«Великая Отечественная война в исторической памяти поколений: изучение, интерпретация, уроки прошлого»

Материалы Всероссийской научно-практической студенческой конференции, приуроченной к 80-летию освобождения Брянщины

13-15 сентября 2023 г.

Брянск 2023

МИНОБРАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского»

«Великая Отечественная война в исторической памяти поколений: изучение, интерпретация, уроки прошлого»

Материалы Всероссийской научно-практической студенческой конференции, приуроченной к 80-летию освобождения Брянщины

13-15 сентября 2023 г.

научное электронное издание сетевого распространения

БРЯНСК 2023

УДК 93+93/94+908+433+82-14+355.292.3+930.85+37.012+330+372.8+82-3+611.08+304+929.52+930+342+821.161.1
ББК 80/83+63.3+5г+68+60.5

Великая Отечественная война в исторической памяти поколений: изучение, интерпретация, уроки прошлого. Материалы Всероссийской научно-практической студенческой конференции, приуроченной к 80-летию освобождения Брянщины, Брянск, 13-15 сентября 2023 года / отв. ред. А.А. Рытиков, В.Ф. Блохин, О.В. Тишина – Брянск: 2023. – 213 с. – Системные требования: ПК не ниже класса Pentium II; Windows 95/98/XP; мышь. – Загл.с экрана

Настоящий сборник состоит из научных статей, отражающих результаты исследований студентов и магистрантов, представленных на Всероссийской научно-практической студенческой конференции «Великая Отечественная война в исторической памяти народа: изучение, интерпретация, уроки прошлого», которая состоялась в Брянском государственном университете имени академика И.Г. Петровского 13-15 сентября 2023 г.

Сборник статей предназначен для широкого круга специалистов.

Издан в рамках Научно-образовательного проекта "#Студент #Наставник #Открытие" при поддержке Минобрнауки России в форме субсидий из федерального бюджета образовательным организациям высшего образования на реализацию мероприятий, направленных на поддержку студенческих научных сообществ (соглашение от 15.06.2023 г. № 075-15-2023-557).

Рецензенты:

А.М. Дубровский – доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского;

Е.В. Петров – доктор исторических наук, профессор кафедры источниковедения истории России Института истории Санкт-Петербургского государственного университета.

Подготовлено на кафедре отечественной истории ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет им. академика И.Г. Петровского».

Рекомендовано к печати на заседании кафедры отечественной истории ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского» (протокол № 3 от 03.10.2023 г.)

Авторы несут ответственность за достоверность публикуемых фактических материалов, корректность цитирования и приводимых источников.

© РИСО БГУ, 2023
© Коллектив авторов, 2023

Содержание

Абашева Я.В. О ВОПРОСЕ ИСТИННЫХ ГЕРОЯХ ШТУРМА РЕЙХСТАГА..... 6

Азаренкова А.С. УЧАСТИЕ ПОЛЬСКО-ЛИТОВСКИХ ДЕЛЕГАЦИИ В ТОРЖЕСТВЕННО-ТРАУРНЫХ МЕРОПРИЯТИЯХ, ПОСВЯЩЕННЫХ НАЧАЛУ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (КОНЕЦ 1980-ХХ ГОДОВ) ПО МАТЕРИАЛАМ СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ..... 10

Азаров В.А. ВОССТАНОВЛЕНИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И ПРОМЫШЛЕННОСТИ НА ТЕРРИТОРИИ СОВРЕМЕННОЙ БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ (НА ПРИМЕРЕ ДЯТЬКОВСКОГО РАЙОНА) В 1943-1944 ГГ. 14

Азоян Д.Т. ИСКАЖЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКИХ ФАКТОВ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В АЗЕРБАЙДЖАНСКИХ СМИ 19

Алламов Д.Т. ПРЕСТУПЛЕНИЕ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ. ХАТЫНЬ 26

Антипин А.В. ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ЛАГЕРЕ СМЕРТИ ДУЛАГ 142 НА ТЕРРИТОРИИ БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 31

Афонина Е.И. РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ ДЕТСКОЙ БЕСПРИЗОРНОСТИ И БЕЗНАДЗОРНОСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ НА ТЕРРИТОРИИ ГОРЬКОВСКОЙ ОБЛАСТИ 34

Барабанова Е.Д. «БРЯНСКИЙ БУХЕНВАЛЬД»: «ДУЛАГ-142» 39

Васина А.Д. «БРОНЗОВЫЙ СОЛДАТ» И СОВРЕМЕННАЯ ПОЛИТИКА ПАМЯТИ..... 43

Глушко Л.С. НАМ ДОВЕРЕНА ПАМЯТЬ 48

Классен М.С. ВОПРОС ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ПО МЕМУАРАМ ВАЛЬТЕРА ШЕЛЛЕНБЕРГА..... 53

Коваленко С.В. ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ БЫВШЕГО ИНСТРУКТОРА БРАСОВСКОГО ПОДПОЛЬНОГО РАЙКОМА ВКП(Б), КОМАНДИРА ГРУППЫ РАЗВЕДКИ И ДИВЕРСИИ ПАРТИЗАНСКОГО ОТРАДА «ЗА РОДИНУ» ПОЛОСУХИНА ГЕОРГИЯ ИВАНОВИЧА..... 59

Кучеренко О.Р. ИСТОРИЧЕСКАЯ ПРАВДА КАК ПРЕДМЕТ ФАЛЬСИФИКАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ..... 62

Летунова Н.В. ПРИЧИНЫ ВСТУПЛЕНИЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА В ВОЙНУ ПРОТИВ ЯПОНИИ..... 69

Логинова Ю.В. ПРОБЛЕМА ВОЕННОГО ДЕТСТВА В ЛИРИКЕ К. СИМОНОВА и М. ДУДИНА 74

Малютин А.Д. ФАЛЬСИФИКАЦИИ ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 79

Марковский Н.А. ОККУПАЦИОННЫЙ РЕЖИМ НА БРЯНЩИНЕ 83

Махова В.А. ПЕДАГОГИ - ФРОНТОВИКИ В ПАМЯТИ ПОТОМКОВ (ПО МАТЕРИАЛАМ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ) 85

Минкин К.С. СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ В ИЗУЧЕНИИ ВЕРСИЙ НАРОДНОЙ ПЕСНИ «ЧЁРНЫЙ ВОРОН»: ОТ ФОЛЬКЛОРА И ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ ДО СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ НА УКРАИНЕ 96

Нарскина С.М. ЭМОТИВНЫЙ АНАЛИЗ ПОЭТИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ ЗАРУБЕЖНЫХ ПИСАТЕЛЕЙ..... 101

Некрасов П.Б. ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ В БЛОКАДНЫЙ ПЕРИОД ЛЕНИНГРАДА 107

Пошкарян М.А. ГЕРОИЗМ И ПОДВИГИ СОВЕТСКИХ ЛЕТЧИЦ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ..... 112

Рыбакина В.С. В ПАМЯТЬ СЕРГУТИНА АЛЕКСЕЯ ПАВЛОВИЧА: УЧИТЕЛЬ И РУКОВОДИТЕЛЬ ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ 118

Рытиков А.А. АГИТАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПАРТИЗАН И ПОДПОЛЬЩИКОВ НА ТЕРРИТОРИИ БРЯНЩИНЫ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 123

Свиридов Н.А. ВОЙНА И ПОБЕДА НА СТРАНИЦАХ УЧЕБНИКОВ 127

Свиридович Н.А. ОНОМАСТИКОН ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРОЗЫ БРЕСТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 131

Сергиенко М.Е. ПОДВИГИ ДЕТЕЙ ВО ВРЕМЕНА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 137

Сизов Д.С. НАУЧНЫЕ ОТКРЫТИЯ В ОБЛАСТИ МЕДИЦИНЫ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ..... 144

Силакова В.В. СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ОБЛИК УЧИТЕЛЬСТВА ПОСЛЕВОЕННОЙ БРЯНЩИНЫ..... 147

Сюваткина П.Д. ТРАГЕДИЯ В БАБЬЕМ ЯРУ: ВЗГЛЯД СКВОЗЬ ПРИЗМУ СОВРЕМЕННОСТИ 152

Тимошенко П.А. ДВИЖЕНИЕ Н.К. КРУПСКОЙ НА ТЕРРИТОРИИ БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 158

Тиханова О.С. ТРАГЕДИЯ КОНЦЛАГЕРЕЙ В НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ И ИХ ПОСОБНИКОВ КОЛЛАБОРАНТОВ НА ТЕРРИТОРИИ СССР ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ..... 162

Ткаченко Ю.А. СУДЬБА ЛЮДЕЙ – СУДЬБА СТРАНЫ 171

Фурсова С.Р. ПРОБЛЕМА ИСКАЖЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКИХ ФАКТОВ: СКВОЗЬ ВЕКА..... 173

Хоконов И.Р. ОРГАНИЗАЦИЯ ГЕРОИЧЕСКОЙ ОБОРОНЫ И ЭВАКУАЦИИ МОСКВЫ В КОНЦЕ 1941 ГОДА 181

Холбазов Т. ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА. УЗБЕКИСТАН..... 187

Цверов Н.П. ПРЕСТУПЛЕНИЯ НАЦИСТОВ И КОЛЛАБОРАЦИОНИСТОВ НА ТЕРРИТОРИИ УКРАИНЫ, СМОЛЕНСКОЙ И КАЛУЖСКОЙ ОБЛАСТИ В ПЕРИОД 1941-1943 ГГ. 193

Черкасова А.А. ИЗОБРАЖЕНИЕ ВОЕННЫХ БУДНЕЙ В ПОЭМЕ А. Т. ТВАРДОВСКОГО «ВАСИЛИЙ ТЁРКИН»..... 197

Шадоба К.С. ЦЕРКОВЬ НА БРЯНЩИНЕ В ПЕРИОД ОККУПАЦИИ 1941-1943 ГГ. 203

УДК 93

Я.В. Абашева
курсант 211 учебного взвода 3 «У» курса
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя,
г. Москва, РФ

научный руководитель
М.В. Сучкова
кандидат юридических наук, старший преподаватель,
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

О ВОПРОСЕ ИСТИННЫХ ГЕРОЯХ ШТУРМА РЕЙХСТАГА

Аннотация. Статья посвящена вопросам достоверности и точности существующих фактах о штурме Рейхстага и водружение Знамени Победы. Проанализировав документы, посвящённые данному вопросу, выделяются несколько версий данного события. Сделан вывод об отсутствие в официальной историографии имен некоторых участников причастных к водружению Знамени Победы. В связи с этим нет памяти об этих людях, что приводит к размытому историческому сознанию и обесцениванию отношения граждан к события Великой Отечественной войне.
Ключевые слова. Великая Отечественная война, штурм Рейхстага, Знамя Победы, историческая память, историческая справедливость.

Ya.V. Abasheva
cadet of the 211 training platoon of the 3rd "Y" course
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot,
Moscow, Russia

Scientific supervisor
M. V. Suchkova
Candidate of law, senior lecturer
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot

ABOUT THE QUESTION OF THE TRUE HEROES OF THE STORMING OF THE REICHSTAG

Abstract. The article is devoted to the issues of reliability and accuracy of existing facts about the storming of the Reichstag and the hoisting of the Victory Banner. After analyzing the documents devoted to this issue, several versions of this event are highlighted. The conclusion is made about the absence in the official historiography of the names of some participants involved in the hoisting of the Victory Banner. In this regard, there is no memory of these people, which leads to a blurred historical consciousness and a devaluation of the attitude of citizens to the events of the Great Patriotic War.

Keywords. The Great Patriotic War, the storming of the Reichstag, the Banner of Victory, historical memory, historical justice.

Писатель В.П. Астафьев сказал: «Жив народ, пока жива его историческая память». Этими словами автор хотел донести мысль о том, что герои живы, пока жива память о них. Поэтому нужно помнить и чтить подвиг каждого, кто внес вклад в победу над фашизмом. А для того, чтобы помнить подвиги своего народа, нужно изучать историю своей страны, основываясь на достоверных источниках информации, для того чтобы сформировать истинное знание о событиях прошлых лет. Благодаря эту будет сформирована подлинная историческая память. Историческая память — это совокупность транслируемой из поколения в поколение определённой информации о событиях прошлого. То есть, это та информация о каком-либо историческом событии, которая исходит от определенной группы и передается из поколения в поколения. История помогает воссоздать истинную картину событий того времени. Но на сегодняшний день достаточно трудно найти достоверную информацию о событиях прошлых лет. Одни скрыли ее намеренно еще в те года, другие сейчас фальсифицируют данные, пытаются ее изменить и переписать. Из-за этого появляются недостоверные сведения, не позволяющие построить истинную картину мира.

В связи с этим появляются различные версии происходящего. В своей статье хотелось бы рассмотреть несколько трактовок одного из ключевых исторических событий Великой Отечественной войны - штурм Рейхстага и водружение Знамени Победы. В официальной историографии выделяют две ключевые фигуры: Михаил Егоров и Мелитон Кантария, но существуют и другие мнения по этому поводу.

Для того, чтобы разобраться, где истинная и достоверная информация, нужно обозначить значимость данного события. Штурм Рейхстага был одним из завершающих этапов Берлинской операции, который поставил точку в исходе войны. Само здание Рейхстага имело важное идеологическое значение. Оно было построено в конце 19 века. Во времена Веймарской республики здесь заседала нижняя палата парламента. 27 февраля 1933 года здание загорелось. Гитлер, будучи канцлером, обвинил в поджоге коммунистов. Изданный на следующий день декрет фактически давал партии нацистов чрезвычайные полномочия и возможность расправы с политическими противниками. Это здание стало символом немецкого фашизма, поэтому так важно было взять его под контроль. Значимость Рейхстагу придавал и Сталин. Именно он подал идею водрузить на него Знамя Победы.

Поэтому, уже 20 апреля, на четвертые сутки Берлинской операции, маршал Жуков издал распоряжение: «2-й гвардейской танковой армии поручается историческая задача первой ворваться в Берлин и водрузить Знамя Победы. Лично Вам (генерал-полковнику Богданову) поручаю исполнение. Пошлите от каждого корпуса по одной лучшей бригаде в Берлин и поставьте задачу: не позднее 4 часов 21 апреля 1945 года любой ценой прорваться на окраину Берлина и немедля донести для доклада т. Сталину и объявления в прессе» [4].

Для выполнения приказа Жукова было изготовлено 9 знамён, именно такое количество дивизий были направлены на Берлин [3]. Для каждого солдата знамя является символом мужества, чести и достоинства, веры и преданности своему

Отечеству. Обычай водружать знамена на освобожденных территориях появился в период Великой Отечественной войны.

Для того чтобы штурмовать Рейхстаг был определен следующий план действий: 756 и 674 стрелковые полки должны были зачистить от врага кварталы, улицы, которые прилегают к зданию Рейхстага. Этот этап должен был осуществиться в ночь на 30 апреля 1945 года. После чего осуществить непосредственно захват Рейхстага. Всего было предпринято несколько попыток штурма здания:

Первую попытку осуществили утром 30 апреля. Была предпринята попытка с ходу овладеть зданием. Попытка оказалась неудачной. Второй штурм решили назначить на 13:00. Под прикрытием артиллерийского огня в 14:25 лейтенант Рахимжан Кошкарбаев и рядовой Григорий Булатов по-пластунски подползли к центральной части здания и прикрепили красный флаг к колонне у лестницы главного входа.

Вечером 30 апреля штурмовая группа в составе старших сержантов М.П. Минина, Г.К. Загитова, А.Ф. Лисименко и сержанта А.П. Боброва под командованием капитана В.Н. Макова ворвались в Рейхстаг. Они выбили запертую дверь бревном, поднялись на чердак и пробрались на крышу над парадным фронтоном здания. В 22:40 советские солдаты установили Красное знамя в отверстие короны скульптуры Богини Победы.

Поздно вечером 30 апреля 1-й батальон 756-го стрелкового полка под командованием капитана С.А. Неустроева, 1-й батальон 674-го стрелкового полка под командованием капитана В.И. Давыдова и 1-й батальон 380-го стрелкового полка под командованием старшего лейтенанта К.Я. Самсонова овладели основной частью Рейхстага. В штурме здания также участвовали отдельные группы под командованием майора М.М. Бондаря и капитана В.Н. Макова, танкисты 23-й танковой бригады.

Ранним утром 1 мая лейтенант А.П. Берест, сержант М.А. Егоров и младший сержант М.В. Кантария при поддержке автоматчиков роты И.А. Сьянова водрузили над рейхстагом штурмовой флаг 150-й стрелковой дивизии, ставший впоследствии Знаменем Победы. Таким образом, на здание Рейхстага было вывешено 4 красных полотнища и только одно из них стало официальным Знаменем Победы. Но почему же так произошло, что только имена М.А. Егорова и М.В. Кантария вошли в официальную историографию?

По воспоминаниям Жанша Жанаев фронтового товарища Рахимжана Кошкарбаева: «Полковой флаг, который лейтенант Кошкарбаев и рядовой Булатов закрепили на фронтоне Рейхстага, походил на кусок красной ткани. Позже, когда остальные бойцы Красной Армии прорывались в Рейхстаг, подобные знамена устанавливали в самых разных местах. Но то, что первыми были Кошкарбаев и Булатов, знали все командиры, вплоть до маршала Жукова. Но поднять официальное Знамя Победы никого из них не назначили. Это знамя было уже водружено 2 мая, когда военные действия притихли. И это было поручено назначенным представителям воинских частей. Это Кантария и Егоров. Они получили звания Героев Советского Союза. А вот те, кто водружал знамя первыми, так и не попали в эту категорию».

Егоров и Кантария получили приказ от полковника Зинченко водрузить Знамя №5 «сертифицированное» Военным советом армии. Ответственным за выполнение данного приказа назначили А.П. Береста. Обеспечить охрану знаменосцев поручили отделению сержанта И.Я. Сьянова [2].

К званию Героя Советского Союза за водружение над Рейхстагом Знамени Победы было представлено около 30 наградных листов. Но, к сожалению, получили данное звание всего лишь 15 человек. Рахимжан Кошкарбаев, Григорий Булатов, Абдулхаким Исмаилов, Алексей Берест, младший сержант Петр Щербина попали в число тех, кто не получил данного звания, но сыграл ключевую роль в штурме Рейхстага.

Историком Булатом Асановым с помощью института военной истории Министерства обороны России был официально подтвержден героический подвиг и водружения знамени над Рейхстагом Рахимжаном Кошкарбаевым. Также он обратился к Верховному главнокомандующему В.В. Путина для восстановления исторической справедливости.

В ходе проведения архивных исследований было документально подтверждено участие Рахимжана Кошкарбаева и Григория Булатова. За совершенный поступок Кошкарбаева представили к званию Героя Советского Союза, но наградили его орденом Красного Знамени. Указом Президента Республики Казахстан от 7 мая 1999 года ему посмертно присвоена высшая степень отличия — звание «Халык Кahарманы» («Народный Герой») [1].

Однако, самого молодого штурмовика Рейхстага Григория Булатова так и не признали за ним звания Героя Советского Союза. На тот момент ему было 19 лет. Верховный главнокомандующий И.В. Сталин пообещал Грише, что он получит 20 лет получит звание Героя. Он молчал о своем подвиге все 20 лет, как и обещал, но звания ему так никто и не присвоил. Григорий пытал доказать правду своего участия в тех событиях, но ему никто не верил и воспринимал всерьез. В 60-е годы уже были вписаны в историю страны имена героев, водрузивших Знамя Победы, и никто не собирался переписывать историю. Булатов не дождался справедливости и покончил жизнь самоубийством. В городе Слободском Кировской области, откуда родом Григорий, установили памятник герою и изготовили медаль «Знаменосец Победы Григорий Булатов». Правительство Кировской области ходатайствовала о том, чтобы присвоить ему звание Героя России. На что был получен отказ.

Штурм Рейхстага является одним из ключевых эпизодов в истории Великой Отечественной войны, который имеет множество не состыковок и противоречий в различных источниках. Если более детально изучить каждый эпизод в истории России, то можно узнать много нового и интересного о своей истории в целом.

Подводя итог всему выше сказанному, хочется отметить еще раз насколько важно помнить цену победы, которая досталась так не легко, и тех людей, которые действительно заслуживают того, чтобы о них знали и помни. Историческая справедливость является одной из ключевых задач истории, так как включает в себя признание и исправление ошибок, допущенных в прошлом, а также защиту прав и интересов тех, кто пострадал из-за этих ошибок. Поэтому так важно искать истину, чтобы память о каждом герое Великой Отечественной войны жила вечно в сердцах людей.

Список литературы

1. Наградной лист в электронном банке документов «Подвиг Народа» (архивные материалы ЦАМО, ф. 33, оп. 686196, д. 144, л. 33).
2. Неустроев С. А. Путь к рейхстагу. — Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство, 1986.
3. По воспоминаниям начальника политотдела 3-й Ударной армии полковника Федора Лисицына. Валерий Яременко. Кто поднял знамя над Рейхстагом URL: http://polit.ru/article/2005/ 05/06/banner/ (дата обращения: 23.07.2023)
4. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (далее – ЦАМО). Ф. 233. Оп. 2307. Д. 193. Л. 88.

УДК 93/94

А.С. Азаренкова
Студентка 3 курса,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
Смоленск, РФ

научный руководитель
А.М. Иванов
кандидат исторических наук, доцент,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

УЧАСТИЕ ПОЛЬСКО-ЛИТОВСКИХ ДЕЛЕГАЦИИ В ТОРЖЕСТВЕННО-ТРАУРНЫХ МЕРОПРИЯТИЯХ, ПОСВЯЩЕННЫХ НАЧАЛУ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (КОНЕЦ 1980-ХХ ГОДОВ) ПО МАТЕРИАЛАМ СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. В статье описываются участие польских и литовских делегаций в увековечивание памяти погибших во Второй мировой войне. На примере строительства мемориального комплекса в Катыни, показаны организация торжественно-траурные мероприятий, в конце 1980-х годов по материалам Смоленского региона. Автор делает вывод, что у двух братских народов много общего, и смоляне всегда заботились о сохранении исторических мест, связывающих два народа, чтили память о событиях и приходили на выручку в трудную минуты.
Ключевые слова: взаимоотношения, братские народы, катынское дело, мемориальный комплекс, поляки, советские военнопленные.

A.S. Azarenkova
3rd year student,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Smolensk, Russian Federation

scientific supervisor
A.M. Ivanov
Candidate of historical sciences, associate professor,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

PARTICIPATION OF POLISH-LITHUANIAN DELEGATIONS IN SOLEMN AND MOURNING EVENTS DEDICATED TO THE BEGINNING OF THE SECOND WORLD WAR (LATE 1980S) BASED ON THE MATERIALS OF THE SMOLENSK REGION

Annotation. The article describes the participation of Polish and Lithuanian delegations in perpetuating the memory of those killed in World War II. On the example of the construction of the memorial complex in Katyn, the organization of solemn and mourning events in the late 1980s is shown based on the materials of the Smolensk region. The author concludes that the two fraternal peoples have a lot in common, and the people of Smolensk have always taken care of preserving the historical places connecting the two peoples, honored the memory of events and came to the rescue in difficult times.
Key words: relations, fraternal peoples, the Katyn affair, the memorial complex, Poles, Soviet prisoners of war.

Мемориальный комплекс «Катынь» известен не только каждому смолянину, но и многих полякам. Место памяти и скорби, напоминающее двум народам о ужасах Второй мировой войны. Хоть само «катынское дело» хранит в себе много тайн и загадок, вызывает споры и разногласия, сама трагедия объединяет русских и поляков. Мемориал находится в Катынском лесу, между поселками Гнездово и Катынь, что примерно в 15-20 километрах от города Смоленска. «Катынский лесной массив стал символом мученичества и обреченности народов перед чудовищной властью тоталитаризма» [4]. Несмотря на то, что трагедия и произошла довольно давно, мемориальный комплекс «Катынь» довольно молодой. В 1978 г. захоронение обнесли кирпичной изгородью, а внутри установили две стелы, на которых была нанесена надпись: «Жертвам фашизма – польским офицерам, расстрелянным гитлеровцами в 1941 г.». Память же советских военнопленных почтили значительно позже, и лишь в 1983 г. был установлен памятный знак на месте, где предположительно они были расстреляны.

С мая 1987 г. начинается новый этап расследования подробностей «катынского дела», с целью укрепления советско-польских отношений. Неудивительно, что именно в конце 80-х годов прошлого столетия поляки были частыми гостями Смоленска и Смоленской области. Автор работы хотел бы привести несколько, как нам кажется, интересных примеров такого взаимодействия, а уж выводы читатель пусть сделает самостоятельно.

С 25 по 28 мая 1988 г., официальная делегация Ченстоховского воеводства Польской Народной Республики (далее ПНР) посетила Смоленскую область. В составе делегации входил член центральной контрольно-ревизионной комиссии ПОРП, первый секретарь Ченстоховского ВК ПОРП Ежи Сыпек, ченстоховский

воеводa Гжегож Липовский, председатель воеводского народного совета Владислав Климчак, член ЦК ПОРП, первый секретарь парторганизации коксохимического отдела металлургического комбината им. Б. Берута в Ченстхове Богдан Борысь, редактор ченстоховской газеты Анджей Кшишалевский. Польские гости были приняты в областном комитете партии, где в ходе дружественной, откровенной беседы с членами бюро обкома КПСС, исполкома областного Совета народных депутатов обменялись мнениями о процессах обновления, происходящих в экономической, социальной и культурной сферах жизни Смоленской области и Ченстоховского воеводства, об актуальных задачах, которые решали КПСС и ПОРП на этапе социалистического сотрудничества [2, л. 123].

В период пребывания на Смоленщине делегации Ченстоховского воеводства знакомились с опытом работы партийных организаций, советских и хозяйственных органов по организации социалистического соревнования за достойную встречу XIX Всесоюзной партийной конференции, с практикой социально-экономического развития ряда промышленных предприятий, колхозов и совхозов области. Гости из Ченстохова принимали участие в праздновании 1125-летия Смоленска. Состоялось подписание плана сотрудничества на 1988-1989 гг., в соответствии с которым в середине октября 1988 г. на праздновании дней Ченстохова в Смоленске прибыла представительная делегация из города-побратима во главе с секретарем воеводского комитета ПОРП Станиславом Пшевратилом. В ее состав входили представители творческой интеллигенции, спортсмены и тренеры, ансамбль песни и танца «Галька». В рамках программы праздника польские друзья побывали в исторических местах Смоленска, посетили областную выставку достижений народного хозяйства, ознакомились с работой некоторых промышленных предприятий. Представители Народной Польши возложили цветы к памятнику основателю Коммунистической партии и Советского государства В.И. Ленину, к мемориалу в честь польских офицеров и памятнику советских военнопленных, погибших в Катыни [2, л. 124].

В трудовых коллективах и учебных заведениях, учреждениях культуры и спорта состоялись теплые встречи гостей со смолянами. Проходил живой, заинтересованный обмен опытом работы, обсуждались дальнейшие перспективы экономического и культурного сотрудничества. В ходе бесед, проведенных в Смоленском обкоме партии и облсопрофе, горкоме КПСС и исполкоме горсовета, руководители польской делегации были проинформированы о работе областной партийной организации, трудящихся области по выполнению решений XIX Всесоюзной партконференции, Пленумов ЦК КПСС. Особое внимание при этом было уделено процессам перестройки и демократизации общества, ускорению социально-экономического развития Смоленщины, работе трудовых коллективов в условиях экономической реформы. Польские товарищи рассказывали о работе по выполнению решений X съезда ПОРП, о современной политической и экономической обстановке в стране, подчеркивали важность и полезность постоянно развивающихся контактов между Смоленской областью и Ченстоховским воеводством, отмечали большое значение дальнейшего углубления братского сотрудничества между партиями и народами [2, л. 125].

В 1988 г. в годовщину начала Второй мировой войны началась закладка памятных плит в основание будущего мемориального комплекса польским офицерам и советским военнопленным, погибшим в Катыни. 1 сентября 1988 г. в Смоленской области были организованны торжественно-траурные мероприятия, посвященные упомянутым выше событиям. Соответственно была приглашена и делегация Польской народной республики в составе заместителя министра национальной обороны ПНР, генерал Брони Збигнева Новака, заместителя министра иностранных дел ПНР товарища Болеслава Кульского, Чрезвычайного и Полномочного посла ПНР в СССР товарища Владейможа Наторфа, председателя совета Общества по охране памятников борьбы и мученичества товарища Ромальда Пашкевского. [1, л. 87] На мероприятии присутствовали ветераны, школьники и пионеры. Хочется отметить, что и простые граждане Польши также присутствовали на данном мероприятии. Польская делегация и представители Смоленского обкома КПСС и облисполкома возложили цветы и венки на захоронения польских офицеров и советских военнопленных, а также посетили поселок Ленино Могилевской области БССР, где так же возложили венки и цветы к могилам павших советских и польских воинов дивизии имени Тадеуша Костюшко.

В материалах Смоленского обкома партии, направленных в ЦК КПСС 1988 г. указано, что в этот же день, а именно 1 сентября 1988 г. официальная польская делегация была принята в Смоленском облисполкоме. В беседе, в которой приняли участие секретари обкома КПСС, члены исполкома областного и городского Совета народных депутатов, польские товарищи ознакомились с работой партийных комитетов, советских, хозяйственных органов по перестройке всех сфер экономики и культуры и Смоленской области, мобилизации трудящихся на претворение в жизнь решений XXVIIсъезда КПСС, XIX Всесоюзной партийной конференции, июльского (1988 г.) Пленума ЦК КПСС. Члены делегации возложили цветы к памятнику В.И. Ленину в Смоленске, венок к Вечному огню в городском сквере «Памяти героев». Вечером 1 сентября 1988 г. делегация Польской народной республики отбыла самолетом на Родину [1, л. 88].

Через год визит польской организации повторился, и на сей раз тоже не обошлось без происшествия. В связи с 50-летием развязывания гитлеровской Германией Второй мировой войны, 3 сентября 1989 г. в поселок Катынь Смоленского района Смоленской области к месту захоронения польских офицеров на 26 автобусах и 5 легковых автомашинах, без уведомления местных органов власти, прибыло около 500 граждан Литовской ССР польской национальности, членов неформального объединения «Союз поляков Литвы».

Прибывшие лица на мемориале захоронения польских офицеров устроили религиозное служение с участием представителей католической церкви, продолжавшееся свыше двух часов. После окончания богослужения состоялся траурный митинг, на котором выступало восемь ораторов (ветераны войны, поэтесса, ксендз и другие члены неформального объединения «Союз поляков Литвы»), которые почтили память погибших поляков, высказали благодарность в адрес местных властей за образцовое содержание мемориала [3, л. 89].

В заключение митинга его участники приняли обращение к руководству КПСС и Советского правительства, лично Горбачеву М.С. с просьбой уточнения

позиции по определению виновников расстрела польских офицеров. Указанные мероприятия проводились организованно, без каких-либо антисоциалистических и экстремистских проявлений и высказываний. При проведении религиозной службы и траурного митинга присутствовали ответственные работники Смоленского обкома и горкома КПСС, УВД облисполкома и управления КГБ по Смоленской области [3, л. 90].

У нас богатая история, совместные широкие традиции в дружественных связях и взаимовыручке и приведённые выше ситуации, четко об этом свидетельствуют. Несмотря на различные недоговоренности во взаимоотношениях двух братских народов – когда-то было много общего, и не смотря на сложившуюся ситуацию – смоляне всегда заботились об исторических местах, связывающих два народа, чтили память о событиях и приходили на выручку в трудную минуты. Хотелось бы что б нынешние поколения не забывали об этом и следовали заветов дедов и отцов.

Список литературы

1. Государственный архив новейшей истории Смоленской области (далее ГАНИСО). Ф. 6. Оп. 71. Д. 49. Материалы обкома партии, направленные в ЦК КПСС. 1988. т. 1. Л. 87-90.
2. ГАНИСО. Ф. 6. Оп. 71. Д. 49. Материалы обкома партии, направляемые в ЦК КПСС. Т. 2. 1988 г. Л. 123-129.
3. ГАНИСО. Ф. 6. Оп. 80. Д. 36. Документы обкома партии, направленные в ЦК КПСС. 1989 г. Л. 89-90.
4. Мемориальный комплекс «Катынь» [Электронный ресурс]: Музеи России. URL: http://www.museum.ru/M2622 (дата обращения: 16.08.2023).

УДК 93/94

В.А. Азаров
студент 5 курса,
Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского,
Брянск, РФ

научный руководитель
В.Ф. Блохин
доктор исторических наук, профессор,
Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

ВОССТАНОВЛЕНИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И ПРОМЫШЛЕННОСТИ НА ТЕРРИТОРИИ СОВРЕМЕННОЙ БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ (НА ПРИМЕРЕ ДЯТЬКОВСКОГО РАЙОНА) В 1943-1944 ГГ.

Аннотация. В данной статье показана картина восстановления, разрушенного в годы оккупации хозяйства Брянской области на протяжении 1943-1944 гг. На примере Дятьковского района прослеживаются основные направления деятельно-

сти Советского Союза по восстановлению инфраструктуры в регионах, бывших под немецкой оккупацией. Основой данной исследовательской работы являются дела, сохранившиеся в Государственном архиве Брянской области (ГАБО) за указанный период.
Ключевые слова: оккупация, Брянская область, промышленность, сельское хозяйство, Дятьковский район.

V.A. Azarov
student, 5 year,
Bryansk State University named after academician I.G. Petrovsky
Bryansk, Russia

scientific supervisor
V.F. Blokhin
doctor of historical sciences, professor,
Bryansk State University named after academician I.G. Petrovsky

RESTORATION OF AGRICULTURE AND INDUSTRY IN THE TERRITORY OF THE MODERN BRYANSK REGION (BASED ON THE EXAMPLE OF THE DYATKOVSKY DISTRICT) IN 1943-1944

Annotation. This article shows a picture of the restoration that was destroyed during the occupation of the economy of the Bryansk region during 1943-1944. Using the example of the Dyatkovo district, the main directions of the Soviet Union's activities to restore infrastructure in regions that were under German occupation are traced. The basis of this research work is the files preserved in the State Archives of the Bryansk Region (SABO) for the specified period.
Keywords: occupation, Bryansk region, industry, agriculture, Dyatkovo district.

Огромный, ни с чем не сопоставимый ущерб нанесла Брянщине нацистская оккупация. Только в Дятьковском районе в ходе оккупации были расстреляны и повешены 2244 человека, угнано 19041 человек. Были сожжены 7593 домов, полностью уничтожены предприятия района и социально-культурные учреждения **[**1, д. 56, л. 10**]**. В развалины и пепел превратились транспорт, связь, были уничтожены животноводческие помещения, фермы, зернохранилища. Война и её последствия отбросили экономику региона, и. в первую очередь, промышленность и сельское хозяйство, на многие годы назад. Но благодаря жителям региона народное хозяйство было восстановлено.

Перед коммунистами и сельскими тружениками стояла одна задача — как можно скорее начать восстановление сельского хозяйства и сразу же организовать сдачу хлеба, мяса, картофеля в фонд Красной Армии. 23 января 1943 года СНК СССР и ЦК ВКП (б) приняли постановление «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобождённых от немецкой оккупации» от 21 августа 1943 г. Выполняя его, а также указания товарища Сталина о полной ликвидации последствий «хозяйничества» немцев в период временной оккупации, а также последующие постановления ГКО и Совнаркома СССР, трудящиеся области ру-

ководством Областной парторганизации, при помощи партии и правительства добились больших достижений[1, д. 56, л. 22].

Восстановление сельского хозяйства началось сразу после освобождения Брянщины. За годы оккупации фашисты уничтожили и привели в полную негодность хозяйственные постройки, сельскохозяйственные машины и орудия, угнали скот, лишили крова оставшихся в живых людей. Большой урон был нанесен сельскому населению.

Из Рязанской, Тамбовской и других областей возвращался на Брянщину эвакуированный туда скот: были возвращены 6677 лошадей, 21166 голов крупного рогатого скота, 39222 овец и коз ; были завезены для государственной продажи колхозами 21542 овец и коз, 4966 свиней, 97418 голов птицы. Пострадавшие колхозы, согласно постановлению, полностью или частично освобождались от сдачи государству сельхозпродуктов. Наркомзем СССР выделил средства на строительство ремонтных мастерских, возвращались эвакуированные тракторы, плуги, сеялки и другое оборудование. Восстановлено 41 МТС и 47 МТМ текущего ремонта и одна капитального ремонта. Возвращено из других областей 660 тракторов, 400 тракторных плугов и 200 тракторных сеялок.

Колхозы области развернули производственную деятельность, завершив ускоренно уборку урожая. Посеяли более 460 т. сена и вспахали более 286 тысяч га. Был выполнен план по сдаче хлеба в Красную армию, колхозы продали государству свыше 8100000 пудов зерна и 60 тыс. т. картофеля.

В области было восстановлено 485 промышленных предприятий Республиканского областного подчинения, в которых работало уже свыше 80 тысяч рабочих. Многие предприятия начали давать продукцию стране уже в течение 1943 г. [1, д. 56, л.23].

Однако предприятия, здания колхозов и единоличный жилой фонд строились в это время медленно. Для этого был ряд объективных причин:

1. Недостаток квалифицированной рабочей силы
2. Отсутствие графика строительства
3. Отсутствие социалистического соревнования
4. Недостаточное занятие, по мнению партии, руководителями культурно-бытовыми вопросами
5. Недостаточное внимание строительству столовых, общежитий и других социально-культурных учреждений
6. Недостаточная организация населения на восстановление заводов [1, д. 56, л. 13].

Согласно архивным данным ГАБО, на территории Дятьковского района_за годы оккупации из 10 тысяч голов крупного рогатого скота осталось 700 голов, из них - полностью уничтожены более 80 голов тягловой силы, а также овцы, куры, свиньи. Посевная площадь в районе сведена до минимума, поля колхозов заросли бурьяном, весь семенной материал колхозов уничтожен.

13 ноября 1943 года СНК СССР приняло специальное постановление о дополнительных мероприятиях по восстановлению хозяйства в городах и районах, освобождённых после 21 августа 1943 г. Намеченные мероприятия давали возможность руководству Дятьковского района быстро восстановить разрушенное

хозяйство немецкими оккупантами. К данным мероприятиям относилось следующее:

1. Восстановление МТС с тракторным парком в 10 единиц, из которых 8 новых и 2 старых;
2. Выделение 140 тыс. руб. на строительство и восстановление мастерских текущих ремонтов и производственных зданий;
3. Восстановление капитального текущего ремонта тракторов и прицепного инвентаря, сохранившихся после изгнания нацистов [1, д. 56, л. 13-14].

В связи с этим, по требованию обкома к началу весеннего сенокоса были завезены 4 грабель, 15 веялок, 9 сенокосилок, 11 борон Зиг-заг, 150 конских плугов, а также были созданы ремонтные кузницы по ремонту сельхозинвентаря[1, д. 56, л.16].

Кроме того были завезены для района 400 голов крупного рогатого скота, 100 овец, 100 свиней, 8 племенных быков, 600 лошадей, из которых 100 импортных. Все животные были обеспечены стойлами и кормами. В качестве отдельного требования было указано недопущение падежа скота [1, д. 56, л.16-17].

С целью решения проблем с пропитанием рабочих и колхозников в Бытоши и Цементном (ныне, г. Фокино) были открыты пекарни, выпекающие по 5 т. хлеба в сутки. Кроме того, уже имеющиеся были восстановлены для их максимального использования.

Были построены маслозавод и сипораторные пункты в сельсоветах. Был устроен лесозавод и мастерские литпрома на территории г. Дятьково [1, д. 56, л. 15].

Также в качестве целей были установлены восстановление артелей промысловых кооперативов, радиосвязи и телефонной связи между райцентром и сельсоветами, восстановление 15 магазинов на 22 рабочих места, 4 столовых на 120 посадочных мест в сети облторга, сапожной мастерской[1, д. 56, л.17].

Организовано 5 правлений сельпо из 1 сельмага, 3 столовых по 40 посадочных мест, пекарня, выпускающей 8 т. хлеба [1, д. 56, л. 18].

Также были построены 1 ясли на 30 мест, 4 больницы, кинотеатр в Дятьково на 300 мест [1, д. 56, л.19-22].

Ускоренное восстановление и строительство новых предприятий, жилого фонда, а также зданий колхозов находится в прямой зависимости от восстановления и развёртывания промышленности и, в том числе производства строительных материалов. Поэтому первоочередной задачей было восстановление всех ранее действовавших предприятий.

Согласно описи, к 10 января 1944 г. на территории Дятьковского района работали или были на стадии восстановления 20 крупных предприятий, 10 сапожных мастерских (94 мест), 6 швейных (71 рабочее место) и 1 мастерская ширпотреба (12 рабочих мест), 1 райтоп (14 рабочих месс) (районная топливная контора), 6 хлебопекарен (136 рабочих мест) и ряд других мелких предприятий.

В число крупных предприятий входили заводы по производству хрусталя и окопного стекла (Дятьковский хрустальный завод, 621 человек), окопного стекла (Бытошский стекольный завод (694 человек), Чернятинский стекольный завод (604 человека), Ивотской стекольный завод (378 человек)), цемента (Цементный (548 человек) и Кислотоупорный заводы (125 человек)), литья (Любохонский чугунолитейный завод, 264 человека), Завод стандартного домостроения (181 чело-

век), по строительству ж/д путей (18-я дистанция пути… Московско-Киевская ж/д (513), Урицкая ж/д НКПСМ (141 человек) и заводы по производству топлива (Дятьковский Леспромхоз (75 человек), Бытошский (51 человек)), Райпромкомбинат (124 человека), Сельцовский карьер по добыче песка и глины (81 человек); Шпалорезный завод НКПО (84 человек), станция Дятьково (48 человек); по добыче торфа (Жеденские торфоразработки, 291 человек) и Промартель по выработке скипидара (28 человек).

До оккупации на этих предприятиях работали 28350 чел. [1, д. 57, л. 50-51].

По факту ремонтные восстановительные работы на предприятиях Дятьковского района проходили очень медленно. Это создавало угрозу невыполнения решения Пленума Областного Комитета ВКП (б) о сдаче этих предприятий в условленный срок. Причиной такой медлительности являлось то, что отдельные руководители предприятий работали по старинке, не вникали в глубину дела, руководили поверхностно на вверенных им предприятиях, мирились с неорганизованностью [1, д. 56, л. 25].

Разберём ситуацию в промышленности Дятьковского района в 1944 г. на примере нескольких предприятий.

На 1 марта 1944 г. Любохонский чугунолитейный завод выпускал бочки «Эврика», люки канализационные, тропы 2″ и 4″, а также ширпотреб: сковороды, горшки, печное литье и разное машинное масло. Однако в докладной записке Секретаря Орловского обкома по строительству и коммунальному хозяйству также упоминается, что завод ещё не восстановился по ассортименту и количеству продукции до предвоенного уровня [1, д. 57, л. 56].

На 100% были восстановлены колосниковая площадка и воздухоплавка, опалубка крыши и остекление, воздухопроводка к 2 вогранкам, отремонтированы полностью 1-2 вогранка, стена литейного цеха, на 80 %восстановлена штамповочная, на 50% - капитальный ремонт узкой колеи по цеху, а также ремонт сушилки и на 10% -ж.д. путь широкой колеи. Также были выполнены другие мелкие восстановительные работы.

Предприятие имело из оборудования 1 сверлильный и 1 наждачный станок, 1 вентилятор, насос для обеспечения завода водой, трактор Х. Т. З., 4 мотора и одну циркулярную пилу. Кроме того, Наркоматом были выделены 1 локомобиль и генератор, а также 1 автомашина 3-х тонн, 2 револьверных, 1 сверлильный и 1 наждачные станки [1, д. 57, л. 57].

В том же 1944 г. Бытошский Стекольный завод имел более крупные проблемы. Согласно докладной записке, он нуждался в таких типах оборудования как электропровода, воздушный компрессор, лесопильную раму, несколько типов вентиляторов и дробилок, циркулярные пилы, транспортер стаупорный, несколько типов токарно-винторезных станков, а также волторезный станок и другие типы станков, весы для составной, дезинтеграторы… И это ещё не полный список [1, д. 57, л. 59-60].

Таким образом, ситуация в промышленности Дятьковского района в начале 1944 г. не была равномерной.

Итак, восстановление народного хозяйства началось сразу после освобождения территорий, бывших под оккупацией в 1941-1943 гг. Этому способствовали

решения ВКП (б), Совнаркома, а также неустанная работа местных руководящих органов и трудового народа. Однако, ситуация отличалась не только от района к району, но и как мы могли увидеть на различных предприятиях Дятьковского района.

Список литературы

1. Государственный архив Брянской области (ГАБО). Ф. 159, Оп. 1

УДК 94

Д.Т. Азоян
магистрант 1 курса,
Российский биотехнологический университет,
г. Москва, Россия

научный руководитель
С.С. Усов
Старший преподаватель,
Российский биотехнологический университет

ИСКАЖЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКИХ ФАКТОВ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В АЗЕРБАЙДЖАНСКИХ СМИ

Аннотация. С распадом СССР в 1991 году отношения между некоторыми республиками постсоветского пространства обострились. Примером может послужить Карабахский конфликт между Арменией и Азербайджаном, где азербайджанские власти стали переписывать учебники по истории, что повлияло на искажение исторических фактов в период Великой Отечественной войны. Целью данной статьи заключается в разоблачении мифов, которые не будут вводить в заблуждение историков. На примере некоторых документов проанализируем эту тему и сделаем выводы.
Ключевые слова. Азербайджан, Армения, армянофобия, Великая Отечественная война, Гарегин Нжде.

D.T. Azoyan
Master Course student, 1 year
Russian Biotechnological University,
Moscow, Russia

Scientific supervisor
S.S. Usov
Senior lecturer
Russian Biotechnological University

DISTORTION OF HISTORICAL FACTS DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR IN THE AZERBAIJANI MEDIA

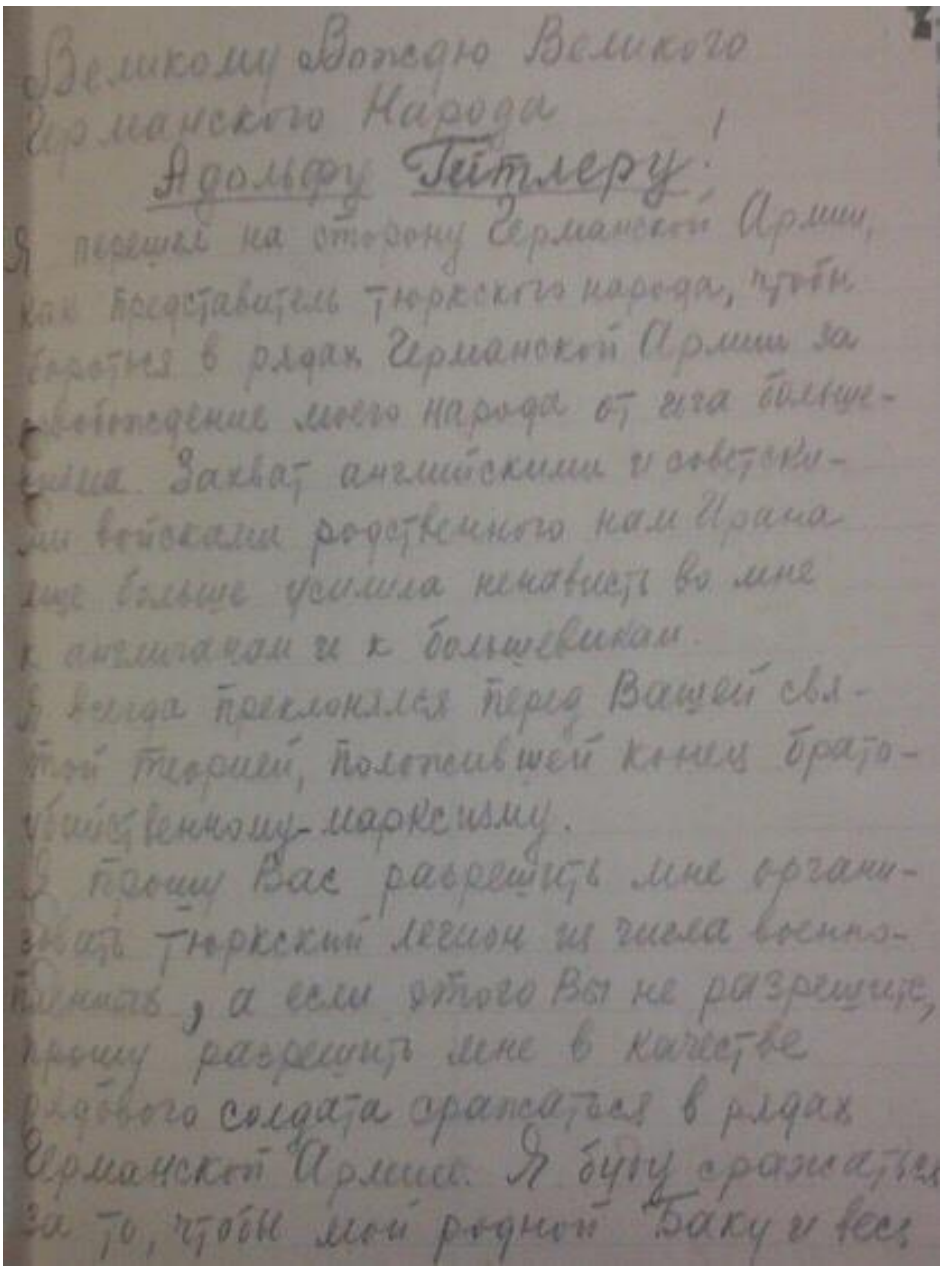
Annotation. With the collapse of the USSR in 1991, relations between some republics of the post-Soviet space worsened. An example is the Karabakh conflict between Armenia and Azerbaijan, where the Azerbaijani authorities began to rewrite history textbooks, which affected the distortion of historical facts during the Great Patriotic War. The purpose of this article is to expose myths that will not mislead historians. Using the example of some documents, we will analyze this topic and draw conclusions.
Keywords. Azerbaijan, Armenia, Armenophobia, the Great Patriotic War, Garegin Nzhdeh.

С окончанием Первой Карабахской войны в 1994 Республика Азербайджан начал массово политику искажения истории своего государства. Так как это государство было создано в 1918 году, азербайджанское правительство не могло бы иметь территориальные претензии в историческом аспекте не только к Армении, но и к Ирану. Также сформировывается при Ильхаме Алиеве, действующему президенту Азербайджана, армянофобская пропаганда и икорная дипломатия. Это также затронуло искажение истории во время Великой Отечественной войны, где пособники нацистов становятся героями данного государства.

Примером может послужить Абдуррахман Фаталибейли Дуденгинский, который основал азербайджанский легион вместе с гитлеровской коалицией (рис. 1) [3].

Рис. 1. Абдуррахман Фаталибейли Дуденгинский

До этого он служил в Красной Армии, однако перешел на сторону нацистов во время войны. в Берлине в 1943 году перед конгрессом отправил важное письмо Адольфу Гитлеру (рис. 2):



Великому Вождю Великого
Германского Народа
Адольфу Гитлеру!
Я перешел на сторону Германской Армии,
как представитель тюркского народа, чтобы
бороться в рядах Германской Армии за
освобождение моего народа от ига больше-
визма. Захват английскими и советски-
ми войсками родственного нам Ирана
еще больше усилила ненависть во мне
к англичанам и к большевикам.
Я всегда преклонялся перед Вашей свя-
той теорией, положившей конец брато-
убийственному марксизму.
Я прошу Вас разрешить мне органи-
зовать тюркский легион из числа военно-
пленных, а если этого Вы не разрешите,
прошу разрешить мне в качестве
рядового солдата сражаться в рядах
Германской Армии. Я буду сражаться
за то, чтобы мой родной Баку и весь

Рис. 2. Письмо Дуденгинского к Адольфу Гитлеру [7]

Численность Азербайджанского легиона Вермахта вместе с различными особыми азербайджанскими подразделениями в составе СС на своем пике составляла 40 тысяч человек. Согласно некоторым азербайджанским источникам, в том числе и вышеупомянутой книге о Дуденгинском, число легионеров достигало 70-75 тысяч человек.

В отличие от других национальных подразделений, азербайджанское соединение под командованием Абдуррахмана Фаталибейли принимало активное участие в боевых действиях против советских войск на Кавказе, Украине, Белоруссии и Польше. Два батальона 111-го азербайджанского полка вермахта также принимали участие в подавлении Варшавского восстания 1944 года (рис. 3) [1].

Рис. 3. Изображение Азербайджанского легиона Вермахта

В настоящее время был снят фильм в 2017 году «От Дуденги до Мюнхена», который был спонсирован Фондом развития науки при президенте Азербайджана. Содержание этого фильма показывало его «героические подвиги» во время Великой Отечественной войны [5].

Другая важная фигура – Эмин Мамед Расулзаде (рис. 4). Он являлся первым основателем Азербайджанской Демократической Республики в 1918 году. Однако с приходом большевиков в 1920 году, а также вхождение в состав в СССР в 1922 году, стал бороться с этой властью. Расулзаде поддерживал Дуденгинского в боевых действиях на стороне Гитлера, так как видел будущее отделения Азербайджана от СССР [4].

Рис. 4. Изображение Эмина Мамеда Расулзаде

При поддержке правительства Азербайджана во многих городах появились в честь него памятники, а также почтовая марка, которые его почитают героем этого государства (рис. 5 и 6).

Рис. 5. Памятник Расулзаде [6]

Рис. 6. Почтовая марка Расулзаде

Армянофобская пропаганда в Азербайджане часто поднимает вопрос к Армении о героизации Гарегина Нжде, выставляя его пособником нацизма. Причины были таковы: в начале 20 века он разбил турецкую и татарскую (азербайджанскую армию), уничтожив их дальнейшие планы по захвату территории Армении (рис. 7).

Рис. 8. Гарегин Нжде

Мифы о герое Армении: коллаборационист, нацист, воевавший на стороне Гитлера. Во-первых, Гарегин Нжде не жил в СССР и не был его гражданином, но воевал против большевиков с 1918 по 1921 года за сохранение Армении. Нжде во время Второй Мировой войны проводил переговоры с нацистами, чтобы армянская нация не была подвергнута гонениям, так как Турция убеждала Германии, что армяне, как и евреи, семиты, которые не имеют права на существование. Га-

регин в дальнейшем был арестован после Второй Мировой войны, но он не был подвергнут расстрелу, потому что по закону СССР коллаборационистов уничтожали [2].

Таким образом мы рассмотрели в нашем исследовании искажение исторических фактов в азербайджанских СМИ.

Список литературы

1. А. Ричи. Трагичное Восстание. Варшавское подавление. 1944. С. 1-213.
2. Гарегин Нжде: миф и реальность [Электронный ресурс] // Polit Sturm. 2014. URL: https://am.politsturm.com/garegin-nzhde-mif-i-realnost-chast-1/ (дата обращения: 04.09.2023).
3. Н. Ягублу. Абдурахман Фаалибейли-Дуденгинский [Электронный ресурс] // Президентская библиотека при Управлении Делами Президента Азербайджанской Республики. 2009. URL: http://www.ebooks.az/book_RqahGLno.html (дата обращения: 04.09.2023).
4. Н. Ягублу. Азербайджанские легионеры [Электронный ресурс] // Президентская библиотека при Управлении Делами Президента Азербайджанской Республики. 2005. URL: http://www.ebooks.az/book_g60JmlUa.html (дата обращения: 04.09.2023).
5. От Дуденги до Мюнхена: азербайджанский документальный фильм [Электронный ресурс]: 2017. URL: hhttps://www.net-film.ru/en/film-64035/ (дата обращения: 04.09.2023).
6. Распоряжение Президента Азербайджанской Республики о проведении 130-летнего юбилея Мамеда Эмина Расулзаде [Электронный ресурс] // Президентская Азербайджанской Республики Ильхам Алиев. 2013. URL: https://president.az/ru/articles/view/10239 (дата обращения: 04.09.2023).
7. Х. Хайбер, Г. Л. Вайнберг, Д. М. Гланц. Гитлер и его генералы: Военные конференции 1942-1945 годов. Книги "Энигма". 2013. С. 20.

УДК 93

Н.Р. Алламов
студент 2 курса,
Московский психолого-социальный университет
г. Москва, РФ

научный руководитель
Л.Н. Бедретдинова
кандидат исторических наук, доцент
Московский психолого-социальный университет

ПРЕСТУПЛЕНИЕ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ. ХАТЫНЬ

Аннотация. В данной статье раскрывается тема, ставшая актуальной на сегодняшний момент в истории. Во время второй мировой войны было совершено множество зверских преступлений фашистов против людей. На основе рассекреченных документов Российского государственного архива социально-политической истории, Российского государственного военного архива, а также архивов ФСБ, МВД и Минобороны России, делается попытка еще раз уличить фашистов в военных преступлениях на примере белорусской деревни Хатыни.
Ключевые слова. Хатынь, Вторая мировая война, Военные преступления, СССР, война, архив.

N.R. Allamov
2nd year student,
Moscow Psychological and Social University,
Moscow, Russia

scientific supervisor
L.N. Bedretdinova
Candidate of historical sciences, associate professor
Moscow Psychological and Social University

A CRIME AGAINST HUMANITY. KHATYN

Abstract. This article reveals a topic that has become relevant at the moment in history. During the Second World War, many brutal crimes of fascists against people were committed. Let's consider the declassified documents of the Russian State Archive of Socio-Political History, the Russian State Military Archive, as well as the archives of the FSB, the Ministry of Internal Affairs and the Ministry of Defense of Russia and analyze them using the example of Khatyn.
Keywords. Khatyn, World War II, War crimes, USSR, war, archive.

3 года назад были рассекречены документы Российского государственного архива социально-политической истории, Российского государственного военного ар-

хива, а также архивов ФСБ, МВД и Минобороны России. Даже беглое знакомство с материалами даёт понять, что слова "зверства гитлеровцев" – не являются пропагандистским лозунгом, а с полной уверенностью могут считаться исторической реальностью. Каждый из документов даже по отдельности — весомое и важное доказательство преступления против человечности, которые, как известно, не имеют сроков давности. В комплексе же эти свидетельства рисуют картину самого настоящего геноцида, который на протяжении всех военных лет происходил в отношении народов СССР. Вторая Мировая война является самой кровопролитной в истории человечества. Разумеется, конфликт таких масштабов не мог не сопровождаться массовыми нарушениями законов и обычаев ведения войны, к тому моменту уже принятых на межгосударственном уровне. После победы союзников многие из этих преступлений были расследованы, а их виновники наказаны.

Отношение к солдатам и офицерам Красной Армии, попавшим в немецкий плен, изначально было иным, чем к бойцам других противников Третьего Рейха во Второй Мировой войне. Германия объясняла это тем, что СССР, в отличие от других воюющих стран, не подписал Женевскую конвенцию об обращении с военнопленными от 1929 года и, соответственно, их солдаты не могли претендовать на прописанные в ней гарантии, которые предполагали гуманное отношение. Это, однако, противоречило тексту самой конвенции, где прямо утверждалось, что государства, которые подписали её, обязаны соблюдать её требования в отношении всех без исключения военнопленных, независимо от факта подписания или неподписания документа их страной. В итоге это обернулось страшными цифрами: в немецком плену погибли от 3,3 до 3,5 миллионов советских военнопленных, что составило 57% от их общего количества. (см. рис. 1)

Рис. 1. Советские военнопленные

Очень распространённым видом преступлений нацистов с самого начала войны стало уничтожение мирных жителей или даже целых населённых пунктов в наказание за сопротивление, оказываемое ими. Среди множества таких случаев на территории СССР самым знаменитым стало сожжение заживо 149 жителей белорусской деревни Хатынь, половину из которых составляли дети до 16 лет. Сама деревня была впоследствии полностью уничтожена.

Утром 22 марта полицейский батальон немцев получил приказ о ликвидации поврежденной линии связи между Логойском и деревней Плещеницы и выдвинулся на место работ. В одной из машин ехал шеф-командир первой роты капитан полиции Ханс Вёльке - гордость нацистов. Вёльке был не просто военным - он стал первым олимпийским чемпионом из Германии по легкой атлетике, получил в 1936 году медаль за толкание ядра. Вёльке поздравлял лично Адольф Гитлер, о нем писали газеты, спортсмен превратился в гордость и символ превосходства немцев над остальными людьми. По пути фашисты встретили местных женщин, которые работали на лесозаготовках. У девушек поинтересовались, нет ли поблизости партизан, и те ответили, что никого не видели. Колонна двинулась дальше, но уже через несколько сотен метров попала в партизанскую засаду. В перестрелке погибли три человека, в том числе и Вёльке. Разгневанные фашисты решили, что женщины обманули их. Вызвав подкрепление, они приехали на место, где белоруски валили лес... 26 девушек были расстреляны прямо на месте, а остальных под конвоем отправили в Плещеницы. Однако этим всё не кончилось. Немцы были в полном бешенстве из-за случившегося, а в частности их-за смерти Вёльке. Вскоре немцы выясняют, что партизаны, напавшие на них, до этого ночевали в Хатыне. 22 марта 1943 года фашисты явились в село, чтобы устроить показательную казнь, которая покажет всем последствия помощи их врагам.

Деревню берут в окружение штурм-бригада СС «Дирлевангер» и 118-й батальон немецкой вспомогательной охранной полиции, сформированный из пленных бойцов Красной армии - иными словами, из предателей. Стоит упомянуть, что этот батальон на тот момент уже отличался похожими поступками: во время карательной операции в Осови они расстреляли 78 человек, расправлялись с жителями Маковья и Уборок, возле Каминской Слободы убили 50 евреев. Впоследствии их начальник штаба подразделения Григорий Васюра получит от немцев две медали и звание лейтенанта.

Батальон согнал население Хатыни в колхозный сарай и запер их там. Тех, кто оказывал сопротивление или пытался бежать, расстреливали на месте. В сарае оказались семья с детьми, женщины, старики и подростки. а также люди из соседних деревень, которые приехали к родственникам. Фашисты обложили строение соломой, облили стены бензином и подожгли. Крики горящих и задыхающихся людей были ужасающие, когда дверь сарая не выдержала, жители, которые могли стоять на ногах ринулись из ловушки. Фашисты сразу же открыли огонь и стреляли до тех пор, пока все стоны не прекратились, а крыша сарая не упала. 75 погибших в тот день были детьми. Однако некоторые смогли спастись.

Две девушки – Мария Фёдорович и Юлия Климович в тот день чудом прорвались сквозь стрельбу фашистов и доползли до леса. Их нашли жители одной из

соседних деревней – Хворостени. Вскоре фашисты уничтожают и эту деревню, где они обе погибают. Семилетний Виктор Желобкович был спасён своей матерью, которая накрыла его своим телом. Раненный в руку мальчик так и пролежал, до ухода фашистов. 12-ти летнего Барановского Антона приняли за мёртвого, ещё три ребёнка успели спрятаться и только поэтому выжили.

Выжил и деревенский кузнец – Иосиф Иосифович Каминский. Покрытый ожогами и будучи раненным он пришёл в себя только ближе к ночи. На тот момент от деревни остались одни руины. Среди мёртвых жителей он нашёл своего 15-ти летнего сына Адама, который получил смертельное ранение в живот, но ещё дышал. Мальчик скончался прямо у отца на руках. Адам и Иосиф стали прототипами знаменитого памятника в мемориальном комплексе «Хатынь». (см. рис. 2)

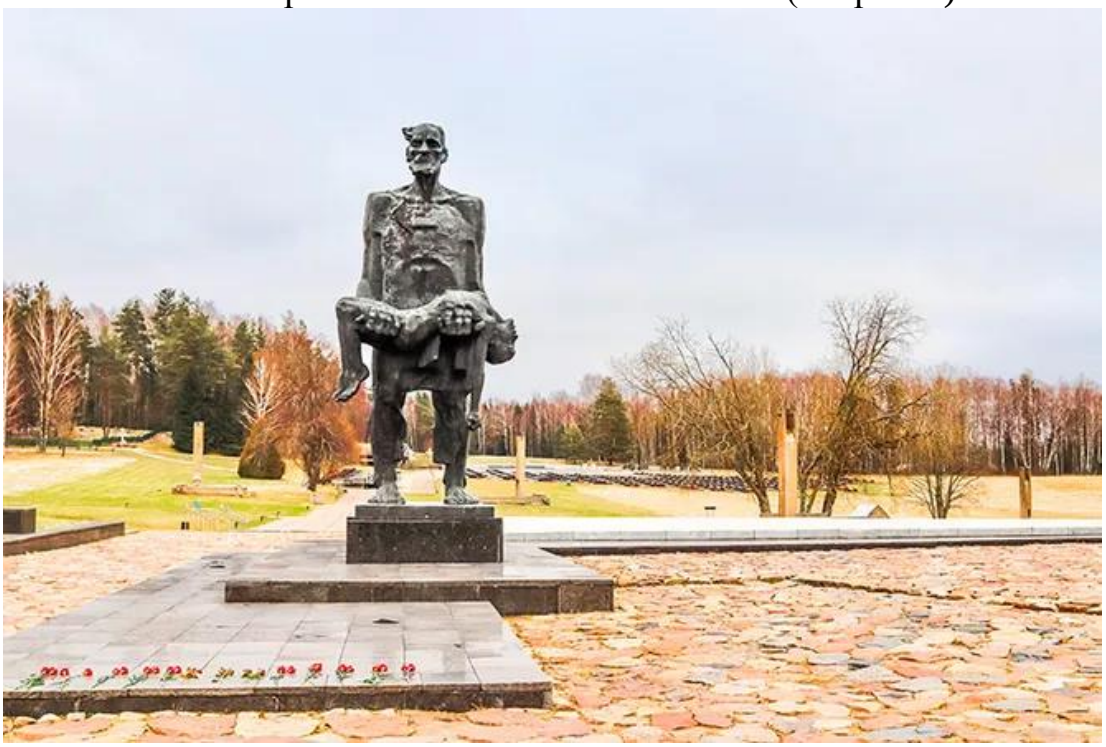


Рис. 2 Мемориал в память о Хатыне

Григорий Васюра, которого называли главным палачом Хатыни, десятки лет успешно скрывал свое прошлое. После Великой Отечественной Войны он работал в совхозе, вступил в КПСС, получил медаль «Ветеран труда», стал почетным курсантом Киевского военного училища связи имени Калинина и рассказывал молодежи о том, как когда-то «бил фашистов». В 1985 году бывший каратель обнаглел настолько, что потребовал для себя орден Великой Отечественной. Им награждались только те ветераны, о которых имелись подтверждённые данные в местных военкоматах и органах власти. Чиновники начали копаться в прошлом Васюры - так и вскрылась правда. В 1986 году Григорий Васюра был расстрелян. (См. рис. 3)

Рис. 3 Каратель Григорий Васюра

Ещё одного карателя Василия Мелешко осудили за коллаборационизм, но свою службу у фашистов в 118-м шуцманшафт-батальоне ему удалось замолчать. Узнать о ней вышло лишь в 1974 году, спустя год Мелешко был расстрелян. Владимиру Катрюку - одному из рядовых, который уничтожал жителей Хатыни, удалось скрыться за океаном в Канаде. Там в 2015 году он умер своей смертью: на просьбу выдать его Россия в 90-х получила отказ.

Судьбу Хатыни, по предварительным данным, во время Великой Отечественной войны повторило не менее 216 населённых пунктов и это только на территории Беларуси. И такую же судьбу фашизм готовил целым странам и народам. Прошло уже 80 лет с дня той трагедии, но забывать о ней нельзя, ведь только память о случившимся помогает людям не совершать тех ошибок, которые к ней привели.

Список литературы

Ссылки на печатные источники:

1. Быков В.В.: Колокола Хатыни: Повести,1987. 176 с.
2. Воронов Н.В. Люди, события, памятники: Рассказы о памятниках и мемориалах: Книга для учащихся старших классов,1984. 208 с.

Ссылки на электронные ресурсы:

1. Федеральный архивный проект. Преступления нацистов и их пособников против мирного населения СССР в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. https://victims.rusarchives.ru/

УДК 93

А.В. Антипин
студент 3 курса,
Курский государственный медицинский университет,
г. Курск, РФ

научный руководитель
Е.Н. Немеров
кандидат философских наук, доцент
Курский государственный медицинский университет

ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ЛАГЕРЕ СМЕРТИ ДУЛАГ 142 НА ТЕРРИТОРИИ БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. В статье рассматривается одна из мрачных глав Второй мировой войны, события произошедшие в стенах лагеря смерти Дулаг 142, располагавшегося на территории Брянской области. Статья основана на архивных документах, свидетельствах очевидцев и исторических исследованиях. Она описывает события тех лет, масштабы жестокости и нарушений прав человека. Проанализированы условия содержания пленных, методы пыток и массовые убийства. Статья позволяет глубже понять ужасные аспекты истории Второй мировой войны, а также подчёркивает важность их изучения, для предотвращения повторения в будущем.
Ключевые слова: Дулаг 142, Брянская область, Вторая мировая война, военные преступления немцев.

A. V. Antipin
3rd year student,
Kursk State Medical University,
Kursk, Russia

Scientific supervisor
E. N. Nemerov
Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor
Kursk State Medical University

WAR CRIMES IN THE DEATH CAMP DULAG 142 ON THE TERRITORY OF THE BRYANSK REGION DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Abstract. The article examines one of the dark chapters of the Second World War, the events that took place within the walls of the death camp Dulag 142, located on the territory of the Bryansk region. The article is based on archival documents, eyewitness accounts and historical research. She describes the events of those years, the scale of cruelty and human rights violations. The conditions of prisoners' detention, methods of torture and mass murder are analyzed. The article provides a deeper understanding of the

terrible aspects of the history of the Second World War, and also emphasizes the importance of studying them to prevent a repeat in the future.
Keywords: Dulag 142, Bryansk region, World War II, German war crimes.

Великая Отечественная война была одним из самых трагичных и кровопролитных событий в истории России. Идеология нацизма, которая преобладала у немцев в этот период, подразумевала полное уничтожение населения Советского Союза. Для осуществления этой задачи фашисты создавали концентрационные лагеря, называвшиеся Дулаг, в стенах которых происходили неописуемые зверства.

Дулаг с немецкого переводится, как пересыльный лагерь, задача которого была в накоплении и переброске военнопленных в глубокий тыл, в другие лагеря. Места содержания офицеров назывались «Офлаг», а рядового состава «Шталаг» [1].

В 1941 году немцы активно наступали на Москву, которую обороняло три фронта: Западный, Резервный и Брянский. В следствии переброски 4 танковой группы из-под Ленинграда и 2-ой танковой группа Гудериана под Брянск. Советская оборона не выдержала и образовался котёл, в котором было захвачено в плен огромное количество людей. У нацистов появилась необходимость в строительстве в Брянской области концентрационного лагеря, для последующей ссылки людей в тыл. Так появился Дулаг 142, наспех сделанный на месте бывшей танкоремонтной базы в посёлке Урицкий, просуществовавший 2 года и унёсший более 40 тысяч жизней [1, 2].

Пленные располагались в 10 бараках, которые были оборудованы под складские помещения, в каждом по 1200-1500 человек. Помещения не отапливались, люди лежали практически вплотную друг к другу на досках. Однако большая часть находилась под открытым небом, в холодную осеннюю погоду. Таким образом, большинство погибало не столько от ранений, сколько от обморожений и болезней [2, 4].

Кормили пленных очень скудно. Утром давали чай и 200 грамм на взрослого и 100 грамм на ребёнка хлеба вперемешку с опилками, а вечером литр неочищенной гречки, на детей половину литра. Из-за ужасного питания первыми начали умирать дети от заболеваний ЖКТ, потом взрослые, особенно старики. Нередко на территорию концлагеря заезжала машина, в которой было протухшее мясо и овощи. Немецким надзирателям доставляло удовольствие наблюдать за тем, как измученные люди набрасываются на падаль и поедают её. Они записывали эту ужасающую картину на видеокамеру с вышки. Комендантом лагеря был майор Мартин Вайзе, отъявленный садист и насильник, он собственноручно расстрелял более 200 пленных. Примерно такое число людей умирало каждый день [1, 4].

Дмитрий Иванович Миминошвили – один из узников Дулага 142, военврач. Попал в плен во время окружения в Брянском котле. В лагере трудился врачом. Его показания являются одними из главных свидетельств происходящего в лагере. С его слов самым частыми заболеваниями были тиф, дизентерия, чесотка, гангрена прямой кишки. В лазарете поступали люди также с повреждениями, нанесёнными в следствии пыток. Лекарств было очень мало, а перевязочный материал рвался после намокания [5].

Дмитрий Иванович был завербован партизанами для подрыва склада с химическим оружием на станции Брянск 1. Дмитрий, как человек, у которого была возможность выходить в город, решил рискнуть и отправился на станцию. Его операция была успешна, и он сбежал из концлагеря к партизанам. Им было уничтожено несколько тонн химического оружия, предназначенного для уничтожения партизанских отрядов на территории области. Это был не первый случай побега из Дулага. Пленных водили на работу в лес и на Сухарный завод. Местные жители чем могли помогали им, передавали немного еды, одежду. Иногда перекидывали буханку хлеба или картофелину через забор, что было чревато расстрелом передающего. Во время очередного выхода на работу, Виктор Антонович Хроменко сумел организовать побег 60 человек. Он смог передать скопированную карту лагеря узникам, чтобы те обошли укрепления и бежали [1, 3, 5].

Освобождение Брянщины началось летом 1943 в ходе Курской битвы. За месяц советские солдаты освободили всю область. Когда передовые подразделения под руководством полковника Петра Петровича Сузика вошли в лагерь, они обнаружили огромное количество братских могил, из которых торчали конечности убитых. В бараках, в которых недавно располагались узники, военные услышали громкий гул от миллионов блох, слой которых после уничтожения составил несколько сантиметров. Всех пленных нацисты успели вывезти, а кто не был нужен убили [1, 4].

История лагеря смерти Дулаг 142 ужасное напоминание о том, какую цену приходится платить за свободу и независимость. Концлагерь, в котором погибло за 2 года почти столько же сколько за 8 лет в печально известно концлагере Бухенвальд. Это событие должно остаться в памяти как напоминание о зверствах, которые были совершены нацистскими захватчиками и о том, что любая война несёт страдания мирному населению. Необходимо помнить и чтить память жертв, чтобы подобное никогда не повторилось.

Список литературы

1. Без срока давности. Брянский Бухенвальд. Цикл "Прокуроры 7". Документальное кино – М: StarMedia, 2023

2. Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Брянская область: Сборник документов / отв. ред. серии Е.П. Малышева, Е.М. Цунаева; отв. ред. Ж.Л. Розанова; сост. А.И. Шендрик и др.; авт. науч. ст. В.П. Алексеев; авт. археогр. предисл. В.Ф. Блохин. — М.: Фонд «Связь Эпох», 2020. — 424 с.

3. ГКУ БО ГАБО - ЦДНИБО Без срока давности: Дулаг 142 глазами очевидцев / ГКУ БО ГАБО - ЦДНИБО [Электронный ресурс] // Государственное казенное учреждение Брянской области «Государственный архив Брянской области»: [сайт]. — URL: https://archive-bryansk.ru/2022/04/11/без-срока-давности-дулаг-142-глазами-оче/ (дата обращения: 11.09.2023).

4. Зубова Е.М. Акт / Зубова Е.М. [Электронный ресурс] // Охрана наследия: [сайт]. — URL: http://ohrana-

naslediya.ru/images/otkrytye_dannye/2020/gike/Дулаг%20142/Акт%20ГИКЭ%20ДУЛАГ%20142.pdf (дата обращения: 11.09.2023).

5. Каратаева А. Легендарный партизанский врач / Каратаева А. [Электронный ресурс] // Государственный архив Брянской области: [сайт]. — URL: https://old.archive-bryansk.ru/node/631 (дата обращения: 11.09.2023).

УДК 93/94

Е.И. Афонина
бакалавр, член Нижегородской областной молодежной
общественной поисковой организации (НОМОПО) «Курган»
г. Нижний Новгород, РФ

научный руководитель
Ф.Б. Дроздов
кандидат исторических наук, доцент, президент НОМОПО «Курган»

РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ ДЕТСКОЙ БЕСПРИЗОРНОСТИ И БЕЗНАДЗОРНОСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ НА ТЕРРИТОРИИ ГОРЬКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация: Статья посвящена изучению проблемы детской беспризорности и безнадзорности в годы Великой Отечественной войны. Также на основе материалов, отложившихся в нижегородских архивах и литературе, рассматриваются предпринимаемые меры горьковских властей и общественных организаций в борьбе с данным явлением.
Ключевые слова: детская беспризорность, безнадзорность, Великая Отечественная война, подростковая преступность и хулиганство, комсомол.

E.I. Afonina
Bachelor, member of the Nizhny Novgorod regional
youth public search organization "Kurgan"
Nizhny Novogorod, Russian

Scientific Supervisor
F.B. Drozdov
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, President of the Nizhny Novgorod regional youth public search organization "Kurgan"

SOLVING THE PROBLEM OF CHILD HOMELESSNESS AND NEGLECT DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR ON THE TERRITORY OF THE GORKY REGION

Abstract: The article is devoted to the study of the problem of child homelessness and neglect during the Great Patriotic War. Also on the basis of materials deposited in Nizhny Novgorod archives and history literature, measures are being taken by the Gorky authorities and public organizations in the fight against this phenomenon.
Keywords: Child homelessness, neglect, the Great Patriotic War, juvenile delinquency and hooliganism, komsomol.

После Первой мировой и Гражданской войн огромный размах в стране приобрела детская беспризорность и безнадзорность. Но благодаря предпринимаемым мерам государственных властей, к концу 1930-х годов была создана целостная система защиты детей, благодаря чему, в основном, удалось решить эту проблему.

Начавшаяся Великая Отечественная война вновь обострила вопросы, касающиеся детей. Тысячи несовершеннолетних по всей стране уже в первые дни войны остались без контроля родителей. Налеты авиации немецких захватчиков, разрушение городов прифронтовой полосы, последовавшая за этим эвакуация только усилили эту проблему.

К концу осени 1941 года на территорию Горьковской области было эвакуировано свыше 70 тысяч детей. Дети прибывали на станции городов с семьями, эвакуированными детскими учреждениями и самостоятельно [2].

Помня о масштабах и трудностях преодоления детской беспризорности и безнадзорности в 1920-1930-е годы, вопросами размещения и адаптации эвакуированных детей занимались Горьковские районные органы народного образования и здравоохранения, а также общественные и общественно-политические организации.

В январе 1942 года СНК СССР издал постановление «Об устройстве детей, оставшихся без родителей». В соответствии с ним, в структуре областных органов НКВД вводилась должность специальных работников по борьбе с детской беспризорностью. В их обязанности входило выявление всех беспризорных детей в возрасте до 15 лет и дальнейшее их размещение в приемниках-распределителях [9].

В развитии данного постановления решением Горьковского облисполкома об устройстве детей, оставшихся без родителей от 16 февраля 1942 года, важнейшим делом была обозначена задача по устройству детей, которые остались без родителей, а также выявление и направление их в приемники–распределители, а затем в детские дома [7, с.448-449]. Но в ряде районов г. Горького не были выделены помещения даже под комнаты привода детей [2, л.1].

Попадавшие в детские дома беспризорники зачастую сбегали оттуда, так как в детских учреждениях наблюдался ряд серьезных проблем: плачевное материально-техническое состояние зданий, в которых проживали дети; скудное питание; отсутствие мебели, одежды и обуви; халатное отношение к детям со стороны медицинских работников и воспитателей.

Следствием этого уже к середине 1942 года в г. Горьком наблюдался высокий уровень малолетнего бродяжничества и преступности. Милиция, представители комсомола и другие общественники патрулировали наиболее массовые скопления беспризорников, а именно вокзалы, пристани, базары и рынки. Так,

только за 4 квартал 1942 года органами милиции г. Горького за разные уголовные преступления было привлечено к судебной ответственности 144 подростка, из которых 88 были арестованы и заключены в тюрьму. За разные нарушения общественного порядка на улицах было задержано: беспризорных-341 человек, безнадзорных-2020 человек. Из числа задержанных безнадзорных 1209 человек являлись детьми школьного возраста [2, л.4].

Также в связи с уличным хулиганством детей имело место быть 26 несчастных случаев, которые были связаны с движением транспорта, из них - 12 смертельных и 14 с тяжелыми и легкими повреждениями [2, л.1 об.].

В это время центральная власть, видя то, какие масштабы приобретает детская беспризорность и безнадзорность, развернула поистине масштабную кампанию по опеке, патронажу и усыновлению. В районах области к борьбе с беспризорностью были привлечены сельские жители. Благодаря им возросло число патронируемых беспризорников. Но зачастую детей брали из-за корысти, а позже выяснялось, что деньги на этих детей выделялись незначительные.

В решении Горьковского облисполкома «О выполнении постановления СНК СССР от 23 января 1942 года "Об устройстве детей, оставшихся без родителей"» 12 декабря 1942 года отмечалось, что постановление СНК СССР в ряде районов области выполняется неудовлетворительно, контроль за условиями жизни патронируемых не осуществляется, а также недостаточно привлекаются общественные организации по предупреждению беспризорности.

В свою очередь, профсоюзы, районные партийно-комсомольские организации г. Горького неоднократно выносили решения о мероприятиях по борьбе с беспризорностью и безнадзорностью и по усилению воспитательной работы среди детей, но эти решения до конца не проводились. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что в решениях партийно-комсомольских организаций нередко вся работа по борьбе с беспризорностью и безнадзорностью возлагалась на органы милиции. Так, за 4-й квартал 1942 года в работе по борьбе с беспризорностью по городу участвовали только 43 комсомольца, 134 педагога и 2 человека родительского актива [2, л.5].

Весной 1943 года Райсоветы и органы народного образования ослабили свою работу по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью. В документах, отложившихся в Государственном общественно-политическом архиве Нижегородской области (ГОПАНО) отмечалось, что в области не принимаются нужные меры для выявления таких детей. Особенно плохо вопрос борьбы с безнадзорностью решался там, где не было систематической массовой и внешкольно-классовой работы, где была ослаблена работа школы по связи с родителями и с самими детьми. Так, например, в Ленинском районе г. Горького, «в школе №108 воспитательная работа с родителями и детьми не велась. Следствием этого стала половая распущенность девочки. Данный случай был выявлен и стал предметом исследования специальной комиссией и привел к вмешательству прокуратуры» [2, л.6]. Также отмечалось, что «подлинно большевистской борьбы за всеобуч отдельными школами не ведется, а это содействует, в свою очередь, росту безнадзорности» [2, л.6 об.].

Большое значение имело постановление СНК РСФСР от 15 июня 1943 года «Об усилении мер борьбы с детской беспризорностью, безнадзорностью и хулиганством». Данное постановление способствовало образованию трудовых воспитательных колоний, в которых должны были содержаться подростки, замеченные неоднократно в мелком хулиганстве в возрасте от 11 до 16 лет. Также по заявкам НКВД РСФСР на работу в трудовых воспитательных колониях были назначены наиболее подготовленные учителя. Эти колонии были обеспечены библиотеками, учебниками, наглядными пособиями, учебными принадлежностями и тетрадями наравне со школами системы Наркомпроса [1, л.26].

Помимо этого, чрезвычайно важным было постановление СНК СССР от 26 июня 1943 года «О трудовом устройстве подростков 14 лет – воспитанников детских домов, трудовых колоний НКВД СССР и детей оставшихся без родителей». Оно обязывало Наркомпросы союзных республик и НКВД СССР направлять подростков на летний период в железнодорожные училища, школы ФЗО, а также на промышленные предприятия [11, с.118].

Но, несмотря на это, в справках «о состоянии борьбы с детской безнадзорностью и беспризорностью по г. Горькому» отмечалось, что число таких детей попрежнему растет. Следствием этого является увеличение детской преступности. Главной причиной было отмечено досрочное освобожденные из тюрем и колоний подростков и не включение их в трудовую жизнь.

Предприятия, куда направлялись подростки, не могли создать им соответствующих условий, в результате чего большая их часть вновь организовалась в преступные шайки и вставала на путь существования за счет совершенных преступлений. Так, например, «на ст. ГРЕСС Балахнинского района было предано 95 подростков, из которых 87 сбежало в первые дни. В ремесленное училище №9 Станкзозавода г. Горького было предано 135 подростков, из которых по дороге в школу сбежало 50 человек. А из 40 человек, освобожденных подростков, переданных на предприятия Богородского района, сбежало 24 человека» [2, л.11]. Всего за последние месяцы 1943 года с предприятий г. Горького сбежало 1262 подростка [2, л.11 об.].

Летом 1944 года начальник отдела по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью Горьковского областного управления милиции Н.А. Косолапов информировал, что за 1-й квартал было выявлено и задержано 1430 – беспризорных и 7442 – безнадзорных детей и подростков. Из них 3686 это дети школьного возраста. А во втором квартале было задержано 1235 – беспризорных и 7975 безнадзорных, из которых 750 человек школьного возраста. Но в сравнении с 1942 годом число беспризорных детей задержанных органами горьковской милицией было отмечено меньше на 941 человека [11, л.75].

В результате разрушения городов, деревень и промышленных предприятий множество семей оказались без крова и средств к существованию. Последовавшая за этим эвакуация привела к возникновению значительного числа беспризорных детей. Центральные и местные органы власти пытались не допустить того размаха проблемы, который был в 1920-1930-е годы.

Сотрудники горьковской милиции, комсомольцы принимали участие в решении проблемы детской беспризорности. Они патрулировали общественные места,

в которых находились беспризорные дети. Осуществляли задержание и направляли их в приемники-распределители, тюрьмы, детские дома и трудовые воспитательные колонии. Всего за годы Великой Отечественной войны на территории Горьковской области было задержано и помещено в исправительные учреждения свыше 45 тыс. беспризорных и безнадзорных детей [10, с.51-52].

Список литературы

1. ГОПАНО. Ф. Р-810. Горьковский областной комитет ВЛКСМ отдел школ и пионеров. Оп.7. Д.180. Л.26.
2. ГОПАНО. Ф. Р-810. Горьковский областной комитет ВЛКСМ отдел школ и пионеров. Оп.7. Д.181. Л.1. – 1 об.
3. ГОПАНО. Ф. Р-810. Горьковский областной комитет ВЛКСМ отдел школ и пионеров. Оп.7. Д.181. Л.4.
4. ГОПАНО. Ф. Р-810. Горьковский областной комитет ВЛКСМ отдел школ и пионеров. Оп.7. Д.181. Л.5.
5. ГОПАНО. Ф. Р-810. Горьковский областной комитет ВЛКСМ отдел школ и пионеров. Оп.7. Д.181. Л.6. – 6 об.
6. ГОПАНО. Ф. Р-810. Горьковский областной комитет ВЛКСМ отдел школ и пионеров. Оп.7. Д.181. Л.11. – 11 об.
7. Детство, опаленное войной: сборник документов. Н. Новгород: Центр.архив Нижегород. обл., 2015. 512 с.
8. Дорогами войны: эвакуация населения в Горьковскую область в годы Великой Отечественной войны 1941−1945 гг. [Электронный ресурс]. URL: https://www.archive-nnov.ru/?id=5068 (дата обращения: 12.08.2023).
9. Законодательные и административно-правовые акты военного времени. 22 марта 1942 г.-1 мая 1943 г. Народ. комиссариат юстиции СССР. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1943. 296 с.
10. История органов внутренних дел // Труды ВСШ МВД СССР. Волгоград, 1976. 167 с.
11. Потемкин В.П. Статьи и речи по вопросам народного образования. М.-Л.: АПН РСФСР, 1947. 303 с.
12. ЦАНО. Ф. Р-5980. Прокуратура Нижегородской области. Оп. 2. Д. 42. Л. 75.

УДК 908

Е.Д. Барабанова
студент 2 курса,
Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского,
г. Брянск, РФ

научный руководитель
О.В. Тишина
кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры философии,
истории и политологии
Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

«БРЯНСКИЙ БУХЕНВАЛЬД»: «ДУЛАГ-142»

Аннотация. Практически с началом Великой Отечественной войны Брянщина оказалась оккупирована немецко-фашистскими захватчиками. Преступления, совершенные немцами и их пособниками в 1941-1943 гг., признаны геноцидом мирного населения. Одним из доказанных фактов злодеяний стала деятельность концлагеря «Дулаг -142».
Ключевые слова: Великая Отечественная война, «Дулаг-142», оккупация, геноцид, Брянская область.

E.D. Barabanova
Student 2 year
Bryansk State University named after academician I.G. Petrvovsky
Bryansk, Russia.

Scientific supervisor
O.V. Tishina
Candidate of historical sciences, senior teacher of the department of philosophy,
history and political science
Bryansk State University named after academician I.G. Petrovsky

«BRYANSK BUCHENWALD»: «DULAG-142»

Abstract. Almost from the beginning of the Great Patriotic War, the Bryansk region was occupied by German fascist invaders. Crimes committed by the Germans and their accomplices in 1941-1943 are recognized as genocide of civilians. The activities of the concentration camp 'Dulag-142' is evidence of their atrocities.
Keywords: the Great Patriotic War, "Dulag-142", occupation, genocide, the Bryansk region.

Тема концентрационных лагерей на территории Российской Федерации достаточно мало изучена, однако в этой статье я постараюсь структурировать известную информацию об одном из периодов Великой Отечественной войны на

Брянщине, связанным с оккупацией и созданием одного из крупнейших концлагерей.

Ранее этот опрос затрагивался Я. Соколовым в статье «Фашистский «порядок» в Брянске», Ф. П. Дунаевым в статье «Геноцид – в рамках государственной политики Германии» и С. В. Турлаковым в «Оккупационном режиме».

Преподаватели Владимирского государственного университета Портнова Е.А. и Марычева Е. П. дают следующее понятие концлагерям: «…Их роль определялась функциями эксплуатации и уничтожения, которые они выполняли, а также структурой контингента заключенных - в них должны были содержаться узники, которых преследовали по «политико-идеологическим», «расовым» или «социал-расистским» причинам» [1, http].

Стоит отметить, что Великая Отечественная война была тяжелым этапом в истории Брянского края. Первый налет на город был совершен в ночь с 26 на 27 июня 1941 года. Однако оккупирован Брянск стал только 6 октября. С того дня на территории бывшей ремонтной базы №6 немцы начали возводить концентрационный лагерь «Дулаг-142». Захватчики уничтожали деревни, а местных жителей отправляли в лагерь. Туда же попадали и пленные русские военнослужащие.

Изначально немцами возводился пересыльный пункт, которому дали название «Дулаг 142». Его использовали как место содержания пленных солдат Красной армии, которых в дальнейшем отправляли на принудительные работы в Германию. Однако затем в лагерь стали попадать и мирные жители ближайших населенных пунктов. Сёла впоследствии сжигались [2, http].

Современные ученые и журналисты называют Дулаг-142 «брянским Бухенвальдом». Известно, что в Бухенвальде, концлагере в Веймаре, за все время его существования с 1937 по 1945 год погибло 56 тысяч человек, в то время как в Дулаге-142 – более 40 тысяч всего за три года. Всего в концлагере находилось 80 000 человек.

Брянский лагерь состоял из десяти бараков. Территория была охраняема овчарками. После побега некоторых заключенных немцы укрепили периметр колючей проволокой в несколько рядов, а также установили высокий забор. Узников размещали в бывших складских помещениях, в каждом из которых находилось одновременно от 1200 до 1500 человек. Располагались они на четырехэтажных деревянных нарах. Более того, не всем пленным хватало места в здании. Большинство из них оставалось под открытым небом.

Из статьи Я. Соколова стало известно, что во время действия лагеря в Германию было отправлено 18200 жителей Брянска [3, http]. Остальных немецкие захватчики использовали в качестве рабочей силы на территории лагеря или продавали Западу.

Условия жизни узников оставляли желать лучшего. В бараках постоянно приходилось сталкиваться с насекомыми. Особые трудности вызывали блохи. После того, как Брянщина была освобождена от фашистов, на территорию Дулага-142 перенесли воинскую часть под руководством полковника П. П. Сузика. Он открыл двери в одно из складских помещений, после чего на него обрушилась куча блох. Было решено жечь серу, которая горела 3 дня. По прошествии трех дней в бараке обнаружили пятнадцатисантиметровый слой блох [4, http].

С медициной в концлагере дела обстояли не лучше. Заключенные часто страдали от таких болезней, как туберкулез, сыпной тиф. За нарушение дисциплины немецкие солдаты рассекали людям конечности, которые заживали довольно долго. Поскольку зачастую нужных медикаментов и тряпок не находилось, в ранах появлялись черви. Местный лазарет рассчитывался лишь на 500 человек. Зимой он был особенно наполнен обмороженными и теми, кто страдал отечными болезнями от голода. Немецкие медики не располагали эффективными методами лечения, поэтому нередко прибегали к помощи русских специалистов.

Ежедневно в концлагере умирало 100-200 человек. Обычно трупы оставались в бараках в течение суток, из-за чего в помещениях воцарялась еще большая антисанитария. Жители близлежащих поселков отмечали, что фашисты не пеклись о телах умерших – их оставляли на улице или вывозили в овраги.

О пище узникам Дулага-142 приходилось лишь мечтать. Военнопленным позволялся чай и 200 грамм хлеба на завтрак для взрослых и 100 грамм – для детей, в 5 часов вечера – 1 литр баланды из непросеянной гречневой муки и 0.5 литра – для маленьких [2, http]. Иногда заключенные питались овощными отбросами.

Немецкие солдаты не скупились на издевательства. Так, например, они привозили в лагерь несвежее сырое мясо и кидали в толпу заключенных прямо на землю. Фашистам доставляло огромное удовольствие наблюдать, как измученные люди кидались на эти куски. Бывали случаи, когда даже за малейший проступок пленных и вовсе лишали еды.

На этом немцы не останавливались. Они заставляли заключенных лежать на льду по несколько часов, запирали провинившихся в подвалы вместе с овчарками, которые разрывали людей на части. Гражданский состав пленных захватчики привязывали к шестам, после чего гоняли их по минному полю.

Мирному населению по другую сторону лагеря всячески хотелось помочь соотечественникам. Некоторые пытались перебросить хлеб для пленных через забор, однако, в большинстве случаев, осмелившихся ждала смертоносная пуля из немецкого автомата.

Несмотря на непомерно жестокие условия жизни в лагере, некоторым все же удавалось сбежать. Так, *Виктор Антонович Хроменков* помог 60 пленникам обрести свободу, скопировав карту немецких солдат.

К моменту освобождения Брянского края от фашистов, немцы во время отступления расстреляли узников, а большую часть ценных бумаг уничтожили. Когда красноармейцы добрались до территории концлагеря, они обнаружили, что вся земля была изрыта, а из нее виднелись части трупов.

По-разному сложилась судьба пленников концентрационного лагеря. Кто-то, испытая на себе все ужасы войны и издевательства фашистов, остался захоронен в братской могиле, кто-то выжил и вернулся на Родину. После освобождения Брянщины и окончания Великой Отечественной войны было властями было решено заровнять территорию Дулага-142. Склады, карцеры и лазарет практически не подверглись изменениям. Бывший концлагерь в дальнейшем послужил для работы АО «85 ремонтный завод».

Многие годы история бывшего концлагеря была неизвестна. На территории завода был воздвигнут скромный памятник «Жертвам фашизма», к которому раз в

год 9 мая приходило несколько человек, чтобы возложить цветы, отдать дань уважения героям нашей страны в годы войны. Завод продолжал производить технику, в том числе и военную, ввиду чего работа там была засекречена. Тем не менее, все стало явным после банкротства предприятия.

Вскоре после этого была проведена государственная историко-культурная экспертиза, по выводам которой территория, занятая братскими могилами, располагается на месте завода и занимает 52,66 гектара [5, http]. В 2019 году на участке запретили возводить новые здания, а позднее оформили документы для увеличения площади охранного объекта.

Суд определил преступления немецких захватчиков в концлагере как геноцид советского народа, а зимой 2023 года Брянская администрация занялась разработкой проекта будущего мемориального комплекса «Дулаг-142» [6, http]. 5 сентября 2023 года брянцам сообщили, что имена 200 узников, наконец, стали известны благодаря сотрудникам Брянского государственного краеведческого музея. Судьбу пленников удалось установить по карточкам из немецких архивов [7, http].

В наши дни, когда предпринимаются меры фальсификации истории, каждый должен знать и помнить об истинных заслугах героев Великой Отечественной войны, в том числе, когда речь идет о людях, чья судьба тесно связана с историей родного края. Нам, как носителям культуры малой родины, нельзя предавать забвению события минувших лет.

Список литературы

1. Без срока давности. Электронный ресурс: https://вэ.безсрокадавности.рф/627340
2. Брянск Today. Электронный ресурс: https://bryansktoday.ru/article/114483
3. Брянская губерния. Электронный ресурс: https://guberniya.tv/obshhestvo/ustanovleny-imena-uznikov-kontslagerya-dulag-142-v-bryanske/
4. Брянские известия. «Брянский Бухенвальд»: ФСБ рассекретила данные о зверствах в нацистском концлагере «Дулаг-142». Электронный ресурс: https://izv32.ru/?p=30942
5. Портнова Е.А., Марычева Е.П. Международный студенческий научный вестник. – 2021. – № 2. Электронный ресурс: https://eduherald.ru/ru/article/view?id=20580
6. РИА новости. В Брянской области по поручению президента появится мемориал «Дулаг-142». Электронный ресурс: https://riastrela.ru/p/107540/
7. Соколов Я. «Фашистский «порядок» в Брянске». Электронный ресурс: https://www.puteshestvie32.ru/content/fashistskiy

УДК 93/94

А.Д. Васина
студентка 3 курса,
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова
г. Москва, РФ

научный руководитель
М.М. Рудковская
кандидат исторических наук, доцент
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова

«БРОНЗОВЫЙ СОЛДАТ» И СОВРЕМЕННАЯ ПОЛИТИКА ПАМЯТИ

Аннотация. Статья посвящена теме современной политики исторической памяти о Великой Отечественной войне и пересмотру роли СССР в победе над фашистской Германией. На примере истории о демонтаже советских памятников в Эстонии автор анализирует причины, последствия и отношения общества к данной проблеме.
Ключевые слова. Историческая память, политика памяти, «Бронзовый солдат», Эстония, Великая Отечественная война

A.D. Vasina
3rd year student,
Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russia

research advisor
M.M. Rudkovskaya
PhD in history, Associate Professor
Plekhanov Russian University of Economics

THE "BRONZE SOLDIER" AND THE MODERN POLITICS OF MEMORY

Annotation. The article is devoted to the topic of modern politics of historical memory of the Great Patriotic War and the revision of the role of the USSR in the victory over nazi Germany. Using the example of the story of the dismantling of Soviet monuments in Estonia, the author analyzes the causes, consequences and attitudes of society to this problem.
Keywords. Historical memory, memory policy, "Bronze Soldier", Estonia, the Great Patriotic War

Все знают, что история – наука неточная, оценка многих событий зависит от субъективного восприятия их человеком, документация теряется, факты становятся спорными, свидетельства противоречат друг другу. Человечество всегда пыталось добраться до правды. Но в последнее время учащаются

неподдающиеся разумному объяснению случаи пересмотра позиций по бесспорным фактам. Все чаще и чаще в Европе ставится под сомнение, а то и вовсе отрицается вклад советских войск в победу над нацистской Германией. Во вновь издаваемых, современных учебниках за рубежом оккупантами называются солдаты СССР. Всё это является ужасным инструментом для проведения особенной политики – политики памяти. В данный момент, когда ситуация вокруг России накалилась до предела, хотелось бы раз и навсегда для себя и других уяснить правду, не поддаваться западной пропаганде и внимательно изучить вопрос пересмотра истории и уничтожения исторических памятников на примере Памятника, павшим при освобождении Таллинна, так называемого «Бронзового солдата», в Эстонии.

Актуальность этой темы подтверждается нынешним пересмотром событий Великой Отечественной войны, переоценкой событий и действий участников, в частности, роли советской армии. Новые трактовки уже появились на страницах учебников истории в странах Европы.

Прежде всего, стоит обратиться к определению понятия “политика памяти”. Очень часто этим термином обозначают набор приёмов и методов, которыми власть устанавливает определенные интерпретации исторических событий в качестве доминирующих. Такая тенденция была во многих странах, но именно в Восточной Европе она приобрела широкое распространение. Связана она с учредительным событием, вокруг которого и строится вся политика – со Второй мировой войной. Такая проблема появилась во времена образования национальных государств, то есть с распадом СССР на почве неоднозначного отношения к коммунизму. Государствам приходилось завоевывать место в Европейском Союзе, ссылаясь на гнет коммунизма и безжалостную политику, жертвами которой они стали [2].

В настоящее время распространены такие методы как создание специальных музеев, государственное финансирование пропаганды, ограничение доступа к архивам. В 2004 г. в Польше появились первые публикации, которые говорили об исторической политике (polityka historyczna), утверждая, что сфера культурной памяти – политическая, что в ней действуют те же законы, что и в других сегментах политики, и что здесь решаются важные политические задачи [4].

Конфликты в сфере интерпретации прошлого на мировой арене приобрели настолько острый характер, что в обиход вошло понятие «войны памяти». В основном, эта война ведется против России. Так, например, в Европе сейчас принято думать о гораздо большем вкладе в победу над фашистской Германией войск США, а не Советского Союза. СССР воспринимается исключительно как агрессор, и все огрехи коммунистической политики «вешаются» ярлыками на нашу страну. На Украине прославляется Степан Бандера – памятники возводятся фашисту и лидеру националистического движения. Из Литвы приходят сообщения о неонацистах, марширующих по городам [4].

При рассмотрении политики памяти в Эстонии, выделяется инцидент с монументом освободителям Таллина, или, согласно неофициальному названию, – «Бронзовым солдатом». Памятник был открыт в сентябре 1947 года на холме Тынисмяги в центре эстонской столицы. Рядом располагалась братская могила.

Конфликт вокруг памятника начался еще в 90-х годах прошлого века. Вокруг него велись дискуссии, часть населения стала считать памятник символом советской оккупации, и он никак не вязался с «историей свободной Эстонской республики». Началось с того, что был потушен Вечный огонь, позже заменены таблички с именами погибших на надпись «павшим во Второй мировой войне».

2007 год стал переломным моментом. Эстонские власти инициировали демонтаж и перенос «Бронзового солдата» из центра города, что и было реализовано в ночь на 27 апреля 2007 г.. Накануне, 26 апреля 2007 г., в 4:30 утра была начата подготовка. Группа «Ночной дозор», защищавшая интересы русскоязычного населения и желающая предотвратить перенос памятника, дежурила в ту ночь около него. Эстонская полиция разбила их автомобиль, и обнесла оградой монумент под предлогом археологических раскопок. В течение всего дня на площади собирались люди, их количество достигало двух тысяч. Слышались выкрики «Фашисты!», «Позор!». К ночи полиции пришлось разгонять толпу, применять силу, часть близлежащих объектов была разрушена. В сам день переноса не обошлось без жертв. Ранения получили более 57 человек. Стихийный митинг также прошёл в городе Йыхви. Ночью 28 апреля 2007 г. была осквернена братская могила в городе Валга, арестованы лидеры «Ночного дозора», позже по Нарве прошёл протест. Следующий день также не обошёлся без демонстраций: перекрыта трасса Таллин - Нарва. Одним из неутешительных итогов этих демонстраций стало повреждение более 99 торговых точек и взятие под стражу 1200 человек [1, с. 110-114].

Данная ситуация поделила политический мир на две большие группы: тех, кто поддерживал Россию и осуждал действия Эстонии, и тех, кто не видел ничего предосудительного в переносе памятника. Конечно, в большинстве своём западные страны были сторонниками второй позиции, однако председатель комиссии Сената Бельгии по международным делам Франсуа Ролан дю Вивье заявил, что потрясён сносом памятника, справедливо заметив, что Эстония буквально поворачивается спиной к истории.

Но как бы ни было интересно читать и изучать мнения политических деятелей, гораздо удивительнее послушать очевидца событий тех лет. Особенно ценно это для моей работы: она становится более полной и раскрытой. Мне удалось взять интервью у учителя истории в одной из московских школ - Родионовой Людмилы Валентиновны. Она не была при сносе памятника, но посещала Таллин за год до сноса «Бронзового солдата». Уже в 2006 он был оцеплен, был под наблюдением «Ночного дозора» и эстонской полиции: «Ездили в 2006 году в Эстонию мы с ребятами, школьниками, в рамках программы двустороннего сотрудничества «Рука в Руке». Остановились мы в городе Тапа в Русской гимназии. Рядом с этим городком сейчас находится военная база НАТО, а когда-то, в советские времена, был большой аэродром. Встретили нас очень дружелюбно. По прибытии мы видим на базе три флага: Эстонии, НАТО и России. Я спросила: «А почему здесь флаг российский»?

— Это в честь прибытия делегации!

— Какой?

— Вашей!

Рис.1. Флаги на военной базе НАТО в г. Тапа, Эстония

Мы были совершенно ошарашены: рядовые эстонцы относятся к этой теме совершенно спокойно. В один из дней нам предложили экскурсию до Таллина. Мы знали, что там находится «Бронзовый солдат». Он является визиткой участия Эстонии в Великой Отечественной войне. Для нас он был важен потому, что наша программа предусматривала изучение истории Второй Мировой войны, и мы обязательно должны были посетить эти места. Но к маю 2006 года вокруг монумента шли уже нешуточные страсти. Националисты потребовали убрать его с Тынисмяги. Первоначально на стене был советский орден, а потом его убрали, и началась разворачиваться эпопея с демонтажем памятника. Когда мы приехали, там уже работал «Ночной дозор», днём дежурила эстонская полиция.

Итак, будучи в Таллине, мы купили цветы и решили возложить его к памятнику. Все остановки возле памятника на транспорте были запрещены. Наш водитель сказал: я не смогу остановиться, но буду идти на самом медленном ходу, успеете выпрыгнуть? Представьте себе такую картину: наша маршрутка притормаживает, мы вышли, на площади - никого. Как только мы начали движение к памятнику, с разных концов тут же пошли полицейские. Ребята успели дойти быстрым шагом и к ногам Бронзового солдата положили цветы. Полицейские двинулись на нас, в общем-то понервничать пришлось.

Было очень странное чувство: это наша история, от которой пытаются избавиться, причем на законодательном уровне. Сначала снимают орден, потом объявляют, что место подобному на кладбище, потом накрывают под предлогом раскопок. Нашу Родину и память начинают резать на куски и убирать: «это не так, и то не так».

Жители Таллина ночами дежурили, чтобы памятник этот не снесли, и в общем то своего добились, его просто перенесли. Очень показательны учебники истории в эстонских школах. В них есть очень любопытные моменты. Мне запомнилась фотография, на мой взгляд, очень странная. «Последний лесной брат

вышел к людям». И в учебнике он представлен как герой. Все народы СССР имеют своих национальных героев, но почему-то в учебник попал человек не тот, который боролся с нацизмом, фашизмом, а боролся против советской «оккупации».

И в общем, память нашу режут на ленты, и ленты далеко не георгиевские…» [3].

Благодаря интервью с Людмилой Валентиновной сложилась общая картина ситуации в прибалтийский странах. Речь идет не только о фактах из новостных статей, но и о настоящих переживаниях эстонского народа по поводу борьбы с памятью о Великой Отечественной войне.

Рис.2. На встрече с Л.В. Родионовой

Людмила Валентиновна также рассказала о том, что подростки в Эстонии, которых она встретила, вели борьбу с местными вредителями памятников. Каждый год накануне Дня Победы краской обливали один из монументов в пригороде Таллина, а молодежь не могла оставить это без внимания.

2007 год давно прошёл, но 18 апреля 2022 года история повторилась. В Таллине неизвестные срезали орден красной звезды на памятнике советским воинам «Бронзовый солдат». Чуть ранее посольство РФ в Эстонии сообщало, что 7 апреля злоумышленники измазали белой краской памятник на братской могиле советского воинского захоронения в парке Раху города Тапа, а 11 апреля неизвестные разрисовали в цвета украинского флага памятник советским воинам в городе Отепя. 12 апреля Вандалы осквернили памятник советским воинам в литовском городе Жасляй [4].

Подводя итоги, понимаешь, что они совсем неутешительны. Борьба с памятниками для Европы стала трендом. Их сносят, демонтируют, оскверняют фашистской символикой. Подрастающее поколение воспитывают на новых, никому непонятных ценностях, искажают историю в учебниках, по которым учат

детей. Сами памятники стали местом выплеска ярости и бессилия тех, кто хочет бороться против истории. Но пока есть хотя бы группа людей, которая будет их защищать, памятники будут стоять.

Список литературы

1. Астров А. Эстония: политическая борьба за место в истории // Pro et contra. 2009. №13. С. 109-124.
2. Дюков А. «Ни одно общество в мире не может обойтись без своей "политики памяти"» [Электронный ресурс]. URL: http://liberty.ru/Themes/Aleksandr-Dyukov-Ni-odno-obschestvo-v-mire-ne-mozhet-obojtis-bez-svoej-politiki-pamyati (дата обращения: 29.04.2023).
3. Интервью с Родионовой Л.В. 28.04.2022.
4. Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры [Электронный ресурс]. URL: http://www1.kueichstaett.de/ZIMOS/forum/inhaltruss11.html / (дата обращения: 29.04.2023).

УДК 908

Л.С. Глушко
Крымский филиал
Российский Государственный Университет Правосудия
СПО, 2 курс
г. Симферополь. РФ

Научный руководитель:
Л.В. Лось
Старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин
Крымский филиал Российский
Государственный Университет Правосудия

НАМ ДОВЕРЕНА ПАМЯТЬ

Аннотация. В статье описываются фронтовые пути братьев Форманских, уроженцев Брянской области. Поиск и находка мест их захоронения спустя 67 и 74 года после окончания Великой Отечественной войны. Поиск пропавших без вести актуален поныне и проводится современной молодёжью.

Ключевые слова. Великая Отечественная война, фронтовые судьбы воинов, сохранение памяти о погибших, Брянская область, Форманские.

L.S. Glushko
Russian State University Of Justice
Simferopol. RF

WE ARE ENTRUSTED WITH THE MEMORY

Annotation. The article describes the front-line ways of the Formansky brothers, natives of the Bryansk region. Search and find of their burial places 67 and 74 years after the end of the Great Patriotic War. The search for missing persons is still relevant today and is carried out by modern youth..
Keywords. The Great Patriotic War, front-line fates of soldiers, preservation of the memory of the dead, Bryansk region, Formanskie.

«Он долг свой выполнил и вправе ждать,
Что Родина солдата не забудет.
Что будет каждого пропавшего искать
И помнить каждого вовеки будет»
Г.И.Гарибян [1]

Хроника жизни отдельного человека – бесценный материал. Ведь судьба любого из нас неотделима от судьбы страны, от своего времени. «Листать обратно календарь», как говорил А.Т.Твардовский [2], - увлекательное занятие. Словно в яркой вспышке «оживают» события, лица, «оживает» сама история. Помогают в этом старые фотографии, документы семейных архивов.

В этой статье рассказано о фронтовой судьбе уроженцев Брянской области, погибших в боях Великой Отечественной войны.

В начале 40-х годов в деревне Губастово Почепского района Брянской (Орловской) области в большой крестьянской семье Форманских росли девять детей. Двое из них воевали на фронтах Великой Отечественной войны и погибли.

Форманский Василий Иванович,1902 г.р., до призыва на фронт работал в колхозе. После освобождения села от фашистов призван на фронт 3.09.1943г.(ID 562462961)

Воевал в нескольких воинских подразделениях сапёром, миномётчиком 11 Гвардейской Армии 1 Прибалтийского фронта.

Участвовал в наступательной операции на Витебско-Полоцком направлении с 1 по 21 ноября 1943 года. Принимал участие в ликвидации выступа немецких войск в г. Городок Витебской области Белоруссии, где был тяжело ранен и умер в военном госпитале 7 июля 1944 года. Похоронен на госпитальном кладбище в могиле № 239. Сейчас это кладбище является мемориальным. Место захоронения было установлено семьёй по архивным документам в 2012 году.

Форманский Василий Иванович награждён Приказом 08/Н от 18 марта 1944 года по 243 гвардейскому стрелковому полку 84 гвардейской Карачаевской стрелковой ордена Суворова дивизии 11 гвардейской армии 1 Прибалтийского фронта «Наградить МЕДАЛЬЮ ЗА ОТВАГУ гвардии красноармейца Форманского Василия Ивановича, сапёра сапёрного взвода за то, что он 1 в ночь на 1 марта 1944 года в районе деревни Подречье, в составе группы разграждения под пулемётным огнём противника, действуя смело и отважно, проделал 3 прохода шириной по 5 метров каждый в 15 метрах от переднего края противника и тем обеспечил проход нашим атакующим подразделениям.»

Приказом № 023/Н от 13.07.1944 года по 46 Духовщинской механизированной бригаде 1 Прибалтийского фронта: «От имени Президиума Верховного Совета СССР за образцовое выполнение заданий командования в борьбе немецко-фашистскими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество наградить МЕДАЛЬЮ «ЗА БОЕВЫЕ ЗАСЛУГИ Форманского Василия Ивановича, подносчика мин минометного батальона» [3].

Награду при жизни Форманский Василий Иванович получить не успел. В 2017 году в райвоенкомате г. Самары наградные документы из Центрального Военного Архива России за подписью президента В.В.Путина были вручены его сыну Василию.

Форманский Максим Иванович (по архиву «Мемориал» Фурманский, ID 556590388), 1904 года рождения. Окончил семилетку в Тубольцах, обучился профессии портного, женился 16 мая 1928 года на Прокопенко Елене Наумовне. До войны у них было четверо детей, в том числе и моя прабабушка Раиса.

Призван на фронт в первые дни войны. Гвардии Рядовым прошёл всю войну. В семье хранится Похоронка: «На ваш запрос о судьбе вашего мужа Форманского Максима Ивановича сообщаю, что в боях против немецко-фашистких захватчиков 28.01.1945г он в районе д. Пурвине Латвийской ССР пропал без вести. До настоящего времени никаких известий более не поступало» [3].

Исследовав фронтовой путь прапрадеда по документам архивов, установлено: с 24 по 28 июня 1941 года прадед в составе 118 стрелковой дивизии Брянского фронта перебрасывается в район Пскова, где принимает первый бой. Вместе с дивизией прадед отступает и обороняется на подступах к Ленинграду. Затем, после ранения, участвует в Смоленском сражении (1941, с 14 августа), Гомельско-Трубчевской оборонительной операции и Битве за Москву[5].

Жизнь солдата, рядового прошагавшего четыре года по полям войны пешком нелегка. Прабабушка рассказывала, что будучи на короткой побывке домой в 1944 году Максим Иванович вспоминал о тяжёлых боях под Москвой: «Подразделения ещё не имели боевого опыта, снабжение продуктами и боеприпасами было прерывисто, и только держались на том, что «За нами Москва!». Все верили в Победу, держались вместе. Прадед выучился на пулемётчика, говорил, что его «Максим» напоминает ему швейную машинку – также стрекочет. Рядом сражались воины многих национальностей и вероисповеданий. Конкретно с прадедом – казахи, выходцы из Средней Азии. Никто и не помышлял о том, что эти различия в вероисповедовании помешают стоять плечом к плечу в бою.

После госпиталя в составе второго формирования Брянского фронта дед принимал участие в контрнаступлении под Москвой, боях подо Ржевом. В составе третьего формирования войска Брянского фронта, а с ними и мой прапрадед, с 28 марта 1943 года участвовали в Орловской стратегической наступательной операции «Кутузов».

С 10 октября 1943 года Брянский фронт переименован в Прибалтийский фронт, где в составе 2 Прибалтийского фронта 249 гв сп 85 гв сд [5]. дед воевал ещё почти до самой Победы

В семье хранится письмо с фронта: «…как бы я вас сейчас повидал, не страшно было бы и помирать, я часто вижу во сне, что бываю дома. Очень мне

трудно от того, что не знаю как вы живёте и все ли живы…»[3]. Делаем вывод, что находясь на полях войны воинам было далеко не безразлично положение дел дома. После войны семья ничего не знала о судьбе её главы, кроме сообщения о пропавшем без вести.

Боевой друг прадеда – его однополчанин - позже приезжал к прабабушке и рассказал, что прадеда везли раненого на телеге в госпиталь и в неё попал снаряд. Всех в клочья. Останков не нашли. Поэтому – пропал без вести. Долгие годы семья: вдова, дети, внуки искали след погибшего воина.

Установленное родственниками захоронение Василия Ивановича Форманского в 2012 году послужило для меня толчком, лучом надежды, что и мой родной прапрадед отыщется. С 2017 года я вплотную занялась восстановлением фронтовых судеб воинов родного села и прадеда. Сегодня восстановлены фронтовые биографии 16 односельчан, организована среди сверстников страны патриотическая Акция «Им наша память лучшая награда», которая отмечена высокой наградой - Почетным Знаком «Горячее сердце» и главное - участием более 13500 моих сверстников в этой Акции (Хэштеги акции #ИмНашаПамятьЛучшаяНаграда #Памятьлучшаянаграда). Но след захоронения Максима Ивановича не находился. В декабре 2018 года во время международного форума «Доброволец России» в Москве я обратилась с просьбой о помощи в восстановлении места захоронения прапрадеда к латышам и те дали мне адрес поискового отряда «Легенда» и «9маяЛатвия».

Поиск продолжался. Пришёл ответ из Латвии: «Уважаемая Лилия Сергеевна, На Ваше обращение от 04.03.2019 г. сообщаем следующее: «Останки Вашего прапрадеда - рядового Форманского (по сведениям ЦАМО - Фурманского) Максима Ивановича, 1904 г.р., уроженца Брянской области, стрелка 249-го гвардейского стрелкового полка 85-й гвардейской стрелковой дивизии 15-го гвардейского стрелкового корпуса 10-й гвардейской армии 2-го Прибалтийского фронта, пропавшего без вести 28 января 1945 года, были обнаружены латвийским поисковым отрядом «Легенда» в ходе поисковых работ 2005-2006 годов в районе деревни Пурвини Звардской волости Латвийской Республики. Торжественное перезахоронение 87 воинов, из которых имена 68 были установлены, состоялось 4 мая 2007 года на братском воинском захоронении «Ропажи пансионат» в Ропажском районе (в настоящее время Ропажский край). Ваш прапрадед был увековечен на упомянутом кладбище как рядовой Фурманский М.И. В настоящее время ошибка в написании имени Вашего прапрадеда исправлена (см. специализированный сайт Посольства России в Латвии http://memoriali.org/memorial/289/31, раздел: Рижский район, учетный № 958, «кладбище Ропажи пансионат»). …» [4]

Вы верите в судьбу? Активное восстановление фронтовых судеб участников войны привело меня к моим родным.

Поиск пропавших без вести воинов не приостанавливается и поныне. Многие имена, даты и места гибели солдат Великой Отечественной войны устанавливаются в наши дни. Одни из многих: мой прапрадед уроженец Брянской области Фо(У)рманский Максим Иванович и его старший брат Форманский Василий Иванович.

С каждым годом все дальше и дальше от нас грохот орудий Великой Отечественной, все желтее сохранившиеся военные фотографии и письма-треугольники,

все меньше остается свидетелей тех грозных лет, но память о великом подвиге нашего народа не меркнет. Задача моего поколения — быть достойными наследниками ветеранов, беречь и приумножать мирную жизнь, которую они завоевали для нас.

Сегодня на Западе предпринимаются попытки переписать историю войны и победы. Казалось бы, дружеские нам государства стараются украсть у России её ведущую роль в победе над фашизмом. И нашему поколению выпала роль защитить Бессмертный полк от фальсификаторов, сохранить историческую правду и память о времени и его героях.

Не дай нам Бог такое пережить
Но оценить, понять их подвиг надо.
Они умели Родину любить
Им наша память лучшая награда!

Список литературы

1. Гарибян Г.И., Саратовский областной союз поисковых отрядов «Искатель», г. Энгельс https://stihi.ru/2019/09/26/5212
2. Личные документы и фотографии из семейного архива Форманских
3. Личные документы и фотографии из семейного архива Глушко.
4. Твардовский А.Т., "За далью — даль" https://quote-citation.com/poem/56220
5. Электронный ресурс Сайт //Память Народа// https://pamyat-naroda.ru/heroes/person-hero123410240/?backurl=%2Fheroes%2F%3Flast_name%3DФурманский%20%26first_name%3DМаксим%20%26middle_name%3DИванович%26date_birth_from%3D%26group%3Dall%26types%3Dpamyat_commander%3Anagrady_nagrad_doc%3Anagrady_uchet_kartoteka%3Anagrady_ubilein_kartoteka%3Apdv_kart_in%3Apdv_kart_in_inostranec%3Apamyat_voenkomat%3Apotery_vpp%3Apamyat_zsp_parts%3Akld_ran%3Akld_bolezn%3Akld_polit%3Akld_upk%3Akld_vmf%3Akld_partizan%3Apotery_doneseniya_o_poteryah%3Apotery_gospitali%3Apotery_utochenie_poter%3Apotery_spiski_zahoroneniy%3Apotery_voennoplen%3Apotery_iskluchenie_iz_spiskov%3Apotery_kartoteki%3Apotery_rvk_extra%3Apotery_isp_extra%3Asame_doroga%26page%3D1%26grouppersons%3D1&search_view_id=memorialchelovek_pechatnoi_knigi_pamyati409726308

УДК 433

М.С. Классен
магистрант 1 курса,
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
г. Москва, РФ

научный руководитель
А.Ю. Ватлин
доктор исторических наук, профессор
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,

ВОПРОС ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ПО МЕМУАРАМ ВАЛЬТЕРА ШЕЛЛЕНБЕРГА

Аннотация. Статья посвящена вопросу репрезентации военных преступлений на территории СССР в мемуарах руководителя VI отделения Главного управления имперской безопасности Вальтера Шелленберга, и ставит целью исследование стратегии его самооправдания в данном вопросе и виновности в военных преступлениях. В статье раскрывается сюжет создания репрессивной системы Третьего рейха и участия Вальтера Шелленберга в ее становлении. В результате исследования были сформулированы ответы на следующие вопросы: какова степень осведомленности Вальтера Шелленберга? Какова стратегия самооправдания разведчика? Был ли руководитель VI отделения причастен к военным преступлениям в ходе Второй мировой войны?
Ключевые слова: Третий рейх, нацистская Германия, Вторая мировая война, Великая Отечественная война, военные преступления, РСХА.

M.S. Klassen
Master Course student, 1 year,
Moscow State University named after M.V. Lomonosov,
Moscow, Russia

Scientific supervisor
A.Y. Vatlin
Doctor of historical sciences, professor
Moscow State University named after M.V. Lomonosov

THE QUESTION OF RESPONSIBILITY FOR WAR CRIMES ON THE TERRITORY OF THE SOVIET UNION BASED ON THE MEMOIRS OF WALTER SCHELLENBERG

Abstract. The article is devoted to the representation of war crimes on the territory of the USSR in the memoirs of the head of the VI department of the Main Directorate of

Imperial Security, Walter Schellenberg, and aims to study the strategy of his self-justification in this matter and guilt in war crimes. The article reveals the plot of the creation of the repressive system of the Third Reich and the participation of Walter Schellenberg in its formation. As a result of the research, the answers to the following questions were formulated: what is the degree of awareness of Walter Schellenberg? What is the scout's self-justification strategy? Was the head of the VI department involved in war crimes during the Second World War?
Keywords: The Third Reich, Nazi Germany, World War II, the Great Patriotic War, war crimes, the RSHA.

Нацистская Германия вошла в историю как государство, развязавшее Вторую мировую войну, ставшую самым большим вооруженным конфликтом за всю историю человечества. Восточная кампания вермахта была отмечена огромным числом человеческих жертв, в особенности среди мирного населения, подвергнувшегося оккупации и репрессиям. Тоталитарное государство стремилось искоренить любые формы инакомыслия и сопротивления как внутри страны, так и за ее пределами, что привело к чрезмерному расширению репрессивного аппарата, оформление которого происходит во второй половине 1930-х годов. Ключевую роль в этом процессе сыграли Генрих Гиммлер, рейхсфюрер СС (охранные отряды, нем. Schutzstaffel,SS) и шеф немецкой полиции, и Рейнхард Гейдрих, глава полиции безопасности. Не только вермахт, но и эта система несет ответственность за колоссальные преступления против мира и человечества.

Одним из ведущих деятелей данного аппарата был Вальтер Фридрих Шелленберг, глава VI отделения Главного управления имперской безопасности (сокр. РСХА, нем. Reichssicherheitshauptamt) — главного центра репрессивно- разведывательной службы нацистской Германии, созданного в 1939 г. В течение Второй мировой войны Шелленберг сконцентрировал под своим руководством военную, политическую и экономическую разведку, что делало его одним из важных деятелей нацистской Германии, поскольку через него проходила вся информация о планах противников, их силах и действиях. Вальтер Шелленберг был привлечен Нюрнбергским трибуналом как свидетель обвинения по делу Эрнста Кальтенбруннера, главы РСХА с 1943 по 1945 гг., но позднее сам предстал перед судом, во время так называемого «дела Вильгельмштрассе», одного из малых Нюрнбергских процессов. Вальтер Шелленберг был признан виновным в военных преступлениях и участии в преступных организациях, коими были объявлены СС и служба безопасности рейхсфюрера СС (сокр. СД, нем. Sicherheitsdienst). Шелленберг был приговорен к 6 годам заключения, которое отбывал в тюрьме Ландсберг в Баварии. Был освобожден в декабре 1950 г. из-за продолжительной болезни, затем переселился в Швейцарию, а потом в Турин, где и скончался 31 марта 1952 г. Как и некоторые другие нацистские преступники, Шелленберг оставил после себя мемуары, посвященные его жизни и работе в нацистской Германии. Они были созданы приблизительно в 1945-1951 гг., во время заключения и после освобождения из тюрьмы. Мемуары представляют собой ценный источник для исследований не только самой эпохи, но и более узких вопросов, как, например, военные преступления на советских территориях.

Одной из самых главных организаций, проводящих карательные акции, являлась служба безопасности рейхсфюрера СС — именно ею были созданы айнзацгруппы (нем. Einsatzgruppen) в 1939 г. В Восточной компании вермахта айнзацгруппы проводили расстрелы среди мирного населения, в основном это были евреи, интеллигенция, политические работники. Число их жертв уже в конце 1941 г. близилось к полмиллиону. [3, S. 332] Деятельность этих отрядов была осуждена на одном из «малых» Нюрнбергских процессов, некоторые из руководителей, в том числе Отто Олендорф, коллега Шелленберга и глава III управления РСХА были казнены.

Большая часть деятелей службы безопасности становились главами айнзацгрупп. Однако шеф VI отделения судя по всему, к этому причастен не был. На суде появляется информация о том, что он все же руководил айнзацкоммандо в Беларуси (видимо, на первых этапах войны на Восточном фронте), однако ее задачи были ограничены геологическими и другими научными исследованиями, и в репрессиях она не принимала участие. [1, с. 179]Других документов о работе разведчика в айнзацкоммандо в открытом доступе нет, поэтому остается лишь поверить решению суда. В дальнейшем же Шелленберг действительно не являлся руководителем подобных подразделений, во многом из-за заинтересованности руководства в его ведомстве и плохого здоровья.

Несмотря на это, шеф VI управления был причастен к созданию и функционированию айнзацгрупп — он проводил переговоры с генералом Эдуардом Вагнером (служившего в Генеральном штабе ОКХ) по вопросу их подчинения подразделений в районах боевых действий армейскому командованию. Накануне Второй мировой войны Эдуард Вагнер стал генерал- квартирмейстером сухопутных войск, что делало его ответственным за снабжение и инфраструктуру войск, а также их безопасность в ходе восточной кампании. Для нас важен рассказ Шелленберга о подписании договора между Эдуардом Вагнером и Рейнхардом Гейдрихом. Впервые он упоминает об этом в ходе допроса на Нюрнбергском процессе 4 января 1946 года, где выступает в роли свидетеля по делу Эрнста Кальтенбруннера. Шелленберг описывает свою роль как протоколиста, и подтверждает, что находился при подписании документа. [6]

Данные о подписании соглашения в допросах и мемуарах несколько отличаются. Дело в том, что здесь Шелленберг обозначает свою роль как протоколиста, а в мемуарах он является одним из тех, кто ведет переговоры и пытается достичь соглашения между двумя сторонами, что указывает на более важную, чем протоколист, роль в этих переговорах. Однако он мог совмещать две этих функции, тем самым придерживаясь полу-правдивой картины происходящего — затеняя невыгодную для себя сторону:

«Я, со своей стороны, неукоснительно придерживался первоначального текста и был против любых поправок и изменений. Правда, временами я внутренне соглашался с возражениями собеседников, предлагавших более точные формулировки. И все же я полагал, что стоит пойти на исправление хотя бы одного пункта, конца этому не будет.» [5, S. 175]

Подобная стратегия весьма эффективна и создает сложности при попытке обличить автора, поскольку большая часть его рассказа может быть верной. Шел-

ленберг уходит от ответственности за данное соглашение, поскольку говорит о том, что не присутствовал на последнем этапе его обсуждения, на котором, как предполагается, обсуждалась возможность поддержки вермахтом репрессий против мирного населения, а также соответствующий приказ Адольфа Гитлера. [4, p. 101] Интересен тот факт, что Шелленберг стремится показать желание режима оградить человека от информации. Он последовательно выстраивает картину, в которой он ничего не знает о происходящем в прифронтовой полосе.

Важно подчеркнуть, что Шелленберг не объясняет подобную политику государства ни в автобиографии, ни в мемуарах. Вполне вероятно, что это было его стратегией защиты — если судить поверхностно, покажется логичным неведение шефа разведки в данном вопросе, однако необходимо учитывать тот факт, что Шелленберг участвовал в создании специальных розыскных списков и в переговорах о положении айнзацгрупп по отношению к вермахту. В допросах на Нюрнбергском процессе он говорит о том, что деятельность айнзацгрупп была направлена на сохранение безопасности войск, и что борьба с нарушениями должна была вестись «любыми доступными методами», но какими именно он сам не знает, хотя это выглядит довольно очевидным. [6] Суд также пришел к выводу о том, что Шелленберг на самом деле знал о происходящем, поскольку доклады о результате работ айнзацгрупп приходили и в его ведомство. [1, S. 179] Судя по материалам суда и информации, которую шеф VI отделения дает в мемуарах, уже в начале войны он знал о том, какие именно меры принимались в отношении лиц, расценивающихся нацистским правительством как опасных для государства. Однако здесь стоит подчеркнуть, что знание о проводимых репрессиях еще не накладывает на него ответственность за происходящее — Шелленберг вряд ли мог воздействовать на принятие ключевых решений, касающихся террора в 1941 году.

Важным сюжетом, проливающим свет на степень информированности Шелленберга о репрессивной политике Главного управления имперской безопасности, а также в вопросе об его ответственности является создание организации «Цеппелин» (также упоминается как отдел VI C (Z)). Эта служба появилась в конце 1941 года как попытка внедрить большее, чем ранее, число агентов на территории Советского Союза.

В организацию «Цеппелин» принимались советские военнопленные, и Шелленберг старается доказать в мемуарах, что набор был исключительно добровольным, поскольку только так можно было достичь надежной работы службы. Он представляет положение этих агентов как более чем удовлетворительное, однако ясно, что вербовка советских военнопленных в действительности не была добровольной — условия, в которых они находились, были практически непригодны для жизни, из-за чего многие заключенные были просто вынуждены участвовать в подобном, надеясь спасти свою жизнь. Вербовку проводили все те же айнзацгруппы, что так же указывает на насильственное привлечение пленных к деятельности организации. [1, S. 180]. Кроме того, несколько сотен завербованных военнопленных были расстреляны за неподчинение и «отсутствие энтузиазма». [4, p. 163] Шелленберг наверняка знал об этом, поскольку являлся непосредственным организатором данной операции совместно с Генрихом Гиммлером, который создал все возможности для проведения акции. Шеф VI отделения почти не упоминает об успехах организации в своих мемуа-

рах, поскольку в сущности их было довольно мало — большая часть агентов сразу же пропадала из поля зрения немецкой разведки, а оставшаяся часть присылала неточную и часто неполную информацию, которую, кроме всего прочего, было довольно сложно проверить. Успеху помешал сам факт вербовки советских военнопленных — отбирались в основном те, кто испытывал недовольство по отношению к коммунистическому режиму, однако и это не являлось надежным фактором, который бы обусловил приверженность завербованного немецкой разведке, о чем упоминает и сам Шелленберг. [5, S. 243] После победы советских войск в битве под Сталинградом в начале 1943 г. вербовка стала еще более трудной. Кроме того, всё техническое оборудование и инфраструктура делилась между организацией Рейнхарда Гелена, абвером (военная разведка, нем. Abwehr) и самим отделом VI C (Z), что приводило к конфликтам и невозможности проводить регулярный заброс диверсантов на территорию Советского Союза:

«Для переброски агентов через линию фронта командование ВВС предоставило в наше распоряжение 200-ю боевую эскадрилью. Политическая и военная разведки, в то время еще работавшие параллельно, а иногда и враждовавшие между собой, должны были делить и самолеты, и скудные запасы бензина. В результате этого мы были лишены возможности забросить сразу всех подготовленных нами агентов в тыл к русским.» [5, S. 242]

Не менее важной проблемой оказалось и соперничество с Генрихом Мюллером и его управлением, проявившееся и здесь. [2, S. 114] Так или иначе, в течение 1943-1944 годов организация прекратила свою деятельность из-за сокращения возможностей разведки и неэффективности работы.

Вальтеру Шелленбергу было предъявлено обвинение на Нюрнбергском процессе в связи с работой этой службы и убийствами советских военнопленных. Однако и здесь добиться окончательного признания Шелленберга виновным не удалось — суд не смог найти прямые доказательства участия шефа VI отделения в расстрелах, и это вполне вероятно, поскольку непосредственно исполнением наказания и уничтожением провинившихся агентов занималась гестапо. Тем не менее, Шелленберг признал подчиненность организации ему и осведомленность его управления в расстрелах, и был признан виновным в преступлениях против человечности. [1, S. 180] В мемуарах этот факт скрывается, шеф разведки ничего не пишет ни о реальном положении организации, ни о причинах её закрытия, ни о репрессиях против советских пленных. Важно отметить следующее — если большая часть германских военнослужащих, оставивших после себя мемуары и воспоминания стремились поддержать легенду о «чистом вермахте» — непричастности армии нацистской Германии в репрессиях против мирного населения путем перекладывания ответственности на СС и непосредственно фюрера, то Шелленберг и вовсе пытается не поднимать данный вопрос и убедить читателя в его неведении. Он не перекладывает ответственность на главу государства или даже на свое начальство, как это часто делали генералы вермахта, но и не сознается в своих ошибках. Примечательно, что даже его шеф, Генрих Гиммлер, ответственный за создание репрессивной системы Третьего рейха, в мемуарах предстает как человек, не заинтересованный в происходящем и вынужденный выполнять свою работу. Однако подобные мотивы самооправдания и оправдания Гиммлера

появляются лишь в главах, посвященных акциям освобождения узников концентрационных лагерей, что может косвенно указывать на отсутствие угрызений совести за произошедшее на Восточном фронте. Об этом также свидетельствуют планы Шелленберга по заключению компромиссного мира с западными державами — речь о переговорах с СССР идет в последнюю очередь, война могла продолжиться.

Видна «двойственность» осведомленности Шелленберга в вопросах репрессий — о деятельности айнзацгрупп на восточном фронте и их назначении он якобы не знал, а о расстрелах среди советских служащих, попавших в плен, знал, и это учитывая тот факт, что айнзацгруппы и являлись основными вербовщиками в организацию «Цеппелин». Через это противоречие мы видим, что вероятность того, что Шелленберг был осведомлен о реальном положении вещей, гораздо выше, чем представляет он сам и чем представляют авторы уже упомянутых мною монографий. Однако мемуары, решения суда и другая информация, которой мы располагаем в данный момент времени, заставляют поставить под вопрос сложившийся образ разведчика. Понятно, что Шелленберг не был непосредственным участником расстрелов, однако то, что

он знал о них и давал согласие, подрывает его аргументы о неинформированности в вопросе деятельности айнзацгрупп, и делает его причастным к репрессиям в нацистской Германии.

Список литературы

Ссылки на печатные источники:

1. Das Urteil im Wilhelmstrassen-Prozess: der amtliche Wortlaut der Entscheidung im Fall Nr. 11 des Nürnberger Militärtribunals gegen von Weizsäcker und andere, mit abweichender Urteilsbegründung, Berichtigungsbeschlüßen, den grundlegenden Gesetzesbestimmungen, einem Verzeichnis der Gerichtspersonen und Zeugen, und Einführungen. Schwäbisch Gmünd, 1950. 346 S.
2. Doerries R.R. Hitler’s Intelligence Chief. Walter Schellenberg. New- York, 2002. S. 205-291.
3. Höhne H. Der Orden unter dem Totenkopf. Guterloch, 1967. 599 S.
4. Paehler K. The Third Reich’s Intelligence Services. The Career of Walter Schellenberg. New-York, 2017. S. 372.
5. Schellenberg W. Memoiren. Köln, 1959. S. 421.

Ссылки на электронные ресурсы:

6. Nuremberg Trial Day 27 (1946) Walter Schellenberg Testimony. URL: https://www.youtube.com/watch?v=yJ6not3X4j8&t=338s (дата обращения: 23.08.2023).

УДК 93/94

С.В. Коваленко
студент 5 курса,
Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского,
Брянск, РФ

научный руководитель
С.В. Артамошин
доктор исторических наук, профессор,
Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ БЫВШЕГО ИНСТРУКТОРА БРАСОВСКОГО ПОДПОЛЬНОГО РАЙКОМА ВКП(Б), КОМАНДИРА ГРУППЫ РАЗВЕДКИ И ДИВЕРСИИ ПАРТИЗАНСКОГО ОТРАДА «ЗА РОДИНУ» ПОЛОСУХИНА ГЕОРГИЯ ИВАНОВИЧА

Аннотация. В статье рассматриваются страницы боевых действий брянских партизан на примере партизанского отряда «За Родину». В основе были положены неопубликованные мемуары Г.И. Полосухина, в которых автор рассказывает о деятельности разведывательно-диверсионных групп партизанского отряда.
Ключевые слова. Великая Отечественная война, оккупация, брянские партизаны, отряд «За Родины».

S.V. Kovalenko
student, 5 year,
Bryansk State University named after academician I.G. Petrovsky
Bryansk, Russia

Scientific supervisor
S.V. Artamoshin
doctor of historical sciences, professor,
Bryansk State University named after academician I.G. Petrovsky

FROM THE MEMORIES OF A FORMER INSTRUCTOR OF THE BRASOVO UNDERGROUND DISTRICT COMMITTEE OF THE CPSU(B), COMMANDER OF THE GROUP OF INTELLIGENCE AND SAUTHORITY OF THE GUERILLA «FOR THE MOTHERLAND» GEORGY IVANOVICH POLOSUKHIN

Annotation. The article examines the pages of the combat operations of the Bryansk partisans on the example of the partisan detachment "For the Motherland". It was based on the unpublished memoirs of G.I. Polosukhin, in which the author tells about the activities of the reconnaissance and sabotage groups of the partisan detachment.
Keywords: The Great Patriotic War, occupation, Bryansk partisans, the detachment "For the Motherland".

«Германский фашизм посягнул на нашу Социалистическую родину. В это тяжелое для страны время каждый определял свою задачу в борьбе с ненавистным врагом». Так начинает свои воспоминания бывший инструктор Брасовского подпольного райкома ВКП(б), командир группы разведки и диверсии партизанского отрада «За Родину» Полосухин Георгий Иванович [1].

В октябре 1941 года в пос. Брасово сформирован партизанский отряд «За Родину». Командирами отряда были Корнеев Василий Иванович и Абакумов Василий Яковлевич. Комиссары - Разумов Тихон Иванович, Малышев Алексей Александрович, Новиков Иван Григорьевич. Партизаны отряда «За Родину», вступившие в отряд в первые дни оккупации Брасовского района противником, пришлось с самых первых дней организации отряда переносить все лишения и трудности партизанской жизни, находясь все время на передовой линии борьбы с сильным и коварным врагом. Многие из первых партизан отряда «За Родину» погибли в боях с врагом. Одним из первых добровольцев, вступивших в партизанский отряд, был Полосухин Георгий Иванович с сыном, спасаясь от террора и от риска быть угнанными в Германию на работы.

2 октября 1941 года Брасовский райком партии провел совещание партийно-советского актива и партизан, находящихся в районе в казарменном положении [1, Л.1]. Многие коммунисты в это время находились в колхозах по эвакуации скота и других ценностей в глубь страны. На этом совещании присутствовал тов. Пигурнов, он изложил обстановку на данном фронте и сообщил, что враг занял Комаричи. Он предложил создать группу из 20-25 человек и немедленно направить эту группу в район Пионерского сельского совета. Командиром группы был назначен М.В. Васюков, который потом перешел на сторону противника и боролся с партизанами, а зам. командира стал Полосухин Г.И. [1]. Через некоторое время, находясь в пос. Кокаревка секретарь подпольного райкома партии Разумов Т.И. назначил Полосухина Г.И. инструктором подпольного райкома партии, а командование отряда поставила его командиром группы разведки и диверсии. Перед Полосухиным были поставлены задачи: восстановить явочные квартиры, постоянно держать в курсе событий население отдельных населенных пунктов района, создавать группы сопротивления в районе. Главная цель – осведомить до советского гражданина [1, Л.4]. Поэтому в населенные пункты ходили по 3-4 человека для распространения газет, листовок, брошюр, в которых можно было узнать последние новости о Красной армии на фронтах. В период посевных работ разбрасывали в полях по посевам, лугам, по тем местам, где могут быть люди. Так из группы сопротивления в Добрике распространял литературу врач участковой больницы, имевший право врачевать по многим населённым пунктам. Также во многих деревнях листовки распространяли непримечательные старики.

В августе Полосухин получил приказ от командования проникнуть в Нерусские леса, в район Столбово. Полосухину и его команде необходимо было пройти 5-ти километровый путь по болоту и торфянику, пересеченному протоками и каналами, наполненными водой. Группа разведки достигла полотна железной дороги на перегоне Погребы-Брасово и выбрав место для минирования, заложили мощную мину с электропроводкой. Группа выжидала, пока никто из врагов не придет проверить железную дорогу и подрывали мину. Было еще несколько таких

вылазок на железные дороги, выбрав место на полотне железной дороги с небольшим кустарником, или другое место под чем можно залечь, группа разведки залегала в ожидании приближения охраны, срывала «огонь» и истребляла охранников [1, Л.6].

Вскоре добриковские подпольщики Толкачев В.В. и Васильев К.П. связались с локотскими подпольщиками Зайцевым М.Ф., Фирсовым А.А., Вишняковым Б.М. Они договорились вести борьбу с оккупантами всеми средствами. Связь поддерживали со штабом партизанской бригады «За Родину» через инструктора подпольного райкома партии Полосухина Г. И. Были подобраны явочные квартиры, установлены пароли для явок. Партизанский штаб предписывал подпольщикам: насаждать своих людей в штаб и управление Каминского, разлагать батальоны полиции, готовить их к переходу на сторону партизан, создавать в населенных пунктах антифашистские организации, собирать информацию о противнике, проводить политическую работу среди населения и войск противника [2].

Полосухин вспоминает о летних карательных операциях, проводимых бригадой Каминского против партизан. «Каратели превосходили численностью войск и меняли все виды оружия, в том числе и тяжелую артиллерию. Партизаны без боя не уходили из населенных пунктов, боролись за каждый куст. И если каратели захватывали населенные пункты, то они были пусты. Все население уходило в лес. Каратели в целом преуспевали в населенных пунктах: сжигали все строения и даже взрывали погреба. Так действовали каратели три летних месяца. Командование партизанских отрядов решило дать бой карателям с противотанкового рва на большаке против Глинного. Бой 2 октября длился с утра до позднего вечера, он был последним в 1942 году» [1, Л.10].

Осенью 1943 года отряду «За Родину» было приказано пойти по тылам оккупантов к г. Карачев. Дойдя до реки Навля у села Пластовое. Группе разведки было приказано войти в село. Весть о приходе партизан быстро разнеслась по населенному пункту, и жители собрались на сход. Полосухин коротко рассказал присутствующим о борьбе и победе Советских войск на фронтах, борьбе партизан в тылу оккупантов. Обратился к собравшимся с призывом помочь партизанам продовольствием. За считанные минуты телега старосты была наполнена продовольствием. Загруженную подводу направили в распоряжение отряда за реку [1, Л.13].

Фашистские каратели широким фронтом со второй половины апреля вели наступление превосходящими в живой и особенно в вооруженной силе. Бои длились до 30 мая [1, Л.14]. Каратели заняли выгодные позиции, усилили оборону и считали, что с партизанами будет покончено. Последний бой 30 мая был жестоким и длился до темноты. Партизаны были полны решимости прорвать оборону. В 4 часа утра пошли на штурм, сняли оборону и вышли из окружения [1, Л.15]. Выйдя из окружения, отряды заняли дороги ведущие к обороне карателей.

Успехи Красной Армии на фронтах деморализовали противника, особенно тыловые части. Перед отрядом были поставлены новые задачи, выходить в далекие разведки и убеждать Советских людей уклоняться от угона их в неволю под предлогом болезни. Особое значение имело проникновение в тыловые охранные гарнизоны, охрана складов, железной дороги.

В сентябре 1943 Красная Армия освободила Брасовский район. Из леса начали выходить районное руководство. Секретарь райкома партии – Разумов, председатель райисполкома – Корнеев, зам. предрайисполкома – Полосухин. Были полностью созданы районные организации и сельские Советы, восстановили руководство.

Список литературы

1. ГАБО. – Ф. 451. Оп. 1. Д. 333. Воспоминания бывшего инструктора Брасовского подпольного райкома ВКП(б), командира группы разведки и диверсии партизанского отрада «За Родину» Полосухина Георгия Ивановича
2. Повстанцы // Сетевое издание Вестник32 URL: https://brasovo-vestnik.ru/hobbie/2017/09/14/povstancy/ (дата обращения: 14.07.2023).

УДК 93

О.Р. Кучеренко
студент бакалавриата 3 курса,
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал)
Донского государственного технического университета в г. Шахты,
г. Шахты, РФ

научный руководитель
Л.А. Спектор
кандидат экономических наук, доцент,
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал)
Донского государственного технического университета в г. Шахты

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПРАВДА КАК ПРЕДМЕТ ФАЛЬСИФИКАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме фальсификации и искаженному восприятию исторических фактов в современных политических условиях. Рассматриваются основные направления фальсификации исторических фактов, связанных с событиями Второй мировой войны и Великой Отечественной войны. Анализируется масштаб искажения восприятия Западом решающих факторов победы над нацизмом. Защита исторической правды стала одним из важных направлений обеспечения национальной безопасности Российской Федерации ввиду того, что фальсификация истории и деформация исторического сознания представляют реальную угрозу формированию единого национального самосознания. Проблема защиты истории требует комплексного рассмотрения и в качестве рекомендаций предлагают конкретные шаги по сохранению и защите исторической правды.
Ключевые слова: защита исторической правды, фальсификация, историческое самосознание, национальная идентичность, национальная безопасность.

O.R. Kucherenko
3rd year undergraduate student,
Institute of Service and Entrepreneurship (branch)
Don State Technical University in Shakhty,
Shakhty, Russian Federation

Scientific supervisor
L.A. Spektor
Candidate of economic sciences, associate professor,
Institute of Service and Entrepreneurship (branch)
Don State Technical University in Shakhty

HISTORICAL TRUTH AS A SUBJECT OF FALSIFICATION IN MODERN POLITICAL CONDITIONS

Abstract. The article is devoted to the actual problem of falsification and distorted perception of historical facts in modern political conditions. The main directions of falsification of historical facts related to the events of the Second World War and the Great Patriotic War are considered. The scale of distortion of the West's perception of the decisive factors of victory over Nazism is analyzed. The protection of historical truth has become one of the important areas of ensuring the national security of the Russian Federation due to the fact that the falsification of history and the deformation of historical consciousness pose a real threat to the formation of a unified national identity. The problem of protecting history requires comprehensive consideration and concrete steps are proposed as recommendations for the preservation and protection of historical truth.
Keywords: protection of historical truth, falsification, historical identity, national identity, national security.

В современных социально-экономических и политических условиях под влиянием различных разрушительных факторов происходят многочисленные деформации на разных уровнях, в том числе и деформации исторического сознания народа. Идентичность нации формируется за счет переживания общей истории. Общая историческая память является фактором объединения любой нации, именно поэтому она является главным объектом воздействия и основным предметом фальсификации геополитических врагов.

В этой связи вопрос о защите исторической правды путем проведения активной государственной политики России становится особо актуальным. Ведь именно четкая государственная позиция способна донести духовно-нравственные ценности и нефальсифицированные исторические факты до каждого гражданина [12, с. 65]. Совокупность единого национального представления об исторических событиях, пережитых страной в целом, и каждой отдельной семьей в частности формирует отношение к истории и, как следствие, «цементирует» национальное самосознание.

Историческая правда – это отличающаяся особой социальной значимостью достоверная информация об исторических событиях, подтвержденная историче-

скими фактами, которая требует сохранения и защиты от изменения. Данное понятие неразрывно связано, в первую очередь, с событиями Второй мировой войны, в частности, Великой Отечественной войны [10, с. 1077].

Ввиду возникновения новых угроз фальсификации истории, в РФ на стратегическом уровне принимаются различные меры организационного и законодательного характера по защите исторической правды. Так, в п. 19 Указа Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» обозначается необходимость повышения эффективности деятельности просветительских и культурных организаций в области защиты исторической правды, а также сохранения исторической памяти и противодействия фальсификации истории [11].

Однако не всегда в нашей стране считалось необходимым проводить подобные мероприятия, что, возможно, связано с усилением иностранного влияния в данной сфере за последние пятнадцать лет. Так, меры по защите исторической правды проводятся в России лишь с 2009 г., а наиболее интенсивно — с 2019 г. При всей серьезности проводимых государственной властью мероприятий до сих пор невозможно достичь поставленных целей в данной сфере. Эта проблема обусловлена тем, что за время существования Российской Федерации, насчитывающее более тридцати лет, уже накопился серьезный отрицательный баланс в сфере воспитания молодого поколения, в частности, в области исторического просвещения граждан России [2, с. 286].

Необходимость продолжения осуществления активной государственной политики в сфере охраны исторического и национального сознания отражена в монографии В.Г. Кикнадзе. Автор отмечает, что на современном этапе развития мы достигли такого исторического рубежа, преодолев который настанет новый этап развития России. Однако, подойдя к этому рубежу, мы не можем больше отходить от защиты исторической правды [8, с. 285].

Риски для России связаны, прежде всего, с тем, что началом подрыва исторического сознания населения стала история одного из важных исторических событий, которое лежит в основе российского единства. Данным активно фальсифицируемым историческим событием стала Вторая мировая война 1939 —1945 годов (далее – ВМВ), в частности, Великая Отечественная война 1941 — 1945 годов (далее – ВОВ) [13, с. 18].

Целью современных войн сейчас являются далеко не только территории и ресурсы, а, в первую очередь, идеологическое главенство, изменение сознания народов в необходимую позицию. Фальсификация истории – важнейший инструмент в рамках осуществления данных целей. Сформировался новый вид войн – «Войны памяти», который можно отнести к разряду информационно-психологических [3, с. 63].

В результате определенных разрушительных политических процессов проявились тщательно и долго скрываемые претензии стран друг к другу и, прежде всего, к России. В глазах «младоевропейцев» освободительная миссия России в рамках ВМВ стала трактоваться в диаметрально противоположной «оккупационной» версии. Так, в некоторых странах Европы стали открываться Институты

национальной памяти, «музеи советского геноцида» и «музеи советской оккупации». Осознать масштабность искаженного восприятия решающих факторов победы над нацизмом в западном и европейском мире возможно также путем анализа статистических данных.

Известно, что именно Красная армия освободила от нацизма более десятка государств Европы. Советский Союз разгромил более 100 дивизий гитлеровских союзников и 506 немецких дивизий. А США, в свою очередь, совместно с Великобританией – всего 176. Таким образом, вклад в Победу над фашизмом армии СССР и союзников (США и Британии) можно определить в процентном соотношении 78% и 22% соответственно. Однако, основываясь на результатах проведенного исследования, вклад советской армии учитывается лишь как вспомогательный к «решающему» вкладу США и Британии. Все это является следствием продолжительной фальсификации и массовых искажений исторического восприятия исторических событий. Систематический перенос акцентов, замалчивание сражений на Восточном фронте – свидетельства того, как можно переформировать мнение не только отдельно взятых стран, но и, фактически, всего континента в целом.

Кризис исторической памяти может нанести гораздо больший ущерб национальной безопасности РФ, нежели использование геополитическими врагами других средств, пусть и невоенных. Такими средствами является, например, торгово-экономические или дипломатические действия. Незнание истории ВМВ, а также отсутствие осознания того, что фальсификаторы пытаются воздействовать на сознание граждан РФ, могут привести в конечном итоге к достижению стратегических целей противников России, пытающихся разрушить и дестабилизировать российское общество. Для достижения этих целей недружественными странами осуществляется фальсификация истории по следующим направлениям:

1) отрицание отечественного, народного, освободительного характера Великой Отечественной войны;

2) обвинение России (как правопреемницы СССР) в соучастии разжигании Второй мировой войны;

3) обвинение РФ (как правопреемницы СССР) в несоблюдении Советско-японского пакта о нейтралитете 1941 г. и агрессии против Японии в 1945 году;

4) недопущение утверждения решающей роли Советского Союза в победе над фашизмом на территории Европы [7, с. 10].

Наблюдается перестановка акцентов в оценивании вклада участников войны в Победу, в определении причин ее начала, а также в вопросах самого характера войны. Свидетельством этого, например, является следующий факт. 3 июля 2009 г. Парламентская Ассамблея ООН приняла резолюцию «Воссоединение разделенной Европы: поощрение прав человека и гражданских свобод в регионе ОБСЕ в XXI веке». Она охватывает вопросы безопасности и сотрудничества в Европе, а также отождествляет понятия «сталинский режим» и «нацизм». В пересмотре юридических итогов Второй мировой войны свою роль играют и страны Балтии (бывшие республики Советского Союза). Так, в ряде государств Балтии увеличилось количество акций, которые направлены на героизацию и реабилитацию фашизма и нацизма.

Для полного понимания и осмысления масштаба проблемы искаженного восприятия роли СССР в победе над нацизмом рассмотрим некоторые примеры из настоящего времени. Так, в августе 2022 г. Следственный комитет России возбудил уголовное дело по факту сноса памятника воинам-освободителям в Риге. Никто не скрывает, что действия по уничтожению мемориала направлены против интересов Российской Федерации в вопросах сохранения исторической памяти о деятельности СССР в годы Второй мировой войны и «решающей роли в победе над нацизмом». В Государственной Думе назвали действия Риги явными признаками нового националистического движения. Ранее в Эстонии демонтировали памятник-танк Т-34. Также летом 2022 года произошла эксгумация тел из братской могилы в городке Раквере. Позднее – снос монумента солдата на въезде в город Тюри и захоронения красноармейцев. Подобные деяния со стороны европейских стран, весьма вероятно, будут иметь продолжение. По итогам этих кощунственных действий разрушения солдатских кладбищ и советских обелисков пройдут на территории всей Восточной Европы. В перспективе это может дойти даже до берлинского Трептов-парка [14].

Рассмотрим также непосредственный пример фальсификаций исторических событий Великой Отечественной войны зарубежными исследователями. Так, обратимся к работе «Брест. Лето 1941. Документы. Материалы. Фотографии», которая была подготовлена коллективом авторов под общим руководством Кристиана Ганцера – немецкого историка-публициста. Данная книга фактически направлена на то, чтобы пересмотреть один из наиболее значимых эпизодов Великой Отечественной войны – осада Брестской крепости. Авторы безосновательно утверждают, что количество погибших немецких солдат во время штурма Брестской крепости составляет значительно меньшее число, чем указано в советских и российских источниках. Более того, Ганцер отрицает героизм защитников крепости и утверждает, что они в огромном количестве добровольно сдавались в плен, проявляя трусость и малодушие, а не стойко и доблестно держали оборону. За данными «научными» изысканиями мы явно можем заметить крайне плохо срываемое желание дегероизировать оборону Брестской крепости. Все это делается лишь с одной целью: умалить значение патриотических чувств советских солдат, устранить в умах людей факт их доблести и мужества [6].

Также в зарубежной историографии значительно преуменьшается вклад Советского Союза в победу, что отражено в работе Дж. Фуллера «Вторая Мировая война 1939 – 1945 гг. Стратегический и тактический обзор», в которой наблюдается значительное смещение внимания с роли СССР в сторону Запада. Так, контрнаступлению советских войск под Москвой уделяется всего шесть с половиной страниц в то время, как Четвертой Ливийской компании – одиннадцать. Британские историки Дж. Батлер и Дж. Гуайер, в свою очередь, в работе «Большая стратегия» выдвигают тезис о том, что победа антигитлеровской коалиции была преимущественно обеспечена вооруженными силами и поставленными ресурсами со стороны США и Великобритании, нивелируя вклад СССР [1, с. 33].

Фальсифицируя историю, противники Российской Федерации активно продвигают идеи пересмотра итогов ВМВ и оправдания нацистских преступников. Такими действиями происходит пропаганда к формированию группировок неона-

цистов, идеология которых возникла по окончании ВМВ в виде движений общественного и политического характера. Представители неонацизма исповедуют национал-социалистические или же похожие на них взгляды и убеждения или открыто объявляют себя последователями Национал-социалистической немецкой рабочей партии. Проблема фашизма и неофашизма в качестве исторического и социального феномена вновь после долгого времени встала в центре не только общественного, но и научного внимания. Связано это с тем, что на территории постсоветского пространства возросло идеологическое влияние политических сил, которые в различной форме реабилитируют фашистские взгляды и практику.

Еще одним распространенным аспектом искажения исторического понимания событий ВМВ и ВОВ является концепция схожей, местами одинаковой, природы фашизма и коммунизма. Активно пропаганда данной концепции наблюдается со стороны Запада и Восточной Европы. На основании ложных доводов данные понятия фактически отождествляются и, как следствие, предъявляются обвинения в сторону СССР в равной с нацистской Германией ответственности за развязывание ВМВ [5, с. 86].

Таким образом, фальсификация истории есть деформация исторической памяти, ведущая к подрыву государства, его уничтожению как отдельного самостоятельного исторического субъекта. «Переписывание» истории на «западный лад» формирует искаженное представление о таких важных исторических событиях, как: Вторая мировая война, Великая Отечественная война и вклад советского народа в Победу. Искажения и фальсификации истории, а также деформация исторического сознания выступают реальными угрозами национальной безопасности России.

С целью сохранения и защиты исторической правды авторы, на основе проведенного исследования, рекомендуют учитывать следующие аспекты при оценке достоверности интерпретации исторических фактов:

Во-первых, необходимо с большой ответственностью и внимательностью анализировать транслируемые извне исторические факты, ведь, как показывает практика, зачастую главной целью данной трансляции является их искажение и нацеливание против интересов России. Данные действия необходимо суметь идентифицировать как средства информационной войны, направленной на разрушение исторической памяти народов.

Во-вторых, следует критически оценивать сомнительную интерпретацию исторических фактов, опираясь на официальную, проверенную информацию. Важно обращаться к авторитетным источникам во избежание деформации восприятия исторической правды.

В-третьих, каждый гражданин России обязан помнить и чтить память истории своей Родины, интересоваться и находить информацию о своей семье, защищать память о ней. Родители должны рассказывать своим детям о своих предках, чтобы память об их подвиге не предалась забвению.

В-четвертых, в п. 3 ст. 67.1 Конституции РФ: «Российская Федерация чтит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды. Умаление значения подвига народа при защите Отечества не допускается» [9], поэтому необходимо уделять больше внимания патриотическому воспитанию подрас-

тающего поколения: проводить тематические классные часы в школах, кураторские часы в учреждениях среднего профессионального и высшего образования; проводить различные мероприятия подобно акции «Бессмертный полк» или «Лента памяти», направленные на сохранение и приумножение чувства гордости за участников Великой Отечественной войны и тружеников тыла.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно констатировать факт того, что современная обстановка по- новому заставила проанализировать проблему фальсификации и искажений исторических фактов и последствий подобных действий. В связи с этим возрос общественный запрос на государственную защиту исторической правды, которая является не только актуальной проблемой в связи с последними социально-политическими событиями, требующей комплексного рассмотрения, но и стала одним из важных направлений обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

Список литературы

1. Бобринёв К.С. Фальсификации истории Великой Отечественной войны / К.С. Бобринёв, Е.С. Артамонов. — М.: Самиздат, 2019. — 342 с.

2. Воронова О.Е. Историческая политика Российской Федерации / О.Е. Воронова // Вопросы истории. — 2021. —№ 11-3. — С. 282-287.

3. Воронова О.Е. Современные информационные войны: типология и технологии / О.Е. Воронова. — Рязань: РГУ имени С.А. Есенина, 2018. — 188 с.

4. Западные социологи: Европа забыла, кто победил Гитлера. — URL: https://www.kp.ru/daily/26372/3253867/ (дата обращения: 09.09.2023).

5. Илиевский Н.В. Фашизм и коммунизм как идеологические и исторические антиподы: против терминологических подмен и манипуляций / Н.В. Илиевский // Идеология будущего. — 2022. — № 6. — С. 86-92.

6. Как Запад переврал историю Второй мировой войны. — URL: https://topwar.ru/161781-kak-zapad-perevral- istoriju-vtoroj-mirovoj-vojny.html (дата обращения: 09.09.2023).

7. Кикнадзе В.Г. «СИЛА V ПРАВДЕ». Защита истории как стратегический приоритет обеспечения национальной безопасности России / В.Г. Кикнадзе // Военно-исторический журнал. — 2022. — № 3. — С. 2-14.

8. Кикнадзе В.Г. Российская политика защиты исторической правды и противодействия пропаганде фашизма, экстремизма и сепаратизма / В.Г. Кикнадзе. — М.: Прометей, 2021. — 800 с.

9. Российская Федерация. Конституция (1993). Конституция Российской Федерации с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020): офиц.текст.— URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 09.09.2023).

10. Москалев Г.Л. Охрана исторической правды: новая задача российского права / Г.Л. Москалев // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. — 2022. — № 15(8). — С. 1070-1081.

11. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Указ

Президента РФ от 09.11.2022. — № 809. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_430906/2e727c1f6bfd2c658487b4bc3c99d47bd18d9ab9/ (дата обращения: 09.09.2023).

12. Фалалеева И.Н. Защита исторической правды — новое направление государственной политики Российской Федерации / И.Н. Фалалеева, В.Д. Гаврилова // Право и практика. — 2021. — № 4. — С. 65-71.

13. Шляхова В.В. Искажение юридических итогов второй мировой войны как форма проявления экстремистской деятельности / В.В. Шляхова // Право и государство: теория и практика. — 2017. — № 1(145). — С. 18-21.

14. Эксгумация мертвых русских воинов в Эстонии стала позором страны. — URL: https://www.mk.ru/social/2022/08/22/eksgumaciya-mertvykh-russkikh-voinov-v-estonii-stala-pozorom-strany.html (дата обращения: 09.09.2023).

15. Sputnik News — World News, Breaking News & Top Stories. — URL: https://sputniknews.com/ (accessed: 09.09.2023).

УДК 94

Н.В. Летунова
магистрант 2 курс,
Оренбургский государственный педагогический университет,
г. Оренбург, Россия

Научный руководитель
Р.Р. Хисамутдинова
доктор исторических наук, профессор,
Оренбургский государственный педагогический университет

ПРИЧИНЫ ВСТУПЛЕНИЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА В ВОЙНУ ПРОТИВ ЯПОНИИ

Аннотация: В данной статье рассматриваются причины, по которым Советский Союз вступил в войну против Японии. В статье автор анализирует проблемы советско–японских дипломатических отношений, которые привели к началу военного противостояния. Статья раскрывает экономические, политические и геополитические предпосылки, предопределившие участие СССР в войне в Тихоокеанском регионе. Автор приходит к выводу, что фактор начала войны имел сложный и многогранный характер.
Ключевые слова: СССР, Япония, Германия, союзники, И. В. Сталин, война.

N.V. Letunova
Master Course student 2,
Orenburg State Pedagogical University,
Orenburg, Russia

Scientific supervisor

R.R. Hisamutdinova
Doctor of Historical Sciences, Professor,
Orenburg State Pedagogical University

REASONS FOR THE ENTRY OF THE SOVIET UNION INTO THE WAR AGAINST JAPAN

Abstract: This article discusses the reasons why the Soviet Union entered the war against Japan. In the article, the author analyzes the problems of Soviet–Japanese diplomatic relations that led to the beginning of the military confrontation. The article reveals the economic, political and geopolitical prerequisites that predetermined the participation of the USSR in the war in the Pacific region. The author comes to the conclusion that the factor of the beginning of the war had a complex and multifaceted character.
Keywords: USSR, Japan, Germany, allies, J. V. Stalin, war.

Участие Красной армии в борьбе против японского милитаризма воспринималось союзниками СССР как необходимое условие достижения скорой победы над восточной империей. Уже с конца 1941 г. американские и британские дипломаты начали «прокладывать путь» вступления СССР в войну в Тихоокеанском регионе. И если для советской стороны принципиально важным вопросом было скорейшее открытие второго фронта в Европе, то для союзников – использование советской военной силы на Дальнем Востоке. Министр иностранных дел Великобритании А. Иден на дипломатической встрече в Москве в декабре 1941 г. выразил мысль, что бездействие СССР на Дальнем Востоке позволит Японии уничтожить своих врагов поодиночке. А после поражения Великобритании на этом театре войны, по мнению британского союзника, японцы должны были обратить свой взор на СССР, оставшийся один на один с азиатской империей. В свою очередь И. В. Сталин возразил: «Англия не одна воюет с Японией. Вместе с ней воюют Китай, Голландская Индия и Соединенные штаты» [7, с. 82]. Советский лидер был не приклонен в вопросе, касающемся Японии. Война СССР на два фронта могла подорвать возможность страны победить как на Западном, так и на Восточном фронтах.

Сама вероятность начала войны на два фронта сильно беспокоила советское руководство, особенно в то время, когда Красная армия сражалась не на жизнь, а на смерть, борясь за право на существование будущего для своей страны. Опасаясь такого расклада, при котором враги СССР будут с запада и востока идти навстречу друг другу, стремясь сомкнуться над его просторами, Советское правительство еще до войны озаботилось подписанием соглашений и со своими вероятными противниками. С Японией такой договор - Пакт Молотова - Мацуоки о нейтралитете был подписан 13 апреля 1941 г. на 5 лет и предполагал отсутствие спорных вопросов между государствами. Однако это не помешало Японии полным ходом готовиться к войне с СССР. Позже из рассекреченного плана «Кантогун токусю энсю» (особые маневры Квантунской армии) станет известно, что дата

начала военной кампании японцев по захвату территорий от Амура до Байкала полностью зависела от хода операции «Барбаросса».

Уже 27 июня 1941 г. Мацуока высказал императору мнение: «Что касается пакта о нейтралитете, то с самого начала имелось ввиду, что от него можно отказаться» [6, с. 63]. В результате плана «японского блиц-крига», принятого в июле 1941 г. и предполагающего захват советского Дальнего Востока и Сибири за пару месяцев, советско-японская война должна была начаться в день падения Москвы по плану «Барбаросса». Для этого у советской границы в Манчжурии империя сосредоточила армию в 850 тыс. чел. И только лишь благодаря героическому подвигу граждан СССР по отражению ударов немецко-фашистских захватчиков, а также событий, предшествующих Великой Отечественной войне на оз. Хасан и р. Халхин-Гол, японский генералитет отложил реализацию плана. Япония начала вести выжидательную стратегию. Война откладывалась до той поры, пока СССР не примет такое же положение, как хурма, готовая к тому, чтобы ее сорвали, отсюда и название стратегии «Спелая хурма». Несмотря на то, что на уничтожение СССР работала вся порабощенная рейхом Европа и его союзники, советский народ выстоял. После разгрома немецко-фашистских орд под Москвой японская военщина трепетно ожидала исхода Сталинградской битвы, затем Курской, после которых отношение военной элиты Токио к СССР изменилось в противоположную сторону. Началась разработка планов по отражению возможного наступления советских войск.

Впервые заявления советской страны о вступлении в войну против Японии прозвучали в Москве незадолго после окончания Курской битвы на конференции министров иностранных дел (19 — 30 октября 1943 г.). К этому времени стратегическая инициатива в войне уже перешла в руки СССР. Был освобожден Белгород, Донбасс, Новороссийск, Смоленск, шла битва за Днепр. В разговоре с госсекретарём США К. Хэллом, И. В. Сталин сказал, что СССР готов помочь США в их борьбе против фашистской Японии, поэтому страна вступит в войну в Тихоокеанском регионе после победы над режимом А. Гитлера. «Заявление маршала Сталина было прямым, высказано решительным тоном, совершенно самостоятельно, и он ничего не просил взамен» [2, с. 395], - запишет К. Хэлл в своих воспоминаниях об этом событии. На последующей Тегеранской конференции И. В. Сталин подтвердил принятое решение, а на Ялтинской конференции было принято особое соглашение, в котором СССР, в том числе, обязывался выступить против Японии через 2 – 3 месяца после сокрушения Германии.

Для СССР были небезызвестны планы японского руководства, которое даже в августе 1945 г. не смотря на довольно уязвимое положение после поражения Третьего рейха имело на советской границе армию в 1 040 000 человек, а с учётом местных формирований – свыше 1 200 000 человек [9, с. 837]. Японский воинский контингент, стоящий на советской границе, составлял около 35 % от всей имперской армии. На его вооружении было более 1155 танков, более 5000 орудий и 1800 самолетов. Из-за чего, в противовес этой группировке на Дальнем Востоке даже в самые сложные времена борьбы с немецко-фашистскими захватчиками приходилось держать порядка 15 – 35 % всей советской военной мощи. Приходилось также не поддаваться на провокации восточного соседа. Так за 1941 г. Кван-

тунская армия нарушила сухопутную границу СССР 136 раз, в 1942 г. — 229 раз, в 1943 г. — 433 раза, в 1944 г. зафиксировано 144 случая нарушения ими границ и 39 случаев обстрела советской территории [10, с. 426]. Столь враждебные акты со стороны Японии приближали день ее разгрома.

Еще до начала Второй мировой войны, в период 1920 – 1930-х гг. Япония вела настолько агрессивную политику против СССР, что ещё 1 июля 1940 г. был образован Дальневосточный фронт на случай вполне вероятного нападения японцев. Поэтому участие в войне давало СССР возможность не только ликвидировать последний очаг фашистской идеологии, но и обезопасить свои дальневосточные границы. И хотя подготовка к войне с Японией шла в большой секретности, все же с каждым днём всё очевиднее становилось, что Красная Армия не ограничится освобождением одной Европы. Так, 6 ноября 1944 г. И. В. Сталин, выступая с поздравительной речью, посвященной 27 годовщине Октябрьской революции, лишь единожды упомянул Японию, но в числе стран агрессоров наравне с Германией. «Нельзя считать случайностью такие неприятные факты, как “инцидент” в Пирл-Харборе, потеря Филиппин и других островов в Великом океане, потеря Гонконга и Сингапура, когда Япония как агрессивная нация оказалась более подготовленной к войне, чем Великобритания и Соединенные Штаты Америки, придерживавшиеся миролюбивой политики» [8, с. 147], - говорил советский лидер.

В конечном счёте, после нападения Германии на СССР сам пакт Молотова – Мацуоки стал не более чем формальностью. Япония, следуя своим союзническим обязательствам и прежде всего Антикоминтерновскому пакту 1936 г., активно помогала Третьему рейху разведывательными данными о работе советских промышленных предприятиях, состоянии экономики и т.п. Кроме того, империя снабжала режим Гитлера необходимыми материалами, так Германия получила из Японии 260 тыс. т. грузов [6, с. 72]. При этом японцы активно препятствовали передаче СССР ленд-лиза по морскому пути, да и вообще всей деятельности советского морского дальневосточного транспорта. Японцы не только задерживали и уничтожали советские суда, но и перекрывали проливы, что создавало весомые трудности выхода из Охотского моря, лишая тем самым и нормальной возможности достигать морским путем Камчатки и Чукотки. Общие убытки советского судоходства в 1941-1944 гг. в результате провокационных действий японских ВМС составили в ценах тех лет 637 млн. рублей [3, с. 20]. Столь изощрённая эксплуатация проливов поставила вопрос ребром о возвращении Южного Сахалина и присоединении Курильских островов, что стало одним из условий вступления советской стороны в войну против Японии. Ведь Курилы и Южный Сахалин использовались ею в целях фактической блокады советского Дальнего Востока [5, с. 32]. В конечном итоге война против японцев стала для советского народа продолжением Великой Отечественной войны.

У СССР был свой союзнический долг и ряд обязательств перед странами антигитлеровской коалиции. 5 апреля 1945 г. Советское правительство выступило с решением о денонсации советско-японского договора о нейтралитете, который с учётом изменившихся обстоятельств сильно противоречил сложившейся международной обстановке и более того терял всякий смысл. В причинах денонсации указыва-

лось, что, во-первых, Япония активно помогала Германии в войне против СССР, во-вторых, Япония находилась в состоянии войны с советскими союзниками.

В то же время в США и Великобритании понимали, что дальнейший успех кампании войны с Японией целиком и полностью будет зависеть от того, насколько скоро СССР выступит против нее. Главная роль советской армии на Дальнем Востоке союзниками отводилась в полном уничтожении Квантунской армии, сосредоточенной на континенте. Ни англичане, ни американцы не были уверены в том, что при условии захвата японских островов миллионная вражеская армия в Китае перестанет оказывать сопротивление. К началу 1945 г. для борьбы с западными союзниками Япония имела под ружьём 3,1 млн. человек [1, с. 375], а с учетом вооруженных сил в Китае армия насчитывала порядка 7 млн. чел. У. Черчилль даже высказывал мысль, что без военной помощи СССР Квантунская армия, все это время ожидающая войны на советском пороге, могла бы быть брошена на защиту самой Японии, если бы Россия всё ещё оставалась нейтральной [11, с. 220]. В то же время союзники имели армию лишь в 1,8 млн. чел., а по самолетам и кораблям уступали соответственно в 3 и 6 раз. Глава военной миссии США в СССР генерал Дж. Дин говорил: «Победу нельзя было считать окончательной, пока существовала эта армия» [4, с. 354]. В перспективах без участия СССР американское командование не рассчитывало завершить войну ранее 1946 и даже 1947 г. [7, с. 290].

Исходя из всего вышеизложенного, мы можем сказать, что, не смотря на четырехлетние увещевания союзников по вступлению СССР в войну против Японии, Советское правительство следовало четкой политике, исходившей из отсутствия войны на Дальнем востоке. Советское государство, несшее большую часть бремени войны с Третьим рейхом и его союзниками, не готово было втягиваться в тяжёлый, затяжной военный конфликт на Дальнем Востоке. Однако Великая победа над Германией позволила обратиться к решению проблемы, связанной с опасностью, исходящей от Японской империи. Дальневосточный сосед, десятилетиями проводивший агрессивную политику к СССР и другим государствам региона, выступающий также и против союзников СССР по антигитлеровской коалиции, не внушал большого доверия, в особенности с учётом имевшейся фашистской идеологии.

В конечном счете, факты агрессии против СССР, первенствующим из которых является наличие особого плана по захвату советских территорий, сделал советско-японскую войну лишь вопросом времени. Дальнейшая политика относительно Японии после разгрома Германии была обусловлена в первую очередь защитой национальных интересов, а также верностью союзническому долгу и стремлением обеспечить мир во всем мире. Таким образом, судьбоносное для всего мира решение Советского Союза о вступлении в войну на Дальнем Востоке явилось результатом драматического развития международной военно-политической и стратегической обстановки.

Список литературы

1. Великая Отечественная война 1941 – 1945 годов: в 12-ти т. / М.Ю. Мягков и др.; ред. комис.: А.О. Чубарьян (пред.) и др. М.: Кучково поле, 2014. Т. 9. 862 с.

2. Вторая мировая война в воспоминаниях У. Черчилля, Ш. Де Голля, К. Хэлла, У. Леги, Д. Эйзенхауэра / сост. Е.Я. Трояновская. М.: Политиздат, 1990. 558 с.
3. Зимонин В.П. Победная точка во Второй мировой войне: Советско-японская война 1945 г. – происхождение, ход, итоги. М., 2005. 111 с.
4. Исраэлян В.Л. Дипломатия в годы войны 1941 – 1945 гг. М.: Международные отношения, 1985. 480 с.
5. История Второй мировой войны, 1939-1945: в 12 т. / В.И. Ачкасов (руководитель), Г.К. Плотников, М.А. Алексеев и др. М.: Воениздат, 1980. Т. 11. 495 с.
6. Милеев Д.А. Сотрудничество Японии и Германии // Вторая мировая война и Восток: (Коллективная монография) / Отв. ред. и сост. Н. Г. Романова, Т. А. Филиппова. М.: ИВ РАН, 2019. С. 46 – 83.
7. Ржешевский О.А. Сталин, Рузвельт и Черчилль. Встречи. Беседы. 1941 — 1945 г. М.: Алгоритм, 2020. 352 с.
8. Сталин И. О Великой Отечественной войне Советского Союза. М.: ОГИЗ: Государственное издательство политической литературы, 1946. 184 с.
9. Хаттори Такусиро. Япония в войне 1941 – 1945 гг. СПб.: ООО «Издательство Полигон», 2000. 880 с.
10. Хисамутдинова Р.Р. Великая Отечественная война Советского Союза (1941 — 1945 годы): военно-исторические очерки. Оренбург: Издательство ОГПУ, 2014. 475 с.
11. Черчилль У.С. Вторая мировая война: в 6 т. М.: Терра – Книжный клуб, 1998. Т. 6. 400 с.

УДК 82-14

Ю.В. Логинова
магистрант 1 курса,
Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского,
г. Брянск, РФ

научный руководитель
И.Н. Никитина
кандидат филологических наук, доцент,
Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского

ПРОБЛЕМА ВОЕННОГО ДЕТСТВА В ЛИРИКЕ К. СИМОНОВА и М. ДУДИНА

Аннотация. В данной статье раскрыта проблема тяжелого военного детства на примере стихотворения К.М. Симонова «Майор привез мальчишку на лафете» и М. А Дудина «Вдогонку уплывающей по Неве льдине». Приведен анализ данных лирических произведений. Доказано, что тема Родины в произведениях К. М. Симонова и М. А. Дудина раскрыта через характер и переживания лирического героя, сочувствующего детям, которые наравне со взрослыми порой оказывались в

центре военных событий: погибали или же были вынуждены видеть ужасы войны, смерть близких и обстрелы.

Ключевые слова: детство, Симонов, Дудин, мальчик, война, смерть, ужас.

J. V. Loginova
Master Course student, 1 year,
Bryansk State University named after Academician I. G. Petrovsky,
Bryansk, Russia

scientific supervisor
I. N. Nikitina
Candidate of philological sciences, associate professor,
Bryansk State University named after Academician I. G. Petrovsky

THE PROBLEM OF MILITARY CHILDHOOD IN THE LYRICS OF K. SIMONOV AND M. DUDIN

Abstract. This article reveals the problem of a difficult military childhood on the example of the poem by K.M. Simonov "The Major brought a boy on a carriage" and M. A. Dudin "After an ice floe floating away on the Neva." The analysis of these lyrical works is given. It is proved that the theme of the Motherland in the works of K. M. Simonov and M. A. Dudin is revealed through the character and experiences of a lyrical hero who sympathizes with children who, along with adults, sometimes found themselves in the center of military events: they died or were forced to see the horrors of war, the death of loved ones and shelling.

Keywords: childhood, Simonov, Dudin, boy, war, death, horror

Имя **Константина Симонова** (настоящее имя - Кирилл Симонов) известно каждому со школьной скамьи. Будучи корреспондентом газеты «Красная звезда» он прошел всю войну, побывал на разных фронтах, видел смерть, крепкую дружбу, раненых, победы, поражения. Разные военные картины нашли свое отражение в его лирике.

Творчество Константина Симонова отличается тематическим многообразием. Каждое стихотворение - это горькая страница военной действительности.

Тема Родины в его творчестве раскрывается через характер и переживания лирического героя, который оказывается в центре событий. Именно в слова, мысли и чувства лирического героя автор вкладывает самого себя. Таким образом, лирический герой в творчестве Константина Симонова становится носителем авторской позиции и идеи. Как правило, лирический герой в поэзии данного автора - это мужественный и смелый человек, искренне переживающий за судьбу страны и народа.

Образ лирического героя представлен по-разному, в зависимости от тематики и настроения, эмоциональной окраски произведения.

В стихотворении **«Майор привёз мальчишку на лафете»** [2, с. 176] автор поднимает тему тяжелого военного детства. Жанр данного произведения – элегия.

Особенностью стихотворения является наличие сюжета. Произведение можно разделить на несколько смысловых частей. Повествование ведется от лица лирического героя, Сначала он воплощен при помощи местоимения «мы», которое олицетворяет собирательный образ солдат, идущих навстречу лафету. Проснувшись, мальчик помахал рукой защитникам Отечества. Далее речь ведется от имени одного из солдат. Он и является лирическим героем.

В первой части описана история ребёнка, которого вывезли из Брестской крепости. Раненый отец доверил сына солдатам.

«Его везли из крепости, из Бреста.
Был исцарапан пулями лафет.
Отцу казалось, что надежней места
Отныне в мире для ребенка нет» [2, с. 176].

Во второй части повествования лирический герой обращается к собеседнику, который не видел ужасов войны и знает о ней лишь понаслышке.

«Ты это горе знаешь понаслышке,
А нам оно оборвало сердца.
Кто раз увидел этого мальчишку,
Домой прийти не сможет до конца» [2, с. 176].

Автор описывает ужасы войны через образ поседевшего от происходящего вокруг мальчика. Образ седины появляется в произведении не случайно, он олицетворяет жестокость и несправедливость войны, а также потерянное детство.

Лирический герой признается, что горе этого мальчика «оборвало сердца» (176) бойцам. Он утверждает, что **«Кто раз увидел этого мальчишку,/Домой прийти не сможет до конца»** [2, с. 176].

Лирический герой сочувствует мальчику-сироте, у которого погибала мать. Автор с горечью в сердце говорит о том, что ребёнок с ней даже не простился. Лирический герой, видя эту картину, плачет:

«Я должен видеть теми же глазами,
Которыми я плакал там, в пыли,
Как тот мальчишка возвратится с нами
И поцелует горсть своей земли» [2, с. 176].

Стихотворение состоит из четверостиший, имеет перекрестную рифмовку. Женские рифмы чередуются с мужскими. Произведение написано пятистопным ямбом.

Стихотворение «Майор привёз мальчишку на лафете» [2, с. 176] пропитано сочувствием к судьбе детей и ненавистью к врагу. Солдаты не собираются отступать, пока фашистов не настигнет возмездие за искалеченные судьбы подрастающего поколения и всего народа

«За все, чем мы с тобою дорожили,
Призвал нас к бою воинский закон.
Теперь мой дом не там, где прежде жили,
А там, где отнят у мальчишки он» [2, с. 176]

Для создания образа ребёнка и передачи внутреннего состояния героя, автор включает в текст средства языковой выразительности. Их не очень много, так как повествование ведется от лица простого человека, солдата.

Эпитеты: «заснувшая игрушка», «седой мальчишка», «воинский закон».

Метафоры: «ему зачтутся эти десять дней», «горе оборвало сердца», «плакал глазами».

Олицетворения: «исцарапан пулями», «призвал закон».

Война - страшное время, особенно обидно, когда она лишает жизни тех, кто даже не успел особо пожить. Судьба детей в годы ВОВ особенно волновала поэтов. Стихотворение Михаила Дудина «Вдогонку уплывающей по Неве льдине» известно не многим, но на него стоит обратить внимание.

Михаил Александрович Дудин - известный советский поэт, солдат, родившийся 20 ноября 1916 года в Костромской области. В 1939 году он был призван в ряды Красной Армии, а уже в 1941 году стал участником Великой Отечественной войны. Сослуживцы уважали его и любили – он знал много стихов и читал их наизусть в свободное время.

Действие стихотворения «**Вдогонку уплывающей по Неве льдине»** происходит в Ленинграде, об этом свидетельствуют следующие слова, словосочетания, названия географических объектов: «голубой Литейного пролёт» (Литейный мост в Ленинграде), «По Неве», «С дороги жизни», «На окаянном невском пятачке», «Под Дубровкой», «На Ладоге».

Автор не случайно упоминает Дорогу жизни, это даёт читателю понять, что речь идет о страшном, голодном, блокадном времени.

В данном лирическом произведении упоминается также о Невском пятачке, автор применяет эпитет «окаянный», описывая данное историческое событие. Окаянный означает «проклятый». Говоря о реальных исторических событиях, Михаил Дудин описывает ужасы войны и передает душевное состояние лирического героя.

Невский пятачок – это условное обозначение плацдарма на левом берегу Невы. Это одна из самых трагических и героических страниц отечественной истории. Там происходила одна из самых кровопролитных битв новейшей истории, более четырехсот дней защитники нашей Родины пытались прорвать блокаду на этом участке.

Лирический герой стихотворения «Вдогонку уплывающей по Неве льдине» - человек, находящийся в блокадном Ленинграде. Автор не даёт нам его биографии. Читателю неизвестно солдат ли это или житель города. Лирический герой истощен войной и блокадой. Он ослаб. Несмотря на самочувствие и состояние он не потерял способность сочувствовать чужому горю. В этом заключается сила его духа.

«Был год сорок второй,
Меня шатало
От голода,
От горя,
От тоски.
Но шла весна —
Ей было горя мало
До этих бед» [1, с. 141].

Лирический герой приходит в ужас от увиденного. Прямо перед его глазами под Литейным мостом проплывает льдина, внутри которой «крестообразно, в стороны руками» находится погибший на Ладоге ребёнок.

Лирическому герою становится особенно горько от того, что в это льдину впаян мальчик, чья жизнь оборвалась в результате войны.

«Нет, не солдат, убитый под Дубровкой
На окаянном «Невском пятачке»,
А мальчик,
По-мальчишески неловкий,
В ремесленном кургузном пиджачке» [1, с. 141].

Лирический герой с ужасом рассуждает о том, как такое могло произойти с ребенком.

«Как он погиб на Ладоге,
Не знаю.
Был пулей сбит или замерз в метель» [1, с. 142].

Лирический герой скорбит о мальчике и сочувствует ему. Осознание того, что на территории СССР идет война, гибнут люди, в том числе мирные жители и невинные дети, в то время, как в других странах ребята видят настоящее детство, вызывает у лирического героя грусть, осознание несправедливости.

Лирический герой с болью в сердце описывает тот факт, что вокруг происходит много всего страшного, но мальчик продолжает плыть по Неве в своей хрустальной колыбели. Ребёнок не видит больше ужасов войны, не испытывает страх, он мёртв, но умер в слишком раннем возрасте, не успев пожить. Его короткая жизнь пришлась на военные годы, детство этого мальчика оказалось голодным и страшным.

В данном лирическом произведении отсутствует мотив возмездия, призыв к борьбе с врагом. Данное стихотворение наполнено философскими размышлениями о несправедливости войны по отношению ко всем людям, в особенности к детям. Данное стихотворение насквозь пропитано скорбью от того, что человечество столкнулось с такой бедой, как война. Автор призывает сохранять память о жертвах блокадного Ленинграда и Великой Отечественной войны.

Лирический герой говорит о том, что после увиденного его душе нет больше покоя:

«Моей душе покоя больше нету.
Всегда,
Везде,
Во сне и наяву,
Пока я жив,
Я с ним плыву по свету,
Сквозь память человечеству плыву» [1, с. 143].

Исходя из сказанного выше, можно сделать вывод о том, что судьба детей в годы Великой Отечественной войны волновала многих людей, в том числе и поэтов, которые через образ лирического героя выражали и свои собственные переживания. На страдания невинных детей смотреть особенно тяжело и больно. Детство – это беззаботная пора, которая должна быть наполнена радостными момен-

тами, играми, прогулками, друзьями, а не звуками разрывающихся снарядов, смертью близких, голодом, холодом.

Лирических героев данных стихотворений объединяет то, что то, что события, произошедшие с мальчиками оставили неизгладимый след в их душе, лирические герои утверждают, что пронесут сквозь всю свою жизнь память об увиденном.

Список литературы

1. Дудин М. А. Стихотворения. – М.: Сов. Россия, 1982. – 352 с., 1 л. Портр. – (Поэтическая Россия). С. – 141 – 143.

2. Симонов К. М. Стихотворения и поэмы. Л. О. изд-ва «Советский писатель», 1982, 624 стр.

УДК 93/94

А.Д. Малютин
студент 3 курса,
ИСОиП (ф) ДГТУ в г. Шахты,
г. Шахты, Россия

научный руководитель
Л. А. Спектор
к.э.н., Декан факультета
«Юриспруденция, социальные технологии и психология»,
ИСОиП (ф) ДГТУ в г. Шахты

ФАЛЬСИФИКАЦИИ ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. В статье анализируются процессы, связанные с фальсификацией истории уголовных процессов над фашистскими и нацистскими преступниками. Основой гуманитарного научного знания является история. Она не только олицетворяет память народа, но и формирует его целостность и сплоченность. История требует к себе уважительного отношения, с опорой на объективность исследования и не конъюнктурность суждений. Однако в настоящее время история все чаще становится инструментом политического влияния.

Ключевые слова: память, искажение, фальсификация, уголовный процесс, события.

A.D. Malutin
3rd year student,
ISOiP (f) DSTU in Shakhty,
Shakhty, Russia

Scientific supervisor
L. A. Spector
Ph.D. in Economics, Dean of the Faculty

of Law, Social Technologies and Psychology,
ISOiP (f) DSTU in Shakhty

FALSIFICATIONS OF THE HISTORY OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

Annotation. The article analyzes the processes associated with the falsification of the history of criminal trials of Fascist and Nazi criminals. The basis of humanitarian scientific knowledge is history. It not only embodies the memory of the people, but also forms its integrity and cohesion. History requires a respectful attitude towards itself, based on the objectivity of research and non-opportunistic judgments. However, nowadays history is increasingly becoming an instrument of political influence.
Keywords: memory, distortion, falsification, criminal process, events

Искажение истории входит в наше сознание незаметно и непосредственно. Например, через художественные фильмы, в которых показана неготовность нашей страны к Великой Отечественной войне; через средства массовой информации посредством тенденциозной трактовки исторических фактов; в публицистике через выборочное цитирование источников с авторскими комментариями; через публикации «альтернативных» взглядов на события прошлого [1, с. 35; 4, с. 31; 6, 153].

В истории каждого народа есть свои драматические периоды и события. В нынешней России мы сталкиваемся с очень ожесточенной борьбой за историческое наследство. Тема фальсификации истории является одной из самых актуальных областей в современной политике. Информационная война и фальсификация истории на практике представляют собой единое целое, поскольку это искажение и есть информационная война. Фальсификация истории имеет два истока: внешнеполитический и внутриполитический. Первый исходит из общемировой тенденции пересмотра исторического процесса в глобальном смысле. Второй – основан на существенном провале духовно-нравственного воспитания молодого поколения, произошедшего в 135 конце XX в. – начале XXI в., который привел к девальвации ценностного отношения не только к своему Отечеству, но и к его истории [5, с. 173]. Общемировой процесс пересмотра истории, в первую очередь затрагивает период Второй мировой войны.

Так, с 1948 по 1974 гг. в США вышли 85 томов издания «Армия США во второй мировой войне». В Великобритании – 80-томная «История Второй мировой войны», а в 1979 г. в ФРГ вышел в свет 10-томный труд «Германский рейх и вторая мировая война». Все эти публикации посвящены обоснованию непричастности каждого из перечисленных государств к развязыванию Второй мировой войны. В публикациях доказывается, что ведущие роли в начале Второй мировой войны принадлежат И.В. Сталину и руководству СССР. Опровергая выводы западных историков, опираясь на опубликованные на сайте Министерства обороны Российской Федерации архивные документы, полагаем уместным подчеркнуть, что именно попустительское отношение руководителей США и Великобритании к распространению нацизма, их желание «стравить» Германию и СССР, привели к реализации планов А. Гитлера по захвату Европы. Обратим внимание, что правя-

щие круги Великобритании и США еще в июле-августе 1945 г. на Лондонской конференции активно выступали против проведения открытого и гласного международного судебного процесса над нацистскими преступниками.

Тем не менее, по настоянию советского руководителя И.В. Сталина Нюрнбергский процесс не только состоялся, но и со всей убедительностью доказал, что нацистская власть – это война, массовый террор и геноцид народов. Примечательно, что в 1947 г. около 80% немцев высказались о Нюрнбергском процессе как о справедливом. Да и в последующие десятилетия во всех европейских странах проходили судебные процессы над фашистами и их пособниками. Вместе с тем, в сентябре 1947 г. американский военный трибунал в Дахау оправдал О. Скорцени, а канцлер ФРГ К. Аденауэр открыто сотрудничал с бывшими нацистскими кадрами. Напомним, что масштабы и ценность секретной информации которой обладали японские руководители программы бактериологической войны, позволили им, при прямом посредничестве США, а в частности генерала Д. Макартура, в ходе Токийского и Хабаровского процессов, получить юридический иммунитет [2, с. 60].

Да в целом, по итогам работы процесса над японскими преступниками состоявшемся в Хабаровске факты о японской программе разработки и использования бактериологического оружия, представленные на суде, были отклонены 136 западными СМИ как «коммунистическая пропаганда» и в значительной степени забыты. Вместе с тем Хабаровский процесс осветил преступления японской армии, связанные с программой бактериологической войны.

В ходе судебных заседаний были выявлены и преданы огласке факты медицинских экспериментов, проводимых над людьми, которые по степени жестокости стоят на одной ступени с действиями врачей-нацистов [3, с. 49]. Пересмотр решений Нюрнбергского процесса начался в 1970-х гг. с издания книги Э. Нольте «Фашизм в его эпохе». Публикация дала импульс для обсуждения возможности пересмотра всех послевоенных соглашений. Конечной целью которых было бы исключение СССР из Совета Безопасности ООН. Особенно резкий всплеск фальсификации произошел после распада СССР в 1991 г. В 1990-е гг. кампания по «ревизии» истории Великой Отечественной войны началась в прибалтийских республиках – Латвии, Литве, Эстонии. Инициатива принадлежала государственным органам, которые открыто заявили о непринятии советского прошлого. Государственная политика этих стран начала строиться на принципах национализма.

Например, широко стал отмечаться день легионеров войск СС (16 марта). В столицах этих прибалтийских государств начали проводиться торжественные шествия бывших нацистов и их молодых последователей. Правящие круги Молдовы заявили, что они не ассоциируют себя с СССР как с государством победителем, а считают себя частью Румынии, и, следовательно, государством побежденным.

В Грузии 9 мая перестали считать государственным праздником. Особый размах фальсификация истории Великой Отечественной войны достигла в Украине. В середине 2000-х гг. в западных областях Украины, а затем и в администрации президента В. Ющенко все чаще стали говорить не только о росте национального самосознания, но и о солидарности с нацистской идеологией. С помощью средств массовой информации радикальные националисты насаждали свою

идеологию среди молодежи, искажали и фальсифицировали историю Великой Отечественной войны, пропагандировали в обществе культ насилия, разжигали межнациональную рознь. В последующем идеология С. Бандеры при прямом поощрении украинского государства начала проникать в южные и восточные регионы страны. К настоящему времени эта неонацистская идеология привела к трагическим последствиям, которые наблюдает все мировое сообщество. Эти процессы не обошли и Беларусь. В период с 1992 г. по нынешний момент созданы и вышли в свет несколько провокационных и искаженных журналов, учебников, пособий. Основой этих публикаций является не сопротивление белорусского народа немецко-фашистским войскам, а их борьба с коммунистической идеологией. Их авторы утверждают, что белорусы особо не приветствовали советскую власть, а оказались как бы под ее гнетом.

Говорится и о том, что множество людей именно из Беларуси стали жертвами советского террора. В итоге у читателей создается впечатление, что не было мужественной борьбы белорусского народа против немецко-фашистских захватчиков. Авторы ввели в научный оборот термин «народная партизанская война» вместо прежнего термина «всенародная партизанская борьба», подразумевая «борьбу партизан и предателей Родины между собой». Как видно из приведенных выше примеров, и в Беларуси, прикрываясь идеологией создания новой белорусской государственности, встречаются публикации, направленные на переписывание истории Великой Отечественной войны. На наш взгляд, необходимо подчеркнуть, что критика решений Нюрнбергского процесса стала первым шагом к изменению существующего мирового порядка.

Так, в последние 30 лет происходит пересмотр ялтинско-потсдамской системы:

– на мировой политической карте исчезла Югославия;

– послевоенное расчленение Германии завершилось ее объединением в 1991 г.;

– наблюдается кризис в работе Совета безопасности ООН;

– поднимается вопрос о репарациях Германии Польши;

– слышны призывы к нападению на Калининградскую область.

Таким образом, современные реалии таковы, что мы становимся очевидцами того, как в мировой истории события прошлого становятся не только объектом фальсификации, но и являются фактором социально-политического раскола в межгосударственных отношениях. Создается модель новейшего евроатлантического фашизма.

Список литературы

1. Волков К. А. Уголовная политика и судебная практика // Российский судья. 2019. № 2. С. 34–38.

2. Жадан А. В. Организация лагерей НКВД для японских военнопленных на территории Хабаровского края в августе-декабре 1945 г. (по материалам архивов НКВД-МВД) // Вестник Московского университета. Сер. 8. История. 2020. С. 56–72.

3. Тулиглович М. А. Цели наказания в виде пожизненного лишения свободы //Правосудие. 2020. Т. 2. № 4. С. 44–61.

4. Цуканов С. С. К-100-летию органов безопасности // Военно-юридическийжурнал. 2017. № 8. С. 30–32.

5. Шабельникова Н. А. Воспитание курсантов системы МВД на традициях воинского героизма // Россия и «анти-Россия»: историко-психологический аспект. Материалы II междунар. конфер. Санкт-Петербург, 2020. С. 172–177.

6. Усов А. В. Краснознаменная экспедиция подводных работ особого назначения (ЭПРОН) на Тихом океане: основные направления взаимодействия с органами безопасности // Клио. 2021. № 3 (171). С. 152–156.

УДК 93/94

Н.А. Марковский
студент 5 курса,
Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского,
г. Брянск, РФ

научный руководитель
И.В. Алферова
доктор исторических наук, профессор,
Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

ОККУПАЦИОННЫЙ РЕЖИМ НА БРЯНЩИНЕ

Аннотация. Статья посвящена периоду оккупации Брянской области, длившегося с 1941 по 1943 гг. Работа, написанная на основе архивных документов, представляет собой описание зверств и разрушений, оставленных после себя немцами. Показана жестокость и жёсткость методов работы оккупационных властей с местным населением. Статья в очередной раз показывает тяжесть жизни советского населения в годы войны.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, оккупация, Брянщина, местное население.

N.A. Markovsky
student, 5 year,
Bryansk State University named after academician I.G. Petrovsky
Bryansk, Russia

Scientific supervisor
I.V. Alferova
doctor of historical sciences, professor,
Bryansk State University named after academician I.G. Petrovsky

OCCUPATION REGIME IN THE BRYANSK REGION

Abstract: The article is devoted to the period of occupation of the Bryansk region, which lasted from 1941 to 1943. The work, written on the basis of archival documents, is a description of the atrocities and destruction left behind by the Germans. The cruelty

and harshness of the methods of work of the occupation authorities with the local population is shown. The article once again shows the hardship of life of the Soviet population during the war.
Keywords: The Great Patriotic War, an occupation, Bryansk region, local population.

В августе-октябре 1941 года вся территория нынешней Брянской области (тогда – часть Орловской области) была оккупирована немецко-фашистскими захватчиками.

Оккупационные власти действовали в соответствии с директивами, регулировавшими правила поведения войск на занятых территориях. В этих директивах и инструкциях подтверждались требования «по первому же поводу незамедлительно принимать самые жестокие меры, применять… любые средства без ограничения, также против женщин и детей» [6].

Всюду устанавливался жесткий порядок. В первые же месяцы в Брянске, рядом с Верхним Судком в районе Лесных сараев был организован лагерь для беженцев [3, Л.281]. Позднее здесь же было расстреляно около полутора тысяч человек. Подобное происходило и в других местах. Вся занятая немецкими войсками территория была разделена на зоны - военно-административную и зону армейского тыла. Под руководством военной администрации создавалось гражданское управление на местах, возглавляемое преимущественно местными жителями.

Все жители подлежали регистрации, причем бывшие коммунисты и красноармейцы, а также евреи заносились в особые списки. Создавались лагеря. Один из таких лагерей располагался в поселке Урицком. По словам бывшего военнопленного, находившегося в этом лагере, военврача 3-го ранга Миминошвили, в лагере находился лазарет с несколькими отделениями, рассчитанный на 500 коек [2, Л.8-9]. Немецкие врачи ничем не отличались от остальных гитлеровцев, занимались пытками, издевались над больными. «На почве голода в лагере возникало трупоедство (отмечено 45 таких случаев)» [2, Л.8-9].

В Севске немцами за 23 месяца оккупации были построены виселицы, тюрьма, концлагерь [5, Л.13].

В г. Сураже возле тюрьмы рабочего дома обнаружено восемь ям с трупами, в которых зарыто 900 человек [4, Л.128].

Кроме того, на территории Брянщины в 1941-1943 гг. находились 18 лагерей для военнопленных.

В населенных пунктах принимались меры охранительного характера: запрещалось выходить на улицы с 18 часов до 5 часов утра. Во время налетов советской авиации населению запрещалось выходить на улицу. Запретной зоной объявлялись железнодорожные пути и прилегающие к ним территории, причем оккупационные власти дали распоряжение военной охране «без оклика стрелять в тех лиц, которые будут находиться в этой зоне».

Немецкие оккупационные власти видели в жителях прежде всего производителей продовольствия для снабжения своей армии, а также дешевую или даже бесплатную рабочую силу. Планы посевных площадей, поставок основных видов сельхозпродукции доводились до хозяйств из волостных управлений и были обязательны для исполнения. Кроме того, на каждый крестьянский двор накладыва-

лись денежные и многочисленные продуктовые налоги, а также платежи по самообложению.

Несмотря на проводимую фашистами и их пособниками пропаганду, сопротивление оккупантам росло, что вызывало с их стороны массовый террор, аресты и расстрелы. За подозрения в связи с партизанами 20 мая 1943 года была полностью сожжена вместе с жителями деревня Матреновка Жуковского района. Уничтожено 115 дворов, 243 человека расстреляно [1, Л.38]. В память об этих событиях в деревне Матреновке открыт музей, а погибшие жители занесены в памятную книгу.

В Севском районе оккупанты сожгли село Бересток, деревни Светово и Борисово. 11 апреля 1942 г. гитлеровцы сожгли 300 домов в деревне Угревище Комаричского района, а более 100 жителей расстреляли [2, Л.10]. В Карачевском районе была сожжена деревня Хацунь, в огне погибло более 300 жителей селения и беженцев из Брянска. Всего на Брянщине от рук гитлеровцев и их приспешников по неполным данным погибло более 76 тысяч мирных граждан, что практически полностью подтверждается архивными документами, хранящимися в Брянске и за пределами области, лишь малая часть из которых была приведена в данной работе.

Список литературы

1. ГАБО. Ф. 6. Оп. 7. Д. 85.
2. ГАБО. Ф. П-1650. Оп. 1. Д. 83.
3. ГАБО. Ф. 1757. Оп. 1. Д. 5.
4. ГАБО. Ф. 1935. Оп. 2. Д. 169а.
5. ГАБО. Ф. 2887. Оп. 1. Д. 2. Л. 13.
6. Нюрнбергский процесс : сборник материалов : в 8-ми томах. – М., 1987-1999.

УДК 335.292.3

В.А. Махова
Магистрант 2 курса,
Новосибирский государственный педагогический университет,
г. Новосибирск, РФ

научный руководитель
Н.Е. Лукьянов
старший преподаватель,
Новосибирский государственный педагогический университет

ПЕДАГОГИ - ФРОНТОВИКИ В ПАМЯТИ ПОТОМКОВ (ПО МАТЕРИАЛАМ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ)

Аннотация. В работе представлен список педагогов Новосибирской области, получивших звание Героя Советского Союза, обозначен подвиг каждого и район проживания, а также указаны памятные места, названные в их честь.

Ключевые слова: педагоги, Новосибирская область, Великая Отечественная война, Герой Советского Союза.

V.A. Makhova
2nd year master's student,
Novosibirsk State Pedagogical University,
Novosibirsk, Russian Federation

scientific adviser
N.E. Lukyanov
Senior Lecturer,
Novosibirsk State Pedagogical University

TEACHERS - FRONTLINE WORKERS IN MEMORY OF DESCENDANTS (BASED ON MATERIALS OF THE NOVOSIBIRSK REGION)

Annotation. The work presents a list of teachers of the Novosibirsk region who received the title of Hero of the Soviet Union, indicates the feat of each and the region of residence, and also indicates memorial places named in their honor.
Keywords: teachers, Novosibirsk region, Great Patriotic War, Hero of the Soviet Union.

Несколько десятилетий подряд во многих научных, художественных, публицистических изданиях прославляются тяжелые и героические годы Великой Отечественной войны. Защищать Отечество шёл каждый не зависимо от своего образования, статуса и местожительства.

В Новосибирской области с началом войны многие учебные заведения перешли под нужды обороны, в них размещались госпитали, военные подразделения, эвакуированные предприятия. Кроме того, часть школ работало в клубах или в других зданиях по 2-3 смены [2, с. 4]. В нормативных документах закреплялось, что в образовательном процессе необходимо теперь решать учебные, воспитательные и производственные задачи [1, с. 116]. Учебный год для учеников средних и старших классов в связи с необходимостью уборки урожая начинался с 1 октября. Несмотря на это, в школах регулярно проверялось качество обучения, так как главная задача того времени состояла в том, чтобы сформировать у молодежи гражданственность и чувство преданности к своей Родине. Кроме того, некоторые преподаватели вместо тетрадей и учебников взяли в руки оружие, и пошли на фронт [2, с. 4]. Педагоги-фронтовики являются настоящим воплощением героизма и доблести, каждый из них на собственном примере учил патриотизму, чести, нравственным основам.

Многие из педагогов Новосибирской области получили разные государственные награды, в том числе: медаль «За отвагу», медаль «За боевые заслуги», Орден Отечественной войны I и II степеней, орден Ленина и мн.др. Среди педагогов были и те, кто был удостоен самого высочайшего звания - Героя Советского Союза. Получение звания Героя – это не просто почитание значимых заслуг перед Отечеством, но и актуализация подвига среди населения. За особое мужество, стойкость, героизм Героев помнят и чтят, им стараются подражать [3, с. 8].

Таблица 1. Педагоги-фронтовики Новосибирской области, получившие звание Героя Советского союза

ФИО и звание	Район проживания	Подвиг	ЦАМО	Коммеморации
Анисичкин Федор Иванович, лейтенант	Краснозерский район	25.01.1944 и 26.01.1945 умело организовывал наступление батареи, в результате чего удалось отбить три контратаки противника и уничтожить 67 гитлеровцев.	Ф.33 Оп.690155 Ед.255 https://podvignaroda.ru/?#id=30747157&tab=navDetailManAward	В его честь назван Краснозерский лицей № 2, в котором он учил подрастающее поколение;
Багян Григорий Карапетович, гв.майор	Новосибирск	22.01.1943 и 27.01.1943 в битве под Сталинградом сумел организовать полк, чтобы отразить контратаки противника и прорвать линию обороны врага. Было уничтожено 400 гитлеровцев, 2996 человек взято в плен.	Ф.33 Оп.682525 Ед.190 https://podvignaroda.ru/?#id=4009100&tab=navDetailManAward	Одна из улиц г. Купина была названа в его честь;
Баринов Иван	Черепановский	При освобождении	Ф. 33 Оп.690155	Его именем названа ули-

Михайлович, ст. лейтенант	район	Украины 5 июля 1944 года в 150 км от Одессы отразил девять контратак врага, вызвал огонь на себя и спас 8 боевых товарищей, был убит. Звание героя получил посмертно.	Ед. 2661 https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie32423968/	ца в городе Черепаново
Бельский Алексей Ильич	Купинский район	14.01.1945 удалось открыть путь к границам Германии, благодаря форсированию реки Пилица и прорвать оборону немцев, в результате чего были уничтожены сотни вражеских солдат	Ф.33 Оп.793756 Ед.5 https://podvignaroda.ru/?#id=150002974&tab=navDetailManAward	Имя увековечено на Аллее Героев у Монумента славы
Борискин Анатолий Васильевич, гв. ст. сержант.	Куйбышевский район	29.09.1943 под огнем противника переправился через Днепр, уничтожил минометный расчет врага, забросал	Ф. 33 Оп. 793756 Ед. 6 https://cdnc.pamyat-naroda.ru/podvig/VS/001/033-0793756-0006/00000413.jpg	Его имя увековечено на мемориальной доске и на Аллее героев в г. Новосибирске

		штабную машину гранатами, доставил добытые документы в расположение частей. 09.10.2023 вместе со своим взводом взял высоту 177,0 в районе села Куцеволовка, лично уничтожил 15 гитлеровцев, захватил радиостанцию и двух связистов, которые дали ценную информацию для советских войск.		
Бугаев Александр Лаврентьевич,старший лейтенант	Северный район	04.08.1944 под сильным пулеметным и артиллерийским огнем на виду у противника смог переправить десант через реку Нарев в	Ф. 33 Оп.686046 Ед.29 https://cdnc.pamyat-naroda.ru/podvig/VS/001/033-0793756-0007/00000148.jpg	В 1960 году Биазинской средней школе было присвоено имя Александра Лаврентьевича, который когда-то работал директором этой школы

		районе деревни Дроздово.		
Донских Иван Григорьевич, ст.лейтенант	Новосибирск	С 02.03.1045 - 05.03.1945 участвовал в боях за расширение плацдарма на реке Одер в районе деревни Фогельзанг. Смог отразить 13 контратак противника, дважды вызывал огонь на себя, благодаря грамотному командованию было уничтожено 400 гитлеровцев, два дзота.	Ф.33 Оп.793756 Ед.14	Его имя увековечено на Мемориале Славы в г. Барнауле и Аллее героев в г. Новосибирске
Корольков Иван Васильевич, гв. ефрейтор	Новосибирск	При выполнении боевой задачи летом 1943 года при форсировании р. Днепр взял на себя огневой удар врага, пока остальные военные подразделе-	Ф. 33 Оп. 793756 Ед.23 https://cdnc.pamyat-naroda.ru/podvig/VS/001/033-0793756-0023/00000433.jpg	Мемориальная доска на здании Смоленского университета, бюст героя в Ханты-Мансийске

		ния не переправятся через реку, во время смог заметить немецкого пулеметчика, отразил 10 контратак противника, будучи уже раненым продолжал бой и уничтожил около сотни гитлеровцев.		
Миловатский Василий Григорьевич, лейтенант	Новосибирск	Во время боевых действий с 27 августа по 25 ноября 1942 года рота Василия Григорьевича отразила 19 контратак противника, не дала захватить важную высоту, сам он лично расстрелял 128 гитлеровцев и взял много трофеев.	Ф. 33 Оп.682525 Ед.26 https://cdnc.pamyat-naroda.ru/podvig/VS/001/033-0793756-0031/00000282.jpg	Имя Василия Григорьевича увековечено на Галерее выпускников-Героев Отечества в Институте ФСБ России в г. Новосибирск.
Насардинов Гафар Назарович, гв. ст.лейтенант	Новосибирск	С 25 января по 26 января 1945 с помощью	Ф. 33 Оп.793756 Ед.33 https://cdnc.pamyat-naroda.ru/podvig/VS/001/033-0793756-	Внесен в Новосибирскую Книгу Памяти

		подручных средств смог организовать свое подразделение на форсирование р. Одер, отбил 2 крупные танковые и пехотные контратаки противника, уничтожил более 100 немцев и взял 25 человек пленными.	0033/00000142.jpg	
Приходько Геннадий Андреевич	Баганский район	В боях с 28 сентября по 1 октября 1943 года вместе со своими бойцами первым начал форсировать р. Днепр, отлично мотивировал своих солдат на бой и призывал к действиям словами «За мной на врага отстоять любимый Днепр!»	Ф. 33 Оп.793756 Ед. 38 https://cdnc.pamyat-naroda.ru/podvig/VS/001/033-0793756-0038/00000521.jpg	Андреевской средняя общеобразовательной школе Баганского района присвоено его имя

Сидельников Василий Михайлович, старшина	Чулымский район	21 декабря 1943 года в районе деревни Гороховичи вступил в неравный бой с 40 танками и батальоном пехоты противника, был ранен, но не покинул поле боя, пал в бою смертью храбрых. Награжден Орденом Красной Звезды посмертно.	Ф. 33 Оп. 686043 Ед.28 https://cdnc.pamyat-naroda.ru/podvig/VS/001/033-0793756-0043/00000421.jpg	В его честь названа улица и школа № 4 в селе Яшкино, а в Чулыме установлен обелиск на территории школы № 3
Сологуб Николай Андреевич	Здвинский район	При выполнении боевой задачи в июле 1944 года первым ворвался в город Столбцы Минской области, было уничтожено более сотни гитлеровцев и 4 танка, повлиял на успех боя всей дивизии.	Ф.33 Оп.686043 Ед.94 https://cdnc.pamyat-naroda.ru/podvig/VS/001/033-0793756-0045/00000011.jpg	Его имя увековечено на Аллее Героев у Монумента Славы в г. Новосибирск
Сотников Николай	Новосибирск	30 января 1945 года	Ф.33 Оп.793756	Имя Николая Яковлевича

Яковлевич, ефрейтор		смог обеспечить переправу третьей роты через р. Одер, отразил несколько контратак численностью превосходящего противника, был ранен, но держался до последних сил.	Ед.45 https://cdnc.pamyat-naroda.ru/podvig/VS/001/033-0793756-0045/00000146.jpg	увековечено на Аллее Героев у Монумента Славы в Новосибирске.
Старых Алексей Алексеевич, майор	Новосибирск	При взятии с. Старый Курской области 23 марта 1943 года, имея должность агитатора Алексей Алексеевич профессионально вдохновлял на подвиги каждого бойца, благодаря грамотной агитационной работе боевая задача была выполнена.	Ф.33 Оп.682526 Ед.1580 https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie17942350/	Установлен бюст в Новосибирском сельскохозяйственном институте и мемориальная доска
Щередегин Петр Васильевич, капитан	Новосибирск	25 сентября 1943 года используя	Ф. 33 Оп.682525 Ед.49 https://cdnc.pamyat-	Названа пионерская дружина в школе № 87 города

		подручные средства под артиллерийский и минометным огнем противника смог переправить свое подразделение через р. Днепр и расширить плацдарм на ее правом берегу.	naroda.ru/podvig/VS/001/033-0793756-0054/00000525.jpg	Новосибирска.

Педагоги, как и остальные фронтовики, получили увековечивание своих подвигов. В небольших селах и деревнях чтят своих героев, и стараются увековечить память хотя бы в названиях школ (например, Краснозёрский лицей № 2 имени Анисичкина Федора Ивановича), размещением мемориальных досок (имя Борискина Анатолия Васильевича увековечено на мемориальной доске в г. Новосибирск), или назвать в их честь молодежные организации. Следует отметить, что увековечивание памяти педагогов-фронтовиков, прежде всего, связано с образовательными организациями, которые актуализируют события и персоналии прошлого, устанавливают коммеморации о педагогах-фронтовиках в виде мемориальных досок, называются именем своего героя и т.д.

Некоторые из педагогов-фронтовиков продолжили работать в образовательных учреждениях, среди них: Анисичкин Федор Иванович, который был директором во многих школах Новосибирской области, вёл активную работу по военно-патриотическому воспитанию молодежи; Бугаев Александр Лаврентьевич работал директором школы в селе Биаза Северного района Новосибирской области, Корольков Иван Васильевич работал ректором Читинского педагогического института, занимался научной и педагогической деятельностью, является автором учебника по истории на немецком языке для детей из ГДР; Сотников Николай Яковлевич работал учителем средней школы в Тюменской области.

В итоге получилось выявить, что 16 педагогов-фронтовиков Новосибирской области получили звание Героя Советского Союза, в честь них называют школы, улицы, возводят обелиски; их имена увековечены на мемориальных досках; об их подвигах сохраняют память для потомков. Однако, следует отметить, что каждый педагог-фронтовик вне зависимости от правительственной награды преподнес главный урок в своей жизни и доказал, что только мужество, сила воли и преданность к своей Отчизне приведет к Великой Победе.

Список литературы

1. Дудкина М. П. Изменения в школьном образовании в 1941-1945 годах (на материале Западной Сибири) // Идеи и идеалы. 2013. № 1(15). С. 115-122.
2. Краткая история системы образования Новосибирской области: к 80-летию Новосибирской области посвящается // ГБУ ДПО НСО «Областной центр информационных технологий» при участии Музея истории развития образования в городе Новосибирске и Новосибирской области, а также ГКУ НСО «Государственный архив Новосибирской области», Новосибирск, 2017. 8 с.
3. Новосибирцы – Герои Отечества, Виноградов С. Б., Станков С. Н / Издание 2-е. Новосибирск, 2022.-768 с.

УДК 82

Минкин К.С.
студент 5 курса,
Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского,
г. Брянск, РФ

научный руководитель
И.Н. Никитина
кандидат филологических наук, доцент
Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ В ИЗУЧЕНИИ ВЕРСИЙ НАРОДНОЙ ПЕСНИ «ЧЁРНЫЙ ВОРОН»: ОТ ФОЛЬКЛОРА И ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ ДО СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ НА УКРАИНЕ

Аннотация: В статье рассматривается текстовая и идейная трансформация народной песни «Чёрный ворон». Автор проводит сопоставительный анализ текстов произведений от времен устного народного творчества до сегодняшних дней, отмечая поэтические и содержательные изменения, соответствующие эпохальным реалиям.

Ключевые слова: песня, ВОВ, СВО, Черный ворон, фольклор, поэтика.

K.S. Minkin
Student, 5 year,
Bryansk State University named after academician I.G. Petrvovsky,
Bryansk, Russia

scientific supervisor
I.N. Nikitina
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
Bryansk State University named after academician I.G. Petrvovsky

COMPARATIVE ASPECT IN STUDYING VERSIONS OF THE FOLK SONG “BLACK RAVEN”: FROM FOLKLORE AND THE GREAT PATRIOTIC WAR TO SPECIAL MILITARY OPERATION IN UKRAINE

Abstract: The article examines the textual and ideological transformation of the folk song “Black Raven”. The author conducts a comparative analysis of the texts of works from the times of oral folk art to the present day, noting poetic and substantive changes that correspond to epochal realities.
Key words: song, WWII, Northern Military District, Black Raven, folklore, poetics

Главная задача данного исследования — рассмотреть идейные и поэтические трансформации народной песни «Чёрный ворон», варианты которой появились спустя многие годы с момента появления произведения.

Заметим, что народные традиции устного коллективного творчества стали источником для создания произведений времен Великой Отечественной войны. Исследователь М.К. Азадовский пишет об этом следующее: песни «далеки от образцов старого фольклора; их ритмы, образы, вся целостная поэтика – иная. Они – не фольклор в строгом смысле этого слова, но они выполняют фольклорную функцию, и, подобно старинным народным песням, они также утрачивают своего творца, создателя и становятся общим достоянием, достоянием коллектива» [6, с. 6]. Продолжается этот процесс и в современной поэзии, для подтверждения данной гипотезы, обратимся к народному тексту песни, тексту периода ВОв и СВО.

Размышляя над онтологией песни «Чёрный ворон», исследователь А.С. Гаврилов пишет: «Сюжет этого произведения во всех вариантах одинаков: погибающий воин обращается к птице с просьбой передать известие о своей гибели родным: матери и невесте» [1, с. 517], — в произведении герой заключает сделку с вороном, умирая, он просит птицу передать послание о смерти его родным, предчувствуя скорую кончину, которую он называет своей новою женой: «Ей скажи — она свободна,/ Я женился на другой» [2], — народный колорит, запечатленный в этом лиро-эпическом тексте, позволяет сказать о стойкости русского воина и его преданности родным, поскольку тот до последний минуты гибели вспоминает о своих близких. Безусловно, обыгрывание этого сюжета произошло во времена Второй Мировой войны, обнаруживается следующий текст песни:

Чёрный ворон, чёрный ворон,
Что ты вьёшься надо мной?
Ты добычи не дождёшься —
Я боец ещё живой.
Ты лети-ка, отнеси-ка
Родной маменьке привет.
А жене моей любимой —
Кровью облитый кисет.
И скажи, что умер честно
Я за Родину свою,

За Советскую державу,
За советскую звезду. [3]

Заметим, что текст значительно трансформируется, претерпевая формальные и смысловые изменения и обрастая новыми смыслами, связанными с конкретным историческим временем, что влияет на язык произведения, например, платок, фигурирующий в фольклорном варианте, заменяется на неотъемлемый атрибут советского солдата — кисет. Наблюдаем и композиционную замену строфы из 6 строк, где герой предвидит смерть и, обращаясь к ворону, народному символу смерти, хочет изменить его трагическое символическое назначение, сделав своим посланником в родные места, на четверостишие, в котором звучит гимн советскому солдату, что влечет за собой и трансформации на лексическом уровне: появляются словосочетания «советская держава», «советская звезда» [3]. Этот героический пафос, с одной стороны, согласно авторском замыслу должен воодушевить бойцов на борьбу с фашизмом, на новые подвиги, а с другой — актуализировал патриотический настрой среди всего населения.

Находясь в условиях Специальной военной операции, человек продолжает традицию предков и обращается к устному народному творчеству, обыгрывая известные сюжеты, в частности это делает Алексей Шорохов в авторском произведении «Чёрный ворон Горловский»:

Чёрный ворон надо мной?
И кому ты, ворон, служишь
– беспилотник иль живой?

…Ох не клюй ты, чёрный ворон,
Очи чёрные мои!
Не от злобы они чёрные
– а от угольной пыли…

…Да, не знал я, чёрный ворон,
Что за Кальмиус-рекой
Буду я лежать недвижим
Со кровавой головой…

…Ты не вейся, не надейся!
Моего не трогай рта!
То не громы в поднебесье
– то работает арта…

…Ты увидишь, ты дождёшься,
Как у Бахмутки-реки
Навсегда придут и встанут
Наши русские полки…

…Вот тогда меня поднимут,

Бросят в кузов на мешки.
А тебя с винтовки снимут
Мои снайперы-дружки…

Что ж ты вьёшься, что ж ты кружишь
Чёрный ворон надо мной?
И кому ты, ворон, служишь
– беспилотник иль живой? [4, с. 27-28].

Композиция песни продолжает традицию произведения ВОв: шесть строф по четыре строки. Сюжет же современного тексты отличается от предыдущих вариантов, он претерпевает ряд изменений, связанных со смещением смыслового акцента с трагического — грядущей смерти — на гражданско-патриотический: в таком варианте герой не обречен на гибель, поскольку последние строки, в которых традиционно лирический субъект предавался ворону: «Чёрный ворон, весь я твой…» [2], — заменены на новые, повествующие о предстоящем убийстве самого вестника смерти: «А тебя с винтовки снимут» [4, с. 28]. Полная антитеза изначальной идеи песни позволяет реализовать новый идейный замысел, продемонстрировать, что лирический герой, находясь в условиях Специальной военной операции, полон надежд, он не готов сдаваться до тех пор, пока не «придут и встанут наши русские полки» [4, с. 28].

В отличие от фольклорного варианта авторская песня более конкретна, что достигается за счёт использования топонима «Горловский» (в названии произведения) и гидронима «Бахмут-река», свидетельствующих о топосе Донецкой области в произведении. Топоним «Кальмиус-река» и связанный с ней сюжет, отсылающий к предыдущему ранению героя на юге региона, который с новый силой готов биться на севере Донбасса, что ещё более усиливает героический пафос произведения. Такой же эффект создаётся и за счёт географических аллюзий, например, герой говорит, что его глаза черны не от злобы, «а от угольной пыли» [4, с. 27], что позволяет заявить о художественном пространстве, связанном с Донецкой областью, которая всегда славилась угольной промышленностью и шахтами. Новаторство Шорохова заключается в используемой им лексике: наблюдаем обогащение народного варианта песни синкретизмом военных терминов, профессионализмов («винтовка», «снять» (в значении пристрелить), «снайпер») и неологизмов, появившимся в XXI веке, например «беспилотник» (беспилотный летательный объект), который ассоциируется у героя со смертью, поскольку БПЛА широко применяются в зоне СВО для уничтожения живой силы. Лирическое «Я» проводит параллель и сравнивает смертоносный БПЛА с вороном, издревле олицетворяющим зло: «Беспилотник иль живой?» [4, с. 28].

Заключая, можно подытожить и сказать, что в данном тексте неслучайна фольклорная стилизация, именно она глубинно отражает то отношение к войне, которое является массовым в сознании всего русского народа: сражаться до конца и до последней минуты, помнить о долге и близких людях. Исследователь Л.А. Теклева в статье «Специфика творческих процессов в жанровой системе русского фольклора периода великой отечественной войны» отмечает тенденцию произведений XX века, которая нашла логическое продолжение в произведениях следу-

ющего столетия: «Стилистическое многообразие песенной лирики объясняется тем, что новые произведения появлялись на основе известных ранее: адаптация популярных народных напевов и текстов к новым социально-историческим условиям становится типичным явлением для фольклора» [5, с.56].

Список литературы

1. Гаврилов А.С. Отражение духовных ценностей народа в произведениях фольклора: на примере песни "черный ворон, друг ты мой залётный" // Гуманитарное пространство. — 2018. — С. 515-522
2. Народная песня «Чёрный ворон». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ru.wikisource.org/wiki/Чёрный_ворон_(вар._1)
3. Народная песня «Чёрный ворон (красноармейский». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ru.wikisource.org/wiki/Чёрный_ворон_(красноармейский)
4. «Своих не бросаем!» Книга стихотворений / В.А. Силкин, И.Е. Витюк. — М.: Центральный Дом Российской Армии имени М.В. Фрунзе, 2022. — 104 с. (Современная военная поэзия: книжная серия ЦДРА).
5. Теклева Л.А. Специфика творческих процессов в жанровой системе русского фольклора периода Великой Отечественной войны // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. №3-1 (57). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-tvorcheskih-protsessov-v-zhanrovoy-sisteme-russkogo-folklora-perioda-velikoy-otechestvennoy-voyny (дата обращения: 15.10.2023).
6. Фронтовой фольклор: песни, частушки, пословицы, поговорки / записи, вступ. ст. и коммент. В. Ю. Крупянской; под ред. и с предисл. М. К. Азадовского. М.: Гослитмузей, 1944. 132 с.

УДК 930.85

С.М. Нарскина
студентка 2 курса,
Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского,
г. Брянск, РФ

Научный руководитель
Е.Д. Селифонова
доцент кафедры теории английского языка и переводоведения, кандидат филологических наук,
Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

ЭМОТИВНЫЙ АНАЛИЗ ПОЭТИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ ЗАРУБЕЖНЫХ ПИСАТЕЛЕЙ

Аннотация. Статья посвящена освещению событий Второй мировой войны и Великой Отечественной войны в произведениях зарубежных поэтов середины XX века. Представлен художественный анализ ряда поэтических произведений.
Ключевые слова: Вторая мировая война, Великая Отечественная война, зарубежная поэзия, эмотивный анализ.

S.M. Narskina
Student, 2 year,
Bryansk State University named after academician I.G. Petrvovsky,
Bryansk, Russia

Scientific supervisor
E.D. Selifonova
Associate Professor of the Department of English Language Theory and Translation Studies, Candidate of Philological Sciences,
Bryansk State University named after academician I.G. Petrvovsky

EMOTIVE ANALYSIS OF POEMS ABOUT THE GREAT PATRIOTIC WAR WRITTEN BY FOREIGN AUTHORS

Abstract. The article is devoted to highlighting the events of World War II and the great Patriotic War in the works by foreign poets of the mid XX century. Here is an emotive analysis of some poetic works.
Key words: World war II, Great Patriotic war, foreign poetry, emotive analysis

Поэзия Великой Отечественной войны наглядно отражает коренные изменения, произошедшие во всех сферах общественной жизни начала XX века. Эти изменения коснулись всех стран, вовлечённых в военные действия. События тех лет изменили восприятие человеком окружающей действительности. Лирика стала средством выражения чувств и переживаний человека. В данной статье рассмат-

риваются способы интерпретации стихотворных произведений зарубежных писателей 40-50-х годов XX века.

События Великой Отечественной войны существенным образом повлияли на развитие литературной мысли во всём мире. Стоит отметить, что технический прогресс существенным образом ускорил развитие зарубежной литературы, поэтому существенные изменения поэтической мысли нужно рассматривать в рамках десятилетий. Каждая декада определяла свои направления, выдвигала определённые требования к поэтическим текстами. Основанием для этого служила политическая обстановка европейских стран.

Глубокие общественные потрясения 20-х годов XX века и зарождение фашизма в Испании и Германии определили вектор литературного развития на ближайшие 20 лет. Вторая мировая война остановила развитие поэтической мысли, многие поэты стали эмигрантами, интеллигенция была вынуждена молчать. Нацистские авторы создавали произведения, которые были переполнены лозунгами и пропагандой, но не имели литературной ценности.

Несмотря на столь тяжёлые условия, авторы продолжали писать в эмиграции, многие были участниками Движения сопротивления - освободительное движение против фашистских оккупантов и режимов, а также против коллаборационистов в Европе во время Второй мировой войны [7, http]. Данное движение имело интернациональный характер. На фоне этих идеалистических противоречий появилась антифашистская литература, яркими представителями которой являлись: Жан Кейроль, Герхард Гауптман, Антал Гидаш, Числав Милош, Бертольд Брехт, Робер Деснос. Благодаря этим писателям мы можем в современных реалиях объективно оценивать настроения людей, их отношение к господствующей идеологии.

Поэтический текст представляет собой сложное и многогранное явление. Попытки дать определение данному явлению предпринимались со дня появления поэзии. На современном этапе развития лингвистической науки существует несколько качественно разных определений поэтического текста, каждое из которых опирается на цели, задачи, предмет лингвистического анализа, внутри – и вне контекстуальные особенности.

Согласно Энциклопедическому словарю, поэтическая (художественная) речь – это совокупность особенностей речи как орудия художественного творчества, служащая для реализации эстетической функции [1, http]. Ушаков Д. Н. определяет эмоцию как «душевное переживание, волнение, чувство» (Толковый словарь Ушакова) [2, http]. Следовательно, можно утверждать, что эмоция необходима для реализации эстетической функции поэтической речи.

Для исследования поэзии зарубежных авторов был выбран метод эмотивного анализа, который исследуется в рамках когнитивных теорий, представленных Д. Лаковым, М. Тернером, Ж. Фоконье [1, с.3]. Ведущее место в их теориях занимает идея воздействия языка на человека. Учёные по-разному относятся к понятию эмотивности. Одни считают эмотивность исключительно психологическим явлением, отрицая его причастность к лингвистике, другие утверждают, что эмотивность – явление междисциплинарное, неотделимое от языковой среды.

В. И. Шаховский утверждал, что «…В человеке всё движется эмоциями, в том числе его креативное мышление…» [2, с.22]. Учёный сформулировал понятие

эмотивности следующим образом: «языковая категория, представляющая собой имманентно присущее языку семантическое свойство выражать системой своих средств эмоциональность как факт психики, отраженные в семантике языковых единиц социальные и индивидуальные эмоции» [3, с. 69].

В.И. Шаховский также выделил понятие «эмосемы», которое определялось как «специфический вид сем, соотносимых с эмоциями говорящего и представленных в семантике слова как совокупность семантического признака «эмоция» и семных конкретизаторов…» [4, с.29]. Учёный утверждал, что эмосемы можно разделить на две категории, а именно:

1. слова – аффективы – лексемы, отражающие эмоционально-чувственное состояние коммуниканта (проявляются в виде междометий/бранных слов);

2. эмотивная коннотация – лексемы, обладающие оценочностью (проявляется в виде диминутивов) [5, с.20-26].

Семантическая модель В.И. Шаховского основана на принципе классификации контекстуальных лексем и гласит, что лексемы делятся на два типа:

1. лексемы, являющиеся прямым номинативом эмоции;
2. лексемы, отражающие эмоции через художественный образ, по своей природе не являющиеся эмотивом, но приобретающие эти качества в определённом контексте [6, с.168].

Важно отметить, что эмоция может быть выражена на разных языковых уровнях: грамматическом, лексическом, синтаксическом.

Говоря о синтаксических средствах выражения эмотивности стоит упомянуть следующие приёмы: транспозиция, парцелляция, эллипсис, дислокация, интеркаляция, инверсия, редукция, реприза, реконструкция, компрессия. Помимо вышеперечисленных приёмов для выражения эмотивности на синтаксическом уровне используются: акустические средства (ассонанс и аллитерация), стилистические средства (восклицания, риторические вопросы, антитеза).

Проведём анализ поэтических текстов зарубежных писателей, основываясь на вышеизложенных особенностях и характерных особенностях эмотивного анализа.

Остановимся на произведениях немецких и французских поэтов этого периода, рассмотрим, какие эмоции в них заложены посредством лексических единиц.

Обратимся к стихотворению французского писателя, участника движения Сопротивления Жана Кейроля в переводе Мориса Ваксмера «Вы ещё спите?» [3, http]. Анализируя эмотивное поле данного произведения можно выделить следующие средства синтаксического уровня:

Риторические вопросы и восклицания: *«Вставайте, хватит спать, опасность у ворот…»; «Вставайте, пробил час! Не спите, ради бога!».* Этим средством автор хотел выразить чувство тревоги лирического героя, ожидания опасности. Эти строки предупреждают о неблагоприятном исходе событий, если призыв не будет услышан. Фразеологизм *ради бога* актуализирует активность побуждения и подчёркивает, что результат речевого воздействия должен быть направлен в сторону говорящего.

Стоит отметить, что каждая строфа начинается словом *вставайте* (рефрен), что придаёт поэтическому тексту динамику и напряжённость.

«Вставайте, мой сеньор, иначе вас съедят» в этих строках глагол *съедят* приобретает эмотивное значение. Он выступает в роли предупреждения/предостережения.

Акустическим средством, выражающим беспокойство, выступает аллитерация, которая проявляется в изобилии звонкого согласного *в*.

Большая часть лексических единиц употребляется в прямом значении, однако за лексемой *медлительные львы* видится образ врага (метонимия), так как всё произведение довольно интенсивно, а *львы* идут медленно, их образ противопоставлен динамике стихотворения (антитеза). В данных примерах автором были использованы стилистические фигуры для усиления эмоциональности.

В стихотворении немецкого писателя Герхарда Гауптмана «Приди и властвуй, Новый год….», в переводе Л. Гинзбурга [4,http], отражена призывность:

Но только ты, новорожденный,

Ты, самый первый день в году…

В этих строках ведущим средством выражения эмоций является перифраза. Она усиливает надежду лирического героя на светлое будущее. Лексема *чудо* здесь выступает в роли прямого номинатива эмоций.

Полвека и пять лет пройдет,

и год двухтысячный займется,

и новым чудом превзойдет,

что чудом исстари зовется…

Ведущим приёмом в вышеуказанных строках является прямое противопоставление лексем *паденье-восхождение*. Используя данную стилистическую фигуру, автор хотел воздействовать на читателя, вселит надежду в завершение войны.

И все зовет, и все велит:

Вперед! Вперед! Вперед! В дорогу!..

В данных строках автором были введены повторения для трансляции эмоционального напряжения лирического героя. Не случайно повторения, как стилистические средства дополнены риторическими восклицаниями. Эти строки завершают произведение, но в конце стоит многоточие, автор словно ждёт отклика от тех, кому адресовано это произведение.

«…жить отрадней убежденьем…» в данной строке лексема *убежденье* имеет прямой смысл, ведь автор старается убедить нас в том, что жизнь переменится, на смену невзгодам придёт мир и спокойствие.

«…грядущий урожай обилен…», лексема *грядущий* подчёркивает устремление лирического героя в будущее. Лексема *урожай* имеет аллегорическое значение, под ней автор подразумевает новые достижения в различных областях социальных отношений.

Проведя эмотивный анализ данных стихотворений можно прийти к мысли о том, что призывность, выраженная схожими эмотивными приёмами, различна по своей коннотации. В произведении французского писателя явно выражена обеспокоенность, желание принять незамедлительные меры. Стихотворение немецкого писателя вселяет в читателей уверенность, надежду, оно призывает надеяться, быть терпеливыми, но не взывает к активным действиям. Такое различие в смысловой наполненности может быть обусловлено герменевтикой поэтического текста (теория

интерпретации и понимания текста). Произведение «Вы ещё спите?» было написано активным участником Сопротивления, человеком, который находясь в концентрационном лагере, не изменил своей гражданской позиции. Именно поэтому его произведение призывает к борьбе. Второе стихотворение было написано Герхардом Гауптманом, который во времена войны скрывал свои политические взгляды от власти, в этот тяжёлый для всего мира период писатель оказался в одиночестве, поэтому ему оставалось лишь выражать надежду в своих произведениях.

Особое внимание стоит уделить поэтическим произведениям, в которых лирический герой показан на фоне природы.

Обратимся к стихотворению венгерского писателя Антала Гидаша «Отвернутся травы»[5, http]:

Как ни болят мои очи, сегодня я вряд ли усну,

Стонет Дунай, увлекая меня в глубину…

Здесь можно наблюдать компрессию, когда глагол *увлекать* заменяется деепричастным оборотом. Данный синтаксический приём используется в лингвистике для упрощения предложения. С точки зрения эмотивности данный приём служит способом выражения предчувствия смерти.

Травы и те от тебя отвернутся в бою,

Если за мать не отмстишь ты сегодня свою...

В последних строках автором используется инверсия. Автор намеренно использует этот синтаксический приём с целью подчеркнуть важность совершения поступка.

Капая на руки, катятся слезы мои.

Как ненавижу я жалкие слезы мои!

В упомянутом отрывке рефрен выступает средством выражения досады и негодования.

Перейдём к анализу стихотворения «Отражения», написанного польским поэтом Чеславом Милошом [6, http].

Мураш растоптанный, а выше – облака.

Мураш растоптанный, над ним – колонна сини»

«Город разрушенный, а выше – облака.

Город разрушенный, над ним – колонна сини…

В данных строках используется такой стилистический приём как эллипсис не только с целью избежать повтор одноимённых лексических конструкций, но и для выделения контраста. Автор противопоставляет жизнь и смерть, выраженная с одной стороны лексическими единицами – *растоптанный, разрушенный*, а с другой – эмотивным образом неба и реки. К вышеуказанному стоит добавить, что образ мураша, маленького муравья, чьё существование также бессмысленно и мелочно, как и жизнь всего города, подчёркивает идею обесценивания жизни во всех её формах. Поэт намеренно использует антитезу, противопоставляя нечто малое, земное бескрайним просторам неба.

Особое внимание стоит уделить образу реки:

А вдалеке течет лазурная река,

Висла иль Днепр в своей гранитной котловине…

Даже река закована в *гранитной котловине*. Эта лексема использована автором с целью подчеркнуть несвободу, безвыходность положения.

А на пожарищах синеют васильки,

А день – обыденный, голубовато-бледный…

Данные строки являются ярким примером того, что автор противопоставляет нечто масштабное и незначительное, отчётливо прослеживается цветопись, стихотворные строки изобилуют различными оттенками синего цвета. Голубой цвет выступает символом совершенства, идеала, душевной чистоты, возвышенности. Таким образом мы можем сказать, что автор через цветопись передаёт стремление к идеалу, который кажется ему недостижимым, ведь алый цвет пожарищ затмевает голубое небо. В данном контексте лексема *пожарища* может рассматриваться как аллегорию на события войны.

Труп мышки полевой, могильщики-жуки

На тропке, где восторг резвится семилетний.

В саду мелькает меч, смеются игроки,

А с неба желтый блеск, апрельский, майский, светлый.

Образ мышки и могильщиков-жуков на уровне цветописи противопоставлены жёлтому блеску неба.

Могильщики-жуки и *могильщиков полки* – образованные сложением лексические единицы, *могильщики жуки* - аллегория на *могильщиков полки*.

На основании данного стихотворения можно прийти к выводу, что одним из ведущих приёмов отражения эмотивности может выступать цветопись.

Комплексный эмотивный анализ поэтических произведений зарубежных писателей о Великой Отечественной войне отражает эмоции, чувства и общественные настроения того времени. Для многих писателей было невозможно открыто выражать свои стремления и мысли, поэтому инструментом их выражения стало слово, имеющее особое коннотативное значение.

Список литературы

1. Синельникова Л.Н. Эмоции в ментально-языковом пространстве лирического стихотворения Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: ТЕОРИЯ ЯЗЫКА. СЕМИОТИКА. СЕМАНТИКА;
2. Шаховский В.И. Типы языковых значений эмотивной лексики//Вопросы языкознания. 1944. №1. С.20-26
3. Шаховский В. И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. Воронеж, 1987. С.168
4. Шаховский В.И. Лингвокультурология эмоций / В.И. Шаховский. – Волгоград, 2004, С.29
5. Шаховский В.И. Что такое лингвистика эмоций? //Мир лингвистики и коммуникации 2008a, №12, С. 22
6. Шаховский В.И. Лингвистическая теория эмоций: Монография. – М.: Гнозис, 2008b, С. 69

Ссылки на электронные ресурсы

7. https://dic.academic.ru/dic.nsf/bse

8. https://anch.info/rus/french/jean-cayrol/1092/
9. https://lib.1sept.ru/view_article.php?ID=200801652
10. https://prosodia.ru/catalog/stikhi/cheslav-milosh-pyat-vazhnykh-stikhotvoreniy-s-kommen7tariyami/

Список литературных источников

11. https://literaturologiya.academic.ru
12. https://ushakovdictionary.ru/
13. https://anch.info/rus/french/jean-cayrol/1092/
14. https://lib.1sept.ru/view_article.php?ID=200801652
15. https://wysotsky.com/0009/340.htm
16. https://prosodia.ru/catalog/stikhi/cheslav-milosh-pyat-vazhnykh-stikhotvoreniy-s-kommen7tariyami/
17. https://historyrussia.org/proekty/komissiya-po-izucheniyu-prestuplenij-natsistov-na-territorii-rossii-2.html

УДК 37.012

П.Б. Некрасов
Студент 4 курса,
Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,
г. Санкт-Петербург, РФ

научный руководитель
С.В. Кривых
Доктор педагогических наук, профессор,
Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена

ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ В БЛОКАДНЫЙ ПЕРИОД ЛЕНИНГРАДА

Аннотация: Воспитание детей важный процесс для любого государства, в период военной смуты, также данный процесс необходимо вести, так как ребенок развивается как личность только в процессе воспитания, даже если данный процесс отягощен сложной политической обстановкой. В статье, на основе проведённого анализа литературных источников рассматриваются аспекты семейного и интернатного воспитания в Ленинграде в период блокады города.
Ключевые слова: воспитание, блокадная педагогика, блокада Ленинграда, педагогика.

P.B. Nekrasov
4th year student,
A.I. Herzen Russian State Pedagogical University,
Saint - Petersburg, Russia

scientific supervisor

S.V. Krivykh
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
A.I. Herzen Russian State Pedagogical University

THE RAISING CHILDREN DURING THE SIEGE OF LENINGRAD

Abstract: Parenting is an important process for any state, during the period of military turmoil, and this process must also be conducted, since the child develops as a person only in the process of upbringing, even if this process is burdened by a difficult political situation. The article, based on the analysis of literary sources, examines aspects of family and boarding education in Leningrad during the siege of the city.
Keywords: education, blockade pedagogy, Leningrad blockade, pedagogy.

Воспитание –процесс формирования личности, В. А. Сухомлинский писал: «воспитание — это многогранный процесс постоянного духовного обогащения и обновления — и тех, кто воспитывается, и тех, кто воспитывает» [13 с.67] В узком социальном смысле воспитание — это направленное воздействие на человека со стороны общественных институтов с целью формирования определённых знаний, взглядов и убеждений, нравственных ценностей, политической ориентации, подготовки к жизни [4]В широком педагогическом смысле воспитание — это специально организованное, целенаправленное и управляемое воздействие коллектива и воспитателей на воспитуемого с целью формирования у него заданных качеств, осуществляемое в учебно-воспитательных учреждениях и охватывающее весь учебно-воспитательный процесс [4]. Человек лишенный воспитания не может сформироваться как личность и идентифицировать себя с общепринятыми нормами в обществе и становится человеком, который лишен социализации и склонен к асоциальному проявлению. Несмотря на происходящие внешние политические события, такие как революции, войны, пандемии ребенок должен получать воспитание, так как это не только его законное право, но и обязанность родителей или опекунов по отношению к нему и его развитию. В блокадный период Ленинграда не только в городе оставались дети, которых не смогли эвакуировать, но и рождались новые люди, как в начале осаждения города, так и в период блокады Ленинграда. По исследованиям Л.Г. Газиевой было установлено, что на начало войны в Ленинграде проживало 848067 детей [3 с.16], к сентябрю того же года количество детей достигло количества 852380 человек [3 с.16], каждому из этих детей было необходимо создавать условия для воспитания и гармоничного роста несмотря на непростой исторически период, в котором они родились. Целью проводимого нами исследования является ознакомление с опытом воспитания несовершеннолетних в блокадный период Ленинграда. Проводя данное исследование, мы поставили следующие задачи: ознакомление с практикой воспитания несовершеннолетних в блокадный период Ленинграда и ознакомление с трудами научно-педагогических работников, осуществлявших свою педагогическую деятельность в период блокады Ленинграда. Методами проводимого исследования явилось изучение литературы по вопросам воспитания детей в период блокады, ознакомление и анализ педагогических трудов педагогов, осуществлявших свою деятельность в блокадный период Ленинграда.

При проведении исследования был использован понятийный аппарат в отношении таких понятий как социальный институт, включая социальный институт государства; в отношении понятия блокады также приведены научные термины, так как изначально блокада – медицинский термин [2]означающий метод лечения боли путем введения анестетика в область нервов, сплетений, узлов с целью прерывания чувствительной импульсации от источника боли к головному мозгу [2]. Но данный термин стал использоваться и в военных событиях, так во времена войны 1812-1814 года появился термин континентальная блокада, который означал систему экономических и политических санкций, введенных императором Наполеоном Бонапартом в отношении Великобритании [5]. Во временя осаждения Ленинграда в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. появился термин Блокада Ленинграда, который означает период осады города Ленинграда в Великую Отечественную войну 1941-1945 гг. Так как в научной работе рассматривается вопросы педагогического сопровождения и воспитания несовершеннолетних, то рассмотрено понятие педагогики – науки о воспитании человека [12 с.3]. Рассмотрены понятия родительства, воспитания, педагогической системы, а также упоминается, что воспитанием занимаются не только родители, но и воспитатели и учителя, и педагогические работники различных образовательных организаций.

Во времена блокады Ленинграда осуществлялось как семейное, так и интернатное воспитание детей, так как в данный период дети нередко лишались собственных родителей по причине голода и военных действий. Учитель русского языка и литературы Баженова Тамара Тихоновна в своих воспоминаниях рассуждает о вопросах воспитания в ее семье в период блокады [7]. Свириский Михаил Сергеевич, который впоследствии стал горным инженером – геологом потерявший родителей в 1937 году приводит пример того как с сестрой воспитывался в семье тетки – родной сестры матери [9 с.73].

К концу 1941 года большинство детей стали оставаться без родителей, в связи чем 17 декабря 1941 года Ленгорисполком разрешил открыть детский дом для детей дошкольного возраста на 150 мест [1], а также обязал исполнительные органы всех уровней считать важнейшим государственным делом устройство детей и проведение мероприятий по предупреждению детской безнадзорности. Во исполнение этого правительственного постановления Леноблисполком своим решением № 50 – 47 от 23.02.42 г. дал указание исполкомам районных и городских советов, под личную ответственность их председателей, обеспечить устройство детей, оставшихся сиротами или потерявших родителей при переезде в другую местность, «не допуская оставление детей безнадзорными» [1]. Труд многих воспитателей, административного и педагогического персонала был героическим в те времена, так как они были не только воспитателями, но и сочетали в себе функции медицинского персонала. Педагогические коллективы детских домов старались утешить, снять надломленность, стрессовое состояние своих воспитанников, видевших ужасы блокады и смерть родных, они учили их патриотизму, мужеству, стойкости, а также бережному отношению к пищевым продуктам. В своих трудах Александр Фадеев отмечает, что «Дети школьного возраста могут гордиться тем, что они отстояли Ленинград вместе со своими отцами, матерями, старшими братьями и сёстрами» [14 с.60]. Ленинградских детей А. Фадеев назвал «новыми

людьми», каких ещё не знала история. Школьники, действительно, показали себя с лучшей стороны. Они отстаивали длинные очереди за хлебом, ухаживали за раненными и больными, разбирали завалы разрушенных зданий, очищали дороги и трамвайные пути, тушили зажигательные бомбы и пожары, дежурили ночами на смотровых вышках, работали на военных заводах, выращивали овощи на огородах, воевали в партизанских отрядах. Не было таких событий в блокадном городе, в которых не принимали участие юные ленинградцы. Ярким символом самоотверженного труда стала 15-летняя Вера Тихова, которая во время блокады работала на заводе наравне с мужчинами по 14- 16 часов в день и даже стала токарем 3-го разряда [6]. У детей в блокадном Ленинграде было особое детство. Они росли в условиях голода и холода, под постоянными взрывами снарядов и бомб. В такой тревожной обстановке у детей сформировался свой мир с собственной системой ценностей. Убедительным подтверждением этого может служить рисунок трёхлетнего Шурика Игнатьева. В детском саду малыш нарисовал на листе бумаги множество чёрных завитков, а в центре изобразил небольшой белый овал. Воспитательница поинтересовалась у мальчика, что он хотел сказать этим рисунком. Шура ответил: «Это война, вот и всё. А посередине – белая булка. Больше я ничего не знаю» [10].

Рисунок 1
Рисунок Шурика Игнатьева

Дети наравне с взрослыми стойко перенесли все испытания и трудности блокады. В условиях войны они быстро повзрослели. Эти мальчишки и девчонки были лишены радостей беззаботного детства. Но они смогли воспитаться, стать личностями, стать героями того и настоящего времени, вырастить и воспитать детей, внуков, правнуков, они не любили воспоминать те события, которые пережили, но рассказывали о них своим детям. Это ценно, что, воспитываясь в крайне нестабильных и сложных условиях дети блокадного Ленинграда, которые воспитываясь в родной, опекунской, приемной семье или детском доме стали патриотами

своей страны, стали личностями, что даже прохожие для них становились наставниками и родителями, но эти дети социализировались даже несмотря на то, что были лишены естественного воспитания и были лишены своего детства.

Во времена блокады Ленинграда с детьми работали педагоги, которые вкладывали свои усилия в воспитании детей, отметим фамилии некоторых из них: Александра Платоновна Усова [11 с.121], Фаусек Юлия Ивановна [11 с.127], Надежда Васильевна Строганова [8] и многие другие – все они герои педагогики блокадного Ленинграда, так как внесли свой бесценный вклад в воспитание несовершеннолетних в осажденном городе.

В проведенном нами исследовании мы рассмотрели аспекты воспитания детей в блокадный период Ленинграда, проанализировали различные понятия такие как воспитание, социализация, социальный институт, блокада, блокада Ленинграда, изучили опыт воспитания различных педагогов в блокадный период Ленинграда, в процессе изучения данного опыта пришли к выводу, что только незначительная часть из них опубликовала труды практики воспитания детей в период блокады, так как это время почти никто из них не хочет воспоминать, а в повседневной жизни данный опыт может не пригодится, так как в мирное время другая шкала ценностей не только у педагогов и детей, но и у простых людей вне зависимости от их социальной роли и деятельности. В процессе исследования нам удалось познакомиться с практикой воспитания детей в блокадный период Ленинграда и на основании открытых и доступных источников пришли к выводу, что в период блокады Ленинграда дети воспитывались в чувстве патриотизма, уважении ко взрослым и бережному потреблению продуктов, на основании приведённых результатов мы достигли цели данной работы – мы ознакомились с опытом воспитания несовершеннолетних в блокадный период Ленинграда, причем мы познакомились как с опытом воспитания в семьях, так и с опытом воспитания в приемных семьях, детских домах и школах, в которых учились дети блокадного города.

Список литературы

1. Marshak S. Fire/Translated from Russian. Drawing by V. Konashevich. – Moscow, Mejdunarodnaya Kniga, 1946, стр.32.
2. Блокада/ФНКЦ ФМБА России [электронный ресурс]. - https://fnkc-fmba.ru/operatsii-i-metody-lecheniya/blokada/ (дата обращения: 17.10.2022).
3. Газиева Л. Л. Борьба за спасение детей в блокадном Ленинграде в 1941–1943 гг.: автореф. дисс. канд. ист. наук. – СПб. 2011.
4. Даведьянова Н.С. Модуль «Теория и методика воспитания. Социальная педагогика» [электронный ресурс]. - https://pedagog.vlsu.ru/fileadmin/Dep_pedagogical/studentam/Lekcija__Sushchnost_vospitanija__2010.pdf (дата обращения 13.10.2022).
5. Континентальная блокада [электронный ресурс]. - https://worldhis.ru/kontinentalnaya-blokada (дата обращения: 17.10.2022).
6. Легендарная фотография [электронный ресурс]. - https://nikolaysiya.livejournal.com/469268.html (дата обращения 17.10.2022)

7. Мама думала, что она пухнет от голода, а когда я начал стучаться в ее животе, то поняла — пора в роддом!». Как появлялись на свет и выживали в блокадном [электронный ресурс]. - https://skameika.press/besiegedchildren (дата обращения 13.10.2022).

8. Надежда Васильевна Строгонова — голос блокадных учителей [электронный ресурс]. - https://spbcult.ru/articles/intervyu/nadezhda-vasilevna-stroganova-—-golos-blokadnyix-uchitelej/ (дата обращения 17.10.2022).

9. Николаюк, А. Е. Блокада Ленинграда как героический опыт в памяти поколений / А. Е. Николаюк, И. В. Радецкая, Ю. В. Прядицкая. — Текст: непосредственный // Юный ученый. — 2015. — № 3 (3). — С. 73-77.

10. Никшин Б.А. Жизнь детей в блокадном Ленинграде [электронный ресурс]. - file:///C:/Users/Павел/Downloads/zhizn-detey-v-blokadnom-leningrade.pdf https://nikolay-siya.livejournal.com/469268.html (дата обращения 17.10.2022).

11. Пелих И.Д. Педагоги института детства в годы войны 1941-1945. Известия РГПУ им. Герцена № 188. СПБ. 2018 с.-121-132 .

12. Пидкаситый. Педагогика. Учебник для студентов педагогических учебных заведений М. стр.322.

13. Сухомлинский В. А. Избранные педагогические сочинения -М: 1980, т.2.

14. Фадеев, А. А. Ленинград в дни блокады: (из дневника) / А. А. Фадеев – М.: Советский писатель, 1944. – 148 с.

УДК 93

М.А. Поркашян
студент бакалавриата 3 курса,
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал)
Донского государственного технического университета в г. Шахты,
г. Шахты, РФ

научный руководитель
Л.А. Спектор
кандидат экономических наук, доцент
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал)
Донского государственного технического университета в г. Шахты

ГЕРОИЗМ И ПОДВИГИ СОВЕТСКИХ ЛЕТЧИЦ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. Неоценимый вклад в победу над фашизмом внесли немало женщин, вставших на защиту своей Родины, в том числе и летчиц, героизм которых заключался не только в количестве сбитых вражеских самолетов, все они уже становились героями, оказываясь за штурвалом боевого самолета и отправляясь в бой с очень опасным противником. События Великой Отечественной Войны по сей день поражают невероятным героизмом и храбростью советских солдат. Совет-

ские женщины, как равноправные члены социалистического государства, были в годы Великой Отечественной войны и равноправными его защитниками.
Ключевые слова: Великая Отечественная война, Герой Советского Союза, авиация, летчица, аэроклуб, истребитель, бомбардировщик, штурмовик, полк, вылет, бой, самолет, Як-1, «свободный охотник».

M.A. Porkashyan
3rd year undergraduate student,
Institute of Service and Entrepreneurship (branch)
Don State Technical University in Shakhty,
Shakhty, Russian Federation

Scientific supervisor
L.A. Spektor
Candidate of economic sciences, associate professor
Institute of Service and Entrepreneurship (branch)
Don State Technical University in Shakhty

HEROISM AND FEATS OF SOVIET PILOTS DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Abstract. An invaluable contribution to the victory over fascism was made by many women who defended their homeland, including pilots, whose heroism consisted not only in the number of enemy aircraft shot down, they all became heroes, finding themselves at the helm of a combat aircraft and going into battle with a very dangerous enemy. The events of the Great Patriotic War to this day amaze with the incredible heroism and bravery of Soviet soldiers. Soviet women, as equal members of the socialist state, were its equal defenders during the Great Patriotic War.
Keywords: The Great Patriotic War, Hero of the Soviet Union, aviation, pilot, flying club, fighter, bomber, attack aircraft, regiment, departure, battle, plane, Yak-1, "free hunter".

Великая Отечественная война стала огромным испытанием для всего советского народа. На борьбу с врагом поднялась вся страна. И женщины не остались в стороне. Они также ковали общую Победу на фронте и в тылу. Особенно выделялись на этом фоне советские женщины-летчицы, которые наравне с мужчинами освоили во всех смыслах одну из самых трудных профессий – военного летчика.

Память о годах Великой Отечественной войны имеет особое значение в воспитании молодежи. Они были разными, защитники Отечества, но их объединяло священное чувство любви к Родине, долга перед будущими поколениями и ими это чувство завещано. Необходимо чтить память погибших героев, хранить бережно и передавать последующим поколениям. Это и есть дань памяти, благодарности и огромного уважения их верности Родине, мужеству.

Особое место в ряду известных советских летчиц периода Великой Отечественной войны занимает Л.В. Литвяк. Она самая результативная летчица и истребитель

по количеству сбитых самолетов противника, лучшая женщина-ас в истории всей мировой авиации. Л.В. Литвяк родилась 18 августа 1921 года в Москве.

С детства Л.В. Литвяк грезила о самолетах и авиации. Тогда в стране шла широкая пропаганда освоения неба и авиаспорта. В небо впервые она поднялась уже в 14 лет. За период учебы в аэроклубах Москвы, Херсона и Калинина девушка успешно освоила технику пилотирования. Более этого, она смогла стать авиационным инструктором и подготовила свыше сорока пилотов, будущих воздушных воинов.

Когда началась Великая Отечественная война, Л.В. Литвяк разными путями пыталась попасть на фронт: писала письма, обивала пороги военкоматов. Но постоянно получала отказ. Не получалось у военного комиссара поверить, что хрупкая маленькая девушка сумеет выдержать суровые условия фронта.

В одной из газет прочла короткую заметку о том, что М.М. Раскова, её кумир, формирует женский авиаполк. Она приписала себе недостающие сто часов налета и смогла попасть в Красную Армию. С января 1942 года Л.В. Литвяк летчик 586-го истребительного авиаполка (ИАП).

И ее короткий, но славный боевой путь начался именно так. Она быстро освоила истребитель Як-1. В августе 1942 года Л.В. Литвяк на первом боевом вылете в небе над Саратовом в группе сбила немецкий бомбардировщик Ю-88 («Юнкерс»).

Во 2-м боевом вылете 13 сентября над Сталинградом ею был сбит бомбардировщик «Юнкерс» и истребитель «Мессершмитт». За штурвалом истребителя сидел немецкий летчик-ас Люфтваффе, барон и кавалер Рыцарского железного креста Ганс Фусс, на счету которого было не менее 30 подбитых самолетов.

Её боевой счет только рос. На борту своего самолета она попросила нарисовать белую лилию. В то время и закрепился за девушкой радиопозывной «Лилия-44». «44» - бортовой номер самолета [3].

Новый 1943 год Л.В. Литвяк встречала в составе 296 истребительного авиационного полка (в дальнейшем 73-й гвардейский ИАП). В начале нового военного года она вышла замуж. Но, к сожалению, 21 мая в неравном бою погиб ее муж Герой Советского Союза, командир эскадрильи 296-го истребительного авиационного полка, гвардии капитан А.Ф. Соломатин. Он был тяжело ранен, хотел осуществить посадку своего самолета на родном аэродроме, но на глазах у жены, боевых товарищей разбился. Для Л.В. Литвяк это стало страшным ударом. Затем чуть меньше, чем через два месяца, 19 июля в бою была сбита и погибла ее лучшая подруга Е.В. Буданова.

В середине лета 1943 года проходили страшные бои по прорыву немецкой обороны на рубеже реки Миус, перекрывавшем путь на Донбасс. На земле бои сопровождались продолжительной борьбой за победу в воздухе.

Последний боевой вылет Л.В. Литвяк был совершен 1 августа 1943 года. Через восемнадцать дней девушке должно было исполниться двадцать два года. На тот момент на боевом счету Л.В. Литвяк за 168 боевых вылетов было 12 уничтоженных самолётов противника лично и 4 в группе.

Как одержавшая в воздушных боях наибольшее количество побед женщина-летчик Л.В. Литвяк занесена в Книгу рекордов Гиннесса [4].

В тот день она совершила 4 боевых вылета. Из четвёртого она не вернулась. Её долго искали, но так и не смогли выяснить судьбу летчицы.

Летом 1979 года поиски увенчались успехом. Стало известно о том, что в одной из братских могил была похоронена неизвестная летчица. Изучение останков позволило выяснить, что погибшая была Л.В. Литвяк.

В июле 1988 года в ее личном деле запись «пропала без вести» была, наконец, заменена на «погибла, выполняя боевое задание» и Указом Президента СССР от 5 мая 1990 года ей было присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно). Была награждена орденом Красного Знамени (22.07.43 г.), орденом Отечественной войны I степени (10.09.43 г., посмертно), орденом Красной Звезды (17.02.43 г.).

Первой женщиной-пилотом, назначенной в группу «свободных охотников», второй после гвардии младшего лейтенанта Л.В. Литвяк, по результативности женщиной-истребителем Великой Отечественной (войны стала летчица-ас гвардии лейтенант Е.В. Буданова.

Родилась Е.В. Буданова 7 декабря 1916 года в деревне Коноплянка Смоленской области. Окончив школу, уехала в Москву. Там устроилась на работу слесарем на авиационный завод № 22 имени С.П. Горбунова в Филях Здесь же в Москве она надеется осуществить свою мечту о небе. Ее берут в местный аэроклуб, который заканчивает с отличием без отрыва от производства. Затем приглашают работать летчиком-инструктором аэроклуба Киевского района столицы.

В 1939 году окончила Херсонскую авиационную школу летчиков-инструкторов Осоавиахима. После этого с мая 1940 года работала летчиком-инструктором уже аэроклуба Фрунзенского района Москвы.

С самого начала войны Е.В. Буданова хочет попасть на фронт. Ищет возможность, для того чтобы стать военным летчиком. После узнает, что Герой Советского Союза М.М. Раскова формирует женские авиаполки.

В октябре добровольцем зачислена в ряды Красной Армии, и направлена в Саратов, где прошла при Энгельсской военной авиационной школе курс переобучения на Як-1, по завершению которого 22 февраля 1942 года ей было присвоено воинское звание «младший лейтенант».

С марта Е.В. Буданова командир звена 586-го истребительного авиаполка противовоздушной обороны. Задачей полка было обеспечение воздушного прикрытия района Саратова. На службе в этом полку она и познакомилась с Л.В. Литвяк. Девушки стали лучшими подругами и с того времени всегда вместе несли службу. Совершая многие боевые вылеты на патрулирование над городом, сопровождая транспортную авиацию с особо ценными и важными грузами для фронта, крепло ее летное мастерство, вырабатывался свой почерк

10 сентября 1942 была направлена в 437-й авиационный истребительный полк, воевавший под Сталинградом. Это был один из самых напряженных периодов в воздушных боях на Сталинградском фронте.

Осенью 1942 года увеличилась интенсивность воздушных боев. Как правило, приходилось драться с превосходящими вражескими силами. В день пилоты совершали по пять-шесть боевых вылетов. И почти каждый такой вылет завершался боем.

В паре против 12, одна против 13, одна против двух, в составе четверки против 19 - таковы были лишь некоторые бои, через которые прошла девушка

2 октября 1942 года в паре со старшим лейтенантом Р.В. Беляевой атаковали группу из 12 немецких бомбардировщиков Ю-88. Самолеты, летевшие бомбить железнодорожную станцию Эльтон, в результате атаки советских истребителей не смогли прицельно отбомбиться по объекту.

Так была сорвана операция по уничтожению станции, которая имела важное стратегическое значение для снабжения Красной Армии оружием и военной техникой, а также для эвакуации мирных граждан, раненых и военной промышленности.

6 октября Е.В. Будановой пришлось уже одной вступить в бой с 13 Ю-88. Врезавшись в их строй, она «рассыпала» их, а затем со второго захода расстреляла ближайший Ю-88. Это была ее первая воздушная победа.

Воевала лётчиком в 9-м гвардейском истребительном авиационном полку с октября 1942 года.

Младший лейтенант Е.В. Буданова в конце ноября, как одна из опытных и лучших летчиц была зачислена в группу «свободных охотников» этого полка. Е.В. Буданова приняла бой с атаковавшей ее парой Ме-109 («Мессершмитт») возвращаясь с боевого задания 10 декабря. Топлива оставалось мало, не более чем на 30 минут, и лишь треть комплекта боеприпасов. Но летчица не растерялась и сумела принять вызов. В конце боя продолжавшегося двадцать пять минут, ей в лобовой атаке удалось поджечь машину ведущего вражеской пары.

В 296 ИАП младший лейтенант Буданова была переведена 8 января 1943 года и назначена ведомой командиру полка майору Н.И. Баранову. Истребители обнаружили 19 бомбардировщиков Ю-88, в одном из вылетов, которые шли плотным строем и под прикрытием истребителей FW-190 («ФоккеВульф»). Вместе с Е.В. Будановой Н.И. Баранов принялся атаковать истребители, при этом остальным приказав бить бомбардировщики. Бой затягивался. Нелегко было сражаться с 4-кой «Фоккеров». Командир в бою повредил 1 из истребителей врага, а летчица, подойдя вплотную, добила его.

Возвращаясь со «свободной охоты» в начале марта, Е.В. Будановой был обнаружен самолёт-разведчик «Фокке-Вульф» FW 189. Его еще называли «Рамой». Хоть и не с 1-ой атаки, но практически над самой землей настигла и уничтожила противника. Этот самолёт среди лётчиков считался самой тяжелой добычей.

Приказом наркома обороны СССР за проявленные мужество и героизм, за образцовое выполнение боевых задач 18 марта 1943 года полк получил гвардейское звание и был переименован в 73-й гвардейский ИАП. В это же время Е.В. Буданова стала лейтенантом гвардии. С врагом сражалась в составе полка до июля 1943 года.

Миусскую наступательную операцию в Донбассе советские войска начали 17 июля 1943 года. Разгорелись ожесточённые воздушные бои над полем битвы с первого же дня. 19 июля в прикрытие направлявшихся на штурмовку немецких позиций Миус-фронта группы Ил-2 была назначена Е.В. Буданова.

С успехом завершив штурмовку, «Ил-2» возвращались назад. Истребители шли сзади, прикрывая их отход. Е.В. Буданова в группе прикрытия была замыкающей и внезапно заметила совсем близко 3-ку Ме-109. Своих товарищей преду-

преждать об опасности было поздно. Девушка, отвлекая на себя силы противника, ринулась стремглав в бой.

В этой битве уничтожив 1 из истребителей, она одержала свою 11-ю победу, но, к огромному сожалению, эта победа стала для нее последней. Она сама была смертельно ранена. Не выпустив штурвал из рук, сумела приземлить самолет. Подбежавшие местные жители вытащили Е.В. Буданову из кабины, но было уже поздно, она умерла от полученных ранений.

За время своей боевой деятельности Е.В. Будановой было совершено 266 боевых вылетов, уничтожено лично 6 вражеских самолетов и 5 - в боях в группе.

Звание Героя Российской Федерации (посмертно) присвоено отважной летчице Е.В. Будановой Указом Президента Российской Федерации от 1 октября 1993 года. Ее наградили орденом Отечественной войны I степени (22.07.43 г.), орденом Красной Звезды (23.02.43 г.).

Письмо Е.В. Будановой, которое она отправила маме и сестре в октябре 1942 года, было опубликовано уже после смерти летчицы: «Мама, милая мама, не обижайся на меня за то, что без твоего разрешения я улетаю на фронт. Мой долг и совесть моя обязывают быть там, где решается судьба Родины...

...Олечка, хочу тебе сказать вот что: смерти я не боюсь, но не хочу ее, а если придется погибнуть, то просто свою жизнь не отдам. Мой милый, крылатый «Як» - хорошая машинка, а моя жизнь неразрывно связана с ним, и умирать с ним будем только героями. Будь здорова, дорогая, крепче люби Родину и лучше работай для нее, не забывай меня. Ваша Катюша».

Это единственное фронтовое письмо Е.В. Будановой чудом сохранилось как документ эпохи.

Привитие священного чувства любви к Родине подрастающему поколению одна из важнейших задач патриотического воспитания. Это письмо из прошлого, задает потомкам, высокую планку беззаветной любви к Родине.

Необходимо, чтобы люди, в том числе подрастающее поколение, знали, понимали, уважали и ценили, то, как добывалась Великая Победа, чтобы потомки жили мирно, учились, трудились во благо, становились хорошими достойными людьми.

Список литературы

1. Мартынова, Д.П. Женщины в тылу: преподаватели и учителя / Д.П. Мартынова // Вторая мировая война в лицах и документах: проблемы развития права и государства: Материалы межвузовской студенческой научной конференции, Москва, 27–28 апреля 2021 года. Москва, 2021. С. 249-253.

2. Перевалова, С.В. Нам от нее «Остались жизнь и лилия на фюзеляже»: русская литература о подвиге сталинградской летчицы / С.В. Перевалова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2018. № 1(124). С. 169-174.

3. Челышева, Е.И. «Снова женщины в летном строю прославляют Россию мою...» (о поступлении в библиотеку музея книг о женских авиационных полках и участии 586 иап и 587 ббап в Сталинградской битве) / Е. И. Челышева // Военно-исторические аспекты жизни Юга России 17-21 вв.: вопросы изучения и музеефикации : Материалы 3 международной научно-практической конференции, Волгоград, 01–02 октября 2021 года. Волгоград, 2021. С. 348- 353.

УДК 330

В.С. Рыбакина
Бакалавр 4 курса,
Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского,
г. Брянск, РФ

В ПАМЯТЬ СЕРГУТИНА АЛЕКСЕЯ ПАВЛОВИЧА: УЧИТЕЛЬ И РУКОВОДИТЕЛЬ ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ

Аннотация: В данной статье рассматривается роль учителя в качестве партизана и достойного защитника Родины. Актуальность данной работы заключается в непостоянности современного мира и информации в нём. Цель — ознакомление современного общества с малоизвестным героем Родины. Методами анализа и синтеза были отобраны данные о жизни Сергутина Алексея Павловича, что позволило достигнуть результата — создание краткого очерка на основе рассказов его родственников, коллег, друзей, а также информации из достоверных источников.
Ключевые слова: учитель, герой, Великая Отечественная война, подполье, руководитель.

V.S. Rybakina
Bachelor student, 4 year,
Bryansk State University named after academician I.G. Petrovsky,
Bryansk, Russia

IN MEMORY OF ALEXEY PAVLOVICH SERGUTIN: TEACHER AND WARTIME LEADER

Abstract: This article examines the role of a teacher as a partisan and a worthy defender of the Motherland. The relevance of this work lies in the impermanence of the modern world and the information in it. The goal is to familiarize modern society with the little-known hero of the Motherland. By methods of analysis and synthesis, data on the life of Alexey Pavlovich Sergutin were selected, which allowed us to achieve the result — the creation of a short essay based on the stories of his relatives, colleagues, friends, as well as information from reliable sources.
Keywords: teacher, hero, Great Patriotic War, underground, leader.

В современной России особенно ценятся праздники по поводу освобождения городов от немецко-фашистских захватчиков. Так, 17 сентября 2023 года Брянск отметит 80-ый юбилей освобождения и день города.

Освобождение Брянска стало очередным достижением нашего народа на пути к победе над фашистской Германией. В период войны наш город принял первый удар гитлеровских войск по плану «Тайфун» в московском направлении [3]. С августа по октябрь 1941 года фашистам удалось захватить всю территорию современной Брянской области, однако уже с первых дней войны в нашем городе были созданы добровольческие и партизанские отряды, было произведено формирование воинских частей. В ходе ожесточённых сражений наш народ проявил

мужество, стойкость и массовый героизм, за что Брянск в 2010 году получил звание «Город воинской славы» [3].

Брянск славится своими героями, среди них герои Советского Союза А.А. Головачёв, Д.А. Драгунский, П.М. Камозин, Антонина Худякова, Д.Н. Медведев и др.

Однако были и те герои, что не смогли попасть непосредственно на поле боя и действовали на гражданском фронте. Несмотря на то, что их подвиги не так известны, не стоит недооценивать их вклад в освобождение Брянщины. Так, особую роль сыграл учитель черчения и труда Дубровской средней школы Сергутин Алексей Павлович (см. рис. 1).

Рис. 1. Сергутин Алексей Павлович

Сергутин Алексей Павлович родился в 1908 году. Получил среднее образование, после чего долгое время работал токарем на Брянском заводе в Бежице [2]. Позже переехал в п. Дубровка, где начал карьеру учителя черчения и труда в Дубровской средней школе.

После того как началась война пытался попасть на фронт, однако ему было отказано по причине болезни. Тогда Алексей решил вступить в партизанский отряд Ф.С. Данченкова, который поставил перед ним задачу о создании и возглавлении Дубровской подпольной организации [4, с. 8].

Ф.С. Данченков, советский военачальник, полковник, отзывался об Алексее Павловиче: *«Я знал Алексея Павловича как настоящего большевика, сердцем, душой, каждой клеткой своего тела преданного советской власти, Родине, народу»* [5].

В 1941 году учитель школы Алексей Павлович Сергутин искал верных людей для создания подпольного общества. После он разделил их на группы по 8-10 человек таким образом, что ни одна из них не знала о существовании другой. В подполье проявляли уважение к Алексею Павловичу: ему удалось стать районным инспектором по мельницам и получить круглосуточный пропуск по всему району. Немцы подходили к отбору местной власти очень строго: расспрашивали рабочих в Бежице, опрашивали его в Олсуфьево, Рославле и Брянске. За его светлый ум и волю друзья прозвали его Сократом [1].

Так начались действия Дубровской подпольной организации во главе с Сергутиным Алексеем Павловичем, Никифором Петровичем Макарьевым и Иваном Ивановичем Перхуновым. Они поддерживают связь с I Клетнянской партизанской бригадой (ком. Данченков Ф.С.), Дубровским партизанским отрядом (ком. Белугин И.Р.) и Сещинским подпольем (рук. Поваров К.Я.; Морозова А.А.) [5].

В комендатуре Алексей Павлович добился разрешения на проведение шахматных турниров, чтобы в дальнейшем под этим предлогом проводить собрания. Руководители и участники подполья помогали народу и партизанам: раздавали листовки, докладывали сведения о вражеских эшелонах, машинах, подразделениях, передавали партизанам официальные документы врага, помогали медикаментами и продуктами, помогали уйти партизанским семьям в лес, предупреждали о карательных экспедициях [4, с. 8].

Сам Алексей Павлович, пользуясь правом свободного перемещения, оборудовал свою бричку двойным дном. Так он выполнял роль связиста: перевозил карты-схемы, взрывчатку, бланки документов, медикаменты.

В 1942 году СД *(немецкая служба безопасности: сокр. нем. SD от SicherheitsDienst, рус. СД)* узнала о существовании Дубровской подпольной организации. Сергутин получил предупреждение об аресте и направился в лес, к партизанам. Там он стал разведчиком [Там же].

Немцы учинили расправу над его семьёй. Гитлеровцы отобрали хлеб, скот, избили стариков, подвесили старшего сына Аркадия Сергутина на цепи и пытали его [Там же].

Коллег Сергутина также настигла расправа. Их направили в рославльскую тюрьму, где пытали, избивали до потери сознания, загоняли под ногти иглы, жгли тело раскалённым железом. Однако никакой информации немцам добыть не удалось. Было принято решение казнить Зинаиду Дмитриевну Дороденкову, Пелагею Степановну и Семёна Петровича Ефремовых, Ивана Фёдоровича Жарикова и его сестру Анастасию, Василия Петровича Качанова, Таисию Капустянскую, Андрея Дмитриевича Лучина, Ивана Астафьевича Хапуженкова, учителей Ивана Ивановича Перхунова, Никифора Петровича Макарьева, Андрея Ивановича Кабанова с женой Ольгой и их пятилетней дочкой и ещё многих героических бойцов Дубровского патриотического подполья [6, с. 19].

9 августа 1943 года Сертугин Алексей Павлович погибает при выполнении боевого задания. За свою преданность Родине и мужество он посмертно получает медаль «За отвагу» (см. рис. 2) [Там же].

Рис. 2. Медаль «За отвагу» с удостоверением

Интересно то, что Дубровская подпольная организация продолжила своё существование вплоть до освобождения посёлка 19 сентября 1943 года, несмотря на смерть её организаторов [5].

Жена Н.П. Макарьева, Ольга Макарьева, подпольщица и учитель истории, дала следующий комментарий о Дубровском подполье: *«...Мой муж, Никифор Петрович Макарьев, преподававший в школе историю, вместе с учителем черчения и труда Алексеем Павловичем Сергутиным и географом Иваном Ивановичем Перхуновым создали в поселке большую подпольную организацию... В 1942 году Н.П. Макарьев, П.И. Перхунов и другие подпольщики были арестованы и отравлены в Рославльскую тюрьму, где их жестоко пытали... В июле 1943 года педагоги были расстреляны. В августе 1943 года А.П. Сергутин погиб при выполнении боевого задания. Они любили жизнь и умерли ради её торжества на земле. И после смерти своим именем, своими делами они продолжали воспитывать молодых...»* [Там же].

Также стоит отметить комментарий командира Первой Клетнянской партизанской бригады, полковника Ф.С. Данченкова о роли учительства в военные годы: *«Народный учитель… Незримо встают в памяти руководители Дубровского подполья: Алексей Сергутин — погиб в неравном бою, Никифор Макарьев, Иван Перхунов, Андрей Кабанов — замучены в застенках гестапо… Андрей Митрахович, Пётр Мартынов, Константин Толкачёв, Иосиф Зятев, Максим Отроков… Многие учителя Дубровского района — первые мои помощники в организационный период создания отряда, бесстрашные подпольщики и партизаны. Они приходили в отряд, затем в бригаду вместе со своими учениками. Это они, наши учителя, с ранних лет прививали нам любовь к Отчизне, ненависть к её врагам, готовность сразиться, и, если понадобится, не пожалеть и жизни за родную*

землю. Хочется низко поклониться всему нашему учительству. Если бы меня спросили, кому мы прежде всего обязаны победой, я бы сказал: УЧИТЕЛЮ» [4].

Таким образом, роль учителя в период Великой Отечественной войны нельзя недооценивать. Каждый из героев того времени внёс свой вклад в победу над фашизмом. История Алексея Павловича — пример любви к своей Родине, к помощи товарищам и семье, а также к стремлению идти до конца, даже если дальше только смерть. Считаю необходимым помнить о подвиге собственного народа, хранить искру мужества и патриотизма, заложенную как известным генералом, так и простым учителем, организатором и разведчиком — Алексеем Павловичем Сергутиным.

Список литературы

1. Библиографическая ссылка. Бессмертный полк. Сергутин Алексей Павлович [Электронный ресурс]// п. Дубровка, Брянская обл. URL: https://www.moypolk.ru/soldier/sergutin-aleksey-pavlovich (дата обращения: 31.08.2023)
2. Библиографическая ссылка. Память народа. Сергутин Алексей Павлович [Электронный ресурс]// Клетня, Брянская обл. URL: https://pamyat- naroda.ru/heroes/kld-card_partizan166385/ (дата обращения: 31.08.2023)
3. Библиографическая ссылка. Победа! 75 лет. Брянск — город воинской славы [Электронный ресурс]// Брянская обл., Брянск URL: https://www.may9.ru/victory/glory-cities/bransk/ (дата обращения: 31.08.2023)
4. Дарья Сергутина. Руководитель Дубровского подполья// Газета Дубровского района Брянской области «Знамя труда 32», п. Дубровка, Брянская обл., от 15 мая 2019 — 32 с.
5. МБОУ Дубровская СОШ №1 им. генерал-майора Никитина И.С. Грозные годы войны [Электронный ресурс]// Книга памяти, п. Дубровка, Брянская обл. URL: https://dbsch1.narod.ru/file/istoriya/Index/Grozniegodi.htm (дата обращения: 31.08.2023)
6. МБОУ Дубровская СОШ №1 им. генерал-майора Никитина И.С. Наши учителя — участники Великой Отечественной войны// Школьный сборник, п. Дубровка, Брянская обл., 2015 — 130 с.

УДК 93/94

А.А. Рытиков
студент 5 курса,
Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского,
г. Брянск, РФ

научный руководитель
И.В. Алферова
доктор исторических наук, профессор,
Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

АГИТАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПАРТИЗАН И ПОДПОЛЬЩИКОВ НА ТЕРРИТОРИИ БРЯНЩИНЫ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация: Данная статья посвящена агитационной и пропагандистской работе партизанских отрядов и подпольных бригад. В работе показывается смысл и значение агитационной деятельности в тылу врага. Для обоснования точки зрения автора приводятся архивные документы, хранящиеся в Государственном архиве Брянской области – воспоминания партизан и подпольщиков об их деятельности. На примере рассказов В. Ямщикова и Н.С. Орлова показывается значимость и результативность агитационной работы партизан и подпольщиков на Брянщине.
Ключевые слова: агитационная деятельность, партизаны, подпольщики, Брянщина, Великая Отечественная война.

A.A. Rytikov
student, 5 year,
Bryansk State University named after academician I.G. Petrovsky
Bryansk, Russia

Scientific supervisor
I.V. Alferova
doctor of historical sciences, professor,
Bryansk State University named after academician I.G. Petrovsky

PROPAGANDA ACTIVITIES OF PARTISANS AND UNDERGROUND MEMBERS IN THE TERRITORY OF THE BRYANSCHINA DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Abstract: This article is devoted to the agitation and propaganda work of partisan detachments and underground brigades. The work shows the meaning and significance of propaganda activities behind enemy lines. To substantiate the author's point of view, archival documents stored in the State Archive of the Bryansk Region are cited - memories of partisans and underground fighters about their activities. Based on the examples

of stories by V. Yamshchikov and N.S. Orlov shows the significance and effectiveness of the propaganda work of partisans and underground fighters in the Bryansk region.
Keywords: propaganda activities, partisans, underground fighters, Bryansk region, The Great Patriotic War.

На протяжении двух лет – с 1941 по 1943 гг. – Брянщина находилась под оккупацией. На брянской земле велась борьба с немецкими захватчиками. И это было не только противостояние регулярных боевых частей – Красной Армии и Вермахта, но и внутренняя борьба советского народа с коллаборационистами – партизанское и подпольное движение.

В начале Великой Отечественной войны среди советского военного руководства не было единого мнения и чёткого понимания о роли и месте партизанского движения. Кто-то не видел в этом достаточной силы для борьбы с врагом, а кто-то настаивал на создании вооружённых групп в тылу врага. Однако идея создания целостного партизанского движения всё же теплилась и впервые была изложена в директиве СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 г. [9].

Началась повсеместная подготовка к подпольной работе и партизанской борьбе на всех оккупированных территориях Советского Союза, в том числе и на Брянщине. По решению Орловского обкома ВКП(б) для работы в тылу врага оставлялись многие секретари райкомов партии и комсомола. Так, например, при непосредственном участии второго секретаря Брянского ГК ВКП(б) Д.Е. Кравцова в Брянский городской партизанский отряд было отобрано 180 человек. В течение лета 1941 года во всех районах области формировались партизанские бригады и отряды, подготавливались места, пригодные для базирования партизан. Всего во время войны в Брянских лесах действовало 139 партизанских отрядов в составе 27 партизанских бригад.

Партизанам и подпольщикам Брянщины посвящено немало книг и статей, раскрывающих сущность и роль партизанского и подпольного движения.

Одной из первых работ, в которой наиболее полно была освещена работа местных райкомов партии и комсомола, советских и хозяйственных органов, вышедших на легальное положение по развертыванию политической работы среди населения и мобилизации его на борьбу против врага; по обеспечению отрядов партизан в Курской области, на Брянщине и Смоленщине вооружением, боеприпасами, продовольствием, одеждой и обувью, стала книга Т.К. Дандыкина «Страницы подвига: Военно-хозяйственная и политическая деятельность Коммунистической партии в партизанских краях и зонах центра России 1941-1943»[3]. Примечательными также являются и дневники и воспоминания прославленных партизанских командиров – Д.В. Емлютина, Д.Н. Медведева и др.[4, 8] Также следует отметить, что героизм и смелость брянских партизан не раз находили отражение и в художественно-документальной литературе – «О друзьях – товарищах» Ф.А. Костин, «Шестьсот дней в боях и походах» И.А. Ильиных, «Партизанская юность моя» А.М. Катомина и многие другие [7, 5, 6].

Основной деятельностью партизанских отрядов и подпольных организаций было ведение боевых действий в немецком тылу. Однако следует отметить, что не менее важной была и агитационно-пропагандистская работа. Именно от агитации

и пропаганды среди населения оккупированных территорий в значительной степени зависел размах советского сопротивления. Для этого использовались самые разнообразные методы – проведение митингов и собраний, выпуск и распространение партизанских газет, листовок и воззваний.

Главная задача идеологической и пропагандистской работы состояла в своевременном информировании населения оккупированных территорий о положении на фронтах и в советском тылу.

С началом активных действий партизанских отрядов в октябре-декабре 1941 г. повсеместно начиналась и их агитационно-пропагандистская работа. Подпольные партийные и комсомольские организации, а также коммунисты и комсомольцы, находившиеся в партизанских отрядах, развернули широкую политическую работу среди населения, противопоставляя её немецкой пропаганде.

В городах и сёлах партизаны и подпольщики распространяли сводки Совинформбюро, листовки и обращения, проводили беседы и агитационные митинги. Особенно агитационная работа усилилась в канун 24 годовщины Великой Октябрьской социалистической революции, а затем перед первым военным Первомаем.

Так, в воспоминаниях В. Ямщикова – комиссара партизанского отряда имени Куйбышева Трубчевской партизанской бригады, есть эпизод встречи первого военного Первомая (1 мая 1942 г.) партизанами и жителями села Первомайского.

Перед группой партизан была поставлена задача, выдвинувшись в район села Первомайское, находившегося вблизи железной дороги Брянск-Гомель, получить сведения о дислокации и силах противника, «не давать покоя гитлеровцам, помешать движению поездов с военными грузами и живой силой врага» [2, Л.28]. Группу партизан возглавил комиссар В. Ямщиков.

Получив необходимую информацию, группа должна была вернуться в отряд. Однако секретарем подпольного Райкома комсомола Антониной Щегарцовой, действовавшей в составе группы, было предложено вместе с селянами встретить приближающееся 1 мая.

По всему селу были расклеены афиши, призывавшие жителей Первомайского принять участие в вечере, посвящённом Первомаю. Народ откликнулся на деятельность партизан с такой силой, что сельский клуб не смог вместить всех желающих [2, Л.30].

Утром 1 мая состоялась торжественная демонстрация. Партизанами были «приняты меры по усилению охраны посёлка, повсюду выставлены посты», ведь немцы находились всего в 10 километрах от населённого пункта [2, Л.31].

Демонстрация растянулась на 300 метров, участие в ней принял практически каждый житель Первомайского. Демонстранты с гармошками и песнями «шли на околицу села к братской могиле советских воинов, погибших в сентябре 1941 г.» [2, Л.31].

Итогом нахождения партизанской группы в селе, помимо активной разведывательной и агитационной деятельности, стало привлечение в отряд около 50 человек – жителей села Первомайского.

Успехи Красной армии на фронтах весной-летом 1943 года способствовали усилению боевых действий партизанских отрядов, облегчали политическую и агитационную работу по мобилизации населения на борьбу с захватчиками: под-

польные партийные и комсомольские организации в оставленных немцами населенных пунктах стали открыто проводить собрания, митинги, доклады и беседы.

Примечательным является воспоминание Н.С. Орлова – в годы войны командира партизанского отряда «Спартак».

Летом 1943 года отрядом был совершён партизанский агитпоход на традиционную ярмарку в с. Святск Новозыбковского района. Целью агитпохода было «рассказать народу правду о нашей армии, о победах на фронтах, о неизбежной гибели фашистов и необходимости оказывать партизанам и наступающей Красной армии всемерную помощь и поддержку» [1, Л.41].

Для успешности и результативности агитационного похода партизанами были получены газеты «Правда» и «Известия», подготовлены и размножены последние сообщения с фронтов, подготовлены плакаты: «Товарищ! Чем ты помог советской армии и партизанам бить фашистов?», «Уничтожай коричневую чуму – фашистов!» и другие. Чтобы отвлечь немцев от ярмарки две группы подрывников заминировали железнодорожные пути у гг. Новозыбкова и Добруша.

В день ярмарки в с. Святск собралось около 1,5 тысяч человек из окрестных сёл и деревень, в том числе с территории Белоруссии [1, Л.42].

Штурмовыми агитационными группами партизан (из 2-3 человек) по селу были расклеены листовки, на видных местах развешены лозунги. В центре базарной площади на двух жердях был укреплен лозунг «Смерть немецким оккупантам!» и вывешен красный флаг.

В центре села возник стихийный митинг, который посвящался «встрече советских граждан с партизанами на земле, временно занятой фашистскими оккупантами» [1, Л.43].

В ходе митинга шла активная агитация населения по вступлению в партизанские отряды.

Однако не обошлось и без происшествий. На ярмарку немцами были посланы трое полицейских, которые должны были следить за настроениями, царящими среди населения. Но они быстро были разоблачены, двое полицейских были схвачены партизанами (одному удалось уйти), дальнейшая их судьба не известна [1, Л.44].

После митинга местное население фактически атаковало агитаторов с просьбой принять их в партизанский отряд. Всего партизанами в отряд было отобрано 42 человека.

Таким образом, можно сказать, что агитационно-пропагандистская деятельность партизан и подпольщиков имела не только информационный характер, но и прямую направленность по увеличению численности партизанских отрядов, что в какой-то степени и доказывают, приведённые архивные документы.

Список литературы

1. ГАБО. Ф.9832. Оп.1. Д.6.
2. ГАБО. Ф.9832. Оп.1. Д.7
3. Дандыкин Т.К. Страницы подвига: Военно-хозяйственная и политическая деятельность Коммунистической партии в партизанских краях и зонах центра России (1941-1943 гг.). — Тула, 1979.
4. Емлютин Д.В. Шестьсот дней и ночей в тылу врага. — М., 1971.

5. Ильиных И.А. Шестьсот дней в боях и походах. — Тула, 1970.
6. Катомина А.М. Партизанская юность моя. — Пушкино, 2005.
7. Костин Ф.А. О друзьях – товарищах. — Тула, 1991.
8. Медведев Д.Н. Сильные духом. — М., 1984.
9. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. — М., 1968. — Т. 3.

УДК 372.8

Н.А. Свиридов
студент 2 курса,
Балашовский институт Саратовского государственного университета
имени Н. Г. Чернышевского,
г. Балашов, РФ

научный руководитель
Т.А. Юмашева
кандидат педагогических наук, доцент
Саратовский национальный государственный университет имени Н. Г. Чернышевского
Балашовский институт Саратовского государственного университета
имени Н. Г. Чернышевского

ВОЙНА И ПОБЕДА НА СТРАНИЦАХ УЧЕБНИКОВ

Аннотация: В статье проанализирован характер изложения событий Великой Отечественной войны в учебниках для учащихся среднего школьного образования.
Ключевые слова: Великая Отечественная война, учебник истории, Вторая мировая война, анализ, события.

N.A. Sviridov
2nd year student,
Balashovsky Institute of Saratov State University named after N. G. Chernyshevsky,
Balashov, Russia

scientific supervisor
T.A. Yumasheva
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Saratov National State University named after N. G. Chernyshevsky
Balashovsky Institute of Saratov State University named after N. G. Chernyshevsky

WAR AND VICTORY ON THE PAGES OF TEXTBOOKS

Annotation: This article is devoted to the analysis of the interpretation of the events of the Great Patriotic War on the pages of school textbooks.
Keywords: Great Patriotic War, history textbook, World War II

22 июня 1941 года началась Великая Отечественная война. Кровавый фашистский режим третьего Рейха объявил войну всему советскому народу, считая себя вправе вершить судьбу всего мира. С первых дней эта война приняла характер Отечественной, поскольку весь народ встал на защиту своей Родины. Долгих 1418 дней и ночей решалась судьба не только Советского государства и народа, а всего мира. И вот в мае 1945 года советские войска разгромили противника, отстояв своё право на жизнь и независимость. С тех страшных пор прошло более 75 лет. Подвиг, совершённый советским народом никогда не будет забыт. Эти события уже стали частью истории; о них молодому поколению рассказывают ветераны, педагоги, преподаватели, родители; об этих событиях написано в учебниках истории. Однако в разных линейках учебников существуют разные подходы к интерпретации событий Великой Отечественной войны. Проанализируем некоторые из них.

В учебнике «История России» для 9 класса под авторством А. А. Данилова, Л. Г. Косулиной, 2008 года издания событиям ВОВ посвящен целый раздел. Он начинается с описания событий, происходивших в накануне войны. Рассказывается о начале Второй мировой войны и её причинах, о Зимней войне и других событиях, произошедших в преддверие начала Великой Отечественной войны. В данном учебнике присутствует большое количество выдержек из докладов, выступлений командного состава и государственных деятелей. Так уже на первых страницах приведена цитата из выступления Вячеслава Молотова по радио 22 июня 1941 года: «Сегодня, в 4 часа утра, без предъявления каких-либо претензий к Советскому Союзу, без объявления войны, германские войска напали на нашу страну, атаковали наши границы во многих местах и подвергли бомбёжке со своих самолётов наши города…Не первый раз нашему народу приходится иметь дело с нападающим зазнавшимся врагом. В своё время на поход Наполеона в Россию наш народ ответил отечественной войной и Наполеон потерпел поражение…То же будет и с зазнавшимся Гитлером…Красная Армия и весь наш народ вновь поведут победоносную отечественную войну за Родину, за честь, за свободу…Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами» [1, с. 208].

В учебнике также описываются силы и планы сторон. Отмечается неподготовленность Красной Армии к наступательной войне с противником на первом этапе военных действий. Описываются неудачи Красной Армии летом-осенью 1941 года, дается обширное описание таких ключевых событий, как битвы за Москву, блокады Ленинграда, Сталинградского сражения, Битвы на Курской дуге и других. Повествуется о нанесении «Десяти сталинских ударов» по немецко-фашистским захватчикам на завершающем этапе Второй мировой войны с целью освобождения территории Советского государства и многих европейских стран от фашистско-немецких захватчиков. Авторы учебника описывают Берлинскую операцию, водружение Знамени Победы над зданием Рейхстага; анализируют войну с Японией и подводят итоги войны. Особый акцент делается на указание того, что главным источником победы СССР стало беспримерное мужество и героизм со-

ветских людей на фронте и в тылу. «Борьба народов СССР против германской агрессии стала самой героической и трагической страницей истории России в XX веке» [1, с. 247].

Отдельный параграф учебника авторы посвящают подвигам многонационального советского народа на фронтах войны. «За мужество и героизм звания Героя Советского Союза на фронтах войны были удостоены 8160 русских, 2069 украинцев, 309 белорусов, 161 татарин, 108 евреев, 96 казахов, 90 грузин, 69 узбеков, 61 мордвин, 44 чуваша, 43 азербайджанца, 39 башкир, 32 осетина, 18 марийцев и др.» [1, с. 234]. Таким образом, приводится мысль об общей победе всех наций, принявших участие в той кровопролитной войне. Каждый параграф завешается глоссарием, в котором приводятся пояснения приведенных исторических терминов. После каждого приведённого исторического документа и параграфа имеются вопросы и задания, выполнив которые ученики смогут проверить свои знания и расширить свой кругозор.

Анализ учебника «История России 1900-1945 год» для 11классов авторов А. А. Данилов, А.С. Барсенков, М. М. Горинов позволяет утверждать об ином подходе к изложению материала. В данном учебном пособии отводится значимое место для описания Великой Отечественной войны, но в сравнении с ранее рассмотренным учебником, в анализируемом, более подробно расписано начало Второй мировой войны и её события. Положительным моментом является наличие карты «Европа в 1938-1941 годы», она позволяет учащимся наглядно проследить события, описанные в параграфе. Далее в параграфе описываются первые часы и дни войны, а также первые приграничные сражения. Авторы отмечают героизм и патриотизм советских воинов. «Героически сражалась понесшая тяжелый урон советская авиация. Уже 22 июня, расстреляв все боеприпасы, 15 летчиков таранили немецкие самолеты. За первые дни войны в воздушных боях было уничтожено почти 400 самолетов люфтваффе…»[2, с. 343]. Раздел продолжается описаниями сражений лета-осени 1941 года. Подробно рассказывается о событиях Московской битвы в строгом хронологическом порядке, а также приводится карта «Контрнаступление советских войск под Москвой». Повествуется о сражениях 1942 года. Отдельные страницы посвящены завершению коренного перелома в войне, Курскому танковому сражению. Дается описание освобождению территории СССР и Европы, а также распаду фашистского блока. В данном учебнике приводится большое количество иллюстраций, которые помогают учащимся понять и оценить тяжелую обстановку тех страшных лет.

Особое значение отводится состоянию советского тыла в годы войны, отмечаются титанические усилия всего советского народа для перехода на военное производство. Описывается борьба партизан в тылу врага, их большая роль в приближении советского народа над немецко-фашистскими захватчиками. «Действия партизан наносили огромный ущерб врагу и отвлекали на себя значительные силы… В операциях против партизан 1941-1944 годах было задействовано 25 дивизий вермахта, свыше 23 тыс. солдат и офицеров других германских силовых структур… Но подавить партизанское движение оккупантам не удалось» [2, с. 397-398]. В учебнике полноценно повествуется о культуре в годы Великой Отече-

ственной войны, о военных буднях и праздниках, о состоянии и деятельности Церкви на тот период, в целом о человеке на войне.

Представлен объемный и структурированный материал о Берлинской и Пражской операциях, Параде Победы 24 июня 1945 года, Советско-Японской войне и итогах Второй мировой войны. После каждого параграфа имеются вопросы и задания, к сведению учащихся предлагается работа с источниками, таблицами и диаграммами для более подробного изучения данного раздела.

Несомненно, события Великой Отечественной войны должны быть полно отражены в учебнике истории. Должны подчеркиваться вероломность начала этой войны и то, что эта война была направлена против каждой советской семьи, против каждого советского гражданина, что и обусловило её характер. Победа в этой войне стоила советскому народу более 26 млн. человеческих жертв. Поэтому важно, чтобы современное поколение помнило о тех страшных событиях, когда на кону стояла независимость советского государства и не только; советский народ вынужден был отстаивать право на жизнь, которое даётся человеку от рождения. Эти и иные основания подчёркивают необходимость в правдивом и полном освещении событий Второй мировой войны, подвига советского человека и гражданина в борьбе с оккупантами.

Таким образом, сравнительный анализ учебников позволяет нам сделать вывод о том, что использование анализируемых учебников предоставляет учащимся возможность представления целостной картины о событиях Великой Отечественной войны, полно отражает сущность изучаемых событий при помощи многочисленных дидактических средств.

Список литературы

1. Данилов А. А. История России, XX – начало XXI века : учеб. Для 9 кл. общеобразоват. учреждений / А. А. Данилов, Л. Г. Косулина, М. Ю. Брандт . – 5-е изд., дораб. и доп. – М. : Просвещение, 2008. – 384 с.

2. История России, 1900–1945 гг. 11 класс : учеб. Для общеобразоват. организаций / [А. А. Данилов, А.С. Барсенков, М. М. Горинов и др.] ; под ред. А. А. Данилова. А. В. Филиппова. – 3-е изд. – М. : Просвещение, 2013. –447 с.

УДК 82-3

К.В. Свиридович
студентка 3 курса,
Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина,
г. Брест, РБ

научный руководитель
С.Ф. Бут-Гусаим
кандидат филологических наук, доцент
Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина

ОНОМАСТИКОН ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРОЗЫ БРЕСТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Аннотация. В статье рассмотрена структура ономастического пространства исторической прозы брестских писателей. Цель работы – систематизировать структуру ономастикона художественных произведений с учётом исторических традиций именослова. В работе рассмотрена национально-культурная информация личных имён собственных, прозвищ, фамилий. Описывается прагматическая значимость «фоновых» онимов (топонимов, геортонимов, агионимов), которые привносят в художественные произведения совокупность накопленной исторической, этнографической, географической и коннотативной информации и, следовательно, участвуют в формировании хронотопа исторической прозы. Показано, что онимы в рассмотренных произведениях играют важную роль: создают портреты героев, выражают их взаимоотношения, передают национальный колорит, отражают менталитет белорусского народа, его культурно-исторические корни. Основным методом исследования является описательный. Вспомогательными приемами интерпретации ономастических фактов выступают этимологический и стилистический анализ. В работе впервые осуществлено комплексное лингвокультурологическое и ономапоэтическое описание ономастического пространства исторической прозы современных брестских писателей. Материал исследования может быть использован в лексикографической практике – при составлении ономастических словарей современных писателей.
Ключевые слова: оним, поэтоним, антропоним, антропонимическая коннотация, личное имя собственное, фамилия, прозвище, топоним, агионим.

K.V. Sviridovich
student, 3 year
Brest State University named after A.S. Pushkin,
Brest, Belarus

Scientific supervisor
S.F. But-Gusaim
Candidate of philological sciences, associate professor
Brest State University named after A.S. Pushkin

ONOMASTICON OF HISTORICAL PROSE BY BREST WRITERS ABOUT THE GREAT PATRIOTIC WAR

Abstract. The article considers the structure of the onomastic space of the historical prose of Brest writers. The purpose of the work is to systematize the structure of the onomasticon of works of art, taking into account the historical traditions of the namesake. The paper considers the national and cultural information of personal proper names, nicknames, surnames. The article describes the pragmatic significance of "background" onyms (toponyms, georthonyms, hagionyms), which bring to the works of art a set of accumulated historical, ethnographic, geographical and connotative information and, consequently, participate in the formation of the chronotope of historical prose. It is shown that onyms in the considered works play an important role: they create portraits of heroes, express their relationships, convey national flavor, reflect the mentality of the Belarusian people, its cultural and historical roots. The main method of research is descriptive. Etymological and stylistic analysis serve as auxiliary methods of interpretation of onomastic facts. For the first time, a comprehensive linguoculturological and onomapoetic description of the onomastic space of the historical prose of modern Brest writers is carried out in the work. The research material can be used in lexicographic practice – when compiling onomastic dictionaries of modern writers.
Keywords: onym, poetonym, anthroponym, anthroponymic connotation, personal proper name, surname, nickname, toponym, hagionim.

Василь Быков, фронтовик, народный писатель Беларуси, отмечал: «Война беспощадна к каждому» [4, с. 18]. В XXI веке очень важно сохранить память о невинных жертвах мировых войн, чтобы трагическая история не повторялась. Современные брестские авторы Владимир Гниломедов, Владимир Лебедев, Анатолий Бензерук создают художественную летопись событий Великой Отечественной войны на Полесье. Творчески воскрешая историю жизни белорусских семей, деревень, городов, писатели умело используют прагматический потенциал, национально-культурную информацию, образно-изобразительные возможности онимов.

Поворот к антропоцентрической парадигме исследования языка в последние десятилетия века позволяет рассматривать систему собственных имен с точки зрения содержательного потенциала, который обусловлен историко-культурной традицией развития конкретного этноса. Каждый хронологический отрезок развития социума создает свою систему ценностей и свой ономастический спектр. В этой связи представляется актуальным исследование ономастического пространства исторической прозы брестских авторов, дающее широкие и разносторонние возможности для изучения отечественного именослова XX века. Актуальность темы обусловлена тем, что ономастикон исторической прозы современных брестских авторов, несмотря на проведенные исследования, пока не получил всестороннего описания и не являлся предметом комплексного лингвокультурологического и онамопоэтического описания.

Новизна исследования в том, что в работе впервые поэтонимикон исторической прозы брестских авторов рассматривается с привлечением социально-культурных фактов истории Великой Отечественной войны.

Цель работы – систематизировать структуру именослова художественных произведений с учетом исторических традиций белорусского ономастикона XX века.

Объект исследования – ономастическое пространство исторической прозы современных брестских писателей. Предмет исследования – национально-культурные особенности поэтонимов в их связях и отношениях с историей страны XX века; жанровая специфика именослова исторической прозы.

Средством отражения хронотопа (пространственно-временных отношений) в произведении являются «**фоновые**» **онимы**. Полешуки, особенно люди старшего поколения, даже в советские времена искренне верили в Бога. Вера усилилась в трагические военные годы. Сельчане, герои романа В. Гниломедова «Лихолетье», читают молитвы, говорят с Богом, просят у него помощи, поэтому на страницах произведения употреблены теонимы (***Бог, Господь***), агионимы (***Мария Магдалина, Иисус Христос***), названия молитв («***Богородица***»), церковных праздников (***Пасха, день мученика Тихона***),частей Священного Писания (***Деяния апостолов***): «*Грех перед* ***Богом*** *прусковцы считали чем-то худшим, чем преступление*» [5, с. 35]; «*Хор во главе с Кухтой пел молитвы, а потом Кухта сам читал, держа перед собой* ***Священное Писание,*** *отрывки о деяниях апостолов и о том, как* ***Христос*** *изгнал из* ***Марии Магдалины*** *семь бесов, которые в ней сидели*» [5, с. 35]; «*На* ***Пасху*** *Фекла пекла пасхальные пироги, или калачи, как она их называла, повесила на икону в Красном углу новое полотенце-набожник*» [6, с. 36]. Атмосферу военного времени создают использованные на страницах произведения В. Гниломедова имена глав государств мира, военачальников (***Сталин, Гитлер, Муссолини, Молотов,*** генерал ***Паулюс,*** амтс-комиссар ***Люльке***), эргонимы (***НКВД, ЦК КПЗБ, Совнарком, Каменецкая районная прокуратура, Каменецкая жандармерия, партизанский отряд имени Ушакова, гимназия Ромуальда Траугутта, Ратайчицкий сельсовет, Минская тюрьма***), прагматонимы (“***Казбек”, “Крайслер***”), фалеронимы (***орден Красного Знамени***), гемеронимы (газета “***Наше слово***”, издававшаяся на оккупированных Беларуси и Украине). Национальный колорит создают топонимы – названия белорусских городов и местечек (***Брест, Каменец, Прусска, Свищева, Каменюки, Федюковичи, Ружанская пуща, Пружаны, Лешно***), устаревшие топонимы – например, археоним ***Сталинград***, историоним ***Каменецкий уезд***, географические названия Советского Союза (***Николаев, Херсонская область, Москва, Сибирь***), микротопонимы – названия мелких объектов, находящихся в окрестностях полесских деревень (***Млыны***, ***Тихуши***, ***Долгое***). Упоминается на страницах романа и название деревни, сожженной фашистами вместе с жителями: «*Случилось это 4 мая 1943 года. Деревня* ***Лески*** *перестала существовать, будто ее никогда и не было. Одиноко скрипел под ветром колодезный журавль, стоявший когда-то посреди деревни. Он и сейчас стоял, но обгоревший. Да еще кое-где на улице лавочки остались, те, что находились поодаль от заборов. А вокруг ни души*» [6, с. 52]. Особенностью стиля Владимира Лебедева – преподавателя Брестского государственного университета – является то, что

писатель объясняет происхождение географических названий: «*Рядом находится изрядный лоскут пахотной земли – **Антосевщина**. Когда-то здесь жил пан Антось. Куст шиповника только и остался от его подворья. Кусок поля, луг с обеих сторон речки, урочище Дубы за полем составляли весь его удел. Как Антось купил небольшое имение, история не доносит. Скорее всего, отец купил его, когда местный барин стал распродавать свою землю по частям <...>. И теперь, когда все уже забыли о прежнем хозяине, название поля не забылось, прижилось, оно звучит как музыка этой земли: **Антосевщина***» [7, с. 46].

Историю трагических событий начала войны передают использованные в рассказах Анатолия Бензерука топонимы: «*Война. Фашистские войска перешли **Буг**. Горят города. Самолеты с черными крестами бомбят **Брест**, станцию **Жабинка**. Уже пламя охватило окрестности **Кобрина***» [2, с. 121]; «*В **Бресте**, **Барановичах, Кобрине, Пинске, Дрогичине, Иваново** фашисты организовали большие гетто. Здесь погибали сотни евреев. Во многих местах звучали выстрелы. Наиболее печально известным стало урочище **Бронная Гора** в **Березовском районе.** Здесь было уничтожено около 50 тысяч человек*» [2, с. 125]. На страницах книги о человеческой силе и мужестве онимизируюся (становятся собственными именами) ключевые слова художественного текста– ***Родина*** и ***Отечество***, которые пишутся с большой буквы: «*Огонь минометов, тяжелой артиллерии рушил вековые стены, но бойцы держались до последнего. Время сохранило надписи, оставленные неизвестными героями. На стене крепости кто-то выцарапал: “Я умираю, но не сдаюсь! Прощай, **Родина**!”*» [2, с. 122]; «*Так любить **Отчизну** и так бороться за нее мог только настоящий воин!*» [2, с. 122]. В авторском рассказе о трагической судьбе сожженных деревень актуализируется энциклопедическая информация топонимов – названий уничтоженных фашистами поселений «*Это произошло 11 сентября 1942 года. Был праздник Головосек. Каратели в черных мундирах со свастикой и черепами на рукавах окружили деревушку на рассвете. Людей будили, выгоняли из домов. Мужчин прикладами автоматов загоняли в один сарай, женщин и детей – в два соседних. Облили бензином. Вспыхнуло страшное пламя. Люди задыхались в огне и дыму. Последние крики дремлевцев были слышны даже в соседних деревнях. Осенний ветер развеял по полям пепел.*

*Так перестали видеть солнце, радоваться жизни 196 жителей **Дремлева**. В огне погибло около 90 детей. Вместо деревни остались только обгоревшие деревья, и страшными обелисками торчали над пепелищами печные дымоходы»* [2, с. 127]; «*В Беларуси 186 деревень были сожжены со всеми жителями в годы войны. Люди называют их “огненными”. Самая известная “огненная” деревня – **Хатынь** под Минском. На Брестчине больше всего пострадали жители лесистого **Пружанского района**. В самом центре **Пружан** стоит величественный памятник с перечнем всех деревень, которые были уничтожены и не возродились. Это напоминание живым, насколько трудным был путь к победе*» [2, с. 128].

Контекст произведений Анатолия Бензерука актуализирует прагматическую значимость прецедентных имен белорусской истории. Писатель раскрывает юному читателю историю мужества и силы духа героев войны: «*Кажется,*

сегодня фашистские самолеты – полные хозяева нашего неба. Но вдруг в 10 часов утра возле Бреста появляются четыре советских самолета-истребителя. Лейтенант ***Петр Рябцев*** *– отчаянно смелый летчик. Начинается ожесточенный бой. Уже подбиты, горят два самолета противника. Но силы неравны: вражеских машин вдвое больше! И* ***Петр Рябцев*** *впервые в войне решает идти на таран*» [2, с. 121]; «*А в это самое время храбро сражается под Жабинкой лейтенант* ***Александр Жмаев****. Он один бьется с семью немецкими самолетами. Это его последний бой. Вот уже загорелась боевая машина лейтенанта* ***Жмаева****. Погиб герой. Похоронили его местные жители возле деревни Стриганец. Над ней совершил Александр свой подвиг. Эта земля стала ему последним пристанищем*» [2, с. 121]; «*Улица ведет к крепости, которая первой встретила фашистов. Мужественно сражались пограничники. Многие защитники погибли в первые дни войны. Но почти месяц солдаты Брестской крепости сдерживали наступление фашистов. Защитой руководили капитан* ***Иван Зубачев*** *и комиссар* ***Ефим Фомин***» [2, с. 121]; «*Мужество борцов вызывало уважение даже у врага. Месяц сражался майор* ***Петр Гаврилов,*** *но тяжело раненный попал в плен. Пораженный героизмом советского майора, немецкий офицер приказал своим солдатам отдать ему честь*» [2, с. 121]

Антропонимикон произведений брестских авторов отражает особенности белорусской лингвокультуры XX века. Календарные имена чаще всего употребляются в гипокористических и эмоционально-оценочных формах – репрезентантах коннотаций национально-культурной специфики, разговорности, оценочности, эмоциональности, экспрессивности, напр. «*Ну,* ***Левонка****, давай и мы начнем убирать!*» [5, с. 24]; «***Володика*** *подсадили на верх, и он понемногу утаптывал сено*» [6, с. 24]; «***Куземка*** *не любил таких вопросов, и Хомчиха хорошо знала это*» [5, с. 27]; «*Особенно обрадовался тому, что они возвращаются,* ***Санька****. Очень хотелось повидаться с* ***Маняшей***» [6, с. 71]. В языке произведений представлены формы имен, употребляемые в полесских говорах, – выразители коннотации диалектности: «***Свистиан*** *из Олешкови, волочит свою контрабанду в обход заставы*» [5, с. 13]; «*Пришли Павел Гальяш с сыном* ***Лександром***» [5, с. 49]; «“*Как ни дождинка – да все-таки отдышка*”, *шаловливо выкрикнул молодой парень* ***Хведор*** *и весело засмеялся*» [7, с. 54] Репрезентантами коннотации социальности являются формы обращения к старшим уважаемым людям – сочетания апеллятивов дядя, тетя с именами («***Тетка Хрисия****, света добавьте*!» [5, с. 56]), сочетания имени с отчеством («*Неожиданно началась война и для* ***Ивана Митрофоровича Афиногенова*** *— бывшего старшего следователя Каменецкой районной прокуратуры по особо важным делам*» [5, с. 56]), апеллятив отец в сочетании с именем как форма именования священника («*Просил я* ***отца Клавдия*** *панихиду отслужить по погибшим воинам Красной Армии – не соглашается*» [5, с. 27]). Репрезентантами коннотации архаичности являются имена сельчан старшего поколения: ***Оргий, Гамон (Агамемнон), Декрета, Рузана***.

Фамилии героев исторической прозы отражают присущие белорусской лингвокультуре модели образования антропонимов. Так, ряд фамилий образован от календарных имен. Основой фамилии ***Хомка*** послужило церковное имя ***Фома***,

которое в переводе с арамейского означает ‘близнец’. В основу фамилии легла производная форма этого имени – ***Хомка (Фома < Хома < Хомка***) [8, с. 350]. Фамилия ***Платонов*** образована от календарного имени греческого происхождения Платон со значением ‘широкий’ [1, с. 38]. Фамилия ***Афиногенов*** образована от имени ***Афиноген*** (греч. ‘умный, цветущий’) [1, с. 12]. В основе фамилии ***Гальяш*** – разговорная форма имени ***Илья*** (ст.- евр. ‘сила Божья’ [1, с. 28]). В антропонимиконе романа представлены фамилии, образованные от апеллятивов как лексико-семантическим способом (***Мурашка, Швед***), так и с помощью различных суффиксов (***Расторгуев***). В основе этих фамилий лежат бывшие прозвища отапеллятивного происхождения: 1) прозвища-характеристики, очерчивающие качества личности (характер, внешность, национальность, род занятий): ***Ломака*** (‘лентяй’ [3, с. 243], ***Галабурда*** ‘человек с крутым нравом’ [8, с. 162], ***Шимонюк*** от тюркск. ‘толстый’ [3, с. 290]), ***Швед, Немцов, Колесников, Мочалов***; 2) наименования, образованные от названий предметов материальной культуры: ***Кужель***, ***Латушко*** (‘небольшая глиняная мисочка с загнутыми внутрь краями’ [3, с. 247], ***Кленовик*** (‘кленовый сок’ [3, с. 240]; 3) прозвища, образованные от названий живых существ, растений и их частей: ***Мурашка, Пралеска*** и др.

Носителями коннотации национально-культурной специфики являются употребленные в романе Владимира Гниломёдова характерные для деревни семейно-родовые прозвища, словообразовательная база которых – имена, фамилии, прозвища родственных лиц. Патронимы – прозвища детей, образованные на базе фамилии отца: ***Лукашов*** Алеша, андронимы – наименования жен, образованные на основе прозвищ мужей: ***Хомчиха, Василиха***. Многие мужчины во время войны погибли, поэтому часто употребляемыми стали матронимы – наименования детей, образованные от имен, фамилий, прозвищ матерей: Володька ***Христинин***, Коля ***Маринчик*** В контексте романа использовано и коллективное прозвище цыган – “***дети ветра***”. Средством обрисовки характера, поведения, обстоятельств жизни персонажей являются индивидуальные прозвища-характеры. На место рождения партизан указывают прозвища ***Ванька-москвич, Санька-сибиряк.***Участник Русско-японской войны получил прозвище ***Федор-японец***. Женщина легкого поведения, работавшая во время войны в публичном доме города Бреста, получила прозвище ***Блудница Вавилонская***. Репрезентантами коннотации оценочности в произведениях Владимира Лебедева являются индивидуальные прозвища. Парня, который все в жизни привык высчитывать, прозывают в деревне ***Счетоводом***. Оскорбительным прозванием полицая, устроившего на деревенской улице охоту на домашних гусей, стала характеристика ***Губатый***.

Имена собственные в исторической прозе Владимира Лебедева, Владимира Гниломедова, Анатолия Бензерука играют важную роль: создают портреты героев, отражают их взаимоотношения, передают национальный и исторический колорит. Поэтонимы способствуют созданию запоминающейся истории жизни полешуков во время Великой Отечественной войны. Ономастикон произведений отражает менталитет белорусского народа, его культурно-исторические корни.

Список литературы

1. Барыс С. Як у нас клічуць?: Беларускія імёны. Мінск: Медысонт, 2010. 124 с.
2. Бензерук А.Р. Праздник для сердца: маленькие истории для юных белорусов. Минск: Литература и искусство, 2009. 152 с.
3. Бірыла М.В. Беларуская антрапанімія: Прозвішчы, утвораныя ад апелятыўнай лексікі. –Мінск: Навука і тэхніка, 1969. 508 с.
4. Быков В. Альпийская баллада. М.: Знание, 1978. 286, с.
5. Гниломедов В. Лихолетье // Пламя. 2012. № 7. С. 10–61.
6. Гниломедов В. Лихолетье // Пламя. 2013. № 2. С. 20–76.
7. Лебедев В.А. По дороге воспоминаний. Брест: ООО “Брестская типография”, 2020. 76 с.
8. Лемтюгова В.П., Гапоненко И.О. Корни наших фамилий. Минск: Звезда, 2018. 672 с.

УДК 433

М.Е. Сергиенко
бакалавр 2 курса
Московский психолого-социальный университет
г. Москва РФ

научный руководитель
Л.Н. Бетрединова
кандидат исторических наук, доцент
Московский психолого-социальный университет

ПОДВИГИ ДЕТЕЙ ВО ВРЕМЕНА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. В статье рассказывается об удивительных подвигах детей героев Великой Отечественной Войны. Дети рискнувшие своей жизнью ради защиты Родины и своих близких. Они участвовали в боях на фронтах, были партизанами, сапёрами, медсёстрами и многим другим. В этой работе представлены история многих из них, их трудности и достижения, которые они совершали в условиях жесточайшей войны. Статья анализирует роль молодежи и детей в победе над фашизмом.

Ключевые слова: партизаны, герои, дети войны, отвага, преданность, Родина.

M.E. Sergienko
2nd year bachelor
Moscow Psychological and Social University
Moscow, Russian Federation

Scientific supervisor
L.N. Betredinova
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor

Moscow Psychological and Social University

CHILDREN'S EXECUTIONS DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Annotation. The article tells about the amazing exploits of the children of heroes of the Great Patriotic War. Children who risked their lives to protect their homeland and their loved ones. They took part in battles on the fronts, were partisans, sappers, nurses and much more. This work presents the history of many of them, their difficulties and achievements that they made in the conditions of the most brutal war. The article analyzes the role of youth and children in the victory over fascism.
Keywords: partisans, heroes, children of war, courage, devotion, Motherland.

22 июня 1941 года в **4** часа утра, фашистская Германия вероломно нарушила границы Советского Союза. Оккупанты захватывали населенные пункты и области. Весь народ, как один, поднялся на защиту Родины против неприятеля.

Война не стёрлась с людской памяти и забыть те дни нельзя. Потому что история – это судьба каждого, кто вынес на себе 4 года смертельных боёв, четыре года ожидания и надежды, кто проявил поразительное, беспримерное мужество.

Тогда невыносимо трудно было всем – и старым, и малым, и солдатам, и их близким. Но особенно страдали дети. Страдали от голода и холода, от невозможности вернуться в детство, от кромешного ада бомбёжек и страшной тишины сиротства. Мальчишки и девчонки на своих неокрепших плечах вынесли все тяготы войны, выстояли, отдали свои жизни ради победы.

1. Пионеры партизаны

На захваченной территории, люди целыми семьями уходили в леса. Организовывались партизанские отряды, в этом движении участвовали и дети, ставшие партизанами. Их было за годы войны тысячи.

Партизанская война была во многом войной психологической, страшной для тех, против кого она велась, и мучительной физически и психологически для самих партизан. В действиях партизанских отрядов участвовали дети и подростки, так как они оставались на захваченных территориях. Дети стремились всеми силами помогать взрослым: они были связными, радистами, ходили в разведку вместе со взрослыми, девочки помогали раненным, готовили еду, шили одежду. При выполнении определенных заданий, на детей порой возлагали больше, так как они по росту были маленькими, юркими и могли незаметно проникнуть в помещения. Они не привлекали внимания у фашистов, поэтому дети и подростки были порой незаменимы в действиях партизан против врага. Молодые ребята убегали в лес еще детьми, а возвращались уже взрослыми.

Зина Портнова

Девочка-ленинградка каждый год гостила у родственников в Белоруссии. Когда началась война, уехать она не успела. В деревню пришли немцы. Зина, объединившись с деревенской молодежью, создала отряд «Юные мстители» и стала помогать партизанам. [6, с. 59]

Они расклеивали листовки, где рассказывали правду о положении на фронтах. Призывали людей бороться с врагом. За годы войны успели взорвать элек-

тростанцию, несколько заводов, взрывали железную дорогу, нанося непоправимый урон немецким захватчикам.

Молодая девушка устроилась на работу в немецкую столовую. Однажды она получила задание — отравить суп. Ей удалось уничтожить более сотни фашистских офицеров. Немцы заподозрили девушку и заставили ее съесть остатки отравленного супа. Чудом она добралась до лагеря в лесу и долго лечилась. [6, с. 61]

После этого случая, Зина уже не могла вернуться в город и стала разведчицей. Много раз ходила в населенные пункты и приносила ценные сведения. Однажды, когда она пошла на задание, наткнулась на засаду. Так Зина попала в плен. На допросах девушка молчала. Как-то увидев пистолет, лежащий возле офицера на столе, Портнова схватила его и застрелила немца. Девочка успела уничтожить трех врагов, но убежать не смогла.

После страшных мучений, фашисты ее расстреляли. Ей было **17** лет. О ее подвиге стало известно только спустя годы после войны. Рассказал о ней партизан, воевавший с ней в одном отряде.

Леня Голиков

Когда пришла война, Лене было **16** лет. Он жил со своими родственниками в деревне. Вместе со своим школьным учителем ушел в отряд. Храбрый юноша самоотверженно боролся за свободу Родины вместе с другими.

Партизаны нападали на воинские части врага и освобождали целые деревни. Не раз Леонид рисковал своей жизнью. В конце лета **1942** года, он с боевыми товарищами устроил засаду. Мальчик бросил гранату и взорвал немецкий автомобиль. Из машины выбрался фашистский генерал и попытался скрыться, Голиков заметил, что немец прячет какую-то папку. Партизаны вели перестрелку с врагом, и мальчик мужественно в одиночку преследовал убегающего противника, он завладел портфелем с секретными документами. Там оказались важные сведения о минных полях и разработки нового оружия. Добытые Леней бумаги, оказали неоценимую помощь в борьбе советских войск против захватчиков. [6, с. 46]

За два года Лене удалось взорвать железнодорожные пути и дороги, складские помещения и автомашины противника. За смелость командование наградило его орденами Ленина и Красного Знамени, медалями «За Отвагу» и «Партизану Отечественной войны» II степени.

Бойцы сопротивления выполняли задание в селе под Псковом, когда их выдал староста-предатель. Оккупанты выследили партизан и ночью напали на лесной лагерь. В схватке с неравными силами противника, в январе **1943** года был убит Леонид Голиков. [6, с. 48]

Марат Казей

Родился мальчик **29 октября 1929** года под Минском, в селе Станьково. Он был **11**-летним пионером, когда немецкие оккупанты вошли в родную деревню. У него сразу появилось горячее желание бороться с противником. В **12** лет Марата принимают в отряд, мальчик поражал своих товарищей смелостью и смекалкой. Через полгода он становится разведчиком бригадного соединения. Немцы и подумать не могли, что этот маленький школьник, почти ребенок, добывает сведения. Как-то Марат сумел достать документы с ценными картами, которые были переправлены советскому командованию в Москву. [6, с.13]

В **1943** году один отряд окружают немцы. Нет связи и никак не позвать на помощь товарищей. Никто из взрослых близко не мог подойти к расположению фашистов, но это удается юному партизану. Он налаживает связь с отрядом и боевые товарищи успевают разгромить фашистов и спасти окруженный отряд.

11 мая 1944 года около деревни Хоромицкие в Белоруссии юношу окружили каратели. Он стрелял до последнего патрона, уничтожив большое количество врагов. Когда закончились боеприпасы, чтобы избежать плена, 14-летний герой взорвал последнюю гранату. Вместе с ним погибло с десяток немцев. [6, с. 14]

Казей удостоился ордена Ленина, ордена Отечественной войны I степени, медалей «За отвагу» и «За боевые заслуги».

Валя Котик

Обыкновенного школьника Валю, оккупация застала на Украине. Мальчику едва исполнилось 11. Он с друзьями сразу же решает помогать борцам с фашизмом. Ребята начинают искать оружие на полях, где прошли бои. Собирают пистолеты, автоматы и секретно передают их партизанам.

Через год Валя уже становится активным подпольщиком в родном городе. Он расклеивает листовки, собирает сведения о численности неприятеля и поездах, идущих на фронт. Подросшего Валю, наконец, принимают в партизанский отряд. Смелый мальчик становится разведчиком. [6, с. 30]

Немцы провели подземный кабель для связи со ставкой командования. Все сведения о нем были засекречены. Валентину Котику удалось разведать и взорвать секретный кабель, тем самым он оставил врага без важной связи.

За время боевых действий в партизанском отряде, Валентин стал опытным подрывником и связистом, был отличным разведчиком, подрывал вражеские объекты и автомашины с солдатами. Однажды идя на задание, он в лесу увидел карателей, искавших отряд. Мальчик застрелил офицера и успел предупредить об опасности боевых товарищей. Своими действиями спас партизан от гибели.

В середине зимы сорок четвертого года, при перестрелке с врагом, Валя Котик получил тяжелое ранение. Врачи в партизанском отряде приложили все силы, чтобы помочь маленькому партизану, но спасти его не удалось. Отважному бойцу воздвигли обелиск в Шепетовке. Советское правительство посчитало, что он достоин высоких наград. [6, с. 32]

Александр Чекалин

Мальчик закончил **8** класс и собирался продолжать учебу, когда немецкие оккупанты начали войну. Юноша сразу ушел в отряд к партизанам. Он смело ходил на военные операции с боевыми товарищами, подрывал военные составы фашистов, приносил сведения о немецких войсках.

Однажды в засаду попали легковые автомобили врага. Но одной машине с солдатами удалось вырваться. И тогда Саша бросился вперед и взорвал ее. Жить партизанам приходилось в тяжелых условиях. Зимой часто спали на снегу, было мало продуктов. Но он никогда не жаловался, вместе со своими товарищами переносил все тяготы лесной жизни.

Осенью **1941** года юноша заболел, и командир отряда отправил его лечиться в деревню к людям, помогавшим партизанам. Но предатель выдал Сашу. Когда за ним пришли немцы, он долго сопротивлялся. Расстреляв все патроны, он бросил

гранату, но взрыва не услышал. Героя схватили, а после долгих мучений Сашу Чекалина повесили. Целый месяц немецкие захватчики не разрешали местным жителям снять его тело. [9, 159]

Только после окончания войны, юношу с почестями перезахоронили. Его родному городку присвоили имя Саши. Александр Чекалин получил звание Героя Советского Союза.

Отгремели бои. Стали заживать раны, нанесенные страшным врагом. Отстраивались города и деревни. Родина высоко оценила подвиги своих молодых защитников.

17-летняя Зинаида Портнова, **16**-летние Леонид Голиков и Александр Чекалин, **14**-летние Марат Казей и Валентин Котик, были удостоены высшей награды — Золотой Звезды. Они самые молодые Герои Советского Союза.

Это только пятеро из десятков и сотен детей, которые не пожалели своей жизни для защиты Родины. Каждый из них хотел жить и учиться, играть с друзьями. Но пришла беда и молодые герои сделали все, чтобы другие дети жили в счастливой и мирной стране.

Всем им поставлены памятники и обелиски на Родине. Их именами назвали самые лучшие школы и улицы. Память о детях-героях и их подвигах, живет в благодарных людях и сегодня.

2. Дети герои блокадного Ленинграда

О блокаде Ленинграда сказано много. На эту тему писали люди, которые жили и работали в осажденном городе, и те, кто в нем никогда не был. Но герои этих историй, как правило, взрослые. О детях и подростках упоминается вскользь. А ведь среди них были настоящие герои: теряя близких, умирая от голода и холода, они всячески пытались помочь взрослым: сбрасывали «зажигалки», строили баррикады, выслеживали немецких сигнальщиков, трудились на заводах.

Среди обвинительных документов, представленных на Нюрбенргском процессе, бы?а маленькая записная книжка ленинградской школьницы Тани Савичевой. В ней все?го девять страниц. Из них шесть – даты. И за каждой – смерть. Шесть страниц – шесть смертей. Больше ничего, кроме сжатых лаконичных записей: 28 декабря 1941 года Женя умерла. Бабушка умерла 25 января 1942-?го, 17 марта – Лека умер, дядя Вася умер 13 апреля, 10 мая – дядя Леша. Мама – 15 мая». А дальше – без даты: «Савичевы умерли. Умерли все. Осталась одна Таня». И так искренне и сжато поведала людям о войне, принесшей столько горя и страданий ей и ее близким, двенадцатилетняя девочка, сегодня перед этими строчками, старательно выведенными детской рукой, останавливаются потрясенные люди разных возрастов и национальностей, вглядываются в простые и страшные слова. Дневник сегодня выставлен в Музее истории Ленинграда, а его копия – в витрине одного из павильонов Пискаревского мемориального кладбища. [2, с. 79-82]

Главным подвигом жителей города была учеба. Тридцать девять ленинградских школ работали без перерыва даже в самые тяжелые зимние дни. Это было невероятно трудно из-за мороза и холода. Вот что было написано в отчете одной из таких школ 251-ой Октябрьского района: «Из 220 учащихся пришедших в школу третьего ноября, систематически продолжали занятие 55. Недостаток питания сказывался на всех. В декабре-?январе умерло одиннадцать мальчиков.

Остальные мальчики лежали и не могли посещать школу. Оставались только девочки, но и те еле ходили». [10, с. 101-105]

Но мы знаем, что несмотря на все тяготы, дети вместе со взрослыми встали на защиту любимого города Ленинграда, мужественно переносили эти 900 дней и ночей блокады. Весной 1942 года в опустевшие, обезлюдевшие цехи предприятий пришли тысячи детей и подростков. Когда в канун прорыва блокады на предприятия стали приезжать делегации из фронтовых частей, бывалые солдаты глотали слезы, плакали над рабочими местами мальчишек и девчонок. Там было написано их руками: «Не уйду, пока не выполню норму!»

В Ленинграде 15 000 мальчиков и девочек были награждены медалями «За оборону Ленинграда» и среди награжденных ребят не?мало тех, кто песней и словом поднимал дух бойца.

В первые месяцы войны две девочки, десятилетние Лида Положенская и Тамара Немыгина, занимавшиеся в балетном кружке, стали шефами боевого корабля «Строгий». Он стоял на Неве. Каждое воскресенье в одно то же время, не обращая внимания на бомбежку, обстрелы, они совершали долгий путь на другой берег реки. Сигнальщики на мостике, едва заметив «балерин», приветствовали их флажками, матросы выбегали им на?встречу. Потом в кают-компании шел концерт.

Также дети охраняли Таврический дворец, Эрмитаж, они помогли сохранить Смольный. Юные ленинградцы в двух-трех километрах от фашистов рубили лес, таскали тяжеленные бревна к лесным дорогам.

3. Дети труженики тыла

Нелегко было детям и в тылу. Тяжелой ношей легли на детские плечи заботы трудового фронта. Рядом со старшими братьями и сестрами трудились они, их посылали туда, где нужна была помощь старшим.

Многие заводы были эвакуированы, и в заводских цехах работало много подростков. Ребята делали снаряды, различные детали к военной технике. Часто таким работникам делали специальные подставки из дерева, потому что они ещё не доросли до высоты станков.

Труд был тяжелый и изнурительный. Работать приходилось сутками. Дети занимались сборкой металлических магазинов по 40 кг весом для снарядов зенитных установок. Иногда юные работники жили впроголодь, теряли сознание. Их отливали водой, отправляли спать на 2-3 часа, потом будили и полусонных вели к станку.

В колхозах дети с 9 лет уже работали на полевых работах, пахали землю, рубили и возили дрова, молотили рожь, ячмень, овёс, сажали и копали картошку. [1, с. 4-13]

Школьники собирали вместе с взрослыми посылки на фронт для бойцов Советской армии. Девочки работали в госпиталях санитарками, помогали писать письма раненым в госпитале. В школах организовывали концертные бригады для выступлений в госпиталях.

Эти ребята и девчонки тоже были солдатами, солдатами трудового фронта. Все свои силы они отдавали труду, помогали взрослым ковать будущую Победу. Вера в то, что наша Родина будет свободной, помогала ребятам в недетском труде.

Исследуя данную тему нельзя не рассказать и о молодых героях Великой Отечественной войны. Дети – герои, кто они? До войны это были самые обыкновенные мальчишки и девчонки. Учились, помогали старшим, играли, бегали-прыгали. Их

имена знали только родные, одноклассники, друзья. Пришел час – они показали, каким огромным может стать маленькое детское сердце, когда разгорается в нем любовь к Родине и ненависть к ее врагам. Они сражались рядом со старшими – отцами, братьями. Сражались повсюду. И на миг не дрогнули их юные сердца.

Сотни тысяч мальчишек и девчонок в годы Великой Отечественной шли в военкоматы, прибавляли себе год-два и уходили защищать Родину, многие погибали за нее. Дети воевали наравне со взрослыми и в действующей армии, и в партизанских отрядах. И это были не единичные случаи. Таких ребят, по данным советских источников, во время Великой Отечественной войны были десятки тысячи. С первых дней оккупации мальчишки и девчонки начали действовать на свой страх и риск, который действительно был смертельным.

Ребята собирали оставшиеся от боёв винтовки, патроны, пулемёты, гранаты, а затем передавали всё это партизанам, конечно, они серьёзно рисковали. Многие школьники, опять же на свой страх и риск, вели разведку, были связными в партизанских отрядах. Спасали раненых красноармейцев, помогали устраивать подпольщикам побеги наших военнопленных из немецких концлагерей. Поджигали немецкие склады с продовольствием, техникой, обмундированием, фуражом, взрывали железнодорожные вагоны и паровозы. На «детском фронте» воевали как мальчики, так и девочки. Особенно массовым он был в Белоруссии.

Многие из них заслужили боевые ордена и медали, а также нашу вечную благодарность и память.

Список литературы

1. Астафьев Д.А. ДЕТСКАЯ ТЫЛОВАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941-1945 ГГ. (ПО ВОСПОМИНАНИЯМ З. М. АСТАФЬЕВОЙ) // История повседневности. 2022. №3 (23). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/detskaya-tylovaya-povsednevnost-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny-1941-1945-gg-po-vospominaniyam-z-m-astafievoy (дата обращения: 09.09.2023).
2. Детская книга войны. Дневники 1941-1945 / Н. Зятьков, Е. Факторович, Т. Кузнецова, П. Иванушкина. – М.: Аргументы и факты, АИФ. Доброе сердце. – 2015. – 484 с.
3. Левин, Л. "Детство во время войны". Москва, 2000.
4. Максимова, Э. "Дети военной поры". Москва, 1988. 320 с.
5. Печерникова, Т. "Двенадцать отважных". Москва, 1973.
6. Растатурина, Э.Г. "Рассказы о юных героях". Петрозаводск, 1985. 63 с.
7. Сенацкой, Л. "Война детства. 1941-1945 гг.". Москва, 2005.
8. Тучкова, И. "Детство во время войны. 1941-1945 гг.". Москва, 1995.
9. Хорин Владимир Ионович Поколение победителей // Научный вестник МГТУ ГА. 2006. №101. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pokolenie-pobediteley (дата обращения: 09.09.2023).
10. Яров, С. В. Повседневная жизнь блокадного Ленинграда / С. В. Яров – М.: Молодая гвардия, 2013. – 313 с.

УДК 611.08

Д.С. Сизов
курсант 5 курса,
ВУНЦ ВВС «ВВА им. проф. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»,
г. Воронеж, РФ

научный руководитель
Е.В. Манченко
преподаватель,
ВУНЦ ВВС «ВВА им. проф. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»

НАУЧНЫЕ ОТКРЫТИЯ В ОБЛАСТИ МЕДИЦИНЫ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. В статье рассмотрены открытия выдающихся отечественных деятелей в области медицины в условиях резких диспропорций между огромным количеством раненых и ограниченными возможностями оказания медицинской помощи во время Великой Отечественной войны.
Ключевые слова: раненые, лечение, врачи, открытия, медицина, хирургия, медицинская помощь, фронт, рана, война.

D.S. Sizov
5th year cadet,
VUNTS VVS "VVA named after Prof. N.E. Zhukovsky and Yu.A. Gagarin",
Voronezh, Russia

Scientific supervisor
E.V. Manchenko
teacher,
VUNTS VVS "VVA named after Prof. N.E. Zhukovsky and Yu.A. Gagarin"

SCIENTIFIC DISCOVERIES IN THE FIELD OF MEDICINE DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Abstract. The article examines the discoveries of outstanding Russian figures in the field of medicine in the conditions of sharp disproportions between the huge number of wounded and limited medical care during the Great Patriotic War.
Keywords: wounded, treatment, doctors, discoveries, medicine, surgery, medical care, front, wound, war.

Чем дальше уходят от нас события Великой Отечественной войны, тем ярче для нас встает подвиг народа и людей, которые сделали великие открытия в непростое время, тем самым спасли жизнь многим бойцам Советской армии. Советские фронтовые врачи поставили на ноги свыше 17 миллионов бойцов, когда более 86% раненых могли вернуться в строй. Врачи и санитары рисковали жизнью

наравне с солдатами. Более двухсот тысяч врачей, полумиллионная армия медицинских сестер проявили мужество и храбрость спасая раненых и больных, поставили на ноги миллионы солдат и офицеров – защитников нашей Родины. «Маршал Победы» Георгий Константинович Жуков писал, «что в условиях большой войны достижение победы над врагом зависит в некоторой степени и от успешной работы военно-медицинской службы, особенно военно-полевых хирургов» [1,23].

Кровотечения сегодня и во время Великой Отечественной войны являлись причиной смерти номер один. Множество людей погибали на поле боя в связи с критической кровопотерей. Физиолог Борис Александрович Кудряшов разработал фармакологический препарат тромбин, который при взаимодействии с кровью образуют сгусток за несколько секунд, способствует остановке кровотечения и используется при обработке ран. Осенью 1941 года этот препарат был одобрен Наркомом обороны и в апреле 1942 года он был отправлен во фронтовые медицинские учреждения. Это изобретение не только повлияло на ход войны, но и на изобретения кровоостанавливающих средств в целом.

В системе лечения раненых особо важное значение имело переливание крови на этапах медицинской эвакуации. Северин Сергей Евгеньевич разработал рецептуру, увеличивающую срок хранения консервированной донорской крови. В состав этого раствора входит глюкоза, позволяющая сохранять эритроциты. В результате хорошей подготовки службы крови медики в годы войны смогли провести миллионы переливаний и спасти раненым жизнь. В период сражений было отправлено более 520 тонн крови на фронт. Если в первую мировую войну от кровопотери погибло 65% раненых, то в период Отечественной войны смертность составила менее 10%.

Война – это не только огромное число раненых солдат. Почти все войны сопровождает эпидемия и на фронте, и в тылу. Советский ученый и микробиолог Зинаида Ермольева, рискуя своей жизнью, сделала открытие, победившее холеру. Чтобы осуществить эксперимент, она выпила воду с содержащимися в ней холероподобными вибрионами. В 1942 году, чтобы предотвратить эпидемию холеры среди жителей Сталинграда, развернула производство бактериофага, организовала массовые прививки и провела хлорирование колодцев с водой. Санитарные нормы хлорирования воды используются и в настоящее время. В 1939 году, во время поездки в Афганистан, изобрела экспресс-метод диагностики брюшного тифа, холеры, дифтерии. Во время войны изобрела советскую версию пенициллина. «Крустозин» - отечественный препарат, аналог пенициллина, который был получен из плесени бомбоубежищ. «Крустозин» спас много жизней раненых. Полученную сталинскую премию пожертвовала на строительство истребителя, который потом назвали в ее честь [4, 51]..

Александра Васильевича Вишневского называют «целителем солдатских ран». Следовав заветам отца военно-полевой хирургии Н. И. Пирогова, который говорил: «Нет медицины без хирургии и нет хирургии без анатомии», Вишневский уделял огромное внимание теоретической подготовке, изучению анатомии и физиологии. В условиях оказания первой медицинской помощи время является важной составляющей организации медицинской службы. Большинство операций

проводились под общим наркозом благодаря методики Н.И. Пирогова, однако это требовало привлечения большого количества медицинского персонала, которого не хватало на фронте и послеоперационный период раненого может протекать с осложнениями. Местное обезболивание по Вишневскому стало применяться в 70% случаев при ранениях конечностей, черепа, грудной полости. В боях на Халкин-голе было впервые применено местное обезболивание при операции на брюшной полости при выпадении внутренних органов наружу [2, 36]. Метод «ползучего инфильтрата» обезболивания заключался в том, что врач не погружает больного в искусственный сон, а вводит большое количество теплого новокаина (около 3 литров) в брюшную полость, тем самым блокируя нерв оперируемого участка. Вишневским была создана целая школа хирургов, проходящих профессиональную подготовку в ходе войны. В борьбе с гнойными огнестрельными ранами им был создан линимент Вишневского, который обладал бактерицидным действием, снизив процент осложнения ран [3, 68].

Бурденко Николай Нилович – главный хирург Красной армии с первых дней войны – создал систему лечения и эвакуации раненых, провел несколько тысяч операций прямо на фронте. Бурденко говорил: «Раненые уже никуда не могут уйти спрятаться. Они ждут. Место врача – у постели больного». Он написал бесценное руководство – пособие для военных врачей с подробными инструкциями по проведению операций. Бурденко впервые в истории полевой хирургии применил первичную обработку раны и швов при черепных повреждениях. Благодаря новой методике введения новых лекарств – пенициллина, стрептоцида во фронтовых госпиталях были спасены тысячи раненых солдат и офицеров. Благодаря ему была создана Академия медицинских наук, первым президентом которого он стал.

Известный полководец маршал Советского Союза Иван Христофорович Багрямян, после завершения войны, писал: «То, что сделано советской военной медициной в годы минувшей войны, по всей справедливости может быть названо подвигом. Для нас, ветеранов Великой Отечественной войны, образ военного медика останется олицетворением высокого гуманизма, мужества и самоотверженности». Вклад военных медиков был просто бесценен. Их героизм, преданность Родине, высокий профессионализм, научные достижения возвращали жизнь и здоровье раненым и больным.

Список литературы

1. Военно-полевая хирургия: Учебник / Под ред. Проф. Е. К. Гуманенко. Спб: ООО «Издательство Фолиант», 2004- 207с.
2. Захарьян С. Т. Творческий путь Александра Васильевича Вишневского. М.: Медицина, 1973- 105с.
3. Розенгартен М. Ю., Альбицкий В. Ю. Страницы из жизни хирурга. А. В. Вишневский в Казани. Казань: Татарское книжное издательство, 1974- 64с.
4. Сухомлинов К. Медики, изменившие мир. Москва: Эксмо, 2014- 109с.

УДК 304

В.В. Силакова
студент 5 курса,
Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского,
г. Брянск, РФ

научный руководитель
Н.В. Гришук
кандидат исторических наук, доцент,
Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ОБЛИК УЧИТЕЛЬСТВА ПОСЛЕВОЕННОЙ БРЯНЩИНЫ

Аннотация. В статье раскрывается характеристика советского учительства в послевоенный период. Автором выделены особенности положения и роль преподавателей средней школы. На примере биографии учителя средней школы Титовой М. А. – ветерана педагогического, пионерского, комсомольского движения города Брянска показан типичный социокультурный облик советского учителя в послевоенный период. Статья даёт обзор жизни и деятельности Титовой М. А.
Ключевые слова: социокультурная группа, учительство, Титова М. А., пионерское движение, комсомольская организация, учитель истории.

V.V. Silakova
student, 5 year,
Bryansk State University named after academician I.G. Petrovsky
Bryansk, Russia

Scientific supervisor
N.V. Grishuk
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Bryansk State University named after academician I.G. Petrovsky

SOCIO-CULTURAL APPEARANCE OF TEACHING IN THE POST-WAR BRYANSK REGION

Annotation. The article reveals the characteristics of Soviet teachers in the post-war period. The author highlights the peculiarities of the situation and the role of secondary school teachers. Using the example of the biography of high school teacher M. A. Titova, a veteran of the pedagogical, pioneer, Komsomol movement of the city of Bryansk, the typical sociocultural appearance of a Soviet teacher in the post-war period is shown. The article gives an overview of the life and work of M. A. Titova.
Keywords: sociocultural group, teaching, Titova M.A., pioneer movement, Komsomol organization, history teacher.

Учительство как социокультурная и профессиональная группа играет в обществе ключевую роль в любую историческую эпоху. Учителя не только носители знаний, но и проводники государственной идеологии. На учительство государством возлагается ответственность за подготовку молодёжи страны. В советское время политическая активность учительства являлась приоритетной и определяющей по отношению к их профессиональной деятельности. Кроме профессиональных обязанностей учителей привлекали к идейно-просветительской деятельности среди местного населения, организации явки избирателей на выборы, агитационно-массовой работе. Эта работа не оплачивалась, и отказаться от её выполнения было практически невозможно. Многие учителя вступали в партию (ВКП(б), позже в КПСС), практически все были членами профсоюзной организации, которая давала своим участникам-членам некоторые социальные преимущество (например, путёвки в санатории и др.).

Послевоенное время – особый период в истории нашей страны и Брянщины. Восстановление разрушенного военными действиями, оккупацией территорий началось срезу после освобождения, с сентября 1943 года. Вскоре была образована Брянская область, что ускорило процессы восстановления. Наряду с ремонтом разрушенных школ, строили новые. Ученики и учителя часто ютились во временных помещениях, в квартирах жилых домов. Скромные, а подчас тяжёлые материальные, жилищные условия жизни и труда учителей не отличались от условий, в которых жили их ученики, да и вся страна в те годы. В 1947 году ввели обязательное 7-летние образование. Для восстановления экономики страны после столь разрушительной войны требовалось значительное количество профессионалов, специалистов разных профессий. Школа и школьный учитель были тем фундаментом, на котором основывались различные формы профессиональной подготовки молодёжи. Это накладывало на учительское сообщество особую роль.

В тяжёлое послевоенное время учителя вместе с учениками выезжали в колхозы области на уборку урожая. При этом жили в неприспособленных помещениях, в неотапливаемых домах. Профессия учитель традиционно сложилась в СССР как женская профессия. После войны феминизация профессии достигла максимального уровня. При этом остро ощущалась нехватка кадров. Государством в этих условиях были организованы ускоренные программы подготовки учителей.

Наглядно все типичные трудности и особенности положения послевоенного учительства можно проследить по биографии учителя истории школы № 33 г. Брянска Титовой М. А.

Титова Мария Александровна - преподаватель истории, ветеран пионерского и комсомольского движения в городе Брянск. Родилась в 1912 году в Привокзальной слободе г. Брянска (ныне Володарский район) в многодетной семье, рядового железнодорожника, где было 8 детей. Семья, как и все железнодорожники Брянска, приветствовала Октябрьскую революцию 1917 года.

Трехклассное церковно-приходское училище при станции Брянск Риго-Орловской железной дороги было реорганизовано в семилетнюю народную школу с бесплатным обучением. Теперь все дети железнодорожников сели за парты. Учась в этой школе, Мария Александровна вступила в первый пионерский отряд Володарского района, а к десятой годовщине Советской власти - в комсомол. В

седьмом классе возглавила комсомольскую организацию школы. По призыву ЦК комсомола - "каждый грамотный - обучи неграмотного" включилась в борьбу за ликвидацию неграмотности прежде всего своих родителей. После окончания рабфака, в январе 1930 года, решила поступать в Новозыбковский пединститут, чтобы стать преподавателем истории. Молодой Советской республике нужна была своя рабоче-крестьянская интеллигенция. Это был ускоренный выпуск без каникул и без выходных. Кроме учебных занятий выступали в деревне с лекциями и концертами, занимались с неграмотными, принимали участие в создании колхозов. В 1933 году, после окончания первого ускоренного выпуска Новозыбковского пединститута, год работала в Унече, а затем в Брянске, в той школе, где сама училась [1, с. 1].

Сложную профессию Марии Александровне помогли освоить хороший учительский коллектив, директор школы Ходыкин А.Т. и Колаев Д.С., завуч школы. Муж Марии также был учитель Титов Василий Андреевич. Но Мария Александровна не только преподает историю, она также активно участвует в пионерском и комсомольском движении. Она считает, что именно через эти организации дети и молодежь могут развиваться, приобретая ценные навыки и знания о патриотизме и общественном служении. Она являлась лектором, депутатом местного Совета, членом КПСС.

Нападение Гитлера в 1941 году обрывает мирную жизнь. Мария Александровна с двумя детьми дошкольного возраста покидает Володарку. Добирается до Чувашской республики, работает там на полставки учителя и на общественных началах возглавляет одну из крупнейших колхозных партийный организаций Алатырского района Стемасского сельсовета. Два раза в год докладывали Ворошилову о работе. Открыли цех по заготовке сухого картофеля для армии, где руководителем была сестра Елена. Колхоз "Путь Ильича" досрочно сверх нормы выполнял государственные поставки по хлебу и мясу, был награждён переходящим Красным Знаменем республики. Мария Александровна на лошади объезжала бригады и рассказывала о события, которые происходи на фронте.

Президиум Верховного Совета Чувашской республики наградил Титову Марию Александровну двумя грамотами за хозяйственную и культурно-массовую работу в тылу. За организацию сбора средств на танковую колонну "Колхозник Чувашии" получила благодарность от товарища Сталина [2].

В 1945 году Мария Александровна возвращается в разрушенный Брянск. Она видит, как люди живут в землянках, в единственном уцелевшем бывшем жилом бараке размещена школа. В 1946 году советское государство находит средства и строит первое типовое здание школы №34, а затем школу №33, в которую Мария Александровна была назначена директором.

Через несколько лет по болезни Титова Мария Александровна уходит на рядовую работу. Под руководством научного сотрудника областного музея Заверняева Фёдора Михайловича связывает уроки истории с историей Брянщины. Начинает активно увлекаться краеведением, начинает водить учеников на экскурсии по историческим местам Брянщины, проводит уроки на Чашином Кургане или в партизанской землянке. Большой интерес у учеников просыпался во времена походов вверх и вниз по Десне, от Трубчевска и до Вщижа. Провела множество экс-

курсий в Москве и Ленинграде. Специально для экскурсий получала справку о том, что является руководителем экскурсионной группы. Такая справка была дана ей для ознакомления с партизанским движением в городе Навля для проезда по железной дороге. Также Мария Александровна проводила областные туристско-краеведческие эстафеты по станциям [3].

Была награждена знаком "Ударник сталинского призыва" и медалями "За доблестный труд в Великой Отечественной войне" и "За трудовую доблесть".

На основе материала, собранного по истории Володарского района, Мария Александровна написала лекции "Революционные, боевые и трудовые традиции Володарского района", "История пионерской организации Володарского района", "История комсомольской организации Володарского района". Выступала на заседаниях педагогического общества Володарского района, также на областном пленуме Общества охраны памятников истории [4].

Возглавляла Совет ветеранов комсомола и Общество охраны памятников истории и культуры. Занималась данными о бывших учителях и учениках района, погибших в годы Великой Отечественной войны. Большинство из них 1922-1923 года рождения призывались Брянским горвоенкоматом. Многие семьи целиком погибли и не смогли уточнить даже отчество многих из них [5]. Все мемориальные доски и памятники района были открыты на основании большой поисковой работы, к которой привлекались школьники [6].

Под руководством Титовой Марии Александровны в школе №34, где она работала учителем истории и была классным руководителем, был открыт Краеведческий музей. В этом музее институт усовершенствования учителей проводил областные семинары. Материалы музея использовались для проведения классных часов на патриотическую тему. Музей был закрыт спустя 20 лет своего существования, но по материалам Марии Александровны работал в школе №46 музей "Комсомольской славы".

Руководила Советом ветеранов партии, который занимался вместе с райкомом партии патриотическим воспитанием молодёжи. Вместе с помощниками писала Книгу Памяти Володарского района. К 50-й годовщине Победы удостоена чести войти в состав делегации от Брянской области для участия в Параде Победы в Москве на Красной площади. Её материалы по истории Володарского района вошли в книгу Я. Соколова "Володарка". Марии Александровне присвоено звание "Отличник народного образования".

На пенсии в течение 30 лет к Титовой Марии Александровне ежегодно 8 марта собирались бывшие ученики. Её воспитанники были лучшим классом не только школы, но и города. Совершали длительные экскурсии в Киев и Крым.

Таким образом, Титова Мария Александровна не просто ветеран пионерского и комсомольского движения, она активно поддерживала его развитие на протяжении всей жизни. Помогала организовывать мероприятия, проводить воспитательные беседы и рассказывать о своем опыте участия в движении. Ее главная цель - воспитание поколения сознательных граждан, готовых принять ответственность за будущее страны. Титова Мария Александровна считала, что именно через пионерское и комсомольское движение дети и молодежь могут научиться мыслить самостоятельно, принимать решения и действовать в интересах общества.

Мария Александровна - яркий пример того, как один человек может внести значимый вклад в развитие молодежи и общества. Она доказывала, что быть преподавателем истории - это не только работа, но и призвание. Её биография как личная, так и профессиональная – портрет целого поколения, где характеристика «типичный» несёт позитивную коннотацию.

Список литературы

1. Государственный архив Брянской области (ГАБО). – Ф. 9820. – Оп. 1. – Д. Автобиография М.А. Титовой (2002г.).

2. ГАБО. – Ф. 9820. – Оп. 1. – Д. 47. Газеты со статьями о М.А. Титовой (1944-2002гг.).

3. ГАБО. – Ф. 9820. – Оп. 1. – Д. 21. Материалы о работе краеведческого музея школы №34 Володарского района города Брянска (информация о его деятельности, сообщение о его работе по плану 4-ой Всесоюзной экспедиции пионеров и школьников "По дорогам семилетки" , отчёт о слёте туристов, сценарий тематического вечера, посвящённого 20-тилетию со дня окончания Великой Отечественной войны) 1963-1982 гг.

4. ГАБО. – Ф. 9820. – Оп. 1. – Д. 22. Выступления М.А. Титовой "Роль краеведения в упрочении знаний учащихся" на заседании педагогического общества Володарского района города Брянска; выступления на областном пленуме Общества охраны памятников истории и культуры об итогах работы его Володарского отделения (30.11.1966-29.01.1975 гг.).

5. ГАБО. – Ф. 9820. – Оп. 1. – Д. 6. Памятки лектору оставленные М.А. Титовой: "История Володарского района города Брянска", "Революционные, боевые и трудовые будни Володарского района города Брянска", "Памятники Володарского района города Брянска", краеведческая статья "Рождение комсомола"(1971-1993 гг.).

6. ГАБО. – Ф. 9820. Оп. 1. – Д. 14. Газетные вырезки со статьями о строительстве исторических памятников и мемориалов, об истории Великой Отечественной войны (1974-1987 гг.).

УДК 433

П.Д. Сюваткина
бакалавр 1 курса,
Нижегородский институт управления - филиал РАНХиГС,
г. Нижний Новгород, РФ

научный руководитель
А.В. Титко
Старший преподаватель
Нижегородский институт управления – филиал РАНХиГС

ТРАГЕДИЯ В БАБЬЕМ ЯРУ: ВЗГЛЯД СКВОЗЬ ПРИЗМУ СОВРЕМЕННОСТИ

Аннотация. В данной работе рассмотрены трагические события Великой Отечественной войны на оккупированной территории СССР, которые нашли отражения в наши дни. Цель работы – рассмотреть и дать оценку событиям минувших дней, провести анализ предпосылок начала Специальной Военной Операции. Была подробно рассмотрена и изучена трагедия в Бабьем Яру 1941 года с участием украинских националистов, наследники, которых сейчас ведут войну с Российской Федерацией. В результате исследования были выявлены противоречивые исторические аспекты, повлекшие за собой цепь событий, напоминающих времена Великой Отечественной Войны.
Ключевые слова: Бабий Яр, война, ОУН-УПА, националисты, идеология фашизма, нация, власть.

P.D. Syuvatkina
Bachelor of the 1st year,
Nizhny Novgorod Institute of Management - branch of RANEPA, Nizhny Novgorod, Russia

scientific supervisor
A.V. Titko
Senior Lecturer
Nizhny Novgorod Institute of Management – branch of RANEPA

THE TRAGEDY IN BABI YAR: A LOOK THROUGH THE PRISM OF MODERNITY

Annotation. This paper examines the tragic events of the Great Patriotic War in the occupied territory of the USSR, which are reflected in our days. The purpose of the work is to review and evaluate the events of the past days, to analyze the prerequisites for the start of a Special Military Operation. The tragedy at Babi Yar in 1941 with the participation of Ukrainian nationalists, whose heirs are now at war with the Russian Federation, was examined in detail and studied. As a result of the study, contradictory histori-

cal aspects were revealed, which led to a chain of events reminiscent of the times of the Great Patriotic War.

Keywords: Babi Yar, war, OUN-UPA, nationalists, ideology of fascism, nation, power.

19 сентября 1941 г. прорвав оборону Киева, немецкие войска вошли в город – так началась его оккупация. Рабоче-крестьянская Красная Армия (далее РККА) заминировала здания стратегического значения, поэтому во время захвата, по городу прокатилась волна взрывов. Некоторые бомбы фашистам удалось обезвредить, однако через несколько дней взрывы все равно продолжились. К моменту оккупации в городе оставалось еще около 400 тысяч человек, остальное население было эвакуировано. Четверть населения являлись евреями, и именно их немцы решили обвинить в подрывах, так и появился повод к их массовому уничтожению.

Вскоре, 27 сентября по всему городу были развешаны объявления о том, что евреям надо явится 29 сентября в 8 утра на пересечение Мельниковой и Дегтярёвской улиц, взяв с собой документы и ценные вещи. Среди народа ходил слух, который распространяли раввины под прицелом нацистов, что евреев собираются вывезти в безопасное место, многие верили в это и со спокойной душой шли на свою погибель, а те, кто сопротивлялся, были насильно доставлены в назначенное место.

Бабий Яр был выбран не случайно. Он был одним из самых крупных оврагов в северо-западной части Киева. Для отправки в Бабий Яр, евреев собирали по приказу идеолога ОУН и коменданта украинской полиции, оккупированного Киева Дмитро Мирона «Орлика». (Сегодня мемориальная доска в честь убийцы десятков тысяч евреев Орлика находится на здании Национальной оперы Украины). Длина Бабьего Яра составляла более 2,5 км, а глубина – 50 м [4]. Но даже этого могло не хватить для запланированного числа убийств, тогда немецкий обергруппенфюрер Фридрих Еккельн разработал метод, который позволял в полной мере использовать имеющееся пространство – «укладка сардин» [10]. По данному методы жертвы укладывались плотными рядами вниз лицом, получали пулю в затылок, затем их присыпали землей и так по кругу.

Людей делили на группы по 100 человек, их ставили на край оврага и расстреливали на глазах людей, чья очередь была следующей, перед этим прилюдно раздевая и отбирая все документы. Детей же просто бросали в овраг. Эти зверства длились двое суток. Организация, сформированная из ОУН-УПА (запрещена в Российской Федерации) - «Буковинский курень» охраняла тех, кого сгоняли в овраг. Согласно «Докладу об оперативной обстановке в СССР № 101» от 2 октября 1941 года, представленному начальнику Главного управления имперской безопасности Рейнхарду Гейдриху было ликвидировано 33771 человек, в большинстве - нация евреев, а также украинцы и цыгане, в срок с 29 по 30 сентября 1941 года [8]. В число погибших входили мужчины, в основном состоявшие на службе в РККА, женщины, старики и дети. Бабий Яр стал скопищем смертей до 1943 года, за это время в нем было похоронено около 150 тысяч человек. 6 ноября 1943 года Киев был освобожден советскими солдатами. Так закончилась кровавая история оврага под названием – Бабий Яр.

Среди вышеперечисленного количества смертей лишь 29 человек сумели избежать летального исхода жестокой истории 1941 года. Некоторые спасенные су-

мели предугадать момент выстрела и упасть в яму раньше, чем немецкий солдат совершит выстрел. В числе таких «счастливчиков» оказалась Дина Проничева. Дина, вспоминая, рассказывала, о том, что она могла погибнуть, если бы не ее немыслимое желание жить. На ней не было крови, и немцы заподозрили, что она еще жива, чтобы это проверить ее повернули лицом вверх, наступили на грудь и тыльную часть руки, но она не шевелилась, тогда ее оставила, посчитав, что она все же умерла. На руке так и остался синяк [11]. Невероятная сила духа, давшая возможность хладнокровно мыслить в тяжелую минуту. Она с трудом сумела выбраться из ямы и каждый следующий день был полон страха за свою жизнь: ее найдут и убьют. Дина сумела выбраться не одна, вместе с ней сбежал маленький мальчик – Мотя. Двое суток они вместе пытались выбраться, прячась на деревьях, в кустах, ямах и прочем. Однако на утро третьего дня мальчика убили выстрелом, Проничева не видела, кто именно стрелял, лишь знакомые звуки выстрелов. Ей удалось сбежать не без помощи других людей, своей силы и смекалки.

В конце Великой Отечественной войны Советом народных комиссаров УССР и ЦК КП (б) 13 марта 1945 г. было принято постановление № 378 «О сооружении монументального памятника на месте Бабьего Яра». Однако данное решение так и не было реализовано, вместо него началась отстройка инфраструктуры города: на том месте было проложено три дороги, сам же овраг решили залить отходами кирпичных заводов — жидкой смесью из глины, воды и песка. Вследствие чего 13 марта 1961 года произошла катастрофа техногенного характера – дамбу размыло и тысячи тонн пульпы из Бабьего Яра затопили район Куренёвку, отсюда и название «Куренёвская трагедия». Катастрофа унесла жизни более ста человек, столько же было пострадавших и более двухсот разрушенных домов [1]. По неофициальным данным потери составили гораздо более весомые числа. После ликвидации последствий застройка территории близ Бабьего Яра была продолжена.

Память о трагедии в Бабьем Яру была увековечена в 40-х годах в художественной литературе. Наиболее известный документальный памятник свидетельств нацистских преступлений против евреев на территории СССР был написан Ильей Эренбургом и Василием Гроссманом – «Черная книга». Памятник представлял собой сборник документов и свидетельств о преступлениях против еврейского народа на оккупированной нацистами территории СССР и Польши в годы Холокоста, а также об участии евреев в сопротивлении против нацистов во время Второй мировой войны. Лишь в 1971 году были вновь оглашены идеи о создании мемориала над Бабьим Яром. Открытие первого памятника «Советским гражданам и военнопленным солдатам, и офицерам Советской армии, расстрелянным немецкими фашистами в Бабьем Яру» состоялось почти спустя 35 лет после расстрелов - 2 июля 1976 года. Также история конца сентября 1941 года была увековечена именитыми деятелями искусства, такими как: Евгений Евтушенко – поэт, написавший в 1961 году поэму «Бабий Яр» и Дмитрий Шостакович советский композитор, написавший свою 13-ю симфонию на основе поэмы.

История в Бабьем Яру лишь одна из бесчисленных историй о жестокости и бессердечности нацистов и их приспешников на оккупированных территориях Советского Союза во времена Великой Отечественной войны. Однако даже те же-

стокие события были забыты людьми и нацизм в скором времени после войны был вновь возвращен в жизни российских граждан.

Многим известная нечеловеческой жестокостью ОУН-УПА (запрещена в Российской Федерации) во времена Великой Отечественной войны не прекратила свое полное существование даже после разгрома. Роковую роль в истории современной России и Украины сыграл Никита Хрущев, по его инициативе вышли документы, вызывающие множество вопросов:

1. Постановление Президиума ЦК «О политическом и хозяйственном состоянии западных областей Украинской ССР» от 26 мая 1953 г. Вот один из пунктов указанного документа: «Обязать ЦК КП Украины и обкомы партии западных областей УССР бережно относиться к сохранению и использованию кадров западноукраинской интеллигенции, усилить среди нее воспитательную, идеологическую работу, смелее выдвигать ее лучших представителей на руководящие посты в учебных заведениях, а также в научных, культурных и других учреждениях» [6].

2. Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об амнистии советских граждан, сотрудничавших с оккупантами в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» от 17 апреля 1955 г. Самый первый пункт документа: «Освободить из мест заключения и от других мер наказания лиц, осужденных на срок до десяти лет лишения свободы включительно за совершенные в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. пособничество врагу и другие преступления, предусмотренные статьями 58-1, 58-3, 58-4, 58-6, 58–10, 58–12 Уголовного кодекса РСФСР и соответствующими статьями Уголовных кодексов других союзных республик» [12].

Согласно документу, который в 1956 году имел гриф «Совершенно секретно» после массовой реабилитации, на территорию западной Украины вернулось более 20 тысяч участников радикального украинского национализма. Они были абсолютно несправедливо освобождены от своей ответственности, пошли учиться, строить карьеру, а также имели возможность работать в руководящем составе ЦК КПУ и Совете Министров УССР. Многие из них поддерживали антисоветское настроение, во времена перестройки их деятельность стала открытой и легальной. Известный историк Евгений Спицын пишет о том, что необандеровцы были вооружены детально разработанной идеологией украинского национализма и, по сути, продолжили деятельность ОУН в новых, весьма благоприятных исторических условиях [9]. В истории все взаимосвязано и указанные выше события сыграли немалую роль в текущем противостоянии России, Украины и Запада.

Националисты получили доступ ко всем уровням власти на Украине и начали продвигать привычную и самую правильную для них идеологию нацизма. Многие были с ней не согласны, в основном жители Донецкой и Луганской Народных Республик, поэтому эти территории были подвергнуты оккупации и бомбардировке. В одном из репортажей на официальном российском канале НТВ говорится о том, что бывший спикер Верховной рады Андрей Турчинов, будучи исполняющим обязанности президента Украины в 2014 году, отдавал приказы о бомбежке Донбасса, за что получил прозвище Кровавый Пастор. В своем видеообращении он заявил о необходимости уничтожать россиян не только на Украине, но и за ее пределами. Фактически Турчинов призвал к геноциду русских, а украинских сол-

дат гордо назвал «защитниками Европы» [5]. Жизнь людей в годы оккупации разделилась на до и после.

82 года прошло после событий в Бабьем Яру, казалось, что страшнее событий во времена Великой Отечественной войны уже не будет, однако история циклична и те события 1941 года повторились вновь, а 2014 год стал их началом: 2 мая сожженные люди в Доме Профсоюзов в Одессе, Мариуполь 9 мая, 2 июня авиаудар по Луганску, 13 августа трагедия на детском пляже в Зугрэсэ. Список преступлений Киевского режима против мирного населения Донбасса можно перечислять долго.

Один из многочисленных примеров зверств националистов против мирного населения – Мариуполь, который на протяжении восьми лет был под оккупацией нацбатальона «Азов», члены которого творили бесчинства на улицах города, убивая людей ради забавы. Местная власть отказывалась что-либо делать, более того, она им потакала. Украинские националисты были ярыми пропагандистами Гитлеровской идеологии, гражданка Мариуполя – Людмила, вспоминая те события, рассказывала о том, как в их город пришел откровенный фашизм: людям внушали, что их герой Бандера, и все это принимали, как должное. Даже директор школы приводил азовцев, которые устраивали стрельбища в спортзале, проводили линейки. Детям внушали, что русские — это захватчики, внушали ненависть [7]. Фашистские оккупанты 8 лет издевались над жителями города, и только с началом Специальной Военный Операции в 2022 году, Мариуполь был освобожден и возвращен под управление и защиту Российской Федерации.

Казалось бы, жестокость и кровопролитность Великой Отечественной войны должны были предотвратить схожие события, память о тех временах должна была остановить людей, но этого не произошло. Нацисты в Бабьем Яру безжалостно убивали во имя своей идеологии, и эти же нацисты были освобождены от ответственности. А спустя много лет их наследники успешно использовали этот шанс, чтобы вновь посеять страх и ужас в глазах мирных жителей. Остается лишь верить, что события нынешних дней не затянуться на долгие годы и не приведут к еще более ужасающим последствиям.

Список литературы

Ссылки на электронные ресурсы:

1. Бабий Яр: военная трагедия под Киевом [Электронный ресурс] // Дилетант. 2022. URL: https://diletant.media/articles/45259376/ (дата обращения: 04.09.2023).
2. Кикнадзе В.Г. Украинский национализм: от истоков до денацификации в ходе специальной военной операции Российской армии [Электронный ресурс] // Киберленинка. Журнал: наука, общество, оборона. 2022. №3 (32). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ukrainskiy-natsionalizm-ot-istokov-do-denatsifikatsii-v-hode-spetsialnoy-voennoy-operatsii-rossiyskoy-armii (дата обращения: 06.09.2023).
3. Кислицын С.А., Рябинин Е.В. Современный украинский неонацизм. Этапы формирования и идеологическая основа [Электронный ресурс] // Киберленинка. Журнал: свободная мысль 2023. №3 (1699) URL:

https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyy-ukrainskiy-neonatsizm-etapy-formirovaniya-i-ideologicheskaya-osnova (дата обращения: 06.09.2023).

4. Кудряшов К.: Бабий Яр: детей оставляли с матерями и расстреливали вместе с ними [Электронный ресурс] // милосердие.ru. 2021. 29 сентября. URL: https://www.miloserdie.ru/article/babij-yar-detej-ostavlyali-s-materyami-i-rasstrelivali-vmeste-s-nimi/ (дата обращения: 03.09.2023).

5. Нацисты во власти: как украинские политики и СМИ сеют идеологию фашизма [Электронный ресурс] // НТВ. 2022. 22 марта. URL: https://www.ntv.ru/novosti/2698190/ (дата обращения: 05.09.2023).

6. Постановление Президиума ЦК КПСС о политическом и хозяйственном состоянии Западных областей Украинской ССР [Электронный ресурс] // Исторические материалы (ИстМат). 1953.26 мая. URL: https://istmat.org/node/26479 (дата обращения: 04.09.2023).

7. Репортаж из разрушенного города: «Нацбатальон «Азов»* 8 лет издевался над жителями Мариуполя» [Электронный ресурс] // URA.RU (информационное агентство). 2022. 1 апреля. URL: https://ura.news/articles/1036284296 (дата обращения: 05.09.2023).

8. Сидорчик А.: «Это бы конвейер». Как Бабий Яр стал «урочищем смерти» [Электронный ресурс] // Аргументы и акты AIF.RU. 2016. 29 сентября. URL: https://aif.ru/society/history/eto_byl_konveyer_kak_babiy_yar_stal_urochishchem_smerti (дата обращения: 04.09.2023).

9. Спицын Е.: Украинский нацизм изнутри [Электронный ресурс] // Литературная газета (lgz.ru). 2019. 5 февраля. URL: https://lgz.ru/article/-5-6677-06-02-2019/ne-vse-lyudi-bratya/ (дата обращения: 05.09.2023).

10. Так кто же все-таки разжег «огонь Всесожжения»? О книге, которую стоит прочитать [Электронный ресурс] // Дзен. 2021. 8 августа. URL: https://dzen.ru/a/ZNIjE1_Zdi0WBZ_S (дата обращения: 03.09.2023).

11. Трагедия в Бабьем Яру. Протоколы допроса [Электронный ресурс] // IsraLove. URL: https://isralove.org/load/14-1-0-917 (дата обращения: 04.09.2023).

12. Указ Президиума Верховного Совета СССР «об амнистии советских граждан, сотрудничавших с оккупантами в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» [Электронный ресурс] // Исторические материалы (ИстМат). 1955. 17 сентября. URL: https://istmat.org/node/57935 (дата обращения: о5.09.2023).

УДК 355.425+94(470)''1941/1945''(470.333)

П.А. Тимошенко
студент 1 курса,
Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского,
г. Брянск, РФ

научный руководитель
О.В. Тишина
кандидат исторических наук, старший преподаватель
Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

ДВИЖЕНИЕ Н.К. КРУПСКОЙ НА ТЕРРИТОРИИ БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. В статье речь идет о партизанском движении во время Великой Отечественной войны, о его значении, становлении и важности. Среди партизан много героев, которые пожертвовали своими жизнями, чтобы спасти Родину. Среди партизанских отрядов, действовавших в Брянских лесах был и легендарный партизанский отряд имени Н.К. Крупской.
Ключевые слова: партизаны, партизанское движение, Великая Отечественная война, героизм, Победа.

P. A. Tymoshenko
Student of the 1st Kursk specialty
Bryansk State University named after I.G.Petrovsky
Bryansk, Russian Federation

scientific supervisor
O.V.Tishina
Candidate of Historical Sciences
Bryansk State University named after I.G.Petrovsky

MOVEMENT OF N.K. KRUPSKAYA ON THE TERRITORY OF THE BRYANSK REGION DURING WORLD WAR 2

Annotation. In my work, I talk about the partisan movement. About its significance, formation and importance. Partisans are great people who sacrificed their lives to save the Motherland. There were many partisan movements in my city, one of them was named after Krupskaya, and that's what I want to tell you about.
Keywords: partisans, partisan movement, the Great Patriotic War, heroism, Victory.

«… и звенит тишина — только слышится мне
Как партизаны взрывают мосты
И стреляют, стреляют во тьме —
Все во имя победы все во имя победы…»

Партизан в годы Великой Отечественной войны принято было называть «народными мстителями». В этом названии есть особый смысл. Если для всего мира партизаны – члены нерегулярных военизированных формирований, которые нападают на мирных жителей и представителей действующей власти, то в России еще со времен Отечественной войны 1812 года за партизанами закрепилась репутация носителей дубины народного гнева. Партизаны внесли неоценимый вклад в борьбу против фашистской Германии. Война наглядно показала высокие морально-политические качества советских людей, их бесстрашие, самоотверженность. Она явилась ярчайшим проявлением беззаветной преданности советского народа своей социалистической Родине, его несгибаемой воли во имя победы над фашизмом.

Движение было массовым, на борьбу поднялись все – от мала до велика, никого беда не обошла стороной, все объединились перед лицом беспощадного врага. Чем более жестокими становились действия фашистов, тем больше усиливалось желание отомстить, тем больше крепло патриотическое движение, тем сильнее граждане хотели отомстить, начиная от маленьких детей, заканчивая стариками.

Во период Великой Отечественной войны в партизанской бригаде «Смерть немецким оккупантам!» Навлинского района действовал женский партизанский отряд имени Н.К. Крупской - единственный женский отряд в Брянской области. Данный отряд был сформирован в центре деревне Зелепуговка, где на тот момент командиром являлся И. Проскуряков. В качестве добровольцев пришли 170 девушек и женщин из Салтановки, Зелепуговки, Ворок, Алтухова и других населенных пунктов района.

Датой формирования этого подразделения принято считать 15 октября 1942 года, когда первому женскому партизанскому отряду было дано имя Н.К. Крупской. Отряд состоял из 67 человек. Девушки были плохо вооружены: имели 54 винтовки без достаточного боепитания. Командование распорядилось, чтобы соседние отряды имени Шаумяна и имени Жданова выделили шесть лошадей в распоряжение партизанок. После формирования отряда командование решило провести организационное собрание, на котором были созданы взводы, договорились о сборе оружия, девушек начали посвящать в военное дело, наметили план по созданию лагеря. Затем весь отряд выстроился в шеренгу, комиссар зачитал текст партизанской клятвы, а партизанки повторили: «Клянусь мстить врагу жестоко, беспощадно и неустанно…».

Когда наступили трудные сентябрьские бои 1942 года, отряду имени Свердлова пришлось уходить в лес, девушки были плохо снабжены, а противник был гораздо мощнее. Партизаны не могли прятаться вместе с девушками, поэтому вернулись к боевым действиям, а девушек в опустевшем лесу ждала уже другая опасность. Фашисты узнали о местоположении лагеря и решили провести войсковую операцию. В других лагерях проблема обеспечения безопасности женщин решалась иначе. Создавались специальные "семейные лагеря", где проживали женщины и дети. Женщины в данных лагерях занимались своими обязанностями, они готовили пищу, помогали раненым солдатам и ухаживали за детьми.

Многие из оставшихся в лагере женщин из отряда имени Свердлова — почти 70 человек — решили разойтись по своим деревням, где жили до войны, но, к со-

жалению у них это не получилось. Об их возвращении предупредили предатели, враг, воспользовавшись доносом, убил девушек-партизанок. А тех, кто остался в лесу и не стал возвращаться домой, спас от гибели старик Семен Ефремович Прошин. Он трое суток уводил их от погони немцев. Командиром нового отряда стала учительница из Святовской школы Мария Ильинична Кретова. В середине октября 1942 года ей удалось установить связь с разведчиками первого Ворошиловского отряда. О девушках узнали в Объединенном штабе. Прислали им командира — Андрея Никитича Авдюкова, комиссара — Ивана Афанасьевича Афанасьева, небольшую группу молодых военных. Этим помощь и ограничилась.

Регулярно отряд пополнялся новыми девушками, которые мечтали о том, чтобы помочь партизанам. Большинство приходило из отряда Жданова, но их ждала такая же участь, как и девушек из отряда Свердлова.

Чуть позднее было принято решение о формировании группы минеров. Она была создана из участников партизанского движения, почти всем по 15-16 лет. Они были обучены делу и получили свое оружие. На первое боевое задание группа ушла в начале ноября 1942 года. Ей поручили взорвать железнодорожное полотно между станциями Клюковники и Калигаевки. Место диверсии в 35–40 километрах от лагеря. Операция прошла удачно — все подрывники остались живы.

С 1 января 1943 года партизанский отряд насчитывал 125 человек. Среди них было лишь 20 мужчин. С января 1943 года отрядом стал командовать старший лейтенант А.Д. Ульянов, комиссаром назначили Н.А. Казицкого, бывшего директора Алексеевской неполной средней школы, начальником штаба — Ф.З. Бондарева [1].

В 1943 году в центральном штабе партизанского движения при Брянском фронте разработали новую операцию – нужно было разрушить важнейшие фашистские коммуникации в тылу. Главным стратегическим объектом стал Голубой мост через Десну у Выгоничей. Взорвать его поручили бригадам имени Щорса, «Смерть немецким оккупантам!» (в ее составе действовал партизанский отряд имени Н.К. Крупской) и отряду имени Ворошилова.

15 августа 1943 года партизанский отряд имени Н.К. Крупской получил приказ перекрыть завалом все дороги и просеки в лесном массиве, не пропустить туда танки и машины. Заминировать все места вероятного движения танков. После гибели Н. Кондакова группу подрывников возглавила Шура Архипова. Она-то и повела девчат на задание. Услышали шум моторов. Через мгновенье раздался взрыв. Теперь поскорее в отряд. В теплый день девушки решили ненадолго остановиться у теплой реки. Напились, умылись, стали переходить реку, как через секунду девушек разбросало взрывной волной в стороны. Там оказалась засада, в которой находились враги. Тяжело раненных Шуру Архипову, Таню Кабанкову и Таню Рябову отвезли Локотское гестапо, где и мучили, пытаясь добыть информацию, но девушки молчали, не проронив ни слова, они терпели все пытки, согласны на всю боль, лишь бы не сдать своих. Девушки показали все мужество, а когда враги поняли, что ничего не узнается бросили партизанок в сарай и подожгли. Остальные девушки, пролежав двое суток в лесу, с трудом добрались до базы [2].

В отряде траур – не вернулись с задания лучшие диверсантки. На митинг в тот день выстроился весь отряд, у всех на глазах слезы. Салют героям! Посмертно девушки-партизанки были награждены медалью «За боевые заслуги».

7 сентября 1943 года на Навлинскую землю пришли воины -освободители, с ними на фронт добивать врага ушли Валя и Клава Легковы, Мария Кугукина, Татьяна Седнева, Раиса Трусова (Костюкова), Анна Иванова и другие.

После войны участницы партизанского отряд, вернувшись к мирной жизни, трудились на благо Родины: Мария Ильинична Кретова (Полякова) вернулась к любимой работе – двадцать пять лет проработала учительницей в Синезерской средней школе; Ефросинья Михайловна Юркова стала нотариусом; Валя Козменко, Шура Фирсова, Валя Гуляева, Тоня Сенина, Аня Супонина, Ольга Трофименко (Прудникова) с присущей им энергией взялись восстанавливать город [3].

В один из мартовских дней 1989 г. оставшиеся в живых участницы отряда встретились во дворце им. Ю. А. Гагарина на торжественном мероприятии, где по началу не узнали друг друга, все были с орденами и медалями. Уже пожилые герои смотрели на свои фотографии с фронта со слезами на глазах. Их поздравляли дети и администрация города, был подготовлен праздничный концерт, а в завершении мероприятия им подарили путевки в санаторий.

Спустя долгое время и знамя женского партизанского отряда имени Н.К. Крупской вернулось на Родину: в 2018-м оно нашлось в Германии, где в качестве трофея хранилось в семье бывшего офицера вермахта. Сын военного согласился вернуть реликвию на Родину. Лидия Прудникова на церемонии встречи расплакалась – про знамя ей много рассказывала мама, партизанка Ольга Трофименко: в 1942 году у этого полотнища 17-летняя девушка клялась сражаться с фашистами. Подлинность знамени подтвердила экспертиза. Полотнище скроено из нескольких кусков ситца и сшито шелковыми нитями, добытыми из парашютных строп. Пробоина от пули в левом нижнем углу аккуратно залатана. Удивительно, что сейчас для нашего поколения это полотно - реликвия со времен войны, а для молодых пятнадцатилетних девочек в дни военного лихолетья оно было единственным утешением и спасением - именно знамя придавало им силы.

В современном мире, когда предпринимаются попытки фальсификации истории, когда «четко обозначилась тревожная тенденция: манипулирование общественным сознанием через «вольную» интерпретацию исторических фактов» [5, С. 217], цена победы в Великой Отечественной войне не должна быть предана забвению. У нацистских преступлений против человечности нет и не может быть срока давности. Память поколений призвана препятствовать возрождению идей нацизма и в настоящем, и в будущем.

Список литературы

1. Государственное казенное учреждение Брянской области «Государственный архив Брянской области». Электронный ресурс: https://archive-bryansk.ru/

2. Женский партизанский отряд имени Н.К. Крупской. Электронный ресурс: https://mirtesen.ru/people/414919510/blog/46896919879

3. Ольховская О.В. Пропаганда истории Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. и противодействие попыткам ее фальсификации как одна из приоритет-

ных задач музея вуза // Миссия современного преподавателя: духовность, патриотизм, профессия: сборник научных трудов участников Международной конференции молодых ученых светских и духовных учебных заведений «Молодой преподаватель ВУЗа - доверенное лицо государства» в рамках Международного лагеря студенческого актива «Славянское содружество - 2015». – Курск, 2015. - С. 217-220.

4. Фонд «Я помню». Электронный ресурс: https://iremember.ru/memoirs/artilleristi/kondakov-nikolay-nikonovich/

УДК 433

О.С. Тихонова
бакалавр 2 курса,
Московский психолого-социальный университет (МПСУ)
г. Москва РФ

научный руководитель
Л.Н. Бедтретдинова
кандидат исторических наук, доцент
Московский психолого-социальный университет (МПСУ)

ТРАГЕДИЯ КОНЦЛАГЕРЕЙ В НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ И ИХ ПОСОБНИКОВ КОЛЛАБОРАНТОВ НА ТЕРРИТОРИИ СССР ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. В годы Великой Отечественной войны десятки тысяч людей служили в СС - самой жестокой организации Третьего рейха. Данная статья раскрывает причины формирования нацистских карательных подразделений, их чудовищные преступления. Статья содержит многочисленные свидетельства бывших коллаборационистов, принимавших непосредственное участие в массовых казнях.
Ключевые слова: коллаборанты, лагеря, военные преступления, предатели.

O.S. Tikhonova
2nd year bachelor
Moscow Psychological and Social University (MPSU)
Moscow, Russian Federation

Scientific supervisor
L.N. Bedtretdinova
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Moscow Psychological and Social University

THE TRAGEDY OF CONCENTRATION CAMPS IN NAZI GERMANY AND THEIR ACCOMPLICES' COLLABORATORS FROM THE TERRITORY OF THE USSR DURING THE SECOND WORLD WAR

Annotation. During the Great Patriotic War, tens of thousands of Russian people served in the SS - the most brutal organization of the Third Reich. The article reveals the reasons for the formation of Nazi punitive units. The article contains numerous testimonies of former collaborators who were directly involved in mass executions.
Keywords: collaborators, camps, war crimes, traitors.

Единственное место, приличествующее честному гражданину в беззаконном государстве, — это каторга.
Генри Торо

Прошло 80 лет со для освобождения от фашистских захватчиков Донецка и Луганска, а также приграничных регионах России, таких как Брянская, Белгородская, Курская и др, но жива память о тех бесчинствах и зверствах, что творили приспешники нацистов, это те добровольные красноармейцы украинцы, а так же простые граждане, которые подписывали договор на службу самой страшной в то время организации в Нацистской Германии – СС. Привязанность к Германии связана с тем, что часть территории, на которой проживали этнические украинцы, ранее входила в состав Австро-Венгрии, а многие из них посещали школы с немецким языком и служили в австро-венгерской армии. Сегодня документы об украинских коллаборационистах продолжают рассекречиваться. Люди все больше и больше узнают о преступлениях, совершенных украинскими националистическими организациями.

Всему миру известны такие нацистские «лагеря смерти», как Бухенвальд, Освенцим, Майданек ... Однако мало кто знает, что в большинстве этих лагерей охранниками были жители оккупированных территорий, в том числе и Советского Союза. В этой статье речь пойдет о специальных лагерях в Германии, которые были основной базой подготовки "травников".

Концентрационные лагеря́ нацистской Германии - места массового заключения, содержания и уничтожения властями нацистской Германии во время правления Адольфа Гитлера гражданских лиц по политическим или расовым соображениям (преимущественно евреев и цыган). Идею Гитлеру о массовом изолировании не благонадёжных граждан подал Адольф Вагнер (1 октября 1890 – 12 апреля 1944) чиновник и политик нацистской партии, который занимал пост гауляйтера партии в Мюнхене и должность министра внутренних дел Баварии на большей части территории Третьего рейха. Людей, подлежащих аресту на территории Мюнхена, стало намного больше после отмены Гитлером предыдущего законодательства и массовым арестам подлежали такие группы населения как: члены оппозиционный партий, баптисты, свидетели иеговы, люди не традиционной сексуальной ориентации, люди с генетическими и психическими заболеваниями, а также деклассированные элементы общества и прочие преступники. Лагеря делились на категории: для военнопленных (кроме СССР т.к. считался расовым врагом), для интернированных гражданских лиц (содержались гражданские лица союзников оказавшиеся в районе оккупации Нацистской Германией), гетто, исправительно-трудовые (они же были направлены на принудительный (рабский) труд, концентрационный лагерь (массовое содержание заключенных без вынесения

приговора суда, этнических и расовых меньшинств, оппозиционных оппонентов и пр.), лагеря смерти и лагеря для подготовки палачей третьего рейха.

22 марта 1933 года был создан первый экспериментальный концентрационный лагерь в Германии - Дахау. Взяв его за образец, нацисты начали разрабатывать принципы организации концлагерей и постепенно превратили его в национальную фабрику смерти с сотнями филиалов по всей Германии и на оккупированных территориях. Только после капитуляции Рейха мир узнал об ужасах немецких концлагерей, чудовищных экспериментах над людьми и истреблении военнопленных. Точное число жертв неизвестно, но по результатам Нюрнбергского процесса официально признано, что только в Освенциме погибло около четырех миллионов человек. Комендантом лагеря Дахау был назначен обергруппенфюрером СС (с 1931 г.) Теодор Айке, который уже находился в психушке и был привлечен Гиммлером для руководства экспериментальным концлагерем. Айке не обманул доверия своего начальника и вскоре превратил Дахау в образцовый концлагерь с чрезвычайно лояльной и дисциплинированной охраной и невыносимыми условиями содержания заключенных. Айке разработал правила и устав экспериментального лагеря, которые были утверждены 1 ноября 1933 года. Согласно правилам устава, в качестве наказания за многие правонарушения заключенных устанавливалась смертная казнь.

Однако Рейхсфюрер СС Гимлер по прибытии в Минск на оккупированную территорию Белоруссии и решил посетить показательный расстрел, а также встретился с Бах-Залевским начальником местной милиции, который сообщил ему, что местные солдаты в результате этих действий (казни) испытывают сильное психологическое давление. Гиммлер понимал, что в будущем это приведет к деморализации солдат вермахта, и нашел решение проблемы: он поручил "грязную работу" местным коллаборационистам. Недостатка в желающих сотрудничать с СС было не мало. Помимо участия в карательных акциях, требовались люди для охраны концлагерей. К кандидатам предъявлялись серьезные требования. Они должны были обладать навыками конвоирования и меткой стрельбы, а также крепкими нервами.

Подготовка палачей СС

В Травниках (на месте бывшего сахарного завода), в 30 км от Люблина, находилась специальная организация, готовившая профессиональных охранников из бывших советских граждан (в основном украинцев и прибалтийских народов) для охраны нацистских концлагерей. Организация называлась "Учебный институт СС Травники". Восточных студентов, обучавшихся методам охраны, называли "травниками" или "аскарами". Лагерь начал функционировать в июле 1941 г. и первоначально использовался как лагерь для советских военнопленных и гражданского населения. Командовал лагерем обергруппенфюрер СС Герман Хёфле [5]. С сентября 1941 г. и до конца немецкой оккупации в июле 1944 г. лагерь использовался в качестве тренировочной базы для охраны, состоявшей из советских коллаборационистов. Осенью 1942 г. оставшиеся советские военнопленные умерли от голода, но с июня 1942 г. по сентябрь 1943 г. в учебном лагере был создан рабочий лагерь для евреев. Здесь евреи работали на изготовление немецкого оружия. В сентябре 1941 г. в лагере начался первый набор охраны из советских военнопленных, 27 октября комендантом

лагеря стал обергруппенфюрер Карл Штрайбель. В организационном отношении лагерь входил в состав Инспекции концлагерей и охраны. Сами охранники не являлись штатными сотрудниками СС, а служили только в качестве охранников в СД и немецких концлагерях "Мёртвая голова".

Учебный лагерь размещался в нескольких больших одноэтажных кирпичных зданиях. С сентября 1941 г. по сентябрь 1942 г. было подготовлено около 2500 охранников, в основном советских военнопленных. Они подписали обязательство: "Мы, военнопленные, добровольно вступаем в ряды немецких войск СС для защиты интересов Великой Германии". Однако вскоре все остальные военнопленные, не ставшие служить немцам, умерли от истощения, и в лагерь стали прибывать евреи. Затем, осенью 1942 года, начался набор добровольцев для обучения строгим методам охраны. В основном это были молодые украинцы из западных областей Украины, Галиции, Волыни, Подолии и Люблина (тоже украинского).

В сентябре 1943 г. обергруппенфюрер СС Одило Глобокник (начальник СС и полиции в Люблине) сообщал, что в лагерях было подготовлено 3 700 охранников. Однако в то же время имеется информация о более чем 4750 идентификационных номерах, выданных охранникам лагеря Травники: 5 082 охранника "Травники" прошли обучение в 1941- Помимо украинцев с Запада, в состав группы входили русские, белорусские, прибалтийские и туркменские добровольцы [1]. По некоторым данным, в Травниках проходили подготовку и граждане бывшей Югославии - словаки и хорваты.

Как бы то ни было, в 1943 г. Глобочник получил от Гиммлера разрешение на вербовку русских. Однако большинство составляли западные украинцы. Присяга для добровольцев, решивших верно служить "новому европейскому порядку", была аналогична присяге СС. Считается, что значительный вклад в формирование отряда внесли литовцы из расформированного 2-го Литовского шутцманшафтного батальона. Часть офицеров из этого батальона прибыла в апреле 1942 г., чтобы пройти подготовку в качестве охранников концлагерей после кровопролитной кампании в Белоруссии с октября 1941 г. по март 1942 г., а часть пожелала служить в районе Люблина без специальной подготовки с 1944 гг.

Учебный лагерь состоял из двух батальонов, которыми командовали немцы (обергруппенфюрер СС Вилли Франц и обергруппенфюрер СС Иоганн Шварценбахер), и школы охраны СС. Курс подготовки охранников длился около шести месяцев и включал в себя обучение методам конвоирования и охраны пленных, физическую подготовку и стрельбу. Травники" имели четыре звания: вахманн, обервахманн, группенвахманн и цугвахманн. В отличие от СС, знаки различия состояли из прозрачной наплечной нашивки и одной, двух или трех лычек. Взводами могли командовать командиры-"травники", а ротами - немцы. Однако обмундирование "ценных работников" было не очень хорошим:

Из допроса Николая Малагона (одного из "травников") 18 марта 1978 года: "*Сначала мы носили свою одежду, потом нам выдали бельгийскую форму, а затем всем выдали специальную форму: черный костюм (брюки и китель), черную куртку с серым, зеленым и синим воротником и манжетами, черную пилотку. Нам также выдали петуха с черепом и скрещенными костями*".

Удивительно, но один "травников" оказался евреем: 26 октября 1949 года советские власти арестовали независимого еврея Гутгари Шмиля Григорьевича, 1920 года рождения (неясно, был ли он полным евреем или мишлингом, т.е. евреем-одиночкой). В советских документах о нем говорится следующее: обвинялся в измене Родине. На фронте Отечественной войны, в 1941 г., он уничтожил свой комсомольский билет, сложил оружие и перешел к немцам. Находясь в лагере для военнопленных в Бяла-Подляска (Польша), выдал себя за фольксдойче, после чего был отправлен в учебный лагерь СС в Травниках. В течение трех лет он служил помощником начальника лагеря и переводчиком с немецкого языка, активно участвовал в массовых убийствах мирных жителей и беспощадно избивал военнопленных; в сентябре 1944 г. при приближении советских войск бежал на Запад". Шмиль Григорьевич был казнен по приговору верховного суда СССР, самым гуманным правосудием в мире на тот момент.

После окончания курсов специалисты из «Травников» были направлены на охрану лагерей смерти Собибор, Хелмно, Майданек, Белзец, Треблинка, а также таких концлагерей, как Освенцим, Штуттхоф и Бухенвальд. География объектов показывает, что ценные специалисты «травниковцы» использовались только в Западной Европе, а на оккупированных советскими войсками территориях для охраны многочисленных небольших лагерей использовались необученные полицейские.

В каждом концлагере находилось примерно 90-120 охранников-травников или рот. Остальные охранники были немцами из подразделения СС "Мертвая голова", охранявшего концлагеря. 14 октября 1943 года небольшое число охранников сыграло с ними злую шутку: 300 евреев успешно бежали из Собибора, 11 эсэсовцев и несколько украинских охранников были убиты. «Травники» очень жестоко обращались с заключенными, иногда убивая их. В случае побега заключенных охранники привлекались к ответственности, но охранники, убившие беглецов, получали вознаграждение.

Вот только некоторые имена «Травников»: И. Н. Демьянюк по кличке "Иван Грозный", Федор Федоренко (Треблинка) Ромащенко Наум Павлогради (Биркинау), Степан Копытюк (Юновский лагерь во Львове), П.В Лелеко (Треблинка), Н.В. Кулак (Треблинка), Марченко и Шалаев (машинисты газовых камер Треблинка) и многие другие [4].

У "травников" тоже были свои развлечения: В 1944 г. СС организовала публичные дома для охранников. Дело в том, что некоторые лагеря находились на территории Рейха, и "травникам" было запрещено вступать в контакт с немецкими женщинами, даже под угрозой расстрела. Но как бы они ни хотели, они были молодыми, в конце концов! Например, в концлагере Бухенвальд польские женщины, принуждаемые к проституции, передавались украинским "травникам" из женского концлагеря Равенсбрюк.

У "травников" были и другие, более приятные занятия. Фактически они были хозяевами жизни заключенных и могли с ними "превосходно" развлекаться. По словам одного из очевидцев, в начале апреля 1945 г. от 80 до 90 тыс. заключенных трех лагерей Бухенвальда - "Большого", "Малого" и "Карантинного" - начали эвакуировать от приближающегося врага в отдаленные районы Рейха. Сначала стали отде-

лять евреев, которых должны были перевозить поездами, но до которых еще предстояло добираться пешком. По просьбе врачей СС, перевозили якобы больных.

Работа палачей из «Травников» на примере города Сталино (Донецк) на шахте - «Калиновка»

В ночь на 1 мая 1942 года нацисты, оккупировавшие город Сталино, устроили зверскую расправу над жителями еврейского гетто в Белокаменном карьере. Мужчины, женщины, старики и дети. Таким образом, был вскрыт не только город, но и самое глубокое кладбище на территории Донецкой народной республики. Сталино имел несчастье пострадать в этой войне, и фактически город стал неофициальной столицей группы армий "Юг". Помимо тюремных лагерей, еврейских гетто и гестапо, здесь "работали" всевозможные немецкие спецподразделения, в том числе и группа «травников». Это был единственный город на линии фронта, оснащенный немцами автоматическими ассенизационными машинами. Все эти организации проводили массовые казни, и в декабре 1941 года возникла проблема захоронения жертв. Идеальным вариантом оказалась затопленная шахта недалеко от центра города №4–4/бис в Калининском районе. Захоронение погибших, а в некоторых случаях и живых, в затопленных шахтах глубиной 365 м продолжалось вплоть до освобождения города Советской армией.

Нацисты создавали в городе концентрационные лагеря и совершали кровавые злодеяния. В белом карьере было открыто гетто для евреев (сейчас на его месте стоит здание цирка "Космос"), рядом с которым был установлен мемориал. Самый крупный лагерь военнопленных располагался в районе клуба имени Ленина и Центральной поликлиники, где погибло около 50 тыс. человек. В отчете о расследовании злодеяний фашистов от 21 ноября 1944 г., направленном народному комиссару внутренних дел УССР Лясному, обнаруженном в Государственном архиве Донецкой области, рассказывается о том, как в этом лагере издевались над военнопленными и казнили их: С января 1942 года из лагерей было вывезено 2000 евреев". По данным архива музея "Донбасс непокоренный", Таисия Соломоновна Воронкова погибла первой как мученица. Она успела написать прощальные письма своим детям: «*Берегите Олега и Юрочку. До свидания, ваша мама Таисия. 22.12.41»*

Нацисты бросили всю семью в яму. Там погибли пять человек из семей Абрамсонов и Брозголевых, десять человек из семьи Бочкинских, восемь человек из семьи Куцых и многие другие. В это же время был расстрелян и сброшен в яму Енкель Моисеевич Ульман, работавший на шахте № 31. Антонина Фиофилактовна Захарова и многие другие были сброшены вниз за то, что находились рядом с подпольщиками в городе. По подсчетам заместителя председателя Совета музея М.А. Когана, в ствол шахты 4-4 "Бис" было сброшено около 25 000 евреев, включая все население гетто в Белокаменном карьере [3]. Шахтный ствол был заполнен трупами на глубину 310 м. Это было доказано специальной комиссией судмедэкспертов после освобождения города. Позже начала работу Государственная комиссия по расследованию злодеяний фашистских оккупантов в Сталино. Эта комиссия установила, что в ствол шахты 4-4 "бис" было сброшено более 75 тыс. человек. На поверхность были поднятые тела большого количества советских мирных жителей, среди которых жители опознали своих родных, близких и любимых.

Копия

196

А К Т

специальной комиссии по установлению злодеяний немецко-фашистских оккупантов на шахте 4-4 бис города Сталино.

По освобождении города Сталино от немецко-фашистских захватчиков было начато расследование жуткого злодеяния немецко-фашистских извергов, систематически истреблявших советских граждан, трупами которых был заполнен ствол заброшенной шахты 4-4 бис, взорванной оккупантами - при их бегстве из города.

Для установления и расследования обстоятельств умерщвления советских граждан в шахте во время немецкой оккупации, была создана специальная комиссия в следующем составе:

1. Председатель Сталинской Областной Комиссии, депутат Верховного Совета УССР - т.ДРОЖИН;
2. Представитель Чрезвычайной Государственной Комиссии по расследованию злодеяний немецких оккупантов - т.ЯКОВ;
3. Председатель Сталинской Областной Комиссии Общества Красного Креста, зам. заведующего Сталинским Облздравотделом - т.И.Т.ГАНЖА;
4. Председатель Центрального Комитета профсоюза угольщиков Юга - т.СОПКОВ;
5. Член Епархиального Управления русской православной церкви по Сталинской области, протоиерей - В.А.РУСАНЕВИЧ.

Специальная Комиссия привлекла для участия в своей работе судебно-медицинскую экспертную комиссию в составе:

Главного судебно-медицинского эксперта Наркомздрава РСФСР - профессора, доктора медицинских наук - К.И.ТАТИЕВА;

директора института научно-судебной экспертизы Наркомюста УССР, заведующего кафедрой судебной медицины Харьковского Мединститута-профессора - Н.И.ЮКАРИУСА

депутата Верховного Совета УССР врача - П.М.АГЕЕНКО;

профессора Харьковского Мединститута, доктора медицинских наук - З.Д.ГОРЮНОВА;

Правосудие

В конце войны, когда многие «Травники» поняли, что за участие в массовых убийствах или службу в концлагерях их могут расстрелять, они пытались выдать себя за рабочих из восточных регионов, военнопленных или принудительно вывезенных в Германию. Некоторые вступали в югославские и французские партизанские отряды в чрезвычайных ситуациях. И. Дорофеев, бывший «Травников», считал, что месячная служба в партизанах смягчит его наказание. «Я служил в СС до апреля 1945 г. После этого я не стал служить в штрафном подразделении, а пошел в партизаны в Югославии».

Некоторым из них удавалось обманывать проверяющих, скрываясь под другими именами или "оправдывая" себя. Однако поиск и установление личности скрывавшихся «Травников» продолжались в течение десятилетий после войны. Некоторые пособники нацистов случайно выдавали себя, полагая, что срок давности закроет дело.

С 1944 по 1987 год в СССР было проведено более 140 судебных процессов. Большинство обвиняемых были расстреляны по приговору суда. Наиболее громким было дело бывшего рабочего Треблинки Федора Федоренко. Федоренко несколько десятилетий скрывался в США и, став натурализованным гражданином этой страны, начал вести спокойную жизнь. Однако в 1974 году он решил, что ему больше ничего не угрожает, и вместе с туристической группой отправился в родной Крым. Там он был опознан. Следствие и судебные разбирательства продолжались около десяти лет, в 1984 году он был выдан Советскому Союзу, где был казнен.

Так прозвали украинского "Травника", находившегося в лагере смерти Треблинка в 1942-1943 гг. Такое прозвище он получил за особую жестокость и садизм. После войны его след затерялся: В 1977 году в США был арестован Иван Демьянюк, украинский эмигрант из Советского Союза, обвиненный в сотрудничестве с нацистами. Украинец был депортирован в Израиль и в 1988 году приговорен в Израиле к смертной казни.

Однако в 1993 году Верховный суд Израиля отменил приговор на том основании, что имелись доказательства того, что он не является охранником "Иваном Грозным", и освободил Демьянюка. Демьянюк вернулся в США, где получил новое гражданство. Однако следствие по его делу продолжалось. Были найдены новые доказательства (в том числе трофейные документы, хранившиеся в Советском Союзе) сотрудничества Демьянюка с нацистами, но концлагерь Треблинка в них уже не фигурировал.

Согласно проведенному исследованию, Демьянюк все же был "травником", а не "Грозным", и работал в лагерях Собибор, Майданек и Флоссенбург, а не в Треблинке. Позднее он был депортирован за предоставление ложных сведений при получении визы. В 2002 году он был вновь лишен гражданства США, а в 2004 году его апелляция была отклонена. Демьянюк не имеет гражданства и проживает в США.

Он категорически отрицает свое нацистское прошлое и утверждает, что служил в Красной Армии, попал в плен в 1942 году и провел остаток войны в лагере

для военнопленных. Демьянюк жил в США в пригороде Кливленда и работал на автомобильном заводе компании Ford Motor Company.

В 2004 ему исполнилось 84 года, таким образом в 1945 году «Грозному» было 25 лет. Он умер в 2012 в возрасте 92 лет в доме престарелых в немецком курортном городке Бад-Файльбах.

Хочется отметить, что срока давности для таких преступлений не существует и процессы идут и по сей день…

Великая Отечественная война 1941-1945 гг. стала суровым испытанием на прочность и жизнеспособность единства нашего народа. Враги, с которыми пришлось столкнуться, оказались изощренными и коварными, особенно в сфере межнациональных отношений. Гитлеровское руководство стремилось максимально использовать все силы для уничтожения советского народа, не только евреев, но и славян считая их классовыми врагами. При всем многообразии коллаборационизма как явления можно выделить основные группы: по принуждению (военнопленные; оставшиеся на оккупированной территории), добровольцы (предатели, сознательно перешедшие на сторону врага; власовцы - РОА; КОНР) и националисты (бандеровцы УНА, УНСО, Зеленые братья и др.). Таким образом из добровольцев и националистов образовалась страшная организация «Травники» - лагерь по подготовке убийц и палачей. Хотя в годы войны и было широко распространено сотрудничество с врагом людей, недовольных существующим в стране общественно-политическим строем, масштабы этого явления были незначительны по сравнению с решимостью советского народа защитить свою страну от фашистской агрессии. Среди тех, кто пришел в нашу страну с вражескими войсками или присоединился к ним, кто был соблазнен ложными обещаниями или движим желанием выжить, советские люди видели не своих освободителей, а предателей и пособников захватчиков, пусть даже и маскирующихся под освободителей от сталинизма.

Судьбы узников концлагерей и людей пострадавший от карательных отрядов нацистов во главе с «отрядами смерти» чрезвычайно поучительна для нас сегодня. Они учат нас целеустремленности, настойчивости и трудолюбию. Это поколение прославилось своей стойкостью и мужеством. И эти страницы истории призывают нас сделать все возможное, чтобы люди никогда больше не испытали всех ужасов фашизма в любом его обличии и проявлении.

Список литературы

1. Жуков Д. А., Ковтун И. И. Русские эсэсовцы. — М.: Вече, 2010.
2. Крысин М.Ю. Рейхскомиссариат "Остланд" в Прибалтике 1941-1945. Администрация, вооруженные формирования вермахта. — М.: Вече, 2023.
3. Леви Г. Преступники. Мир убийц времен Холокоста. — М.: АСТ, 2019.
4. Синицын Ф.Л. Нацистская оккупация и национальный вопрос. — М.: Яуза, 2023.
5. Шнеер Арон. Профессия – смерть. — М.: Пятый Рим, 2019.
6. https://www.youtube.com/watch?v=fMvRcmg_lfI&t=1856s

УДК 929.52

Ю.А. Ткаченко
магистрант 1 курса,
Вятский государственный университет
г. Киров, РФ

научный руководитель
Г.И. Симонова
доктор педагогических наук, доцент
Вятский государственный университет

СУДЬБА ЛЮДЕЙ – СУДЬБА СТРАНЫ

Аннотация. В статье рассмотрены изменения в жизни людей с началом Великой Отечественной войны. Описана жизнь и подвиги людей во время военных событий. Показана роль мирных граждан в Великой Отечественной войне.
Ключевые слова: Великая Отечественная война, фронт, тыл, Родина, помощь, судьба людей.

J.A. Tkachenko
Master Course student, 1 year,
Vyatka State University,
Kirov, Russia

Scientific supervisor
G.I. Simonova
Doctor of pedagogical sciences, associate professor,
Vyatka State University

THE DESTINY OF PEOPLE IS THE DESTINY OF THE COUNTRY

Abstract. The article examines changes in people's lives since the beginning of the Great Patriotic War. The life and exploits of people during military events are described. The role of civilians in the Great Patriotic War is shown.
Keywords: Great Patriotic War, front, rear, Motherland, help, fate of people.

Великая Отечественная война 1941–1945 годов стала испытанием, которое оказало огромное влияние не только на судьбы отдельных людей, но и на судьбу всей страны. Эта война стала одним из самых крупных и кровопролитных конфликтов в истории человечества, и ее последствия отразились на всех сферах жизни. Великая Отечественная война принесла огромные потери и разрушения, но также стала символом мужества и героизма.

Судьбы миллионов людей были неразрывно связаны с ходом и исходом войны. Мужчины, женщины были призваны на фронт, оставляя свои семьи и работу. Каждый человек, каждая семья, каждый город стал свидетелем и участником

битв, разрушений, голода и страданий. Миллионы солдат и гражданских жертвовали своими жизнями ради защиты Родины. Война оставила глубокий след в сердцах и памяти людей, изменив их жизни навсегда.

Война коснулась каждой семьи. Имена военных лидеров мы знаем из уроков истории, но у каждой семьи своя история, свои герои. Так, Дудкин Николай Иванович, молодой специалист по сельскохозяйственной технике, отправился на фронт и был командиром танкового экипажа. Этот экипаж принимал участие в боях на Юго-Западном фронте. Во время военных действий Дудкин Николай Иванович был дважды ранен, отправлен на лечение, после которого вновь был направлен на фронт, на Украинский фронт. В его составе Николай Иванович освобождал Воронежскую землю: г. Богучар, г. Кантемировка, г. Россошь.

В тысяча девятьсот тридцать девятом году Дудкин Николай Иванович был снова ранен, получил контузию. После лечения вновь отправился воевать. Он воевал на Курско-Орловской дуге, освобождал Полтаву, был под Харьковом. В одном из сражений под Харьковом экипаж Дудкина Николая Ивановича подбил три танка вражеской стороны. Командир экипажа – Николай Иванович был награжден Орденом Красного Знамени. Дудкин Николай Иванович воевал под городом Фастов, исполнял обязанности командира взвода. Он корректировал огонь своего и соседних танков, что позволило вывести из строя несколько вражеских машин. За время Великой Отечественной войны Дудкин Николай Иванович был награжден Орденом Красного знамени, орденом Отечественной войны первой степени, Орденом Отечественной войны второй степени и другими медалями.

Ткаченко Василий Макарович тоже ушел на фронт в начале войны. Он служил в роте передвижной связи, был связистом. Василий Макарович доставлял секретные документы штаба армии в штабы танкистов, пехотинцев, артиллеристов. Служба всегда была сопряжена с огромным риском для жизни.

В тысяча девятьсот сорок третьем году во время выполнения задания по доставке секретных документов Ткаченко Василий Макарович попал под артиллерийский обстрел, был ранен. После лечения вернулся в часть для продолжения службы. Ткаченко Василий Макарович награжден орденом Отечественной войны первой степени, орденом Красной Звезды, медалью «За взятие Кенисберга» и другими медалями.

Однако не только военные, но и мирные граждане внесли свой вклад в победу. Всеобщая мобилизация ресурсов и трудовой потенциал страны позволили Советскому Союзу выдержать натиск врага. Женщины работали на фабриках и заводах, занимались сельским хозяйством, замещали мужчин на фронте. Дети помогали взрослым, собирали металлолом и продукты для фронта. Каждый гражданин страны вносил свой вклад в общее дело [1].

Женщины помогали военным, работая на фронте и в тылу. Они занимались производством оружия, медицинским обслуживанием, уходом за ранеными и многим другим. Многие женщины потеряли своих близких и столкнулись с необходимостью самостоятельно обеспечивать себя и своих детей.

Ткаченко Елена Ивановна не осталась в стороне в те страшные дни войны. Во время Великой Отечественной войны Елена Ивановна работала в тылу. Вместе с другими женщинами, детьми, стариками убирали вручную урожай с полей, ши-

ли одежду, сооружали защитные укрепления, рыли окопы. Труженики тыла приближали Победу своим трудом и помощью фронту.

Великая Отечественная война затронула все стороны жизни людей. Промышленность была перестроена на военное производство, а сельское хозяйство столкнулось с нехваткой рабочей силы и ресурсов. Культурная жизнь также не могла остаться без влияния войны. Многие талантливые писатели, художники, музыканты были призваны на фронт или стали военными корреспондентами. Их творчество отражало страдания и героизм советского народа.

Судьба людей и судьба страны неразрывно связаны во время Великой Отечественной войны. Судьба страны зависела от каждого отдельного человека. Война требовала единства и солидарности всех граждан. Каждый человек, будь то солдат или мирный гражданин, вносил свой вклад в общее дело – защиту Родины. Многие люди проявили выдающиеся качества и совершили подвиги во имя свободы и защиты Родины. Миллионы людей погибли, но их жертва не была напрасной. Советский Союз сумел одержать победу и спасти свою страну от оккупации. Великая Отечественная война стала испытанием, которое объединило народ и показало его силу и выносливость. Судьба людей и судьба страны слились в едином стремлении к победе.

Список литературы

1. Турченко Д. А. Повседневная жизнь людей в советском тылу (на материале дневников периода Великой Отечественной войны) / Д. А. Турченко // История Великой Победы : Сборник материалов межвузовской конференции, посвященной 75-летию Победы в Великой Отечественной войне, Новокузнецк, 30 июня 2020 года / Редколлегия: О.А. Белоусова, О.А. Голикова. – Новокузнецк: Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2020. – С. 69-74.

УДК 930

С.Р. Фурсова
студент 2 курса,
Московская академия Следственного комитета Российской Федерации,
г. Москва, РФ

Научный руководитель
И.Н. Правкина
заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин,
кандидат юридических наук, доцент, майор юстиции,
Московская академия Следственного комитета Российской Федерации

ПРОБЛЕМА ИСКАЖЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКИХ ФАКТОВ: СКВОЗЬ ВЕКА

Аннотация. В статье анализируется актуальная проблема, связанная с фальсификацией, искажением исторических фактов. Раскрывается понятие фальсификации истории; описываются основные цели, задачи фальсификации, а также распро-

страненные технологии, при помощи которых искажаются те или иные исторические факты. Отдельно уделяется внимание проблеме фальсификации фактов в современных учебниках истории. Для наглядности приводятся разнообразные примеры искажения исторических фактов, которые были допущены в разное время. В конце подводятся основные итоги и формулируются авторские рекомендации по решению рассмотренной проблемы.
Ключевые слова: фальсификация, исторические факты, искажение, история, проблема фальсификации

S.R. Fursova
2nd year student,
Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation,
Moscow, Russia

Scientific supervisor
I.N. Pravkina
Head of the Department of State and Legal Disciplines,
PhD in Law, Associate Professor, Major of Justice,
Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation

THE PROBLEM OF DISTORTION OF HISTORICAL FACTS: THROUGH THE CENTURIES

Abstract. The article analyzes the actual problem associated with falsification, distortion of historical facts. The concept of falsification of history is revealed; describes the main goals, objectives of falsification, as well as common technologies that distort certain historical facts. Separate attention is paid to the problem of falsification of facts in modern history textbooks. For clarity, various examples of the distortion of historical facts that were made at different times are given. At the end, the main results are summed up and the author's recommendations for solving the considered problem are formulated.
Keywords: falsification, historical facts, distortion, history, falsification problem

История является той самой многогранной опорой, которая имеет огромное значение как для национального менталитета, государственной безопасности, сохранения культуры, так и для обеспечения преемственности в контексте человеческой цивилизации. Под влиянием истории происходит формирование идеологии, государственности, духовности. Историческая правда обеспечивает историческую память, за счет которой человечество способно извлекать полезный опыт, избегать ошибок и развиваться, обеспечивая прогресс, и, одновременно с этим сохраняя все самое важное, базисное. История формирует личность, общество как таковое. Именно история вносит смысл в существование человека, человеческой цивилизации. Трудно представить, чтобы человек жил без истории и всякой преемственности. Без исторической памяти человеческое общество стало бы полностью пустым и обезличенным [3, с. 119].

При этом уже давно существует проблема фальсификации истории, искажения исторических фактов. Данная проблема становится с каждым годом все более острой, особенно вкупе с повсеместным использованием различных цифровых технологий. Так, в сети Интернет появляются так называемые «фейки», а исказить те или иные факты становится все легче, ввиду появления различных программ и устройств, а также информационного перенасыщения, развития интернета.

Фальсификация истории – это грозное оружие, потому как рушится целостность идентичности народов, как механизм с неподходящей деталью.

В связи со всем вышесказанным всесторонний анализ проблемы искажения исторических фактов представляет высокую актуальность. В данной работе речь пойдет о том, что такое фальсификация, с какими целями могут искажаться исторические факты, какие технологии используются для фальсификации. Для наглядности изложенная теория будет подкреплена разнообразными примерами. Для написания статьи были проанализированы научные труды: монографии, публикации, а также некоторые архивные материалы.

Для начала целесообразно рассмотреть, что такое фальсификация. В самом общем смысле фальсификация представляет собой намеренное искажение чего-либо; подмену истины ложными, искаженными сведениями. Фальсификацию также можно рассматривать как процесс, в рамках которого создается подделка, для того, чтобы впоследствии выдать ее за оригинал.

Фальсификация может рассматриваться как в узком, так и в широком смысле. В узком смысле, например, фальсификацию рассматривал Е.Е. Вяземский [1, с. 30]. Фальсификация является сознательным искажением исторических фактов; тенденциозной трактовкой, выборочным цитированием; манипуляциями с источниками; все эти действия осуществляются, чтобы создать искаженный образ исторической реальности.

В широком смысле фальсификацию истории определяет, например, Ю.А. Никифоров [12, с. 2]: фальсификация является сознательным отказом от истинного описания событий прошлого, ради того, чтобы достигать разного рода цели ненаучного характера. Например, обосновать идеологические или политические идеи; пропагандировать соответствующее отношение к прошлому; разрушить историческую память и, как следствие, национальную, культурную идентичность и т.п.

В данном контексте можно говорить о так называемом историческом мифотворчестве, когда конструируются деструктивные мифы, чтобы разрушить определенную идеологию и создать новую, которая выгодна, например, для навязывания чужеродных ценностей, ориентиров либо для соответствующих противопоставлений, гротескных сравнений. В пример можно привести мифы о полном благополучии населения, жившего в советскую эпоху, которые распространяются до сих пор, особенно в контексте критики современной власти.

Историческая наука всегда стремится достичь истины, найти критерии объективного, чтобы бесстрастно толковать события, факты прошлого. Фальсификация, в свою очередь, может преследовать самые разнообразные цели, которые полностью лишены научного содержания. Фальсификацию в этом контексте вообще можно рассматривать в качестве наиболее результативного манипулятивного политического приема искажения исторической и современной действительности.

Как уже было выше сказано, цели фальсификации исторических фактов могут быть разными. Зачастую они обладают политическим окрасом. Так, например, нередко западное мировое сообщество, фальсифицируя те или иные факты, стремится очернить российское государство, преуменьшить его достижения (культурно-исторические, политические, военные, экономические). Особенно данные процессы обострились после того, как в феврале 2022 года началась Специальная военная операция на Украине [6, с. 6].

При этом фальсификацию можно подразделить на естественную и злонамеренную. Естественная фальсификация сопровождает эволюцию государственности в определенной степени. Следует помнить, что само по себе историческое знание развивается нестабильно. Соответственно, естественная фальсификация в определенной доли присутствует всегда. Связано это как с историческими случайностями, так и с недостатком сведений о тех или иных событиях прошлого. Невозможно в полной мере реконструировать события прошлого. Именно отсюда и появляются разного рода деформации, искажения.

Естественное фальсифицирование, таким образом, в некоторой степени присутствует всегда. Можно сказать, что не один исследователь не был свободен от него в полной мере. Впрочем, как и от некоторой доли субъективизма в процессе восприятия и оценки событий прошлого, исторических фактов.

Естественная фальсификация обусловлена ограниченностью познания прошлого. Так, многие исторические факты отсутствуют физически, а значит, их невозможно эмпирически зафиксировать и проанализировать. Поэтому историки вынуждены прибегать к интеллектуальной реконструкции событий и фактов, основанной на логических цепочках и сопоставлении с другими, смежными источниками, фактами [11, с. 134].

Итак, фальсификация истории – это всегда сознательное искажение исторических фактов, событий, которое осуществляется ради достижения различных целей, часто имеющих политический подтекст. При всем этом существует естественная фальсификация, которая неизбежна и обусловлена отсутствием свидетельств тех или иных событий в прошлом.

Определившись с понятием и разновидностями фальсификации, целесообразно подробно проанализировать цели, мотивы тех, кто искажает исторические факты.

Цели и мотивы могут обладать разнообразной подоплекой: идеологической; политической; коммерческой и пр. При этом можно выделить две, наиболее крупные группы, которые включают в себя цели и мотивы: группа, в которой собраны социально-политические, геополитические, политические и идеологические мотивы; группа, состоящая из личностно-психологических и коммерческих целей.

В первом случае речь идет об искажении исторических фактов с целью управления массовым сознанием. Например, в советском государстве умалчивались многочисленные факты, которые «портили» статистику (показатели преступности в стране, экономические показатели и пр.), чтобы поддерживать образ благополучной, безопасной страны [7, с. 15].

Во втором случае исторические факты нередко искажаются в личных, корыстных интересах, например, чтобы получить известность, подготовить сенсацию и пр. Разного рода искажениями могут оперировать СМИ, недобросовестные журналисты.

Так, например, петербургский журнал «Минувшие дни» в 1927 году практически сразу после своего создания опубликовал «дневник» А.А. Вырубовой, которая являлась фрейлиной последней российской императрицы Александры Федоровны. В «дневнике» упоминалось множество исторических событий, речь шла о знаменитых исторических персоналиях, внешних событиях и внутренних интригах дворца. Естественно, это не могло не вызвать огромный общественный резонанс в то время [8, с. 39].

Особой проблемой является фальсификация истории в учебной литературе, так как на ее основе могут обучаться целые поколения. Сложность и остроту обуславливают следующие факторы:

-историческое знание обладает относительным и вариативным характером;

-вариативность самого по себе образования;

-историческая правда, исторический миф и фальсификация тесно взаимосвязаны друг с другом, поэтому порой очень трудно установить объективную истину;

-субъективизм, причем как в преподавании (преподаватель может относиться определенным образом к тем или иным событиям, персоналиям и такое отношение транслировать в рамках образовательного процесса), так и в самом восприятии обучающихся;

-присутствуют многочисленные версии и авторские интерпретации исторических источников.

На сегодняшний день наблюдается наличие целого ряда направлений, в рамках которых фальсифицируется новейшая история российского государства XX века и начала XXI века. Например, в годы президентства В.А. Ющенко тенденциозно были интерпретированы события, связанные с голодом на Украине в начале 30-х годов прошлого века. Украинские учебники истории рассматривают советское государство как тоталитарную империю, проводящую политику «русификации» [1, с. 34].

В странах Балтии также негативно оцениваются действия советской власти, часто фигурируют такие термины как «советская оккупация», «аннексия» и пр. Речь, прежде всего, идет о введении в 1940 году советских вооруженных сил на территорию Латвии. В учебниках, издаваемых на территории Эстонии предложены три варианта квалификации событий, которые связаны с изменением международно-правового статуса указанной страны: оккупация, аннексия, инкорпорация. Однако Эстония официально занимает позицию, в соответствии с которой события толкуются как оккупация [14, с. 66].

Другой пример фальсификации новейшей истории российского государства – это обоснование материальных, а также территориальных претензий. В частности, речь идет о проблеме определения принадлежности Курильских островов [1, с. 35].

Следующее направление – это попытка обвинить российское государство в развязывании Второй мировой войны и вкупе с этим значительное умаление достижений СССР в победе над фашистскими государствами. Например, учебники

балтийских стран содержат вывод о том, что СССР и Германия в равной степени виновны в развязывании Второй мировой войны.

Также имеются искажения, направленные на то, чтобы ослабить территориальную целостность российского государства. Например, искажается история вхождения в состав России народов Кавказа. В грузинских учебниках грузино-русские контакты нередко рассматриваются в качестве источника проблем для Грузии. Так, в грузинском учебнике истории за 5 класс («Летопись нашей Родины») присоединение грузинских царств к России рассматривается в качестве завоевания. А в учебнике истории за 10 класс («История Грузии (с древнейших времен до 1801 года)») негативно оценивается Георгиевский трактат 1783 года [1, с. 37].

Теперь что касается способов и технологий фальсификации истории. Так, по мнению В.В. Корнеева среди способов фальсификации истории можно выделить фальсификацию фактов; фальсификацию событий, явлений; фальсификацию источников; субъективную интерпретацию. Как правило, все обозначенные способы используются в совокупности, что приводит к значительному искажению исторической картины [9, с. 223].

Также субъективную интерпретацию указанный исследователь подразделяет на следующие группы: историческое «лжепознание» - происходит, если источником эмпирической информации выступают поддельные, недостоверные исторические источники; субъективное трактование эмпирической информации, которая получена с серьезными нарушениями процедур установления фактов. Например, когда вырываются отдельные факты из контекста, отторгаются, игнорируются другие; подмена исторических фактов личными суждениями и умозаключениями.

Стоит сразу отметить, что фальсификация истории – это не всегда так называемое негативное искажение. Когда речь идет о негативном искажении, имеется в виду, например, «разоблачение», очернение персоналий и событий (исключительно негативные оценки действиям и политики Сталина и пр.). Положительный окрас событий или даже исторических эпох при фальсификации также имеет место быть. Ярким примером выступает идеализация советского прошлого, когда приводятся только лишь «нужные» исторические факты, демонстрирующие преимущества, но игнорируются факты, способные продемонстрировать также и недостатки советской системы.

Многие культурные мероприятия, проводимые на современном этапе, также идеологически буквально пронизаны фальсификацией истории. Например, мультимедийная выставка в Манеже «Моя история. XX век. 1914-1945 гг. От великих потрясений к Великой Победе», которая функционировала до 2015 года. Идеология выставки была построена по следующей схеме: негативно оценивались события, происходившие в истории российского государства после 1917 года. В противопоставление этому Россия до 1917 года позиционировалась как «процветающее государство». Данный пример демонстрирует не только субъективизм в оценке исторических фактов, но и игнорирование части событий, а также крайне оценочные, не подкрепленные никакими серьезными доказательствами суждения. В частности, полностью проигнорированы были сведения о том, что на содержание царя и царской семьи, а также принадлежащего им имущества тратились

огромные средства (по некоторым данным – ежегодно из казны выделялось на эти цели около 300 тыс. руб.) [9, с. 229].

Для того, чтобы очернить советские власти, очень часто в СМИ озвучиваются «сенсационные», найденные недавно «источники», которые в действительности являются фальсификацией. Фактически, это голословные обвинения советских вождей в совершении массовых преступлений. Например, в 2016 году в программе В. Соловьева было сказано, что «Ленин уничтожил миллион казаков». При этом каких-либо подлинных источников данной информации нет [9, с. 230].

Использование высказываний, цитат, вырванных из контекста – еще одна довольно распространенная технология фальсификации истории. Например, достаточно растиражированной критиками советской власти является цитата Ленина о необходимости и полезности насилия. Однако в контексте цитата кардинально меняет смысловое содержание: при определенных обстоятельствах насилие может быть необходимым и полезным, однако в ряде случаев насилие не приносит никаких результатов [5, с. 436].

Таким образом, можно выделить следующие основные технологии фальсификации истории:

-чрезмерный акцент на одних фактах и намеренное игнорирование других; рассмотрение фактов вне контекста. Так, например У. Черчилль говорил о заслугах английских и американских генералов, которые во время Второй мировой войны сражались на второстепенных участках, замалчивая заслуги советских героев Сталинградской и Курской битв [4, с. 210];

-подлог – обращение к ложным источникам либо намеренное создание подделок (фальсификация фактов либо самих событий). Например, летом 1921 года было создано «письмо», которое якобы Ленин писал своему доверителю. В нем шла речь о том, что Ленин разочарован в пролетариате и своих сторонниках, в партии. «Письмо» попало к самому Ленину, который и подтвердил, что оно является подлогом. Вероятно, «письмо» было изготовлено, дабы реконструировать отношение вождя к переустройству советского общества, связанным, отчасти, с отходом от ортодоксальных постулатов марксизма [8, с. 11].

-субъективизм – опора не на факты, а на ничем не обоснованные бездоказательные суждения;

-манипуляции с хронологией – формирование ложных причинно-следственных связей;

-введение необоснованных понятий, навешивание ярлыков. Так, все чаще используется термин «Ржевская битва», указывающий на первостепенное значение сражений 1942-1943 гг., между Западным, Калининским фронтами и немецкой группой армий «Центр». Однако, фактически, данное сражение лишено такого ключевого значения [2, с. 173].

Для борьбы с фальсификацией истории в целом, и, в рамках образовательного процесса предпринимаются различные меры. Так, на федеральном и региональном уровне проводятся мероприятия, направленные на сохранение исторической памяти и исторического наследия; на конституционном уровне закреплены соответствующие основы (в преамбуле упоминается об исторически сложившимся единстве [10, с. 66]; в статье 44 Основного закона закреплена обязанность, свя-

занная с сохранением исторического и культурного наследия); наконец, недавно была утверждена Концепция преподавания истории России для неисторических специальностей и направлений подготовки, в которой особый акцент делается на необходимость обеспечения единства исторического процесса и реализацию принципа научности [13, с. 140].

При всем этом необходимо понимать, что в определенной степени естественная фальсификация будет присутствовать всегда. Что же касается злонамеренной фальсификации, можно сформулировать некоторые рекомендации по борьбе с ней:

-повышение статуса исторического образования – речь идет о том, что историческое образование должно рассматриваться как ключевое направление социализации, как необходимый базис, без которого невозможно обойтись;

-преподавание и, в принципе, любые оценки должны строиться на нейтральном подходе. Речь идет об освящении исторических фактов, событий со всех сторон, о выделении как «хорошего», так и «плохого». Так, например вряд ли можно однозначно сказать о фигуре Сталина как «о плохом» или «о хорошем» правителе;

-формирование компетенций критического и аналитического мышления, которые позволят отличать достоверные факты от ложных, воспринимая разные варианты (версии) исторических событий, сохраняя при этом целостность истории.

Список литературы

1. Вяземский Е.Е. Проблема фальсификации истории России и общее историческое образование: теоретические и практические аспекты // Проблемы современного образования. 2012. № 1. С.28-43.
2. Герасимова С.А. Не пора ли переосмыслить роль и значение боев под Ржевом // Вопросы истории. 1998. № 5. С.173-174.
3. Давыдов В.А. Политические «бои за историю» как очередная попытка противодействовать фальсификации истории // Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования. 2022. № 6. С.118-120.
4. Деборин Г.А. Вторая мировая война. Военно-исторический очерк. М., 1958. С. 210.
5. Ипполитов Г.М. «Огненная дуга» под огнем фальсификаторов. К 75-летию Курской битвы (5 июля–23 августа 1943 г.) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2018. № 1. С.433-444.
6. Ковалев А.А. Нарушение исторической справедливости как угроза национальному менталитету // Вестник Поволжского института управления. 2022. № 5. С.4-10.
7. Козлов В.П. Тайны фальсификации: Пособие для преподавателей и студентов вузов. 2-е изд. М.: Аспект Пресс, 1996. 272 с.
8. Козлов В.П. Обманутая, но торжествующая Клио. Подлоги письменных источников по российской истории в XX веке. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2001. 224 с.
9. Корнеев В. В. Фальсификация истории как способ разрушения советской идентичности в современной России // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2019. № 1 (834). С. 223-233.

10. Куликова С. А., Кирносов И. Д. Охрана исторической памяти как институт конституционного права: российский и зарубежный опыт // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2022. Т. 22, вып. 1. С. 65-72.

11. Москаленко С.Г. Противодействие фальсификациям истории российской государственности: теоретико-методологические проблемы // Философия права. 2022. № 2. С.132-136.

12. Никифоров Ю.А. Фальсификация истории Второй мировой войны: к постановке проблемы // Вестник МГИМО. 2009. № 6. С.1-9.

13. Росина Н.Л., Росина М.А. Концепция преподавания истории России в вузе: от проекта к реализации // Высшее образование в России. 2023. Т. 32. № 5. С. 138-148.

14. Фукс А.Н. Ковригин В.В. Проблемы фальсификации истории Великой отечественной войны и содержание школьных учебников по отечественной истории // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2017. № 2 (14). С. 66-70.

УДК 342

И.Р. Хоконов,
курсант 2 курса,
Краснодарский университет МВД России,
г. Краснодар, Россия

Научный руководитель:
Е.А. Пушкарев,
доктор политических наук, профессор кафедры теории и истории права и государства,
Краснодарский университет МВД России

ОРГАНИЗАЦИЯ ГЕРОИЧЕСКОЙ ОБОРОНЫ И ЭВАКУАЦИИ МОСКВЫ В КОНЦЕ 1941 ГОДА

Аннотация: в статье рассмотрен первоначальный оборонительный этап Великой Отечественной войны, а именно организация обороны и эвакуации столицы в конце 1941 года. В многочисленных исторических книгах данные события исследованы под разными углами и точками зрения. Однако, подобного рода исторические моменты необходимо продолжать исследовать постоянно, так как подвиг советских солдат и советского народа не должен быть забыт последующими поколениями, давал им гордость и мотивацию развиваться. Такие события должны храниться в памяти народа, и особенно в такие непростые времена, которые переживает Российская Федерация на современном этапе, оказавшись втянутой в вооруженной конфликт с Западом. Сегодня как никогда важно помнить о патриотизме и героизме всего российского народа, помнить о его силе в момент сплочённости и единства против общего врага.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Вторая мировая война, оборона Москвы, Московская битва, оборонительная фаза, эвакуация.

I.R. Hokonov,
2nd year cadet,
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Krasnodar, Russia

Scientific adviser
E.A. Pushkarev,
Doctor of Political Sciences, Professor of the Department of Theory and History of Law and State,
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

ORGANIZATION OF THE HEROIC DEFENSE AND EVACUATION OF MOSCOW AT THE END OF 1941

Abstract: the article considers the initial defensive stage of the Great Patriotic War, namely the organization of defense and evacuation of the capital at the end of 1941. In numerous historical books, these events are examined from different angles and points of view. However, it is necessary to continue to explore such historical moments constantly, since the feat of Soviet soldiers and the Soviet people should not be forgotten by subsequent generations, gave them pride and motivation to develop. Such events should be kept in the memory of the people, and especially in such difficult times that the Russian Federation is experiencing at the present stage, having been drawn into an armed conflict with the West. Today, more than ever, it is important to remember the patriotism and heroism of the entire Russian people, to remember their strength at the moment of unity and unity against a common enemy.
Keywords: Great Patriotic War, World War II, defense of Moscow, Moscow Battle, defensive phase, evacuation.

Вторая мировая война – яркое и печальное событие в истории всего человечества. Великая Отечественная война – важнейшее событие, отмеченное многочисленными героическими подвигами, в истории российского государства. Первый год войны был тяжелейшим испытанием для Советского Союза и советского народа, когда враг был на подступах к столице, когда приходилось эвакуировать многие города, включая Москву. Однако, эвакуация не сопровождалась полной сдачей города. За каждый метр советской земли велись ожесточённые и героические бои против агрессора – фашисткой Германии.

В конце сентября 1941 года, когда наступление фашисткой Германии было наиболее активным и продуктивным, немецкие войска приступили к реализации плана по окружению советских войск по двум франтам. А. Гитлером была подписана Директива № 35 по реализации плана под названием «Тайфун». Данный план заключался в захвате Москвы и уничтожении Западного фронта. В связи с этим нужно было в кротчайшие сроки организовать оборону Москвы и ее эвакуации в

целях срыва обозначенного плана. Анализируемые события получили в исторической литературе название «Оборонительная фаза Московской битвы» [5, с. 82-86]. Данная фаза была далеко не переломным моментом в Великой Отечественной войне, но она является важнейшей, так как показала, что столь стремительное наступление фашисткой армии можно сдержать, замедлить и даже предотвратить, хоть и ценой огромных потерь. Столица является символом всего государства. Нельзя было допустить потерю столицы, чтобы не пал дух советской армии.

В окружение попали армии Западного и Резервного фронтов. Более полумиллиона человек, оказались зажатыми между Брянском и Смоленском. 2 и 3 октября завершилось окончательно окружение советских частей (16, 19, 20, 24, 32) армии западнее Вязьмы, две недели сдерживались основные силы группы армий «Центр» (далее ГА «Центр»). Только 13 октября ГА «Центр» перешла в наступление главными силами. К этому времени уже была сформирована Можайская линия обороны, на которой находились отряды ополченцев и курсанты военных училищ, а также те не многочисленные окружённые части, которые 12 октября вырвались из Вяземского котла [1, с. 221].

Замысел операции «Тайфун» предполагал: ударами танковых соединений прорвать оборону Красной армии, окружить основные её войска восточнее Смоленска и быстрым маршем идти на Москву. Утром 2 октября 1941 года были нанесены два главных удара Духовщина, Вязьма — силами 9-й армии и 3-й танковой группой (далее ТГР) по всему фронту 30-й армии Западного фронта (далее ЗФ). Второй удар в направлении Рославль, Вязьма — силами 4-й армии и 4-ТГР в полосе обороны 43-й армии Резервного фронта (далее РФ) [2, с. 9-12].

Битва за Москву — 30 сентября 1941 года — 20 апреля 1942 года — боевые действия советских и немецких войск на московском направлении. Делится на 2 периода:

1) оборонительный (30 сентября — 4 декабря 1941 года);

2) наступательный, который состоит из двух этапов: контрнаступления (5 декабря 1941 года — 7 января 1942 года) и наступления советских войск (7 января — 30 марта 1942 года [5, с. 82-86].

История не даст обмануть – битва за Москву была выиграна благодаря героизму российского народа и советской армии, а «блестящий» и самонадеянный план «Тайфун» А. Гитлера был не только успешно сорван, но даже обернулся для фашисткой армии необходимостью самой обороняться, а не вести наступление. Битва за Москву, ее оборонительный этап стал показательным для советских войск, дал почувствовать свою силу, возможности, был прорван котел немецких войск, благодаря чему Западный фронт советской армии не только устоял против наступления и натиска врага, но и был расширен. Впервые фашистская армия и ее руководство почувствовали серьезное сопротивление и осознали всю серьёзность их положения, потенциал советской армии, а главное – силу духа советского солдата и просто советского человека. За фронтом находился тыл, который также не покладая рук трудился во имя Великой победы. В организации обороны и эвакуации Москвы участвовали все люди без исключения, включая даже женщин и детей. Была проделана просто огромная работа, которая требовала не мало героизма и решимости со стороны людей.

Особое слово хотелось бы сказать о героизме женщин и их вкладе как в ходе всей Великой Отечественной войны, так и в оборонительной фазе Московской битвы. Пока мужчины сражались на Западном фронте и прорывались из немецкого котла, чтобы не быть уничтоженными, именно женщины вручную, лопатами рыли противотанковые траншеи вокруг Москвы, устанавливали защитные сооружения. Если обратиться к исторической литературе, то мы увидим достаточно большое число опубликованных фотографий жительниц столицы и окраин, которые днями и ночами участвовали в организации обороны столицы.

Стоит немного сказать и о печальных событиях Московской битвы. К исходу 2 октября части 3-й танковой группы генерала Гота прорвали фронт на стыке 19-й и 30-й советских армий, а 4-я танковая группа генерала Гёпнера — в полосе обороны 43-й армии южнее Варшавского шоссе. Все усилия и внимание Верховного командования в тот момент были сконцентрированы на орловском направлении и в районе Харькова — 2-я танковая группа за два дня углубилась в полосу обороны Брянского фронта на 120 километров. Три стрелковые дивизии и две танковые бригады 43-й армии Резервного фронта не выдержали массированного удара двенадцати дивизий 4-й танковой группы. В тот же день передовые соединения Гёпнера наносили удар уже по второму эшелону фронта в 40 км от переднего края обороны, который занимали дивизии народного ополчения.

Рассеяв войска Брянского и Резервного фронтов, танковые и моторизованные дивизии устремились на север по Варшавскому шоссе. Передовые подразделения 2-й танковой группы Гудериана 3 октября захватили Орёл и развивали наступление на Мценск и Тулу. Между 30-й и 19-й армиями Западного фронта образовалась брешь, шириной 30–40 км. Моторизованные соединения вермахта и СС, прорвались к Вязьме. К исходу 4 октября дивизии Гота и Гёпнера находилось уже в 60–70 км от города. 3–4 октября в полосе 24-й и 43-й армий Резервного фронта части 4-й немецкой танковой группы устремились в направлении восточнее Вязьмы, в тыл войскам Западного фронта [3, с. 16].

Утром 5 октября противник с ходу овладел Юхновым в 195 километрах юго-западнее Москвы. В Ставке узнали о захвате города лишь во второй половине дня. Начальник ПДС Управления ВВС Западного фронта капитан И. Г. Старчак, командовавший авиадесантным отрядом из нескольких сот человек, по своей инициативе занял оборону на реке Угре за Юхновым. Взорвав мост, десантники смогли сдержать наступление передовых частей 57-го моторизованного корпуса вермахта на одни сутки [4, с. 123].

Москва на осадном положении. 15 октября 1941 года Государственный комитет обороны СССР принял решение об эвакуации Москвы в города Куйбышев, Горький, Саратов, Молотов [5, с. 82-86].

Именно с 15 октября начался самый тяжелый в моральном плане период Московской битвы, когда появились реальные опасения, что столица будет захвачена врагом, и когда было принято решение эвакуировать столицу. Стоит отметить грамотные действия советского руководства, когда предпринимались все необходимые меры не только по противостоянию противнику, но и для сохранения жизней советского народа, по организации жизни тыла. Данный аспект был очень важен, так как без надежного тыла война не была бы выиграна. Именно поэтому в исторической

литературе повышенное внимание уделяется всегда не только самим битвам, их ходу, переломным моментам и т.п., но и организации снабжения армии, тылу. В Москве и на окружающих ее территориях в анализируемый исторический период находилось очень большое количество важных производств, которые было необходимо эвакуировать и сохранить, чтобы они продолжали снабжать советскую армию и тыл необходимым. Это понимало и немецкое руководство, пытающееся их захватить любой ценой. Немецкая армия тоже заплатила высокую цену за реализацию плана «Тайфун». Но самонадеянность немецкого руководства и ослеплённость их предыдущими победами на территории Европы не дали возможность здраво взглянуть на происходящие события, оценить многообразие российской территории, ее климат, погодные условия, особенности рельефа, а самое главное – дух российского народа, его героизм и патриотизм. Все это в совокупности неизбежно вело к провалу плана «Тайфун» и победе советской армии.

Стоит ли говорить о героизме, проявленном при организации обороны и эвакуации Москвы в конце 1941 года? Безусловно, стоит. Раз за разом, при каждом новом исследовании данного исторического периода, при написании каждого нового исторического труда нужно поднимать и возобновлять в памяти примеры таких героических и тяжелых событий, чтобы снова и снова помнить – сила в единстве, в любви к Родине. Россия имеет богатейшую историю, которая постоянно омрачается подобного рода событиями, но каждое такое событие раз за разом подтверждает героизм, показывает силу российского государства, его единство, мощь. Россия удивительная страна с богатой историей.

Битва за Москву явилась первой стратегической победой в ходе Великой Отечественной войны. Хоть данная битва и не стала переломной в плане сражений и побед советской армией, именно данную битву и оборону Москвы можно считать переломной точкой в сознании людей. Именно оборона Москвы показала и дала почувствовать силу советской армии, раскрыть ее потенциал и обернуть крушение плана «Тайфун» в наступление советской армии. Масштабная эвакуация позволила более не переживать за важные стратегические производства, можно было сосредоточить все силы и внимание на наступлении, что и произошло в 1942 году. Именно с продвижения Западного фронта начался уверенный путь к Победе.

«Красная Армия в битве под Москвой впервые за шесть месяцев войны нанесла крупнейшее поражение главной группировке гитлеровских войск. Это была наша первая стратегическая победа над вермахтом», — писал в своих воспоминаниях Георгий Жуков.

Таким образом, сплоченность советского народа, грамотное руководство армейским подразделениями в битве под Москвой позволило дать очередной отпор захватчику, сохранить боевой дух и резервы для последующих побед.

По нашему мнению, следует продолжать доктринальное исследование анализируемого этапа Великой Отечественной войны, так как он действительно является «переломным» моментом в психологическом плане, который позволил ощутить силу советской армии, боевой дух солдат, превосходство военной техники и т.п. Начало войны было тяжелым для советской армии, так как во многом сыграл «эффект неожиданности», так как руководство страны не ожидали столько веро-

ломного вторжения фашисткой Германии на территорию российского государства, а многочисленные потери Красной армии в начале войны вселили страх и панику в население, отступления и первые поражения не щадили боевой дух солдат и настрой мирного населения. Однако, именно Московская битва, оборона Москвы (не смотря на эвакуацию) позволила набраться моральных сил и дать достойный отпор вражескому наступлению, на который они точно не рассчитывали, и более того – перейти от обороны к наступлению, что положило начало очистки территории советского государства от вражеских войск. Руководство фашисткой Германии, организовавшее наступление, точно не могло даже предположить, что Красная армия дойдет до Берлина и поразит фашистскую Германию в самое «сердце» – ее столицу, как это пытались сделать вражеские солдаты, наступая на столицу – Москву. На современном этапе достаточно большое число литературы посвящается обороне и эвакуации Москвы, но каждый автор и историке по-своему, под своим «углом» раскрывает данный аспект. Однако, важность данного периода войны никем не оспаривается.

Список литературы

1. Великая Отечественная война 1941–1945: энциклопедия. / Гл. ред. М. М. Козлов. Редколлегия: Ю. Я. Барабаш, П. А. Жилин (зам. гл. ред.), В. И. Канатов (отв. секретарь) и др. М.: Сов. энциклопедия, 1985. 832 с.
2. Гальдер Ф. Военный дневник. Ежедневные записи начальника Генерального штаба Сухопутных войск 1939–1942 гг. Т. 3. В двух кн. Кн. 2. М.: Воениздат, 1971. 368 с.
3. Исаев А. В. «Котлы» 41-го. История ВОВ, которую мы не знали. М.: Эксмо; Яуза, 2005. 394 с.
4. Исаев А. В. Чудо под Москвой. М.: Яуза, 2019. 445 с.
5. Кулаченков П. С. Оборонительная фаза Московской битвы // Молодой ученый. 2019. № 32 (270). С. 82-86. URL: https://moluch.ru/archive/270/61939/ (дата обращения: 22.07.2023).

УДК 94

Т. Холбазаров
Университет Мировой Экономики и Дипломатии
Ташкент, Узбекистан

Научный руководитель:
М.А. Рахимова
доктор юридических наук, профессор
Университет Мировой Экономики и Дипломатии

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА. УЗБЕКИСТАН

Аннотация: Данная работа является обобщением исторической роли узбекского народа в Великой Отечественной Войне. В нашей современности появилась проблема сопоставления различных противоречивых идеологий в различных аспектах, включая национальную идею и государственную идеологию патриотизма. Как никогда нынче актуально формирование здравого и достойного отношения к объективным историческим событиям и фактам. Автор предлагает читателю краткое, но не исчерпывающее, изложение исторических данных касаемо Узбекистана и его народа.
Ключевые слова: Великая Отечественная Война, Вторая мировая война, вклад в победу, Туркестан, история Узбекистана, жертвы войны, подвиг народа, война и победа.

T. Kholbazarov
University of World Economy and Diplomacy,
Tashkent, Uzbekistan

Scientific supervisor
M.A. Rakhimova
Doctor of Law, Professor
University of World Economy and Diplomacy

THE SECOND WORLD WAR AND UZBEKISTAN

Abstract: This work is a generalization of the historical role of the Uzbek people in the Great Patriotic War. In our modern times, the problem of comparing various conflicting ideologies in various aspects, including the national idea and the state ideology of patriotism, has arisen. Today, more than ever, the formation of a sound and dignified attitude towards objective historical events and facts is crucial. The author offers the reader a brief, but not exhaustive, presentation of historical events regarding Uzbekistan and its people.
Key words: Great Patriotic War, World War II, contribution to victory, Turkestan, history of Uzbekistan, war victims, war and victory.

Посвящается Даниилу Верхорубову из Минска.

Великая Отечественная Война является ярчайшей вехой истории не только народов СССР, но и всего мира. Однако, народ СССР потерпел, несомненно, пропорционально намного больше жертв и лишений, также нельзя допустить умаления их роли в понимании исторических событий. Утром 22 июня 1941 года гитлеровская Германия нападает на СССР, невзирая на существование договорённости о ненападении. В тот же день было объявлено военное положение. Война коренным образом изменила жизнь и хозяйство страны, поскольку все производственные силы направляются на интересы войны в духе «Всё для фронта, всё для победы!». Вся политическая и хозяйственная власть переходит к ГКО – Государственный Комитет Обороны, созданный 30 июня 1941. Война оставила в сложном положении и трудящихся Узбекистана. В те времена первым секретарём Центрального Комитета Компартии Узбекистана был Усмон Юсупов. О высоком патриотическом духе узбеков в те времена служит беспрерывный ежедневный поток заявлений отправить на фронт в военные комиссариаты: по архивным документам в первые же дни войны поступило более 14 тысяч таких заявлений. Территория Узбекистана не была оккупирована фашистской Германией, но вклад народа Узбекистана в патриотическом участии в судьбе страны этим никак не умаляется. Узбекистанцы вместе с другими народами Союза ковали оружие для победы на фронте, показав своим трудом беспримерный героизм. Большая помощь фронту была оказана организацией фонда обороны, куда зачислялись самые разные средства: личные ценности, сбережения, дневные заработки рабочих, одежда, продовольствие. В первые дни войны от населения Узбекистана поступило денег, облигаций и ценностей в сумму 30 миллионов рублей, а за все годы войны было сдано 649,9 миллионов рублей, а также 22 килограмма золота и серебра. Различные представители населения, исходя из возможностей, сдавали свои средства и сбережения в фонд обороны, к примеру, известная узбекская танцовщица Тамара ханум сдала в фонд 50 тысяч рублей.

Когда началась эвакуация населения, промышленных предприятий и других учреждений и ценностей, более 100 предприятий были размещены в Узбекистане. Требовалось вводить эти в действие в кратчайшие сроки, к декабрю 1941 года было введено в строй 50 таких предприятий, примером чему может служить Ташкентский авиационный завод, производивший самолёты-истребители для фронта, был налажен выпуск оборонной продукции в 230 местных промышленных предприятий республики, в 63 только в Ташкенте. Были введены строгие дисциплинарные меры для нарушений трудовой дисциплины: лишение свободы от пяти до восьми лет за самовольное покидание рабочего места. В 1942 году объём выпускаемой новой промышленной продукции вырос в два раза, а в 1943 году доля промышленности в экономике Узбекистана достиг 75%. Создавалась новая промышленная инфраструктура и строились новые энергоносители как тепло и гидроэлектростанции: в военные годы было построено 7 крупных ГЭС, как Фархадская, Аккавакская, Кибрайская и Саларская ГЭС. В 1944 году была сдана в эксплуатацию первого в Средней Азии Узбекского металлургического завода. Основной категорией трудящегося населения стали женщины, подростки и старики. Главной задачей труда оставалась отправка фронту всего необходимого. Превратившись в один из основных военных арсеналов Совет-

ского Союза, Узбекистан поставил на фронт санитарные поезда (для эвакуации раненых, для оказания медицинской помощи), более 2000 самолётов, 22 миллиона миномётов, 500 000 снарядов и миллионы комплектов одежды и других необходимых вещей и продуктов для солдат.

В годы войны производство хлопка стало важнейшей отраслью сельского хозяйства, в 1941 году узбекские дехкане-колхозники сдали государству 1,6 миллионов тонн хлопка. Также были перевыполнены планы по сдаче плодоовощной продукции, шелковичного сырья, бахчевых культур, мяса, шерсти, в 1942 году весной было освоено 220 с половиной тысяч гектаров целинных земель. Силами трудящихся были построены Верхнечирчикский, Северный Ферганский, Сох-Шахимарданский, Учкурганский каналы, Касансайское и Рудасайское водохранилища. В 1943 году государству было сдано полтора миллионов центнеров продукции сахарной свеклы, было построено 4 завода для переработки сахарной свеклы, четверть всего производимого сахара в Союзе приходилась на Узбекистан. В годы войны узбекистанцы произвели 4 миллиона тонн хлопка, 82 миллиона пудов зерна, и другой продукции.

В годы войны Академия наук Узбекистана выступала в роли координационного научного центра, сконцентрировавшего свои научные усилия на решении важнейших проблем народного хозяйства. Научно-исследовательские учреждения Академии наук вели интенсивный поиск возможностей увеличения производства угля и других видов топлива, необходимых для нужд фронта. Результаты проводимых научно- исследовательских испытаний имели большое значение для поддержки народного хозяйства республики и выживания экономики в суровые военные годы.

В городах была введена карточная система обеспечения продовольствием: рабочим и служащим выдавалось 400-500 граммов, а членам их семей по 300-400 граммов хлеба, была введена система продовольственного пайка для руководящих работников. Социально-психологическая обстановка в обществе обострялась, но вера в победу над фашизмом нисколько не ослабла. В колхозах минимум трудодней для колхозников и подростков с 12 лет был увеличен в полтора раза. В годы войны голод охватил крупные промышленные центры Узбекистана, кишлаки, умирали десятки тысяч людей от голода и болезней.

В годы войны мастера искусств Узбекистана, образовав 30 концертных

бригад, 35 000 раз выступили с концертами перед бойцами на всех фронтах, дали 26 000 концертов в госпиталях.

В Узбекистан эвакуировалось более 1 миллиона человек, из которых 200 тысяч – дети, сотни тысяч людей переселённых народностей прибыли в Узбекистан. Узбекские семьи приняли и воспитали осиротевших детей разных национальностей. Из 30 госпиталей многие раненые смогли восстановиться, многие инвалиды обеспечивались работой.

В первые же дни войны в Узбекистане стали формироваться отряды народного ополчения, добровольцев. Впоследствии была начата подготовка национальных воинских частей и военных резервов.

Летом 1941 года в Самарканде была вновь создана 19 Узбекская горно-кавалерийская дивизия, на её основе сформирована 221 моторизированная дивизия.

В это время в дивизии служили, имеющие большой опыт, узбекские офицеры: полковник Исмоил Бекджанов, майор Собир Рахимов и другие. Бойцы дивизии получили первое боевое крещение в составе 17 механизированного корпуса в тяжёлых боях под Ельней (Смоленская область). 13 ноября 1941 года Государственный Комитет Обороны принял постановление «О формировании национальных воинских соединений и частей», указывающий на необходимость создания пяти кавалерийских дивизий и девяти отдельных стрелковых бригад, укомплектование состава дивизий из числа физически здоровых и крепких представителей местных национальностей в возрасте не более 40 лет и назначение командного состава, по мере возможности, из числа представителей коренных национальностей.

На начальном этапе войны (в 1941-1942 годы) в национальных воинских частях, в том числе в узбекских дивизиях и бригадах, не хватало боеприпасов и оружия. В первые месяцы войны у многих бойцов не было даже обыкновенной винтовки, что подтверждает состояние неподготовленности страны к войне, также не хватало опытного командного состава.

Узбекистанские воины показали образцы мужества и героизма при обороне Брестской крепости, Киева, Смоленска, Одессы, Севастополя, Ленинграда, Москвы и многих других городов. Среди героических защитников Москвы были воинские части, сформированные в Узбекистане.

В обороне Москвы отважно сражались и славные дочери узбекского народа. Снайпер Зебо Ганиева уничтожила 28 фашистов и была награждена орденом Красного Знамени.

Медалью «За оборону Москвы» награждены 1753 бойца из Узбекистана. 27 марта 1942 года Указом Президиума Верховного Совета СССР 26 офицеров и солдат рядового состава были удостоены высшего звания Героя Советского Союза. В их рядах был первый узбек – андижанец Кучкор Турдиев.

Битва под Сталинградом положила начало коренному перелому в ходе Второй Мировой войны. В битве за Кавказ, которая продолжалась в течение 3 месяцев, сформированная в Ташкенте дивизия под командованием Собира Рахимова, уничтожила 8 000 вражеских солдат и офицеров гвардии. Генерал-майор С. Рахимов погиб 26 марта 1945 года при штурме польского города Гданьск (Данциг). 9 мая 1946 года славному сыну узбекского народа было присуждено звание Героя Советского Союза. Узбекистанские бойцы были в первых рядах в сражениях под Курском и Орлом летом 1943 года, при форсировании Днепра. В битве за Днепр за проявленные мужество и героизм 26 узбекским солдатам было присвоено звание Героя Советского Союза. В их рядах были бухарцы Шариф Эргашев и Халлок Аминов. В одном из боёв за освобождение Белоруссии в ноябре 1943 года под Гомелем в свои 33 года героически погиб талантливый узбекский поэт Султон Джура.

Узбекистанцы, участвуя в беспощадных сражениях на фронтах Второй Мировой Войны, показали образец беспримерного мужества и героизма. По данным самых современных исторических исследований, в жестоких битвах с фашизмом принимали участие 1,5 млн узбекистанцев. В 1939 году население республики составляло 6,5 млн человек. Таким образом, каждый четвёртый узбекистанец служил в рядах действующей армии. 500 000 из них погибли или пропали без вести на полях сражений.

Бойцы из Узбекистана в 1944-1945 годах участвовали в освобождении Белоруссии, Украины, Молдавии, Прибалтики и западных областей России. Узбекистанцы принимали активное участие в борьбе против фашизма в движении Сопротивления в таких европейских государствах, как Польша, Болгария, Венгрия, Румыния, Чехословакия, Италия, Греция, Австрия, Югославия, Франция и других, сражались в партизанских соединениях.

8 мая 1945 года был подписан акт о безоговорочной капитуляции гитлеровской Германии. Среди участников битвы за Берлин были уроженцы Ташкента Ботир Бобоев и Солих Умаров, маргиланец Тожиали Бобоев, удостоившиеся высокого звания Героя Советского Союза. 1706 узбекистанских воинов были награждены боевой медалью «За взятие Берлина».

После разгрома советской армией японских войск в Маньчжурии, 2 сентября 1945 года Япония подписала акт о безоговорочной капитуляции. Так была завершена Вторая мировая война.

Беспримерный героизм и мужество на фронтах сынов и дочерей Узбекистана были высоко оценены правительствами СССР и многих европейских государств.

120 000 воинов из Узбекистана были награждены различными советскими орденами и медалями. Звание Героя Советского Союза было присвоено 280 выходцам из Узбекистана, 75 из которых - узбеки. 52 воина стали полными кавалерами Ордена Славы.

Во Второй мировой войне погибло более 50 млн человек. Самые большие потери в этой войне понесло советское государство, погибло 27 млн человек. Во время войны в немецкие концлагерях находилось более 5,7 млн солдат советской армии, в том числе много туркестанцев. По мнению одного из них, бывшего легионера, а затем проживавшего в Германии наманганского учёного-историка Боймирзы Хайита, с лета 1941 года до весны 1942 года немцами было взято в плен и содержалось в концлагерях для военнопленных 1,7 млн солдат из Туркестана. К лету 1942 года в живых из них осталось всего лишь 400 000 человек. В фашистских концлагерях военнопленные находились в неимоверно тяжёлых условиях, многие из них погибали от голода и болезней. Поверив в нацистскую пропаганду, некоторые военнопленные вступили в Туркестанский, другие вели и там борьбу, как М После окончания войны они преследовались, многие из вернувшихся в СССР военнопленные были размещены в специальные лагеря.

После обретения независимости Республикой Узбекистан в 1995 году была издана на узбекском и русском языках «Книга Памяти» в 33 томах (позже были дополнительно изданы ещё два тома) и специальный том, повествующий о героическом труде работников тыла Узбекистана.

В мае 1999 года в Ташкенте была создана площадь Памяти и Почестей, в конце аллеи Памяти стоит монумент Скорбящей Матери, а на южной и северной сторонах аллеи установлены металлические пластины, где все погибшие во Второй мировой войне узбекистанцы названы поименно.

9 мая – День Победы, был объявлен днём Памяти и Почестей. Как и в Ташкенте, в Республике Каракалпакстан, во всех областных центрах и районах были созданы площади Памяти, на которых установлены монументы Скорбящей Матери.

Список литературы

1. Вклад Узбекистана в общую Победу над фашизмом/ Рузиев Хамидулла Джурабаевич: сайт. – URL: https://new.tdpu.uz/article/2680/ru (дата обращения: 20.07.2023) – Текст: электронный;
2. Всемирная история, 1918-1991/ Эргашев Ш., Ходжаев Б., Абдуллаев Дж./ Ташкент 2017;
3. Всемирная история, новейший период, 1914-1945 гг., часть первая/ Г. А. Хидоятов/ Ташкент 2004, «Шарк»;
4. История Узбекистана, 1917-1991/ Раджабов К., Замонов А./ Ташкент 2017;
5. История Узбекистана, Учебник для учащихся 10-классов средних образовательных учреждений и учреждений среднего специального, профессионального образования/ автор: К.Ражабов, А.Замонов. 1-ое издание. – Т.: Издательско-полиграфический творческий дом имени Гафура Гуляма, 2017. – 144 б;
6. Наука Узбекистана в военные годы: подъем вопреки испытаниям: сайт. – URL: https://yuz.uz/ru/news/nauka-uzbekistana-v-voenne-god-podem-vopreki-isptaniyam (дата обращения: 20.07.2023) – Текст: электронный;
7. Подвиг узбекского народа во Второй мировой войне. А помните ли вы об этом?: сайт. – URL: https://www.uzdaily.uz/ru/post/77211 (дата обращения: 20.07.2023) – Текст: электронный;
8. Промышленность и сельское хозяйство Узбекистана в годы Второй Мировой Войны/ Абдукаюмов А.Ш., Абдуллаев Б.Х.: сайт. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/promyshlennost-i-selskoe-hozyaystvo-uzbekistana-v-gody-vtoroy-mirovoy-voyny (дата обращения: 20.07.2023) – Текст: электронный.

УДК 433

Н. П. Цверов
бакалавр 4 курса
Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
г. Нижний Новгород, РФ

научный руководитель
А.М. Хужин
кандидат юридических наук, доцент
Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

ПРЕСТУПЛЕНИЯ НАЦИСТОВ И КОЛЛАБОРАЦИОНИСТОВ НА ТЕРРИТОРИИ УКРАИНЫ, СМОЛЕНСКОЙ И КАЛУЖСКОЙ ОБЛАСТИ В ПЕРИОД 1941-1943 ГГ.

Аннотация: Актуальность тематики данной работы и ее повествование зиждется на концептуальных обстоятельствах, повлиявших, и внесших свою лепту в историю не только Советского государства, но и в исторический экскурс России в целом, а также, оставив неизгладимую роспись в истории государств европейского континента, тем самым, заявив мировому сообществу, что подобные преступные прецеденты в ходе боевых действий никогда не станут гуманными, поскольку война не только ломает государственные границы, но и обличает человеческую сущность в различных ситуациях на поле боя, калеча судьбы миллионы невинных граждан, став жертвой агрессора. Основная цель работы обличить деяния нацистских карателей в период оккупации советских земель и продемонстрировать характер жизненных условий, которые насаждали захватчики. В данной работе методы исследования такие как анализ, синтез и обобщение информации. Данные результаты изучения могут быть применены для разработки международных конвенций по предотвращению применения жестокости на войне.
Ключевые слова: СССР, Германия, Третий Рейх, нацизм, преступление, война.

N. P. Tsverov
4th year bachelor
National Research Nizhny Novgorod State University named after. N.I. Lobachevsky
Nizhny Novgorod, Russian Federation

Scientific supervisor
A.M. Khuzhin
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
National Research Nizhny Novgorod State University named after. N.I. Lobachevsky

CRIMES OF NAZIS AND COLLABORATORS ON THE TERRITORY OF UKRAINE, SMOLENSK AND KALUGA REGIONS IN THE PERIOD 1941-1943

Abstract: The relevance of the topic of this work and its narrative is based on the conceptual circumstances that influenced and contributed to the history of not only the Soviet state, but also to the historical excursion of Russia as a whole, and also, leaving an indelible mark on the history of the states of the European continent, thereby , declaring to the world community that such criminal precedents during military operations will never become humane, since war not only breaks state borders, but also exposes the human essence in various situations on the battlefield, crippling the fate of millions of innocent citizens, becoming victims of the aggressor. The main goal of the work is to expose the acts of Nazi punitive forces during the occupation of Soviet lands and to demonstrate the nature of the living conditions that the invaders imposed. In this work, research methods such as analysis, synthesis and generalization of information.
Keywords: USSR, Germany, Third Reich, Nazism, crime, war.

Необходимо вспомнить, тот факт, что поражение Германии в Первой мировой войне дискредитировало ее положение в орбите международного сообщества, основанием тому послужило подписание Версальского мирного договора 28 июня 1919 года во Франции. Данный акт международно-правового характера являлся для Веймарской республики прецедентом капитуляции со всеми вытекающими последствиями, определив данное государство в лице агрессора, явившими основоположником разрушения международной безопасности. Такое положение в мире Германской государство расценивало, как оскорбление и возможность реваншистским путем вернуть себе былую славу среди всего мира. После периода подписания Версальского договора к управленческому сектору в Германии пришла национал-социалистическая партия, являвшееся адептом и апологетом реализации превосходства расовой теории арийцев над другими расами и этносами, где в одной из программ партии активно внушалось в умы людей о несправедливости условий «Версальского диктата» и о необходимости милитаризации германской нации во имя ее будущего. Данные предпосылки явились катализатором развязывания Германией Второй Мировой войны и интервенции на территорию Советского Союза. После аннексии Судетской области Чехословакии и нападение Германии на Польшу стало очевидно, что при нападении на СССР в первую очередь пострадает европейская часть государства, которая на тот момент была более индустриализованной в Союзе. [3, с. 436]

На момент нападения Германии на Советский Союз Третьему Рейху удалось захватить Белорусскую ССР, Украинскую ССР, Эстонскую ССР, Латвийскую ССР, Литовскую ССР, Молдавскую ССР и территории РСФСР, в том числе Калужскую и Смоленскую, которые станут вместе с Украинской ССР объектом нашего исследования.

Территория Украинской ССР была самой уязвимой в территориальном отношении к Германии, поэтому контроль над ней был потерян РККА в ноябре 1941 года. Так, 18 июля 1943 года в г. Владимир-Волынске вовремя богослужения в костелах украинскими нацистами-бандеровцами было убито 11 ксендзов и до

2000 поляков на улицах города. Немецкий горнизон, полиция и казаки в количестве 600 человек не приняли никаких мер против расправы над поляками и лишь после расправы немецкое командование вывесило объявление, призывающее поляков вступать в жандармы для борьбы с бандеровцами. [1, с. 173]

Например, в с. См. Орлик весной 1942 года немцами было изъято и расстреляно в лесу возле р. Днепр 60 семейств советского актива, в с. Китай- городе немцы расстреляли 45 семейств. После этого немцы осуществили масштабную работу по созданию особо вооруженного формирования – Украинской повстанческой армии – «УПА». Мобилизация в УПА происходила следующим образом: сельский войсковой выбирал из числа жителей села несколько человек, преимущественно из тех, кто служил в польской или Красной Армии, эти лица повесткой вызывались на сборные пункты. Все, кто отказывался добровольно вступать в украинскую армию, рассматривался немецким командованием как неблагонадежный, их арестовывали и высылали в специальные концлагеря. [5, с.65]

Смоленская область оказалась под тяжелыми ударами немецкой авиации. Первый налет произошел ночью 25 июня – на город сбросили двухтонную бомбу. Следующей ночью бомбили железнодорожную станцию, на нее сбросили более 100 бомб. С этого момента город начали бомбить ежедневно. Установление оккупационного режима принесло новые тягости населению. У горожан частично изымалось имущество, необходимое нацистам. От горожан требовали сдать имевшуюся у них коммунистическую литературу, а в декабре 1941 года все улицы и площади Смоленска были переименованы на немецкий лад. Немецкая администрация установила перечень обязательных к уплате налогов. Налог со строений составлял 0,5 % от суммы страховой оценки, земельная рента – от 5 до 100 копеек с квадратного метра. Взимался подушный налог размер которого составлял 100 рублей. Над местными жителями, которые обращались в лечебные учреждения ставили медицинские эксперименты. Весной и летом 1943 года нацисты угоняли население города на принудительные работы в Германию. [6, с. 10]

Касаемо Калужской области, то необходимо остановиться на следующих факторах. Практически с первых же дней нацисты местами начали показывать свое истинное лицо. Маховик террора стал раскручиваться не сразу, постепенно, базируясь на различных основаниях. В воспоминаниях очевидцев по этому поводу присутствует противоречивая информация. Одна часть граждан вспоминала, что немецкие солдаты вели себя сдержанно, лишь изымая все необходимое для маршевых частей, идущих на Москву. Некоторые крестьяне замечали, что этому способствовали офицеры, державшие порядок в воинской части. [4, с.46]

Теперь посмотрим, как сформировалась правовая оценка данных деяний немцев. Первыми документами Советского государства были ноты народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова от 25 ноября 1941 г. «О возмутительных зверствах германских властей в отношении советских военнопленных» и 6 января 1942 г. «О чудовищных злодеяниях, зверствах и насилиях немецко-фашистских захватчиков в оккупированных ими советских территориях и об ответственности германского правительства и командования за эти преступления», Вследствие заявления 2 ноября 1942 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР была образована Чрезвычайная государственная комиссия (ЧГК) по уста-

новлению и расследованию злодеяний немецко- фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР. На ЧГК было возложено собирание документальных данных, их проверка, подготовка материалов о злодеяниях гитлеровских преступников и материальном ущербе, причиненном советским гражданам, колхозам и государству в результате оккупации советских территорий армиями гитлеровской Германии и ее сообщников. Было собрано свыше 250 тыс. протоколов опроса свидетелей и заявлений о злодеяниях нацистов. ЧГК было рассмотрено 54 тыс. свидетельств о злодеяниях и около 4 млн актов о причиненном материальном ущербе, опубликовано 27 сообщений о преступлениях, совершенных на советской, а также польской территории. Только в составлении актов о злодеяниях немецко-фашистских оккупантов приняло участие 7 млн человек. Материалы, собранные ЧГК как общественно государственным органом, сыграли большую роль в разоблачении главных военных преступников на Нюрнбергском процессе. [2, с. 78]

В заключении необходимо отметить, что в первую очередь виновными в зарождении военного конфликта и войны в целом, а также бремени ответственности за нее несет Германия, которая создала множество негативных прецедентов в международно-уголовной юстиции, путем демонстрации миру того на какие преступления способен человек, даже несмотря на то, что каждый житель планеты из рода человеческого считается разумным живым организмом, однако мы видим, что война снимает маску с человеческого лица, показывая истинные духовно-нравственное развитие определенного государства, которое заявило о своей исключительности и его народа, губит все человечество со всеми его достижениями.

Список литературы

1. Баринов И.И. Воображаемая история? Украинский национализм, Третий рейх и современная украинская историография // Общественные науки и современность.- 2013.- № 1.- С. 169-176.

2. Мулукаев Р.С. Преступления немецко-фашистских захватчиков, совершенные на территории СССР и их правовая оценка // Труды академии управления МВД России – 2012. № 2. С. 76-79.

3. Орлов. А.С., Георгиев В.А., Георгиева Н.Г., Сивохина Т.А. История России. – 2-е изд.,-Москва : Проспект, 2020. С.550-554.

4. Полугодин А.Д. Карательные действия нацистов в оккупированных районах Калужского края в период 1941-1943 гг // Вестник КГУ – 2019.

№ 3. С. 44 – 50

5. Рябова О.С. Без срока давности: преступления украинских националистов в годы великой отечественной войны // Вестник Уфимского юридического института МВД России – 2015. № 1. С. 63-67.

6. Стрелец Р.В. В каждом русском мы видели лишь животное // Военно- исторический журнал – 2023. № 4. С. 4 – 17.

УДК 821.161.1

А.А. Черкасова
Студент 5 курса,
Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского,
г. Брянск, РФ

научный руководитель
Е.В. Левичева
кандидат филологических наук, доцент
Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

ИЗОБРАЖЕНИЕ ВОЕННЫХ БУДНЕЙ В ПОЭМЕ А. Т. ТВАРДОВСКОГО «ВАСИЛИЙ ТЁРКИН»

Аннотация: Великая Отечественная война – один из самых тяжёлых этапов в истории СССР, поэтому очень важно вспомнить, какой ценой досталась победа. В нашем исследовании мы стремимся понять, как изобразил военные будни в поэме «Василий Тёркин» А. Т. Твардовский – человек, прошедший войну в качестве корреспондента. Новизна исследования состоит в комплексном подходе к рассмотрению предмета исследования, то есть мы рассматриваем не только элементы солдатского быта, пейзаж и описание реалий военного времени, но и психологическое состояние участников военных действий, а также говорим о литературных приёмах, позволяющих автору наиболее ярко описать военные будни. В статье мы также анализируем образ Василия Тёркина не только как ключевого героя эпизодов военных реалий, но и как олицетворение лучших народных качеств.
Ключевые слова: А.Т. Твардовский, поэма «Василий Тёркин», Великая Отечественная война, солдаты, военные будни, хронотоп, Василий Тёркин.

A.A. Cherkasova
5th year student,
Bryansk State University named after academician I.G. Petrovsky,
Bryansk, Russia

Scientific supervisor
E. V. Levicheva
Candidate of Philological Sciences, associate professor
Bryansk State University named after academician I.G. Petrovsky

THE IMAGE OF MILITARY EVERYDAY LIFE IN A.T. TVARDOVSKY'S POEM "VASILY TERKIN"

Abstract: The Great Patriotic War is one of the most difficult stages in the history of the USSR, therefore, on the eve of the anniversary of the liberation of the Bryansk region, it is very important to remember at what price the victory came. In our study, we strive to understand how A.T. Tvardovsky, a man who went through the war as a corre-

spondent, depicted military everyday life in the poem "Vasily Terkin". The novelty of our research consists in an integrated approach to the consideration of the subject of research, that is, we consider not only elements of soldiers' life, landscape and description of the realities of wartime, but also the psychological state of participants in hostilities, and also talk about literary techniques that allow the author to most vividly describe military everyday life. In our article we also analyze the image of Vasily Terkin as a key hero of episodes of military realities and as the personification of the best folk qualities.
Keywords: A.T. Tvardovsky, the poem "Vasily Terkin", the Great Patriotic War, soldiers, military everyday life, chronotope, Vasily Terkin.

Александр Трифонович – поэт, главный редактор журнала «Новый мир». Человек, который прошёл в качестве корреспондента две войны: Финскую (1939-1940) и Великую Отечественную (1941-1945). Он не понаслышке знал о тяготах военных будней. А. Т. Твардовский бережно относился к материалам, собранным на войне, старался записать «каждый словесный оборот, словцо, деталь фронтового быта» [7]. Именно благодаря этим факторам ему удалось в своей «книге о бойце» создать реалистичные картины военного времени и образ Василия Тёркина – простого советского солдата, искренне любящего свою Родину.

Композиция «Василия Тёркина» имеет свои особенности: во-первых, фрагментарность, обусловленная тем, что произведение писалось непосредственно во время военных действий, следовательно, автор не мог быть уверен в том, что сможет закончить поэму, во-вторых, как пишет А. Л. Гришунин: «три части «книги про бойца» соответствовали трём этапам Великой Отечественной войны: в первой части отражены события начального этапа войны, во второй – перелом, ознаменовавшийся победой под Сталинградом, в третьей – победное наступление 1944-1945 годов» [3, с. 60].

Говоря о композиции поэмы, важно отметить, что все главы связывает о главный герой произведения – Василий Тёркин – «лицо, вымышленное от начала и до конца» [7], но вобравшее в себя лучшие качества Человека, солдата, патриота. Вместе с этим персонажем читатель проживает военные будни.

В главе **«На привале»** нам показывают солдат во время отдыха. В полевых условиях повар готовит еду «на колёсах прямо» [6, с. 35]. В рацион бойцов входили каша и суп. Причём при помощи порядковых числительных автор подчёркивает, что суп ценился выше каши:

Суп – во-первых. Во-вторых,
Кашу в норме прочной [6, с.35].

Перед сном Василий Тёркин делился с товарищами своим боевым опытом. Ведь он участвовал в войне не в первый раз. Герой говорит о бомбёжках и наступлении танков. Причём эти явления военной действительности он называет словом «сабантуй» и даже приводит классификацию: малый, средний и главный. При описании среднего сабантуя автор вводит фольклорный мотив: Василий Тёркин даёт товарищам совет «целовать Землю-матушку» [6, с. 37]. Мы можем сделать вывод о том, что слово «сабантуй» играет роль заговора – «текст, служащий магическим средством достижения желаемого в защитных, лечебных целях» [1, с.62], то есть при обстреле или бомбардировке солдаты стараются прижаться к

земле и шептать заговор, чтобы преодолеть чувство страха и продолжить биться за Родину.

В этой главе даётся описание «дома», в котором живут бойцы в военное время: «Крыша – небо, хата – ель» [6, с. 39], то есть солдатам часто приходилось спать на природе при любых погодных условиях, защитой от дождя служила шинель – неотъемлемая часть военного быта.

В главе **«Перед боем»** мы видим картину отступления советских войск, которая происходила в начале Великой Отечественной войны.

Военные отступали, будучи голодными, худыми с глубоким чувством вины. Тем не менее бойцов с теплотой и надеждой встречали в любом доме.

В данной главе Василий Тёркин оказался в доме своего командира.

Можно сказать, что эта глава является гимном женской стойкости. Ведь мы видим заботливую, любящую жену командира, которая варит, жарит и даже готовит полотенца с петухами всем пришедшим с мужем, «будто были мы герои, и немалые притом» [6, с. 47].

Важно отметить, что муж наколол дров впрок, чтобы помочь своей любимой. Даже в этом домашнем эпизоде проглядывают черты военных будней, например, Василий Тёркин сделал себе постель из шинели и вышел на крыльцо, «в карауле прикорнуть» [6, с. 48].

В заключительных строках поэмы представлен монолог Тёркина, в котором отражено его желание «вернуться на берег правый». Можно сказать, что эта мечта каждого советского солдата: вернуться домой к родным и близким с победой. К сожалению, это удастся не всем и следующая глава об этом.

«Я так долго обдумывал, представлял себе во всей натуральности эпизод переправы, стоившей многих жертв, огромного физического и морального напряжения людей и запомнившейся навсегда всем её участникам, что вдруг как бы произнёс про себя этот вздох – возглас: Переправа, переправа…» - вспоминал А. Т. Твардовский [7].

С первых же строк главы **«Переправа»** перед нами предстаёт мрачный, темный пейзаж, который помогает читателю почувствовать напряжение, связанное с неизвестностью, возможностью вражеской атаки во время переправы. Ведь солдаты прислушиваются к тишине ночного леса, всматриваются в очертания далёкого берега, примеряются к предстоящему пути. А. М. Турков замечает: «Даже знакомый звук – «точно крыша под ногой», с каким двинулись понтоны грозит гибелью, если враг его услышит» [8, с. 20].

Для описания переправы используется приём ретардации, который выражен глаголами:

Погрузился, оттолкнулся
И пошёл. Второй за ним.
Приготовился, пригнулся
Третий следом за вторым [6, с. 51].

Он позволяет подчеркнуть осторожность и в то же время мужество, с которыми переправляются по холодной тёмной воде солдаты.

К сожалению, несмотря на то, что к переправе готовились, старались не нарушить темноту ночи даже отблеском штыков, переправа сорвалась. Далее перед глазами читателя предстаёт страшная картина: смерть молодых ребят от вражеского снаряда. Трагизм гибели А.Т. Твардовский передаёт с помощью повтора:

Люди тёплые, живые

Шли на дно, на дно, на дно… [6, с.54]

Казалось бы, самое страшное уже позади, но автор делает не менее печальное лирическое отступление, которое посвящено тем бойцам, которые всё-таки добрались до заветного правого берега - их участь представляется не завидной, так как погода плохая, холод и темень, а огня, чтобы согреться, нет.

В этой печальной главе всё же есть нотки юмора и самоотверженности. Так, Василий Тёркин по воде, которая «даже рыбам холодна» [6, с. 57], добрался вплавь. Герой отнёсся к этому поступку с юмором, не зазнался, не посчитал это подвигом. Он лишь попросил пару стопок, чтоб согреться изнутри.

В главе **«Тёркин ранен»** перед читателем предстают зимние картины военного быта. На искорёженную боями землю лёг белый снег, ударили морозы. Тем не менее солдаты были рады этому времени года, потому что «немец-барин» не был готов к суровым погодным условиям, а советский солдат, крепкий и стойкий, готов сражаться за Родину в любых условиях.

Так, с наступлением зимы быт бойцов приобрёл новые краски: «грелись бегом, мылись снегом» [6, с. 63] и воду добывали изо льда. Тем не менее что-то осталось неизменным: день на войне начинался рано, солдаты шли на кухню, где для них готовили суп и чай, а главное – продолжалась война, которая стала для солдат работой.

На этот раз главная задача Тёркина заключается в обеспечении связи. Герой ловко тянет провод вслед за взводом, но неожиданно в бойцов попал вражеский снаряд, который, к счастью, не разорвался. Далее А. Т. Твардовский показывает нам настоящий подвиг простого солдата. Василий отдаёт катушку с проводом сослуживцам и идёт в ту сторону, откуда прилетел снаряд.

Мы видим невероятную силу духа бойца, Человека: Тёркин уходит в неизвестность, взрывает дверь гранатой и попадает в мини-штаб немцев. Неожиданно за спиной бойца появляется враг и развязывается бой: Василия ранят в плечо, но он успевает убить фрица штыком. Истекая кровью, герой слышит, как начали стрелять свои и стал мысленно прощаться с жизнью, но даже в этот момент Тёркин переживает за Родину больше, чем за себя. Это подчёркивается повтором: «Тула, Тула… Что ж ты, Тула?» [6, с. 70], в это время появляются танкисты, которые спасают бойца. Этим автор подчёркивает идею о том, что самая крепкая, святая и чистая дружба бывает только на войне.

В главе **«Гармонь»** показана роль музыки в военных буднях. Автор снова показывает нам непростое морозное зимнее время. Василий Тёркин возвращается из госпиталя после ранения. По дороге ему встречается шофёр, который предлагает подвезти героя до места назначения. Здесь мы видим, что и у водителей в военное время непростые будни. Ведь не зря в тексте говорится о том, что во время стоянки шофёр уснул. Причём интересно графическое оформление строфы, повествующей об этом моменте:

Наклонился над баранкой, -
Смолк шофёр,
Заснул шофёр [6, с.76].

Такое расположение текста, а именно сознательное расположение действий шофёра «в столбик» помогает подчеркнуть их поэтапность, которая говорит о том, что водитель старательно исполнял свой долг даже в таких суровых условиях, как пурга, занесённые дороги. Мы можем предположить, что шофёр сам не может поверить в то, что у него есть возможность отдохнуть, поэтому засыпает медленно.

Пока водитель спит, Василий Тёркин ищет «завалящую гармонь». В словаре под редакцией А. П. Евгеньевой мы находим следующее толкование слову «завалящий»: «Долго пролежавший без употребления» [5], исходя из значения этого слова, можно сделать вывод: на войне редко удаётся отдохнуть, поэтому гармонь лежит и ждёт своего часа. С помощью эпизода, связанного с этим музыкальным инструментом, А. Т. Твардовский показывает роль музыки и значение памяти не только на фронте, но и в жизни.

Тёркин видит двух танкистов, один из которых сообщает герою, что у них есть гармонь. Важно отметить, что стрелок «виновато оглянулся» [6, с. 78] на водителя, то есть мы можем предположить, что гармонь очень важна для танкистов, так как даже упоминание об этом музыкальном инструменте вызывает у них чувство вины.

Далее мы находим подтверждение выдвинутому предположению. Водитель танка говорит о том, что их командир любил играть на гармони, но, к сожалению, его похоронили. Следовательно, музыкальный инструмент очень важен для бойцов, так как это память об их товарище. Именно по этой причине они испытывают чувство вины и теряются в сомнениях, когда предоставляется возможность отдать гармонь, пусть даже на время, герою поэмы.

После того как музыкальный инструмент всё же оказался в руках Тёркина, он завёл «грустный памятный мотив» [6, с. 79]. В этой печальной мелодии отражены и скорбь, вызванная гибелью командира, и в то же время неизвестность, которая выражена в тексте произведения риторическим вопросом: «и кому ещё лежать»? [6, с. 80]. От такой музыки всем стало теплее и уже многие военные вышли из машин «заиндевелых», то есть «покрытых инеем» [5]. Причём здесь можно заметить, что автор, употребляя именно слово «заиндевелые», при описании машин хочет сказать не только о том, что технические средства долго стоят на морозе, но и вкладывает в этот эпитет метафорический смысл: солдаты, которые долго идут, едут по дорогам войны замёрзли, и мелодия, которую играет простой парень, зажигает в сердцах бойцов огонёк надежды, светлой скорби, дарит покой хоть на какое-то время. Этим А. Т. Твардовский говорит о том, что военные будни это не только, сражения, испытания, угроза смерти, но и вот такие тёплые моменты, которые поднимают боевой дух солдат.

Важно отметить, что не зря гармонь остаётся у главного героя поэмы, ведь именно в его руках музыкальный инструмент ожил после гибели командира. Таким образом, можно сказать, что дух смелого танкиста, отдавшего жизнь за Родину, не только не будет забыт, но и продолжит своё существование в мелодии.

В главе **«Поединок»** показан очень тяжёлый эпизод военных будней: бой с немцем в рукопашную. С первых же строк мы видим образ противника, который показан нам ловким, сильным, хорошо экипированным. В то же время он вызывает у читателя отвращение не только потому, что он враг, но ещё и по причине того, что «дармовым добром кормленный» [6, с. 97], то есть немец имеет холеный вид потому, что грабил советские деревни. Главный герой поэмы обвиняет врага в том, что тот посмел обобрать «нашу бабку» [6, с. 99], непочтительно к ней отнёсся: не спросил разрешения, когда вошёл в дом, не снял шапку и не вытер ноги, иными словами, нарушил славянские традиции, не проявил уважение, а просто силой забрал еду у слабого.

Бой даётся Василию Тёркину нелегко. Герой осознаёт, что он слабее врага. Тем не менее, солдат продолжает биться с немцем «не сплюнув первой крови злую соль» [6, с. 98]. Автор употребляет эпитет «злая» неспроста. Он как бы подчёркивает, что боль и солоноватый привкус крови дают Тёркину дополнительных сил и ярости для того, чтобы победить противника.

Наш герой имеет огромную силу духа, так как он ведёт бой, несмотря на боль и даже старое ранение правого плеча. Он сожалеет лишь о том, что не левша. Ведь тогда можно было бы одолеть врага быстрее. Причем солдат ни словом, ни поступком не рисуется, не стремится к тому, чтобы его как-то отметили в бою товарищи: «не затем на смерть идёшь, чтобы кто-нибудь увидел» [6, с. 101]. В этом и заключается характер русского человека.

Важно отметить, что в тексте поэмы говорится о том, что на фоне рукопашного боя продолжается война, но она как бы теряет значение, потому что именно Василий Тёркин и немец олицетворяют в этой главе противостояние СССР и фашисткой Германии. Длительный и изматывающий бой завершился победой нашего простого солдата. Тем самым А. Т. Твардовский предрёк победу Советского союза в Великой Отечественной войне.

Как замечает А. Макаров, «большая часть глав второй части как бы параллельна главам первой» [4, с. 55]. Можно сказать, что этот параллелизм говорит нам о некой однообразности военных будней. Тем не менее именно в такой повседневности тяжелым трудом ковалась Победа.

Изображение военных будней в поэме А. Т. Твардовского «Василий Тёркин» тесно связано с хронотопом дороги, которая постепенно ведёт армию в Берлин. Как отмечает М.М. Бахтин, «хронотоп дороги тесно связан с хронотопом встреч» [2, с. 405]. Так, преодолев долгий и трудный путь войны, Василий Тёркин в главе «По дороге на Берлин» встречает женщину пожилых лет, которая возвращается из плена в разорённую, но свободную Родину с полной экипировкой на коне. Тем самым она предвещает скорую победу и дальнейшее процветание родной страны.

Таким образом, в поэме А. Т. Твардовского «Василий Тёркин» в изображении военных будней присутствует описание трудных этапов: переправа, рукопашный бой с немцем, зимнее время года. Однако, когда мы читаем об этих испытаниях, у нас не возникает чувство отчаяния, наоборот, появляется чувство уверенности в том, что будет найден выход из самой сложной ситуации, так как всё произведение пропитано позитивом и силой народного духа.

Список литературы

1. Аникин В.П. Устное народное творчество: учебник для студ. учреждений высш. проф. образования. 4-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательский центр «Академия», 2011. 752 с.

2. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. Москва: Худож. лит., 1975. 407с.

3. Гришунин А.Л. «Василий Тёркин» Александра Твардовского / под. ред. Г.В. Степанова. Москва: «Наука», 1987. 160с.

4. Макаров А. Идущим вслед. Москва: «Советский писатель», 1969. 927с.

5. Словарь русского языка: В 4-х т [Электронный ресурс] / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. Москва: Полиграфресурсы, 1999. URL: https://kartaslov.ru (дата обращения: 20.07.2023).

6. Твардовский А.Т. Василий Теркин: сборник. Москва: Издательство АСТ, 2022. 320с.

7. Твардовский А.Т. Как был написан «Василий Тёркин» (ответ читателям) [Электронный ресурс] / ред. Кудрявцев Г.Г. URL: http://lib.ru/POEZIQ/TWARDOWSKIJ/as_ter.txt (дата обращения: 15. 07.2023).

8. Турков А.М. Путеводитель по «Книге про бойца» А. Твардовского «Василий Теркин»: учебное пособие. Москва: Издательство Московского университета, 2012. 122с.

УДК 908

К.С. Шадоба
магистрант 2 курса,
Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского,
г. Брянск, РФ

научный руководитель:
А.М. Дубровский
доктор исторических наук, профессор
Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

ЦЕРКОВЬ НА БРЯНЩИНЕ В ПЕРИОД ОККУПАЦИИ 1941-1943 ГГ.

Аннотация. В современной литературе довольно подробно рассмотрен вопрос о деятельности церковных организаций на оккупированных территориях Брянщины, однако стоит отметить, что они в своей основе имеют ориентацию на местный материал и описывают конкретные проявления нацистской политики на оккупированных территориях. До сих пор нет работы, которая бы объединила наработки по краеведческому материалу и достижения современных историков в вопросе изучения немецкой истребительной политики «от инициаторов». Данная работа носит обобщающий характер, имеет целью показать сущность проводимой нацистами политики в рамках войны на уничтожение проводимой нацистской Германией на оккупированной территории СССР.

Ключевые слова: Церковь, РПЦЗ, БПЦ, духовенство, локотской округ, партизаны, немецкая политика на оккупированной территории.

K.S. Shadoba
2nd year master's student
Bryansk State University named after academician I.G. Petrovsky
Bryansk, Russia

Scientific supervisor
A.M. Dubrovsky
doctor of historical sciences, professor,
Bryansk State University named after academician I.G. Petrovsky

CHURCH IN THE BRYANSHIC REGION DURING THE PERIOD OF OCCUPATION 1941-1943

Annotation. The modern text examines in some detail the issue of the activities of church organizations in the occupied territories of the Bryansk region, however, it is worth noting that it is based on an orientation towards local material and the further manifestation of Nazi policies in the occupied territories. There is still no work aimed at developing territorial material and the achievements of modern historians in the matter of studying the German extermination policy “from the initiators.” This work is general in nature and aims to show the essence of the Nazi policy within the framework of the war carried out by Nazi Germany in the occupied territory of the USSR.
Keywords: Church, Russian Orthodox Church Outside of Russia, Belarusian Orthodox Church, spirituality, Lokot district, partisans, German policy in the occupied territory.

Вся занятая немецкими войсками оккупированная территория СССР, согласно плану Баке была разделена на две зоны: лесную и производящую. При этом Брянск входил в так называемую «лесную зону» которая должна была подвергнуться разграблению и население которой было приговорено оккупантами к голодной смерти [19, С.39]. Советское административное деление было упразднено, создавалось подобное существовавшему в царской России. В округах, а также в городах были образованы управы, возглавлявшиеся обер-бургомистрами и бургомистрами, в волостях — старшинами, в деревнях назначались старосты. Новая власть считала, что приходит надолго. Все делалось основательно. Функции управ ограничивались работой с гражданским населением, причем каждое существенное действие должно было согласовываться с немецкими властями. Все жители подлежали регистрации, причем бывшие коммунисты и красноармейцы, а также евреи заносились в особые списки. Из которых в последствии будут создаваться списки расстреливаемых [19, С.29]. Создавались лагеря для перемещенных лиц (беженцев) не успевших эвакуироваться на восток и других не местных жителей. В населенных пунктах принимались меры охранительного характера: запрещалось выходить на улицы с 18 часов до 5 часов утра (а в Клинцах даже с 16.30), у

населения изымались лыжи, велосипеды, радиоприемники, устанавливался строгий: пропускной режим, а также режим въезда и выезда из городов. Запретной зоной объявлялись железнодорожные и прилегающие к ним территории, причем оккупационные власти дали распоряжение военной охране и полицейским постам «без оклика стрелять в тех лиц, которые будут находиться в этой зоне» [6, С.260]. В первую военную зиму, когда, согласно плану штаба ОСТ, должны были умереть порядка 30 миллионов советских граждан [19, С.39] населения «лесной зоны» стало особенно тяжело. Постоянное недоедание, трудные жилищные условия, антисанитария, острый недостаток лекарств — все это привело к распространению на Брянщине эпидемии тифа, массовым заболеваниям малярией, дизентерией и другими инфекционными болезнями. В то же время положение с медицинским обслуживанием населения было чрезвычайно тяжелым. Закрылось большинство фельдшерских пунктов на селе. Значительно сократилось количество больниц, да и в работающих помощь (как правило, платная) оказывалась в исключительных случаях — было очень мало медицинского персонала, почти не было медикаментов. Все это было продолжением принятой в мае месяце политики уничтожения населения СССР и сокращения его людского потенциала до приемлемого для господства Германии уровня.

Ставка на карательные методы, тактика запугивания людей, оскотинивание населения, вызывавшие сопротивление и приводившие к массовому партизанскому движению, на фоне поражений на фронте и не хваткой рабочих рук вынудили немцев пересмотреть свою политику в отношении населения оккупированных регионов. В 1942-1943 гг. немалое место в деятельности властей начали занимать социальные вопросы. С одной стороны, оккупанты пытались использовать известные просчеты сталинского руководства, строя свою политику от противного. С другой, была разыграна карта противопоставления «истинно русских ценностей» коммунистическим. Был открыт приют для престарелых. Некоторые льготы получали инвалиды, а также дети. В большей степени в этом была заинтересована местная гражданская власть. Таким образом она пыталась привлечь на свою сторону местное население, в особенности тех, кто пострадал при советской власти. По просьбам верующих были вновь открыты многие храмы в городах и селах, а главные религиозные праздники стали официально признанными. Вводились новые праздники — день освобождения от большевизма, день рождения Гитлера, которые объявлялись нерабочими. В Германию была направлена большая группа работников местных администраций из разных районов Брянщины ознакомления с немецкой экономикой и культурой. По возвращении члены группы должны были выступать с лекциями. В период оккупации действовали Брянский, Клинцовский и некоторые другие театры, гастролировал военно-полевой ансамбль, «Ванька-Танька». Подобные коллективы были подконтрольны немецким комиссарам и выполняли не только развлекательные, но и пропагандистские задачи. Делалось все, чтобы убедить население в том, что сопротивление бессмысленно [6, С.263].

Антирелигиозная политика советского руководства привела к массовому закрытию храмов и резкому сокращению численности духовенства. Во многих областях РСФСР число открытых храмов сводилось к единицам. Накануне войны не

было действующих церквей и в Брянске [2, С.136]. На территории современной Брянской области действовало не более десяти церквей [17, С. 85].

Позиция германской верхушки по отношению к религиозным конфессиям на территории Советского Союза имела целью завоевать расположение местного населения к оккупантам. Так, имперский министр восточных территорий А. Розенберг призывал оккупационную администрацию терпимо относиться к проведению церковных служб, рассматривая их как средство, приводящее покоренное население к повиновению германской власти. Немецкий генерал Готхард Хейнриц вспоминал в письме к жене: *«Впервые попав в город Клинцы на Брянщине в сентябре 1941 г., я заметил стремление местного населения к религии и его положительное отношение к реализации германцами практики повсеместного открытия храмов: Старая, украшенная живописными иконами деревянная церковь, а перед ней — торговые ряды. Население счастливо и благодарно за то, что они снова могут ходит в свою церковь. К сожалению, мы не понимаем, что это можно использовать в нашу пользу, помогая приводить церковь в порядок»* [13, С.264]. Однако, как уже указывалось выше «освобождение и духовное возрождение населения не являлось самоцелью гитлеровского режима, у него были совершено другие планы.

Нацистская оккупация западных районов Орловской области открыла особую страницу в жизни верующей части населения. Отсутствие препятствий со стороны германского руководства позволило возобновить богослужение в открывавшихся по инициативе местного населения храмах [10, С. 523]. Были открыты храмы в Брянске, Карачеве, Новозыбкове, Сураже, в других городах и районных центрах. Поскольку большинство церковных зданий либо были разрушены, либо находились в запущенном состоянии, для церковных служб приспосабливались иные помещения [17, С. 86].

С окончательным установлением оккупационной администрации и продвижением фронта дальше на восток немецкая администрация начала устанавливать всеобъемлющий контроль за жизнью населения. По инструкции военной комендатуры г. Брянска, для проведения религиозных шествий церковные общины должны были заранее извещать немецкого коменданта. В конце года, согласно приказу оккупационного руководства, проводился учет имеющихся в наличии кадров духовенства. По заявлению главного священника Клинцовского округа протоиерея Александра Петровского, всем священникам, имеющимся в районах, надлежало прибывать в окружной центр с предоставлением документов для регистрации и выявления прав на служение. В результате на территории Клинцовского округа было учтено только 35 священников. Священники Брянского округа должны были проходить учет и инструктаж в окружном центре у архимандрита Павла (Мелетьева). В ряде районов округа священнослужители вообще отсутствовали [17, С.86].

Процесс открытия церквей, при отсутствии реального внутрицерковного контроля, открыл доступ к ведению службы людям, мало соответствовавшим требованиям, предъявляемым к православным священнослужителям [4, С.49]. Так, по сообщению церковного старосты поселка Брянск–Восточный, местный священник злоупотреблял алкоголем и пропускал церковные службы. За пьянство и половую рас-

пущенность был снят с работы завхоз Комаричской больницы Садовников. Это не помешало ему принять сан и получить место настоятеля на приходе [3, С.36].

Непосредственное вмешательство захватчиков во внутреннюю жизнь Церкви началось с января 1942 г. Брянское окружное управление извещало райуправы о введении во всех оккупированных областях григорианского календаря. На основании этого документа Православная Церковь должна была отмечать все церковные праздники только по новому стилю [17, С.87].

Еще одной формой нововведений в церковной обрядности стало внедрение служб, отвечавших запросам текущего момента. Согласно партизанскому донесению, в Брянске были открыты две церкви, в одной из которых молились «за многие лета Адольфа Гитлера, за победу доблестного германского войска». В другом храме молитва совершалась по нейтральной формуле: «…за прекращение кровавой человеко-убийственной войны». Верующие реагировали на новшества своей посещаемостью [4, С.62]. Поэтому в первой церкви молящихся наблюдалось значительно меньше, чем во второй. Настоятель Петропавловского собора г. Клинцы протоиерей А. Петровский регулярно совершал моления о германской армии в соответствующие даты: годовщину прихода нацистской партии к власти, начало войны нацистской Германии с Советским Союзом, день рождения Гитлера. Значительная роль отводилась захватчиками использованию религиозных представлений в качестве альтернативы коммунистической идеологии. Отсюда особое место предоставлялось воспитанию подрастающего поколения. В учебные программы включался неизвестный советской школе предмет — Закон Божий. Его преподавание велось на территории Брянского и Клинцовского округов. В школах Локотского округа данный предмет отсутствовал, однако обербургомистр Каминский считал возможным религиозное воспитание молодежи священниками [18, С.396]. Каникулярное время соотносилось с церковным календарем. Согласно распоряжению Погарского магистрата, весенние каникулы 1942 г. определялись в соответствии с церковными датами — с 28 марта (Лазарева суббота) по 12 апреля (Фомино воскресенье) [14].

Наглядным выражением внешней религиозности населения стало регулярное проведение крестных ходов. Например, по распоряжению командира Брянского военного управления, 19 января признавалось русским национальным праздником «Крещение». Храмам разрешалось проводить крестные ходы к водным источникам. Особый размах приобрел крестный ход, прошедший в Севске 2 сентября 1942 г. Здесь по инициативе прихожан Варваринской церкви, возродилась дореволюционная традиция крестного хода по улицам города с чтимой Казанской иконой Божией Матери. Серьезное влияние на жизнь Церкви оказывала гражданская администрация. Глава Локотского самоуправления обер-бургомистр Б. Каминский 28 сентября 1942 г. подписал приказ, напрямую касающийся религиозной ситуации во вверенном ему округе. Каминский обязал всех волостных старшин и сельских старост приступить к ремонту имеющихся на местах церквей. В качестве источника финансирования были определены добровольные пожертвования верующих. Позднее проводимая гражданской администрацией Локотского управления работа в церковной сфере анализировалась в докладе 7-го отдела группы армий «Центр». Документ, упоминая приказ Каминского о ремонте куль-

товых сооружений, говорит о том, что «во многих местах видны воссозданные церкви или соответствующие работы»[4, С.50]. Местная коллаборационистская пресса, сообщая об открытии храмов в сельской местности и городе, подчеркивала, что этот процесс шел «исключительно на добровольные пожертвования самого населения» [17, С.88].

Особую роль в жизни православной церкви на Брянщине в период оккупации играли белорусская православная церковь, из которой немцы желали сделать противовес официальной московской. БПЦ при помощи немецкой администрации смогла присоединить к себе приходы Брянщины тем самым попытавшись установить над ними власть своего духовенства [15, С.130]. Однако, как указывают в своей работе Дубровский, Черняков, Кузько и Зайцев за 2 с половиной года добиться конкретных успехов у них не вышло. Активное участие в деятельности коллаборационистского духовенства видных деятель белорусского национализма так же не способствовало деятельности БПЦ на территориях Брянщины[9, С.141].

Освобождение Красной армией в августе–сентябре 1943 г. западных районов Орловской области сопровождалось бегством коллаборационистов, в том числе священнослужителей и церковных работников, отметившихся в сотрудничестве с оккупантами. Некоторых священников насильно вывозили в обозе отступающей армии [20, С.55]. В полной мере подлинное отношение захватчиков к религии проявилось в ходе освобождения Брянщины в августе-сентябре 1943 г. Трагичным для верующих стало отступление германской армии, которое сопровождалось разрушениями храмов и разграблением церковного имущества [4, С.58].

Русская Православная Церковь Заграницей с первых дней войны приняла активное, посильное участие в освящении «похода на восток для борьбы с большевизмом» считая себя единственной силой способной возглавить процесс религиозного возрождения. «Карловчане» в межвоенный период не сталкивались с реалиями советской религиозной политики, сохранили ненависть в отношении большевистской власти, еще с Генуэзской конференции обличая политику по отношению к Православной Церкви в России. Также они были весьма лояльно настроены к немцам, в некоторой степени даже очарованы возможностью уничтожения Гитлером большевизма в России. Более того, сами зарубежники активно взялись за организацию посильной помощи духовенству и верующим «за чертополохом». Уже в сентябре 1941 г. епископат РПЦЗ стал высказывать осторожные пожелания по поводу организации Временного Синода и наделения первоиерарха РПЦЗ митрополита Анастасия (Грибановского) полномочиями местоблюстителя Патриаршего Престола (хотя этот процесс и хотели отсрочить до занятия немцами. Новое оживление представителей РПЦЗ было отмечено летом 1942 г., когда они все более стали интересоваться положением дел на занятой территории и разработали конкретный план временного замещения приходов. Находящееся же на территории бывшей Югославии русское духовенство готово было незамедлительно отправиться в Россию для помощи в организации там нормальной приходской жизни. Однако и летом 1942 г. все действия РПЦЗ были ограничены исключительно отправкой церковных сосудов, нательных крестов и антиминсов [13, С.265].

Однако деятельность, которую хотела бы возложить на себя РПЦЗ не устраивала руководство 3го рейха, и вплоть до 1943 г. деятельность РПЦЗ носила сим-

волический характер, когда священнослужителей РПЦЗ допустили на оккупированные территории, Брянщина уже была в процессе освобождения от немецко-фашистских захватчиков и оказать хоть сколько-нибудь заметное влияние на процессы в регионе РПЦЗ не успела. Поэтому утверждения некоторых современных публицистов о важном вкладе РПЦЗ в восстановление «духовности» на Брянщине не имеют по собой исторических оснований.

Всего в церковной жизни Брянщины периода нацистской оккупации можно выделить три периода, которые совпадают с проводимой с самого верха политикой нацистского руководства. Первый период (с августа по декабрь 1941 г.) характеризовался стихийным открытием храмов, фактически без особого контроля со стороны оккупантов, занятых разворовыванием богатств захваченных регионов [19, С. 65]. Для второго этапа (январь 1942 г. — февраль 1943 г.). характерно усиление контроля со стороны германского руководства, воздействие на внутрицерковную жизнь и использование церковных обрядов для пропаганды идей в нужном оккупантам русле. Изменение позиции с выкачивания ресурсов с покоренных районов на их использование. С февраля по сентябрь 1943 г. православные приходы Брянщины находились в юрисдикции Белорусской Православной Церкви. Отмеченный период характеризуется проведением целого ряда действий по созданию стройной иерархической системы и усилению власти епископа Смоленского и Брянского Стефана. Начало процесса «заигрывания» с антисоветскими элементами на оккупированных территориях, попытка привлечения их к борьбе с советской властью. За время оккупации на территории Брянской области было открыто 153 православных храма и два молитвенных дома [5, С. 37]. Епископ Павел (Мелетьев) в одном из своих писем упоминает о 67 церквях, открытых за время его пребывания на территории Брянского округа. В Клинцовском округе действовали 58 храмов [18, С. 395]. Исходя из общей ситуации, можно утверждать, что не менее 40 церквей были открыты в той части территории Локотского округа, которая относится сейчас к Брянской области.

Когда 22 июня 1941г., Германия напала на Советский Союз, патриарший местоблюститель Сергий отпечатал и разослал по всей стране «Послание пастырям и пасомым Христовой Православной Церкви». В послании говорилось: «Церковь Христова благословляет всех православных на защиту священных границ нашей Родины. Господь нам дарует победу». Местоблюститель призывал не быть нейтральными и не думать о возможных выгодах сотрудничества с немцами, ибо это будет изменой Родине и пастырскому долгу [8, С. 226].

Священнослужителям предписывалось становиться связующим звеном между партизанами и народом [там же. 8] однако, как было показано выше не все священнослужители были готовы помогать «безбожной советской власти».

Деятельность священников на оккупированных территориях не осталась незамеченной партизанами. Разведчикам надлежало отчитываться перед Центральным штабом подачей информации об открытии храмов, о роли Церкви в пропаганде нацизма, о привлечении молодежи. По разведданным подчеркнуто благоприятное отношение к религии и служителям культа противопоставлялось в нацистской пропаганде антирелигиозной политике советской власти [17, С.88].

Заслуживает внимания другое донесение. Согласно ему, жители оккупированной территории Орловской области были обязаны независимо от убеждений иметь дома иконы и носить нательные крестики. Население в обязательном порядке скупало иконы, не считаясь с их ценой. Донесение подтверждается данными уже за 1943 г., согласно которым во всех учреждениях гражданской администрации обязательно находились иконы.

Лояльное отношение захватчиков к Церкви и антисоветская деятельность отдельных священнослужителей составляли основу для восприятия партизанами служителей культа как немецких пособников. Те священники, проповеди которых содержали пронацистские высказывания, подлежали суровому преследованию наравне с гражданскими или военными коллаборационистами. На оккупированной Брянщине имели место случаи убийства партизанами священников. Такие примеры зафиксированы в селах Дреколье, Евдоколье и Грязивец Погарского района, с. Семцы Почепского района, райцентре Гордеевка [17, С.89].

В свою очередь, имеются противоположные примеры, когда православные священники становились жертвами нацистского террора. В с. Лопатня Клинцовского района и с. Б. Полпино Брянского района были расстреляны настоятели храмов, выступившие против творимых оккупантами злодеяний.

К числу священнослужителей, которые в своих проповедях вели патриотическую пропаганду, говорили о скором изгнании захватчиков, следует отнести о. Иоанна Головачева, настоятеля храма Рождества Богородицы с. Давыдчичи Дубровского района. После оккупации он получил от немецких властей пропуск в Смоленск, где учился на пастырских курсах. Пройдя курс обучения, он принял сан и вернулся в родное село [17, С.89]. Особое уважение среди прихожан вызывала патриотическая направленность служения о. Иоанна. Священнослужитель не боялся совершать молебны за победу Красной армии. После таких служб люди делились друг с другом своими настроениями: «Как на душе просветлело: батюшка опять молится о христолюбивом воинстве, о победе оружия русского». Похожие воспоминания оставил житель с. Б. Алёшня А. Е. Митракович. Весной 1942 г., будучи учителем, он был вызван в Давыдчичи на педсовет. Оставшись на ночь у знакомого, утром Митракович стал свидетелем сцены. Ходивший с совершением треб, священник Головачев на дому совершал молебен: «Служит священник молебен и вдруг возглашает: “Да будет победа оружия русского!” Мы все так и остолбенели. Смелый человек он был» [17, С.89].

Силы сопротивления вынуждены были констатировать факт высокого уровня религиозности населения, с которым приходилось считаться. В с. Нивное Суражского района партизаны провели митинг, на котором звучали такие слова: «Немцы осквернили ваши храмы. Немцы не дают вам молиться и выполнять христианские обряды». По Локотскому округу, в целях противостояния религиозной политики гитлеровцев, партизанскими отрядами распространялась книга «Правда о религии в СССР». Орловский обком ВКП (б) регулярно печатал листовки, адресованные верующей части населения. В них говорилось о благожелательном отношении советского руководства и лично И. В. Сталина к нуждам Православной Церкви, звучал призыв к сплочению для борьбы с врагом.

Для партизан религиозный подъем рассматривался как искусственное явление, возникшее при прямом содействии нацистов для перевоспитания населения в антисоветском духе. В условиях постоянного балансирования на грани выживания, напряжения моральных и духовных сил религия была востребована населением, оказавшимся невольным заложником войны.

При рассмотрении отношения простых мирян к новой церковной организации было характерно показано что простые советские граждане ратовали за восстановление религиозной жизни в определенных её проявлениях, однако он был связан скорее с духовными нуждами населения в период трагических для родины событий и характерной для обычного человека моделью поведения, попыткой спрятаться за «некими высшими силами» в период трагических роковых событий, в которых, по его скромному мнению, он не может ничего изменить.

Что же касается иерархов оккупационной церкви, то как следует из приведенных материалов, среди них так же были как деятели занятые исключительно «в духовном окормлении нуждающейся паствы», так и карьеристы, коллаборационисты и пособники оккупационной власти, выражающие её интересны и проводящие в жизнь политику выгодную захватчикам.

Однако стоить отметить, что несмотря на все усилия, достичь поставленных целей ни оккупационной администрации, не той части церкви которая все цело поддерживала антисоветские мероприятия не удалось. После освобождения территорий из-под власти оккупантов, храмы настоятели которых в период оккупации проявившие себя как деятели аполитичные или принимавшие активное участие в антифашистской пропаганде и помощи партизанам и красной армии были сохранены и продолжили работу, те же где священно служители были уличены в обратном были переданы новым священнослужителями «выращенным» уже на подконтрольным советской власти территориях. Два года нацистской оккупации стоят особо в истории Православной Церкви на Брянщине. Нацисты, проявляя терпимость к открытию храмов и не препятствуя открытому проявлению религиозных чувств, вовсе не собирались способствовать духовному возрождению. Религия воспринималась ими не как самоцель, а как одно из средств контроля над покоренной территорией.

Список литературы

1. Афанасий (Мартос), архиеп. Беларусь в исторической государственной и церковной жизни. Минск, 1990.
2. Гущина А. В. Деятельность Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК в 1943–1945 гг. // Великая Отечественная война в оценке молодых: Сб. статей студентов, аспирантов, молодых ученых. М., 1997.
3. Дандыкин Т. К. В памяти народной. Брянск, 1973.
4. Дубровский А.М., Черняков Д.И., Кузько Н.А., Зайцев И.А., Православная церковь и политика оккупационных властей в годы Великой Отечественной Войны // Вестник брянского государственного университета. 2021. №1.
5. Ермолов И. Г. Религия и Церковь в годы оккупации / Исторические статьи и публикации. Орел, 2007.

6. История брянского края XX век Горбачев О.В. Колосов Ю.Б., Крашенинников В.В., Лупоядов В.Н., Тришин А.Ф. - Клинцы, 2003.

7. История Русской Православной Церкви. От восстановления Патриаршества до наших дней. Т.1. 1917–1970. СПб: Воскресение, 1997.

8. Калайджян А.А. Русская Православная Церковь на Брянщине в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. //Деснинские Древности. - №8. Брянск. 2016

9. Касмовіч Д. За вольную і суверэнную Беларусь. Вільня, 2006.

10. Колесов А. Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны. // Московские епархиальные ведомости, №3-4, 2005

11. Кострюков А. А. Лекции по истории Русской Церкви (1917—2008): Учебное пособие/ А. А. Кострюков. — М.: Изд-во ПСТГУ, 2018.

12. Патриарх Сергий и его духовное наследство. — М.: Изд. Московской патриархии, 1947.

13. Петров И.В. Фактор РПЦЗ в деле восстановление приходской системы на временно оккупированной территории РСФСР в 1941–1943 гг.// Сретенские чтения, Материалы XXV научно-богословской конференции студентов, аспирантов и молодых специалистов. 2019

14. Погарская газета. 1942. 20 марта.

15. Романько О. В. Коричневые тени в Полесье. Белоруссия 1941–1945. М., 2008.

16. Русская Православная церковь в советское время (1917–1991). Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью/Сост. Г.Штриккер. М.: Пропилеи, 1995.

17. Черняков Д.И. Православная Церковь на Брянщине в период нацистской оккупации (август 1941 г. Сентябрь 1943 г.) Вестник ПСТГУ II: История. История РПЦ. 2011. Вып. 5 (42).

18. Шкаровский М. В. Крест и свастика. Нацистская Германия и Православная Церковь. М., 2007.

19. Е.Н. Яковлев, А.Р. Дюков, М. Джабарла Карлей, В.В. Симиндей. Нацизм на оккупированных территориях советского союза. СпБ.: Питер, 2023

20. Якунин В. Н. Русская Православная Церковь на оккупированных территориях СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Самара, 2001.

научное электронное издание сетевого распространения

«Великая Отечественная война в исторической памяти поколений: изучение, интерпретация, уроки прошлого»

Материалы Всероссийской научно-практической студенческой конференции, приуроченной к 80-летию освобождения Брянщины

13-15 сентября 2023 г.

Подписано к использованию 03.10.2023 г.
Формат 60×84 1/16. Объем 5,01 Mb

«РИСО Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского»
Адрес: 241036, г. Брянск, ул. Бежицкая, 20.